

Терри Гудкайнд

Машина предсказаний

«Ричард и Кэлен»

— *Клинок, — прошептал он, — будь справедлив сегодня.*

Terry Goodkind

The Omen Machine

Richard and Kahlan

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой, Dr. Pertseff, Дмитрия
Великого, Metalcruie, Алины Булавиной и Hackson*

Под редакцией *Дмитрия Великого и Татьяны Алексеевой*

Компьютерный дизайн и обложка *Дмитрия Великого*

Выпускающий редактор *Дмитрий Великий*

Корректор *Дина Зайцева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Война с Имперским Орденом закончилась, в Д'Хару и Срединные земли пришел мир. Люди, уставшие от тягот войны, жаждают знать, что ждет их в будущем. Города наводнили новоявленные пророки и прорицатели всех мастей, а Ричард, Кэлен, Натан и Зедд обеспокоены таким бурным интересом к пророчествам.

Новые предсказания — странные и не похожи на привычные пророчества. Они состоят из одной фразы, а то и одного слова. Их невероятно трудно истолковать, и они сбываются в точности и необычайно быстро. К тому же, они сулят лишь беды, нарушая тем самым все законы равновесия. Ричард пытается разобраться в происходящем, а тем временем приходит новое пророчество, которое гласит: «Гончие заберут ее у тебя». Понимая, что Кэлен грозит опасность, Ричард не находит себе места...

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнды

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2019
Памятный сувенир. Книга не является товаром.

*Темные твари выслеживают вас и приближаются.
Вы не сможете сбежать от них.*

Глава 1

— Тьма, — сказал мальчик.

Ричард нахмурился, сомневаясь, правильно ли расслышал шепот. Он оглянулся через плечо на обеспокоенное лицо Кэлен, но едва ли она поняла больше.

Мальчик лежал на изодранном ковре, который был постелен на голой земле перед палаткой, увешанной нитями цветных бус. Запруженный рынок у дворца походил на маленький город с тысячами палаток, повозок и торговых лотков.

Толпы людей, прибывших отовсюду ради состоявшейся вчера великолепной свадьбы, теперь гуляли по рынку, покупая сувениры и украшения, свежий хлеб и мясные продукты, экзотические напитки, зелья и цветные бусы.

Грудь мальчика невысоко поднималась с каждым неглубоким вдохом, но его глаза оставались закрытыми.

Ричард склонился к хрупкому ребенку:

— Тьма?

Мальчик слабо кивнул:

— Тьма вокруг.

Конечно же, никакой тьмы не было. Утреннее солнце светило на тысячи людей, снующих по импровизированным улочкам между палаток и повозок. Но едва ли мальчик замечал хоть проблеск царившей вокруг праздничной атмосферы.

Слова ребенка, казалось бы, безобидные, были о чем-то другом: более глубоком и зловещем. Он словно говорил о совершенно ином месте.

Краем глаза Ричард видел, как люди замедляют шаг при виде магистра Рала и Матери-Исповедницы, которые остановились возле захворавшего мальчика и его матери. Рынок наполнился звуками ритмичной музыки, разговоров, смеха и бойкой торговли. Для большинства оказавшихся поблизости возможность увидеть магистра Рала и Мать-Исповедницу была един-

ственной в жизни — об этом, как и о событиях последних дней, они будут годами рассказывать у себя на родине.

Воины Первой Когорты стояли неподалеку, пристально наблюдая за обстановкой. По большей части их внимание было сосредоточено на рыночной толпе — солдаты следили, чтобы люди не подходили слишком близко, хотя не было никаких причин ожидать неприятностей.

Все были в хорошем настроении: многолетняя война закончилась, наступил мир, и их ждало процветание. Вчерашняя свадьба словно положила новое начало, ознаменовала пришествие мира, полного доселе немыслимых возможностей.

Среди всеобщей радости и восторга слова мальчика казались Ричарду тенью чего-то чуждого этому миру.

Кэлен села на корточки рядом с супругом. Белое атласное платье — символ положения Матери-Исповедницы — сияло под весенним небом, словно она была добрым духом, снизошедшим на землю. Ричард подsunул руку под костлявые плечи мальчика и приподнял его, а Кэлен поднесла к губам бурдюк с водой.

— Можешь глотнуть?

Мальчик будто не слышал ее и не обратил внимания на предложенный бурдюк.

— Одиночество... — сказал он надломленным голосом. — Мне так одиноко.

Он произнес эти слова так безнадежно, что Кэлен в безмолвном сострадании положила руку на острое плечо мальчика.

— Ты не один, — заверил его Ричард, стараясь своим тоном рассеять мрачность таких слов. — Вокруг тебя люди, твоя мама тоже здесь.

— Почему они оставили меня? — Глаза мальчика метались под сомкнутыми веками, будто ища что-то в темноте.

Кэлен нежно положила руку на вздымающуюся грудь мальчика:

— Оставили?

— Почему они оставили меня в одиночестве в этом холодном мраке? — стонал и хныкал блуждавший в видениях мальчик. Его голова моталась из стороны в сторону.

— Кто тебя оставил? — спросил Ричард, стараясь разобратить невнятную речь. — И где?

— Мне снились сны, — голос мальчика немного окреп.

Ричард нахмурился. Резкая смена темы показалась ему странной.

— Какие сны?

Речь мальчика снова стала сбивчивой.

— Почему мне снились сны?

Ричарду показалось, что паренек говорит сам с собой и не ждет ответа. Но Кэлен все же сказала:

— Мы не...

— А небо все еще голубое?

Кэлен и Ричард переглянулись.

— Конечно, голубое, — заверила мальчика Мать-Исповедница, но, казалось, этого он тоже не услышал.

Ричард сомневался, что дальнейшие расспросы что-то прояснят. Мальчик определенно был болен и не понимал, что говорит. Бесполезно пытаться искать смысл в горячечном бреде.

Внезапно маленькая рука мальчика схватила Ричарда за предплечье.

Ричард услышал звук стали, вынимаемой из ножен. Не оборачиваясь, он поднял свободную руку в немом приказе не вмешиваться.

— Почему они меня оставили? — снова спросил мальчик.

Ричард наклонился ближе, надеясь хоть немного его успокоить:

— Где они тебя оставили?

Глаза мальчика открылись так неожиданно, что и Кэлен, и Ричард вздрогнули. Он смотрел прямо на Ричарда так, будто пытался заглянуть в его душу. Хватка тонких пальцев на предплечье Ричарда оказалась намного сильнее, чем можно было ожидать.

— Тьма во дворце.

Ричарда пробрал холод, как от порыва ледяного ветра.

Глаза мальчика закатились, и он обмяк.

— О чем ты говоришь? — Ричард хотел быть с мальчиком помягче, но голос его прозвучал довольно резко. — Какая тьма во дворце?

— Тьма... ищет тьму, — прошептал он, переходя на бессвязное бормотание.

Ричард нахмурил брови, пытаясь уловить хоть какой-то смысл.

— Что значит «тьма ищет тьму»?

— Он найдет меня. Знаю, найдет.

Рука мальчика словно стала чересчур тяжелой и соскользнула с предплечья Ричарда. Кэлен тут же положила ладонь на запястье мужа. Они оба ждали, скажет ли мальчик что-нибудь еще. Однако он, похоже, умолк окончательно.

Им нужно было возвращаться во дворец, где их уже ждали. Ричард решил, что даже если мальчик снова заговорит, то это вряд ли прояснит ситуацию. Он взглянул на мать парнишки, которая стояла рядом, заламывая пальцы.

Женщина сглотнула.

— Он пугает меня, когда становится таким. Простите, магистр Рал, я не хотела отвлекать вас от дел. — Из-за переживаний она выглядела гораздо старше своего возраста.

— Сейчас я занят именно этим делом, — сказал Ричард. — Я вышел из дворца, чтобы побыть среди людей, которые не смогли вчера присутствовать на церемонии. Многие из вас приехали издалека. Мы с Матерью-Исповедницей хотели вы-

разить нашу признательность всем, кто прибыл на свадьбу наших друзей. Мне горько видеть ваши с сыном страдания. Быть может, мы найдем целителя, который разберется в причинах его болезни. Надеюсь, ему смогут помочь.

Женщина покачала головой:

— Я обращалась к целителям, но они оказались бессильны.

— Уверены? — спросила Кэлен. — Здесь много талантливых людей.

— Я уже водила его к женщине с великой силой — Лесной деве с тропы Харга.

— Лесная дева? — Кэлен нахмурилась. — Какая-то целительница?

Мать мальчика колебалась, ее глаза беспокойно бегали.

— Ну, как я слышала, у нее впечатляющие способности. Лесные девы... кое-что умеют, и я подумала, что она сможет помочь. Но Джит — так ее зовут — сказала, что Генрик не болен, он — особенный.

— И часто подобное случается с вашим сыном? — спросила Кэлен.

— Не часто, но бывает. — Женщина теребила подол своего простого платья. — Он что-то видит. Думаю, он видит глазами других.

Кэлен положила ладонь на лоб мальчика, а потом провела по его волосам.

— Может, он бредит из-за лихорадки, только и всего, — сказала она. — Он весь горит.

Женщина покачала головой:

— Он становится таким, как сейчас, и его лихорадит, когда он видит глазами других. — Она встретилась взглядом с Ричардом. — Я думаю, это какие-то сообщения. Думаю, когда он становится таким, он что-то видит. Вроде как предсказания.

Ричард был согласен с Кэлен: мальчик просто бредил от лихорадки. Но говорить об этом прямо не стал — женщина и так была расстроена.

Ричард не слишком интересовался предсказаниями. Пророчества он не любил даже больше, чем загадки, а загадки он терпеть не мог. Он считал, что люди обращают на пророчества гораздо больше внимания, чем те заслуживают.

— Не очень похоже на предсказание, — сказал Ричард. — Полагаю, это всего лишь детская лихорадка.

Женщина явно не поверила ему, но возражать магистру не осмелилась. Еще совсем недавно магистр Рал наводил ужас на всю Д'Хару, и этот страх был небезоснователен.

Старые страхи, как и обиды, живут долго.

— Может, он чем-то отравился? — предположила Кэлен.

— Нет, исключено, — упорствовала женщина. — Он ест то же, что и я. — Она мгновение изучала их лица, а потом добавила: — Его обеспокоило появление гончих.

Ричард нахмурился:

— О чем вы? Какие гончие?

Женщина облизнула губы.

— Собаки — думаю, одичавшие — что-то вынюхивали здесь вчера вечером. Я вышла за хлебом, а Генрик присматривал за бусами, которые мы продаем. При виде собак он перепугался и спрятался внутри. Когда я вернулась, псы принялись и рычали на вход в нашу палатку, а шерсть на их загривках стояла дыбом. Я схватила палку и прогнала гончих. Утром Генрик стал таким.

Ричард хотел что-то сказать, как вдруг мальчик одичал. Он скрючил пальцы и полоснул Ричарда и Кэлен ногтями, напоминая загнанное в угол животное. Ричард вскочил и оттащил Кэлен от мальчика, пока солдаты обнажали клинки.

С быстротой зайца мальчик бросился в толпу между беспорядочных палаток. Двое солдат тотчас устремились за ним,

но мальчик нырнул под низкий фургон и выскочил с другой стороны. Солдаты были слишком крупными для такого маневра, поэтому им пришлось обегать фургон. У мальчика появилось преимущество в дюжину шагов, но Ричард решил, что это ненадолго. Через мгновение парнишка и его преследователи скрылись среди фургонов, палаток и людей. Убегать от солдат Первой Когорты было большой ошибкой.

Ричард заметил, что рана на руке Кэлен начала кровоточить.

— Это просто царапина, Ричард, — сказала она, увидев его взгляд. — Я в порядке, он просто напугал меня.

Ричард взглянул на кровавые полосы на тыльной стороне собственной кисти и разочарованно вздохнул.

— Меня тоже.

Капитан охраны выступил вперед, сжимая в руке меч:

— Мы найдем его, магистр Рал. На равнинах Азрита негде спрятаться. Далеко он не уйдет, его отыщут. — Мужчина выглядел недовольным, что кто-то, пусть и мальчик, пролил кровь магистра Рала.

— Как сказала Мать-Исповедница, это просто царапина. Но я бы хотел, чтобы вы нашли мальчика.

С дюжину солдат хлопнули себя кулаками по груди.

— Мы найдем его, магистр Рал, — отчеканил капитан. — Можете на нас рассчитывать.

Ричард кивнул:

— Хорошо. А потом проследите, чтобы он благополучно вернулся к своей матери. На рынке есть целители. Приведите одного сюда, когда найдете парнишку, пусть они попытаются помочь.

Пока капитан послал еще солдат на поиски мальчика, Кэлен шепнула Ричарду на ухо:

— Нам лучше вернуться во дворец. У нас много гостей.

Ричард кивнул.

— Надеюсь, мальчик скоро поправится, — сказал он женщине.

Искатель направился к огромному плато, на вершине которого стоял Народный Дворец, унаследованный Ричардом вместе с властью над Д'Харой, — страной, о существовании которой он даже не знал, пока не вырос. Во многих отношениях Д'Хара, его империя, оставалась совершеннейшей загадкой.

Глава 2

— Господин, предсказать судьбу всего за пенни?

Ричард остановился, чтобы взглянуть на старуху, сидевшую скрестив ноги возле входа в один из многочисленных просторных залов Народного Дворца.

Прислонившись спиной к стене у основания мраморной арки высотой в несколько этажей, она поджидала очередного клиента. Возле ее бедра лежали тонкая трость и коричневая матерчатая сумка с пожитками. Женщина была одета в простое, но опрятное длинное платье из серой шерсти. Шаль кремового цвета лежала на ее плечах, защищая от случайных нападков уходящей зимы. Весна уже наступила, но пока она лишь сулила тепло.

Желая внушить доверие потенциальным клиентам, старуха пригладила пряди каштановых волос, тронутых сединой на висках. По молочной пленке на глазах, неестественному наклону головы и ищущим движениям Ричард понял, что старуха слепа и не видит их с Кэлен. Она могла ориентироваться в окружающем ее великолепии дворца только по слуху.

Неподалеку от места, где сидела старуха, через зал на уровне второго этажа проходил один из многочисленных мостов. Группы увлеченных разговорами людей прогуливались

по мосту, кто-то стоял у мраморных перил, глядя на огромный зал внизу, а кто-то наблюдал за Ричардом и Кэлен, окруженными охраной. Многие из прогуливающих по просторным коридорам дворца людей были гостями на вчерашнем торжестве.

Хотя почти весь Народный Дворец находился под одной крышей, он на самом деле был городом с плотной застройкой, который стоял на огромном уединенном плато над равнинами Азрита. Поскольку дворец был родовым домом магистра Рала, некоторые его части оставались закрытыми для публики, но большая часть огромного комплекса была домом для тысяч людей. Здесь находились жилые комнаты для людей всех профессий — от чиновников и торговцев до ремесленников и рабочих — а отдельные области были выделены для гостей. Сеть коридоров связывала город-дворец воедино.

Неподалеку от старухи располагалась торговая лавка, на прилавке которой были разложены ткани. По всему дворцу были разбросаны всевозможные магазинчики, а внизу, внутри плато, находились сотни помещений: солдатские казармы и еще больше магазинов для обитателей и гостей дворца.

Ричард и Кэлен возвращались с рынка по узкой дороге, поднимающейся вдоль стены плато. Дорога являлась самым быстрым путем во дворец, но местами была коварной, поэтому публику сюда не пускали. Основная дорога для посетителей, торговцев и разного рода работников начиналась за огромными внутренними дверями и вела через проходы внутри плато. Многие никогда не преодолевали весь путь во дворец, а приходили за покупками на рынок, который в мирное время располагался на равнине, или же посещали сотни лавок внутри плато.

Когда подвесной мост был поднят, а главные внутренние ворота закрыты, город-дворец становился неприступным, и штурмовать его было бесполезно. Неприветливые равнины

Азрита вытягивали все силы из осаждающих армий задолго до того, как начинали ослабевать защитники дворца. Многие враги пытались захватить Народный Дворец, но не существовало никакого действенного способа сделать это.

Должно быть, старухе непросто было подняться во дворец по коридорам внутри плато, и слепота только усложнила эту задачу. Впрочем, всегда найдутся люди, жаждущие узнать свое будущее, и Ричард подумал, что наверху у старухи больше клиентов, охотно готовых платить за ее нехитрые предсказания. А значит, подъем стоил затраченных усилий.

Ричард посмотрел на казавшийся бесконечным коридор, заполненный людьми, звуками шагов и непрерывным гулом разговоров. Слепая старуха, наверно, особенно чутко слышала эти звуки и знала, что находится в огромном помещении.

Он почувствовал укол жалости, как и тогда, когда впервые заметил одиноко сидевшую у стены старушку. Но на этот раз его печалило, что она не может увидеть окружающее великолепие — высокие мраморные колонны, каменные скамьи, гранитные полы с затейливыми узорами, которые блестели под лучами солнца, лившимися через окна в крыше. Для Ричарда дворец был одним из самых прекрасных мест, которые ему доводилось видеть, — кроме разве что лесов Хартленда, в которых он вырос. Он не переставал удивляться воображению создателя дворца и тому, сколько труда вложено в замысел и постройку этого сооружения.

Много раз за свою историю дворец был источником мощи злых людей — как и тогда, когда Ричард впервые попал сюда пленником. В другие времена, как сейчас, дворец был центром мирного процветания, символом силы, объединяющей Д'Харианскую империю.

— Мою судьбу всего за пенни? — спросил Ричард.

— Уверяю, сделка стоящая, — без колебаний ответила женщина.

— Надеюсь, не имеете в виду, что такова цена моего будущего?

Старуха медленно растянула губы в улыбке. Ее затянутые пеленой глаза невидяще смотрели вдаль.

— Так и случится, если вы не примите к сведению предзнаменование.

Она слепо протянула руку, ожидая ответа. Ричард положил на ее раскрытую ладонь пенни. Он подумал, что у старухи нет другой возможности прокормиться, кроме как предлагать людям предсказания. Хотя слепота придавала ей авторитетности: люди, вероятно, ожидали, что слепая имеет доступ к некоему внутреннему зрению, и эта вера помогала ей вести дела.

— А, — протянула она, понимая кивнув и прикинув вес монеты, — серебро, а не медь. Явно человек, ценящий свое будущее.

— И что ждет меня в будущем? — спросил Ричард. Слова гадалки его не сильно заботили, но он ожидал хоть чего-нибудь в обмен на пенни.

Старуха обратила к нему лицо, хотя и не могла его видеть. Улыбка испарилась. Женщина мгновение сомневалась, а потом сказала:

— *Крыша обрушится.* — Старуха выглядела так, будто с ее губ сорвались не те слова, которые она собиралась произнести. Она так удивилась, что потеряла дар речи.

Кэлен и некоторые из солдат неподалеку взглянули на крышу, укрывавшую дворец тысячи лет. Не похоже, что она собиралась обрушиться.

Ричард подумал, что предсказание странное. Впрочем, им двигало вовсе не желание узнать свою судьбу.

— А я предсказываю, что сегодня вы заснете с полным животом. Неподалеку, слева от вас, продают горячие блюда, и этого пени как раз хватит расплатиться. Позаботьтесь о себе, голубушка, и наслаждайтесь посещением дворца.

Женщина снова улыбнулась, на этот раз с благодарностью.
— Спасибо, господин.

Морд-Сит по имени Рикка подбежала к ним и, резко остановившись, перекинула через плечо свою длинную светлую косу. Ричард настолько привык видеть Морд-Сит в красных одеждах, что его удивила ее коричневая форма, — еще один символ окончания долгой войны. Несмотря на менее устрашающий наряд, ее голубые глаза светились настороженным недовольством. Хотя бы взгляд Морд-Сит остался привычным.

На безупречном лице Рикки было мрачное выражение.

— Как вижу, мне сообщили верно. Вы истекаете кровью. Что произошло? — В ее тоне было не просто беспокойство, а растущая ярость Морд-Сит от того, что магистр Рал, которого она поклялась защищать ценой жизни, попал в неприятности. Она не спрашивала из любопытства, она требовала ответа.

— Ничего. Даже не кровоточит больше. Просто царапина.

Рикка недовольно взглянула на руку Кэлен:

— Вам обязательно делать все вместе? Так и знала, что вас нельзя оставлять без присмотра Морд-Сит. Кара будет в ярости, и у нее есть на то все причины.

— Как сказал Ричард, это просто царапина. — Кэлен улыбнулась, пытаясь рассеять беспокойство Рикки. — Думаю, у Кары сегодня есть причины быть довольной и счастливой.

Рикка не стала спорить и перевела разговор на другую тему:

— Зедд хочет вас видеть, магистр Рал. Он послал меня найти вас.

— Магистр Рал! — Старуха схватила его за штанину. — Добрые духи, я вас не признала... Прошу прощения, магистр Рал. Простите меня. Если б я знала, то не стала бы...

Ричард коснулся пальцами плеча женщины, чтобы остановить поток извинений и дать ей понять, что они не нужны.

— Дед сказал, чего хочет? — повернулся он к Морд-Сит.

— Нет, но по его тону было ясно, что дело важное. Вы ведь знаете, каков Зедд.

На губах Кэлен заиграла легкая улыбка.

Ричард очень хорошо знал, на что намекает Рикка. В то время как Кара несколько лет была рядом с Ричардом и Кэлен, бдительно их охраняя, Рикка большую часть времени находилась в Замке Волшебника, с Зеддом. Она привыкла к тому, что Зедд нередко считал очень важными всякие мелочи.

Ричард подумал, что Рикка по-своему любит Зедда и чувствует за него ответственность. В конце концов, он был не только Первым волшебником, но и дедом магистра Рала. Что еще более важно, она знала, как сильно Ричард заботится о Зедде.

— Хорошо, Рикка. Пойдем посмотрим, из-за чего Зедд так всполошился.

Он собирался уйти, но сидевшая на полу старуха дернула его за штанину.

— Магистр Рал, — произнесла она, пытаясь притянуть его к себе, — я не могу взять с вас плату, ведь я лишь скромная гостья в вашем доме. Пожалуйста, заберите свое серебро в знак моей признательности за гостеприимство.

— Сделка есть сделка, — ободряюще ответил Ричард. — Вы выполнили свою часть, а я заплатил вам за предсказание.

Она разжала руку:

— Тогда прислушайтесь к нему, магистр Рал, ибо оно истинно.

Глава 3

Рикка провела их вглубь закрытой части дворца по коридорам со светлыми панелями на стенах, и Кэлен заметила Зед-

да, Кару и Бенджамина. Они стояли у окна с видом на небольшой закрытый дворик, напоминавший колодец с высокими каменными стенами, которые вздымались ввысь, выходя из поля зрения.

Входом в атриум служила простая невзрачная дверь неподалеку от окна. Небольшая слива росла возле деревянной скамьи, которая стояла на каменной площадке в окружении зарослей плюща. И хотя дворик был крошечным, он все же позволял получить глоток свежего воздуха и дневного света, находясь в глубинах двorca.

Кэлен была рада оказаться подальше от общих коридоров и устремленных на нее взглядов. Она ощутила абсолютное спокойствие, когда Ричард обхватил ее за талию и ненадолго притянул к себе.

Она прильнула к мужу, и он положил подбородок на ее макушку. Это был момент близости, которую они не могли себе позволить на людях.

Одетая в белую кожу Кара смотрела через окно во двор. Ее светлая коса была аккуратно заплетена, и красный эйджил — оружие Морд-Сит, которое они всегда носили на тонкой цепочке вокруг запястья, — выделялся на белой коже подобно кровавому пятну на белоснежной скатерти. Эйджил, выглядевший как обернутый кожей стержень, был столь же смертоносен, как и носившие его женщины.

На Бенджамине была свежая генеральская форма, а у бедра висел отливающий серебром меч. Но клинок был не украшением. Кэлен бесчисленное множество раз видела Бенджамина в бою, видела, как отважно его сердце. Это она присвоила ему генеральское звание.

Кэлен ожидала, что Кара и Бенджамин будут одеты повседневно, но молодожены выглядели готовыми к войне. Войне, которая закончилась. Они ответственно относились к своему долгу, и Кэлен предположила, что они ни при каких обстоя-

тельстввах не согласятся ослабить бдительность. Они оба посвятили свои жизни защите Ричарда — лорда Рала.

Человек, которого они охраняли, был гораздо смертоноснее любого из них. Ричард в черно-золотом одеянии боевого чародея выглядел истинным магистром Ралом.

Но он был больше, чем магистром. У его бедра покоился в ножнах Меч Истины — исключительное оружие для исключительной личности.

Несмотря на силу меча, истинным оружием был человек, владеющий им. Именно это обстоятельство делало его Искателем, делало Искателя столь опасным.

— За вами наблюдали всю ночь? — услышали Ричард и Кэлен вопрос Зедда.

Лицо Кары стало под цвет эйджилы.

— Я не знаю, — прорычала она, все еще глядя в окно. — Это была моя первая брачная ночь, и я была несколько занята.

Зедд сдержанно улыбнулся:

— Разумеется.

Волшебник бросил взгляд на Ричарда и Кэлен и поприветствовал их короткой улыбкой. Кэлен подумала, что улыбка была несколько короче, чем следовало ожидать.

— Кара, что происходит? — вмешался Ричард, прежде чем дед успел сказать что-нибудь еще.

Она повернулась к нему с разгневанным видом.

— Кто-то наблюдал за нами в спальне.

— Наблюдал за вами, — повторил он невыразительным тоном. — Ты уверена? — Лицо Ричарда не выражало никакой реакции по поводу столь странного обвинения.

Кэлен отметила, что он не отмахнулся от слов Морд-Сит. А Кара говорила не о чувстве, что за ними наблюдали. Она сказала, что за ними наблюдали. Кару сложно было назвать мнительной женщиной.

— Вчера был насыщенный день, много людей пришло на свадьбу, и все они смотрели на вас с Бенджамином. — Ричард указал на свою жену. — Я уже привык, что люди постоянно смотрят на нас с Кэлен, но даже сейчас, когда мы одни, я не могу избавиться от ощущения, что на меня glareют.

— Люди постоянно смотрят на Морд-Сит, — возразила Кара, которой явно не понравился намек на ее разыгравшееся воображение.

— Да, но они смотрят на вас лишь краем глаза. Люди редко смотрят прямо на Морд-Сит.

— И?

— Вчера было иначе. Ты не привыкла, что люди смотрят прямо на тебя. Вчера все смотрели на тебя и Бенджамин — смотрели неприкрыто. Это вовсе не то, к чему ты привыкла. Может, тебя смутило, что ты была в центре внимания?

Кара задумалась, взглянув на ситуацию под новым углом. Наконец, ее лоб разгладился, и она уверенно сказала:

— Нет, за мной кто-то наблюдал.

— Ладно. Когда это ощущение появилось в первый раз?

— Перед рассветом, — без раздумий ответила она. — Было еще темно. Сначала я подумала, что в комнате кто-то есть, но мы были вдвоем.

— Ты уверена, что наблюдали именно за тобой? — вопрос Зедда звучал вполне невинно, но Кэлен слишком хорошо знала волшебника.

Молчавший до этого момента Бенджамин выглядел озадаченным.

— Хотите сказать, кто-то мог наблюдать за мной?

Зедд многозначительно взглянул на высокого светловолосого д'харианского генерала:

— Я задаюсь вопросом, а за вами ли вообще наблюдали?

— Там были только мы, — Кара снова перешла на рык.

Зедд наклонил к ней голову:

— Вы были в одной из спален магистра Рала.

В голубых глазах Кары сверкнуло понимание, и она стала вести себя как обвинитель на допросе, — такая роль подходила Морд-Сит так же идеально, как кожаная форма.

Она сузила глаза, и ее раздраженный тон сменился ледяным:

— Думаешь, заглянувший в спальню искал магистра Рала?

Она точно уловила мысль Зедда.

Зедд пожал костлявыми плечами.

— В комнате были зеркала?

— Зеркала? Кажется...

— В той комнате два зеркала, — сказала Кэлен. — Большое возле книжного шкафа и второе, поменьше, над туалетным столиком.

Спальня была одним из подарков новобрачным от Ричарда с Кэлен. Магистр Рал имел в своем распоряжении множество спален — вероятно, эта старинная уловка должна была запутать убийц. Личных покоев Ричарда во дворце было больше, чем он успел повидать. Обо всех он даже и не знал.

Ричард и Кэлен хотели, чтобы Кара с Беном могли проводить время в этих уютных покоях, когда находятся в Народном Дворце. Это казалось совершенно правильным: Бенджамин был командующим Первой Когорты — личной охраны магистра Рала во дворце, — а Кара была ближайшим телохранителем Ричарда и Кэлен.

Ричард, выросший лесным проводником, считал, что одной спальни более чем достаточно. Кэлен считала так же. Кроме того, у них были покои во Дворце Исповедниц в Эйдиндриле и множество других пристанищ в самых разных местах.

Кэлен не особенно волновало, какая у них спальня и где она расположена, если рядом был Ричард. На самом деле одно из счастливейших ее воспоминаний было связано с летом,

проведенном в маленьком домике, который Ричард построил для них в густых лесах Вестландии.

Кара охотно приняла комнату во дворце. Без сомнения, в основном из-за того, что та располагалась рядом с покоями Ричарда и Кэлен.

— Почему зашла речь о зеркалах? — спросил Бенджамин. Его голос также изменился — сейчас он был генералом, ответственным за безопасность магистра Рала в Народном Дворце.

Волшебник приподнял бровь и многозначительно посмотрел на мужчину.

— Мне доводилось слышать о людях, способных при помощи темной магии заглядывать в другие места через зеркала.

— Уверен в этом или это пустые слухи? — уточнил Ричард.

— Слухи, — со вздохом признал Зедд. — Но иногда слухи правдивы.

— И кто способен на такое? — Ричард сейчас был магистром Ралом, требующим ответов.

Что бы ни происходило, это вызывало у всех напряжение.

Зедд выставил перед собой ладони:

— Я не знаю, Ричард. У меня нет такого умения. Мне неизвестен способ, и я даже не знаю, существует ли он. Я уже сказал, что это слухи, а не личный опыт.

— Зачем им наблюдать за магистром Ралом и Матерью-Исповедницей? — спросила Кара. Без сомнения, теперь она была в большем раздражении, чем когда думала, что кто-то наблюдал за ней и Беном.

— Хороший вопрос, — сказал Зедд. — Ты что-нибудь слышала?

Кара мгновение поразмыслила.

— Нет, я ничего не слышала и не видела. Но я чувствовала, как кто-то рыщет.

Зедд задумчиво скривил рот.

— Тогда я установлю в комнате щит, который укроет вас от любопытных глаз.

— А магический щит остановит тех, о ком говорят слухи? — спросил Ричард.

Улыбка, наконец, вернулась на лицо Зедда.

— Не могу сказать наверняка. Я не знаю, существует ли такое умение, и не уверен, что кто-то заглядывал в спальню.

— Заглядывал, — стояла на своем Кара.

Кэлен развела руками:

— Похоже, самое простое решение — накрыть зеркала.

— Нет, — задумчиво сказал Ричард, устремив свой взор во двор. — Не стоит накрывать зеркала или устанавливать щит.

— И почему же? — Зедд упер кулаки в бедра.

— Если кто-то каким-то образом заглядывал в ту спальню, и мы накроем зеркала или установим щит, то они не смогут заглянуть туда снова.

— В этом и суть, — возразила Кэлен.

— И тогда они поймут, что нам о них известно, а мы по-прежнему не будем знать, что они искали.

Зедд запустил длинный костлявый палец в беспорядочную копну волнистых седых волос и почесал голову.

— Я за тобой не успеваю, мальчик мой.

— Если тот, кто заглядывал в спальню, искал меня и Кэлен, то он понял, что нас там не было. Значит, если мы не будем закрывать комнату щитом и оставим зеркала открытыми, а Кара этой ночью не почувствует ничьего присутствия, это подтвердит, что на самом деле их интересовали не Кара и Бенджамин. Если им на самом деле нужны мы с Кэлен, то им придется искать в другом месте.

Кэлен, которая хорошо знала Ричарда, почти видела, как в его голове крутятся шестеренки мыслей.

Кара перебирала пальцами цепочку, на которой висел ее эйджил, обдумывая все сказанное.

— В этом есть смысл. Если этой ночью они не появятся снова, значит они, вероятно, ищут вас с Матерью-Исповедницей.

Зедд небрежно махнул рукой:

— А может выйти так, что всего этого на самом деле не было и тебе просто показалось.

— И как мы вычислим того, кто может заглядывать в комнаты через зеркала? — спросил Бенджамин, не давая Каре возможности возразить.

Зедд пожал плечами:

— Я не говорил, что такое вообще возможно. Я никогда не слышал о конкретных заклинаниях, лишь слухи. Полагаю, мы даем слишком большую волю своему воображению. Давайте постараемся этой ночью быть чуточку более объективными.

После секундного колебания Кара кивнула.

— Сегодня ночью я буду внимательней. Но мне не показалось.

Ричард безучастно смотрел на двор, и Кэлен видела, что он уже думает о чем-то другом. Остальные тоже это уловили и замолчали, ожидая, что он скажет.

— Кто-нибудь из вас слышал о тропе Харга? — наконец спросил он в тишине.

Глава 4

— О тропе Харга? — переспросил Бенджамин. Он засунул большой палец под пояс с оружием и уставился в пол, пытаясь вспомнить, доводилось ли ему слышать это название.

Зедд покачал головой.

По глазам Рикки Кэлен видела, что той знакомо название, но вместо ответа светловолосая Морд-Сит взглянула на Кару, уступая ее негласному положению.

— Тропа Харга находится в Темных землях, — ответила Кара.

Ричард заметил мимолетную, но пугающую перемену в ее голосе. Пристальный взгляд его серых глаз сосредоточился на ней.

— Где?

— Темные земли — весьма отдаленный район Д'Хары. — Она указала большим пальцем за спину. — К северо-востоку отсюда.

— А почему эти земли называют Темными?

— Бóльшая их часть лежит за пределами цивилизации. Они напоминают Дикие Дебри — такие же изолированные и негостеприимные, — но, в отличие от просторных равнин Диких Дебрей, в Темных землях преобладают огромные дремучие леса и непроходимые горы. Из-за этого довольно сложно не то что добраться до изолированных поселений в глубине района, но и даже просто узнать об их существовании. А если вы отправитесь в те отдаленные места, где кто-то обитает, то есть риск, что этот кто-то сам найдет вас. — Кара говорила деловито, словно держала обыденный доклад перед магистром Ралом, но в ее голосе слышался лед. — Погода там в основном пасмурная и мрачная, солнце появляется редко. Возможно, поэтому их так называют.

Кара тщательно подбирала слова, и Кэлен начала подозревать, что название могло иметь и другое происхождение.

— Но живущие там цивилизованные люди называют это место своим домом, — сказал Ричард. — В конце концов, это часть Д'Хары.

Кара кивнула:

— В провинции Фаджин, помимо столичного города Сааведра, есть небольшие городки в долинах и разрозненные горные деревни, но за этими форпостами цивилизации лежат темные и неприступные территории. Люди стараются не удаляться от городов, а если все же приходится, то они не сходят с немногочисленных дорог. Об этом районе известно немного, так как с ним почти не ведется торговля — в основном потому, что им считай нечего продавать.

— А из-за чего еще? — спросил Ричард.

Кара лишь мгновение помедлила с ответом.

— Многие из тех, кто отправился в Темные земли, так и не вернулись. Большинство людей предпочитает не покидать заселенных районов, но время от времени даже те, кто живет там, ходит только по дорогам и запирает на ночь двери, все равно пропадают бесследно.

Ричард скрестил руки на груди:

— И в чем причина исчезновения людей?

Кара пожала плечами:

— Я не могу сказать наверняка, магистр Рал. Это земля суеверий, темных искусств и закрытых ртов. Люди не говорят о своих страхах, чтобы те не начали их преследовать.

— Люди не исчезают от суеверий, — не сдавался Ричард.

Кара ничуть не смутилась под его настойчивым взглядом.

— Шепчутся, будто в Темных землях охотятся падальщики из подземного мира.

Все присутствующие выдохнули, услышав это мрачное предостережение.

— В Срединных землях тоже есть подобные места, — наконец вступил в беседу старый волшебник. — Некоторые слухи — лишь суеверия, как ты выразился, но есть и такие места, где разговоры об опасности небеспопачвенны.

Кэлен знала, что это правда. Срединные земли были ее родиной.

— Полагаю, Темные земли можно отнести ко вторым, — согласилась Кара. — Но эти необжитые территории расположены куда дальше и занимают куда большую территорию, чем похожие места в Срединных землях. Если в Темных землях что-то пойдет не так, никто не сможет прийти на помощь.

— Но почему люди живут там? — спросила Кэлен.

Кара пожала плечами:

— Какими бы суровыми, жестокими и бедными ни были эти земли, они остаются домом для тех, кто там родился. Большинство людей крайне редко покидают дом и то, что им знакомо. Они боятся неизведанного.

— Кара права, — сказал Ричард. — И мы не должны забывать о том, что люди из этих земель сражались вместе с нами за свободу и остались на нашей стороне. Они тоже многих потеряли на этой войне.

— Это правда, — со вздохом согласилась Кара. — Я знала нескольких солдат из провинции Фаджин, и они доблестно сражались. Однако никто из них не был с тропы Харга. Судя по тому, что я слышала, тропа Харга даже более негостеприимна, чем остальные Темные земли. Там живет крайне мало людей, если такие вообще есть. Лишь очень немногие готовы рискнуть отправиться туда.

— Откуда ты так много знаешь о Темных землях? — спросила Кэлен.

— На самом деле не так уж и много. Даркен Рал вел какие-то дела с Темными землями, и лишь по этой причине я хоть что-то знаю. Он раз или два упоминал о тропе Харга. — Кара покачала головой. — Темные земли были под стать его натуре, как и натуре его отца. Оба они жестокостью и страхом поддерживали свою власть над живущими там людьми. Даркен Рал часто говорил, что это единственный способ держать Темные земли в узде. Как и его отец, он иногда посылал туда

Морд-Сит, чтобы их жители вспомнили о своей преданности Д'Харе.

— Значит, ты там бывала? — нахмурился Ричард.

— Нет, он ни разу меня туда не посылал. Насколько мне известно, ни одна из ныне живых Морд-Сит не бывала там. — Ее взгляд стал невидящим. — Многие из тех, кого он посылал, так и не вернулись. — Кара подняла голубые глаза на Ричарда. — Даркен Рал часто посылал туда Констанцию.

Ричард видел выразительный взгляд Кары, но ничего не ответил. Он познакомился с Констанцией, когда был пленником Даркена Рала.

И именно он убил ее.

После окончания войны Ричард и Кэлен смогли чуть больше узнать Д'Хару, хотя многое еще оставалось загадкой. Это была огромная страна, о многих ее городах они прежде и не слышали, а побывать им удалось лишь в нескольких. Были и обширные районы вроде Темных земель, которые были так далеки, что находились почти на самоуправлении.

— Почти все правители городов и областей сейчас находятся здесь, — сказал Бенджамин. — Насколько мне известно, никто не посмел проигнорировать официальное приглашение на свадьбу от самого магистра Рала — даже представители самых далеких и отсталых территорий. Мы можем расспросить их о тропе Харга, если угодно.

Ричард рассеянно кивнул. Его мысли, по-видимому, уже были сосредоточены на следующем элементе головоломки. Разговор затих, и все просто наблюдали за Ричардом, который смотрел куда-то вдаль.

— Ричард, — позвал внука Зедд. — Как я слышал, ты что-то делаешь с книгами во дворце.

— Мы их систематизируем, — ответила вместо Ричарда Кэлен, поскольку тот пропустил вопрос мимо ушей.

— Систематизируете?

— Да, — ответил Ричард, наконец-то обратив внимание на вопрос. — В Народном Дворце тысячи книг, и практически невозможно отыскать информацию, когда мы в ней нуждаемся. Я даже не могу узнать, есть ли вообще те или иные сведения хоть в одной из библиотек. Никто не знает, где и что находится. Вот я и решил привести все в порядок. Бердина умеет читать на древнед'харианском и побывала во многих библиотеках, поэтому я поручил руководство ей. Натан тоже помогает.

Зедд был настроен скептически.

— Задача невероятно сложна, Ричард. Не уверен, что такое в принципе возможно, даже если Бердине помогает пророк. Думаю, мне стоит взглянуть, что и как вы делаете.

— Разумеется, — кивнул Ричард. — Пойдем, я отведу тебя в одну из больших библиотек, где работает Бердина. Я все равно собирался туда, чтобы кое на что взглянуть.

Кэлен задавалась вопросом, на что именно.

Когда они тронулись с места, Кэлен немного отстала и схватила Кару за руку, чтобы та тоже задержалась. Они замедлили шаг, позволив остальным считать, что они говорят о свадьбе и замужестве Кары — насколько было известно Кэлен, такого прежде не случалось. До появления Ричарда никому и в голову не могла прийти столь безрассудная мысль — выдать Морд-Сит замуж.

— В чем дело? — понизив голос, спросила Кара.

Кэлен взглянула на Ричарда, Зедда, Бенджамина и Рикку, идущих впереди и занятых разговором. Роскошные ковры приглушали слова и шаги.

— Что-то происходит. Не могу сказать, что именно, но я слишком хорошо знаю Ричарда и вижу, что он закусил удила.

— Что от меня требуется?

— Я хочу, чтобы рядом с ним всегда была Морд-Сит.

— Мать-Исповедница, я уже приняла такое решение, когда Зедд предположил, что кто-то решил следить за спальней потому, что та принадлежит магистру Ралу.

Кэлен улыбнулась и положила руку на плечо Кары.

— Рада, что брак не приглушил твою настороженность.

— Взаимно. Как думаешь, что происходит?

Кэлен закусила губу.

— Сегодня мальчик, который лежал в приступе лихорадки, сказал Ричарду, что во дворце тьма. Думаю, у него был бред, но, зная Ричарда, могу гарантировать, что эти слова застряли в его голове. И еще старуха-гадалка остановила Ричарда и напророчила ему, что крыша обрушится. А потом мы пришли к вам и узнали о слежке за твоей комнатой.

— О чем, по-твоему, думает магистр Рал?

Кэлен встретила глаза с пристальным голубым взглядом Кары.

— Насколько я знаю Ричарда — а я его знаю очень хорошо, — сейчас он считает, что встретил третье дитя беды.

— Так и знала: утром нужно было надеть красную кожу.

— Пока не стоит заходить так далеко, просто будь осторожна. Если Ричард о чем-то думает, еще не значит, что это правда.

— Мать-Исповедница, когда магистр Рал становится вот таким, за этим обычно следуют неприятности.

— Так и есть, — согласилась Кэлен.

Глава 5

Кэлен смотрела, как Зедд шагает туда-сюда по синему с золотом ковру вдоль тяжелого стола из красного дерева. На

поворотах длинный балахон закручивался вокруг ног волшебника, словно тоже не мог сохранять спокойствие.

Вдоль балкона наверху располагались окна, через которые в вытянутое помещение библиотеки проникал тусклый холодный свет. Сквозь эти окна Кэлен видела серо-стальные тучи, которые стали ближе с момента их визита на рынок. Облака несли предупреждение о весенней грозе.

На нижнем уровне библиотеки окон не было. Кэлен решила, что помещение может находиться где-то под Садом Жизни, который располагался на самом верху. Из-за сложной архитектуры Народного Дворца трудно было определить наверняка.

Натан стоял в дальнем углу, прислонившись к резной деревянной колонне, которая была шире его плеч. Рубашка с оборками, высокие сапоги и зеленый плащ, накинутый на одно плечо, — а еще меч у бедра — придавали ему вид скорее искателя приключений, чем пророка. И все же Натан был пророком. Казалось, он полностью погружен в изучение книги в теплом свете зеркальной лампы, помещенной в нишу в колонне.

На столе перед Кэлен лежали аккуратные стопки и беспорядочные груды книг. Пространство между ними было заполнено кипами бумаг, лампами, чернильницами, перьями и пустыми чашками.

На колоннах в конце каждого ряда полки были закреплены зеркальные лампы, которые освещали укромные уголки библиотеки. Из-за непогоды лампы не могли разогнать сумрак в тихом зале.

Бердина, одетая в коричневую кожаную форму, прислонилась к столу и скрестила на груди руки. Она, как и все остальные в библиотеке, следила за расхаживающим Зеддом. Глаза у нее были такие же голубые, как у Кары, но ее волнистые волосы были каштановыми, а не светлыми. Она была ниже ростом и обладала более пышными формами, чем большинство Морд-

Сит. Кроме того, ее отличал живой интерес к книгам. Она много раз оказывала Ричарду неоценимую помощь, выискивая полезную информацию среди тысяч томов. Но хотя Бердина с бурным энтузиазмом занималась книжной работой, она была столь же смертоносна, как Кара или любая другая Морд-Сит.

Наконец, Зедд в нетерпении остановился:

— Не уверен, что у вас получится, Ричард — по крайней мере, толково. Во-первых, есть множество способов классификации книг. Во-вторых, многие тома можно отнести сразу к нескольким тематикам. Если в книге написано о городе возле реки, и ты поместишь ее в раздел о городах, то позже, когда тебе понадобятся сведения о реках, ты не будешь знать, что в книге из секции о городах есть что-то важное и о реке. — Оглядев библиотеку, волшебник вздохнул. — Я всю жизнь читал и изучал книги, и мой опыт говорит о том, что далеко не всегда можно отнести книгу к какой-то категории.

— Мы приняли это во внимание, — терпеливо ответил Ричард.

Зедд с раздражением повернулся к беспорядочной куче книг на столе и бегло взглянул на открытую книгу в самом верху. Он взял томик в руки и помахал им перед Ричардом.

— А есть еще книги вроде этой. Как ты собираешься классифицировать то, в чем не можешь найти никакого смысла?

Бердина почесала ямочку на щеке:

— Что это за книга? О чем она?

Зедд поднес том к глазам, чтобы прочесть название.

— Регула, — недовольно произнес он. Пролистав несколько страниц, он сдался и покачал головой. — Я не знаю, что значит это слово, а после взгляда на текст я пребываю в еще большем недоумении насчет того, о чем она.

Когда он передал книгу Бердине, Кэлен заметила, что на коже корешка после названия «Регула» вытиснен странный круглый символ с вписанным в него треугольником. Внутри

разместился изогнутый, похожий на крючок знак. Выглядел он незнакомо, но напоминал зеркально отраженную девятку.

— Ах, эта, — сказала Бердина, просмотрев несколько страниц. — Часть текста написана на древнед'харианском. Полагаю, это словарь.

Зедд озадаченно взглянул на нее:

— Это еще как понимать?

— Я смогла прочесть то, что написано на древнед'харианском, но я не знаю, что значат вот эти странные закорючки и символы.

— Если ты не знаешь, что это, — закипая, сказал Зедд, — как вы собираетесь классифицировать книгу?

Ричард опустил руку на плечо Зедда:

— Мы поместим ее в список книг, значения которых мы еще не понимаем. Пока что она относится к категории «Неизвестно».

Зедд пристально взглянул на внука.

— Полагаю, это не лишено смысла.

— Ох, она не относится к неизвестным книгам, магистр Рал, — настаивала Бердина. — Я уже сказала, что считаю ее словарем.

— Словарем? — Зедд провел пальцем по страницам книги в руках Бердины. — Здесь в основном странные символы, а не слова.

— Да, я знаю. — Бердина отбросила с лица непослушный каштановый локон. — Я мало что смогла разобрать, но полагаю, что это символы древнего языка. Где-то тут было упоминание о языке Сотворения.

Зедд хмыкнул.

— Судя по всему, ее можно отнести к категории «Бесполезно». Наверняка подобные книги будут встречаться часто, так что я не уверен в целесообразности вашей затеи.

— Послушай, — сказал Ричард, — мы уже попадали в большие неприятности и не могли предотвратить проблемы только потому, что вовремя не находили ответов. Раньше тут трудились писари, которые вели учет огромных объемов сведений, хранившихся в библиотеках. Насколько мне известно, они отвечали за отдельные книги или конкретные секции какой-либо из библиотек. Если возникала необходимость в книгах определенной тематики, можно было обратиться к писарям, и они сужали область поиска до тех томов, в которых, скорее всего, имелись нужные сведения. Без этих писарей, которые знали все о книгах и следили за ними, кладезь информации в библиотеках бесполезен с практической точки зрения. Чтобы получать необходимые ответы, нам нужен способ находить книги на любую заданную тему. Уже после твоего последнего визита мы начали все систематизировать. Мы пытаемся создать каталог, охватывающий все книги во всех библиотеках, чтобы при необходимости находить информацию на определенную тему.

— Каталог — это вот те стопки бумаги? — Зедд указал на стол.

Ричард кивнул.

— Я не хочу заниматься перестановкой книг, поскольку не знаю, по какому принципу их поместили в ту или иную библиотеку или даже на конкретную полку. За исключением того, что опасные книги о магии находятся в закрытых библиотеках, я не смог обнаружить никакой логики в расположении книг, но это не значит, что такого принципа нет. Я не хочу перемещать их, чтобы не создать ненароком новых проблем. Так что мы берем для каждой книги лист бумаги, в котором указываем ее название, расположение и приблизительное содержание. Мы сортируем по категориям листы, а не сами книги. Вот взять приведенные тобой пример: мы сделали бы один лист с описанием книги для категории «Города», а второй такой же для ка-

тегории «Реки». Таким образом, мы значительно уменьшаем вероятность пропустить важную вторичную информацию.

Зедд окинул взглядом многочисленные ряды полок. В этой библиотеке были тысячи книг, а во дворце было немало библиотек.

— Вам предстоит большая работа, мой мальчик.

Ричард пожал плечами:

— Во дворце куча библиотек с десятками тысяч книг, а у нас нет эффективного способа найти конкретную информацию среди этого колоссального объема знаний. Вместо того чтобы думать о проблеме, я нашел решение. Если у тебя есть идеи получше, буду рад их услышать.

Зедд поджал свои тонкие губы, обдумывая задачу.

— Полагаю, нет. Должен признать, в твоих словах есть смысл. Я делал нечто подобное, но в гораздо меньших масштабах.

— Анклав Первого Волшебника в Замке Волшебника, — кивнул Ричард. — Я помню, что он весь заставлен стопками книг.

Зедд погрузился в воспоминания:

— Я собирал интересные мне книги в отдельные стопки, дабы всегда иметь их под рукой. Хотел однажды разместить их на полках, но пока не успел, хотя книг там относительно немного. Возможно, теперь, когда война окончена, я все же вернусь в Замок к этой давно забытой работе.

— Магистр поручил начать с этой библиотеки, поскольку здесь, похоже, нет особо ценных или редких книг, — сказала Бердина, отвлекая Зедда от воспоминаний. — Насколько мне известно, когда магистром был Даркен Рал, он не пользовался этой библиотекой. Значит, книги здесь не такие уж важные.

— Это ты так считаешь, — предостерег ее Зедд. — Нельзя быть уверенным, что ни одна из книг здесь не является редкой... или опасной.

— Верно, — сказала Бердина. — Но в других библиотеках точно есть книги, в которых полно опасных знаний.

— Мы подумали, что это неплохое место, чтобы начать, — сказал Ричард. — А потом мы перейдем к другим, закрытым для всех или более крупным библиотекам. Если здесь есть важные книги, мы поймем это при составлении каталога. В итоге нам будет известно, где находятся книги на любую заданную тему, в какой бы библиотеке дворца они ни хранились.

Зедд, похоже, успокоился.

— Звучит разумно.

Ричард указал на книгу на столе, которую по очереди пролистали Зедд и Бердина.

— Так что, когда нам встречается книга вроде этой, мы относим ее к категории «Неизвестно». Или «Словарь», как предложила Бердина.

— На самом деле, магистр Рал, эта книга не похожа ни на одну другую. Я собиралась обсудить с вами, куда ее определить. Ее нельзя отнести ни к словарям, ни к неизвестным книгам.

Ричард сложил руки на груди:

— Ты же сказала, что это словарь.

— Возможно, но я не могу классифицировать ее как словарь, — сказала Бердина.

— Почему? — нахмурился Ричард.

— Она только похожа на словарь, но я точно не знаю, что это.

Ричард почесал свою бровь:

— Бердина, ты сбиваешь меня с толку.

Бердина наклонилась, подтянула к себе книгу и резко открыла ее. Морд-Сит посмотрела на Ричарда так, словно хотела поделиться пикантными сплетнями.

— Взгляните — книгу сшили заново. Обложка не оригинальная.

Зедд, Кэлен и даже Кара подались вперед, чтобы рассмотреть книгу.

Ричард с ожившим интересом уставился на книгу.

— Откуда ты знаешь?

Бердина пробежала пальцами по внутренней стороне корешка там, где он соединялся с задником:

— Видите? Здесь эти части скрепили, но они не совпадают. Сама книга неполная, и большая часть страниц отсутствует. Ее прошили заново, чтобы оставшиеся страницы не рассыпались.

Ричард наклонил голову, внимательно рассматривая книгу:

— Ты уверена?

— Абсолютно. — Бердина перевернула последнюю страницу и пальцем постучала по словам на древнед'харианском языке в конце книги. — Вот, смотрите. В начале книги страницы оставлены, но дальше большинства страниц не хватает. В конце оставили запись, которая все объясняет.

Ричард взял книгу со стола и стал читать.

По мере того, как он переводил текст, его лицо бледнело.

— Что там написано? — спросила Кэлен.

Ричард обеспокоенно посмотрел ей в глаза.

— Здесь сказано, что вторая часть книги была изъята и помещена на хранение в *Berglendursch ost Kymermosst*. Первая часть оставлена здесь в качестве указателя.

Кэлен помнила это название. *Berglendursch ost Kymermosst* — это древнед'харианское название горы Кимермосст. На этой горе был построен Храм Ветров.

Три тысячи лет назад Храм Ветров, в котором хранилось множество опасных вещей, каким-то образом изгнали из мира жизни и отправили туда, где никто не сможет до него добраться.

Он был вне досягаемости, его спрятали в подземном мире.

На протяжении тысяч лет находились те, кто отправлялся в мир мертвых, желая проникнуть в Храм Ветров. Но никто не выжил.

Никто, кроме Ричарда.

Он в одиночку отправился в подземный мир, и был первым за тысячи лет, кто ступил в Храм.

Когда он выпустил силу шкатулок Одена, чтобы закончить войну, то исправил множество ошибок, уничтожил опасности и ловушки, погубившие множество невинных людей.

А еще он вернул Храм Ветров в мир жизни, на вершину горы Кимермосст.

Глава 6

Зедд первым нарушил тишину:

— По крайней мере, тебе известно, где находится вторая часть книги. — Он сдвинул кустистые брови над пронизательными ореховыми глазами. — Когда ты говорил мне, что вернул Храм в этот мир, ты сказал, что никто кроме тебя не сможет в него попасть. Ричард, так и осталось?

Кэлен это показалось скорее требованием, чем вопросом.

Несмотря на резкий тон деда, Ричард словно расслабился.

— Верно. Какие бы сведения ни содержались во второй части книги, они надежно заперты. — Ричард со вздохом закрыл странную книгу и положил ее на стол. — Бердина, я полагаю, тебе следует сделать на листке «Регулы» пометку «Неизвестно» и указать, что книга находится в двух местах: здесь и в Храме Ветров.

Зедд повернулся к Бердине, словно хотел оставить тему Храма Ветров на потом и обсудить ее только с Ричардом.

— Ты делаешь листы для каждой из находящихся здесь книг?

Морд-Сит кивнула и взяла толстую стопку исписанной бумаги.

— Каждый лист — это книга. Например, в этой стопке только книги пророчеств. Мы записываем название и краткое описание книги, если понятно, о чем она.

— Когда мы запишем на листы все книги, — сказал Ричард, — получится полный перечень всех томов в Народном Дворце. Сомневаюсь, что пророчества окажутся полезными, но все же нам будет известно, где находятся книги и какие сведения в них содержатся.

Кэлен подумала, что шансов на это немного. Зачастую книги пророчеств не имели определенной темы, а представляли собой скопление случайных предсказаний. Пророки — одаренные, которые многие века назад не были такой редкостью, как сейчас, — записывали любые явившиеся им пророчества, не обращая особого внимания на время и предмет пророчества. Как итог, многие книги пророчеств не имели ни хронологии, ни конкретной тематики. Распределить их по категориям невероятно сложно.

Более того, истинный смысл пророчеств мог понять только пророк. Человек без дара не мог правильно истолковать смысл, отталкиваясь только от слов. Пророчества, записанные или произнесенные вслух, крайне редко означали именно то, о чем в них говорилось. Их истинное значение содержалось в видениях, которые они вызывали у пророков.

Все повернулись к Натану, когда он подошел к другому краю стола.

— Я здесь для того, чтобы просматривать книги пророчеств и относить их к одной из категорий, если это возможно. Я всю жизнь читал их, так что большая часть книг мне знакома. Как правило, мы можем только указать, что это книга про-

рочеств, но у нас хотя бы будет полный их перечень, и мы будем знать, где их найти.

— Помощь Натана бесценна, — сказала Бердина. — Я даже не пытаюсь классифицировать книги пророчеств.

Ричард скрестил руки и прислонился бедром к столу.

— Кстати, о пророчествах, Натан. Сегодня в коридоре я проходил мимо старухи, которая дает предсказания.

Кэлен как раз задавалась вопросом, когда Ричард доберется до второго дитя беды.

— Она слепа?

— Да.

Натан кивнул:

— Сабелла. Я знаком с ней. Она кое-что умеет.

— По-твоему, она действительно способна предсказывать судьбу?

Натан поднял руку и на самую малость развел подушечки большого и указательного пальцев:

— Самую малость. У нее есть толика подлинных способностей. Бóльшая часть ее слов — чистое приукрашивание действительности. Сабелла говорит людям то, что они хотят услышать, и этим зарабатывает себе на жизнь. Чаще всего она рассказывает о наиболее вероятном будущем, утверждая, что оно явилось ей в видении. Например, она может сказать девушке, что в будущем ее ждет свадьба. Едва ли это можно назвать предсказанием, ведь большинство юных дев выходит замуж. Но крупица настоящего пророческого дара у нее все же есть, в противном случае я указал бы тебе на нее. Думаю, ни тебе, ни мне не нужна во дворце шарлатанка, которая выдает людям ложные предсказания.

Кэлен хорошо знала, что Натан, единственный известный ей живой пророк, с рвением защищал репутацию пророчеств. В отличие от пророка Ричард не слишком верил пророчествам и не опирался на них. Натан же считал предубеждение Ричарда

и его свободную волю противовесом пророчеству. Они, как и любая магия, нуждались в балансе.

— Есть ли во дворце кто-то еще с истинными способностями к прорицанию — конечно, не столь одаренные, как ты? — спросил Ричард.

— Да, у нескольких людей имеются незначительные пророческие способности. Каждый человек имеет искру дара, благодаря которой может взаимодействовать с магией, в том числе и пророческой. — Натан неопределенно взмахнул рукой. — Все люди время от времени внезапно начинают думать о друге и любимом, которого давно не видели, и их охватывает желание увидеть этого человека. А потом оказывается, что он болен или только что умер. У большинства людей бывает ощущение, что к ним собирается заглянуть человек, о котором они не думали много лет, и вскоре тот стучится в их дверь. У многих иногда случаются такие крошечные озарения, и это проявление пророчества. В каждом из нас есть хотя бы маленькая искорка дара, эта способность. Как бы слаба она ни была, она может иногда вызывать предсказания. В некоторых людях искорка немного сильнее, и они регулярно видят незначительные пророчества. Это не истинное прорицание, как у меня, но оно позволяет им увидеть тень будущего. Некоторые люди достаточно бдительны, чтобы обращать внимание на тихий внутренний шепот.

— И такие люди есть во дворце?

Натан пожал плечами:

— Конечно. Есть одна женщина из кухонной прислуги. У нее бывают небольшие предчувствия. Еще одна, Лоретта, работает в дворцовой мясной лавке. У нее тоже есть намеки на способности. По правде говоря, она докучала мне просьбой убедить тебя навестить ее. Говорит, у нее есть для тебя какое-то предзнаменование.

— И почему ты этого не сделал?

— Ричард, каждый день находится с десятков людей, которые хотят, чтобы я использовал свое влияние и добился для них выгоды. Одни хотят, чтобы ты покупал их товары, другим нужна аудиенция, третьи вообще хотят пригласить тебя на чай и дать советы по интересующим их вопросам. Я не беспокою тебя по пустякам, на которые у тебя нет времени. Лоретта неплохая женщина, но она довольно странная, так что я не стал тебе о ней говорить.

Ричард вздохнул:

— Я понимаю, о чем ты. Мне тоже попадают такие люди...

Кэлен считала, что Ричард зачастую чересчур терпелив. Он позволял людям отнимать у него слишком много времени и отвлекать от важных вопросов. Но таков был Ричард. Он просто и невинно интересовался всем на свете, в том числе людскими жизнями и проблемами. Эта черта досталась ему от Зедда. Она любила Ричарда в том числе за это, хотя иногда ее терпение подвергалось испытанию.

— Так что сказала тебе слепая Сабелла?

Ричард уставился в дальний угол библиотеки, а потом перевел взгляд на пророка.

— Крыша обрушится.

Несколько долгих секунд Натан смотрел на него, не моргая.

— Такого рода предсказание слишком конкретно. Она на такое не способна.

— И все же именно это она и сказала. — Ричард заметил, что лицо Натана приобрело пепельный оттенок. — Уверен, что это выходит за рамки ее способностей?

— Боюсь, да.

— Ты понимаешь значение этого пророчества?

Пауза затянулась, и Кэлен уже было решила, что Натан не ответит. Но тот все же заговорил:

— Нет, не сказал бы.

— Если тебе непонятно его значение, то что с твоим лицом и почему ты решил, что Сабелла не могла выдать такое пророчество? Откуда тебе знать, что это настоящее предсказание, а не пустое предупреждение в обмен на монету?

Натан забрал у Бердины стопку бумаг.

— Большинство книг из этой библиотеки довольно распространённые, — сказал он, перебирая листы. — Я всю жизнь читал, и, осмелюсь сказать, мне известны практически все существующие книги пророчеств. Большинство здешних книг, в том числе и по пророчествам, — копии, которых полным-полно и в других библиотеках. — Натан, наконец, нашел искомый лист и вытащил его. — Кроме этой. Довольно любопытная вещичка.

— Что в ней необычного? — спросил Ричард.

Высокий пророк отдал листок Ричарду:

— До сегодняшнего дня ничего особенного. Поэтому я не слишком тщательно ее изучал.

Ричард взглянул на страницу:

— «Заключительные записи». Странное название. Что оно значит?

— Наверняка никто не знает. Книга довольно древняя. Некоторые думают, что это просто сборник случайных фрагментов длинных пророчеств, утраченных в веках. Другие считают, что название нужно понимать буквально и в книге содержатся записи о конце.

Ричард озадаченно посмотрел на Натана:

— О конце? Конце чего?

Натан выгнул бровь:

— О конце времен.

— О конце времен, — повторил Ричард. — А ты что думаешь?

— Все довольно странно, — сказал пророк. — Я не знаю, что и думать. Поскольку я обладаю даром, то прочтение пророчества часто вызывает у меня видение с его истинным смыслом. Но с этой книгой всё не так. За свою жизнь я не однократно просматривал ее, но мне не явилось ни единого видения. Так не только у меня, у других пророков возникают те же трудности с этой книгой. Ни у кого она не вызывает видения, и отчасти поэтому никто не уверен в интерпретации названия.

— Не так уж сложно понять причину, — вмешалась Кара. — Как по мне, это просто доказывает, что написанное в книге не является пророчествами. Вы же пророк. Будь они настоящими, у вас были бы видения.

На лице Натана заиграла хитрая улыбка.

— Для того, кто не сведущ в магии, ты довольно быстро добралась до сути вопроса. Многие пришли к выводу, что это случайные обрывки пророчеств, которые слишком коротки и потому нежизнеспособны. Другие вообще решили, что книга является подделкой. — Улыбка пророка исчезла. — Но у этой теории есть одна проблема.

— Какая? — спросил Ричард, опередив Кару.

— Я лучше покажу.

Натан зашагал по центральному проходу библиотеки. Ричард, Кэлен, Зедд, Кара, Бенджамин и Бердина пошли следом, а Рикка осталась стоять на страже у дверей, желая проследить, что никто не нарушит их покой.

В самом конце зала Натан остановился перед высоким резным книжным шкафом у стены и начал просматривать названия на корешках. Наконец он наклонился и взял книгу с нижней полки.

— Вот и она, — объявил Натан, демонстрируя им корешок с надписью «Заключительные записи».

Полистав страницы, пророк вручил Ричарду открытую книгу и постучал пальцем по строчке на правой странице. Ричард уставился на слова, не веря своим глазам.

— Что там написано? — не выдержала Кэлен.

Ричард взглянул на нее своими серыми глазами:

— *Крыша обрушится.*

— То же, что сказала сегодня старуха? — Кэлен нахмурилась. — А дальше?

— Ничего. Это единственная фраза на всей странице.

Натан обернулся к остальным:

— Это фрагмент пророчества.

Ричард сверлил взглядом два слова на странице. Бен казался озадаченным. Зедд стоял с каменным выражением, которое углубило морщины на его угловатом лице. Бердина выглядела крайне обеспокоенной.

Кара сморщила нос:

— Фрагмент?

Натан кивнул:

— Пророчество настолько краткое, что может оказаться лишь фрагментом, обрывком. Обычно пророчества сложнее и пространнее.

Ричард снова взглянул на книгу:

— Или это просто пыль в глаза.

Натан выпрямился:

— Пыль в глаза?

— Конечно. Кто-то хотел произвести впечатление — пустить пыль в глаза — и придумал фразы, которые звучат особенно, но на деле не несут в себе особого смысла.

Натан склонил голову, и его длинные светлые волосы мазнули по плечу.

— Не понимаю.

— Как думаешь, давно это было написано?

— Точно не знаю, но самому пророчеству минимум несколько тысяч лет. Возможно, оно куда старше.

— Полагаешь, за все это время не обрушилась крыша-другая? Пророчество звучит впечатляюще, но на самом деле оно подобно предсказанию дождя, сделанному в разгар солнечного дня. Рано или поздно пойдет дождь, поэтому предсказывать его довольно безопасно. Точно так же рано или поздно обрушится какая-нибудь крыша, и это событие превратит в пророка того, кто его предсказал.

— Как по мне, звучит разумно, — сказала Кара, радуясь тому, что магия пророчества обезоружена.

— Тут и кроется одна проблема, — заметил Натан.

— Например? — Ричард вернул ему книгу.

— Пустые предсказания, как правило, допускают множество трактовок. Как ты говоришь, рано или поздно пойдет дождь. Но настоящие пророчества повторяются. Можно сказать, что их предзнаменования периодически проявляются, напоминая людям о пророчестве.

Ричард исподлобья посмотрел на Натана:

— Хочешь сказать, если старуха сегодня повторила этот фрагмент пророчества, то оно настоящее? Думаешь, пришло его время?

Натан едва заметно улыбнулся.

— Так все и устроено, Ричард.

Кэлен заметила кого-то в дверях. Судя по мантии с золотой отделкой, это был дворцовый вельможа. Рикка перекинулась с ним парой слов, а затем зашагала по проходу между книжными стеллажами.

— Магистр Рал, прием начинается. Новоиспеченные супруги должны поприветствовать собравшихся.

Ричард с улыбкой положил руки на плечи Бена и Кары и повел их к дверям.

— Не будем томить их ожиданием виновников торжества.

Глава 7

Ричард шел по главному залу, осматривая толпу в поисках человека, о котором говорила Кара. Кэлен взяла его под руку и прижалась к нему, пока они следовали за Карой и ее новоиспеченным мужем.

— Ричард, я знаю, что у тебя в голове целый водоворот мыслей, — прошептала ему Кэлен, — но давай не будем забывать, что этот праздник для Кары и Бенджамина, и мы хотим, чтобы у них остались приятные воспоминания.

Ричард улыбнулся. Он понимал, на что она намекает. Начиная с самого первого празднования, на которое он привел Кэлен в день их знакомства, у них как-то не заладилось с праздниками. Не раз они оказывались форменным бедствием. Однако все это было во время долгой борьбы за выживание.

— Да, хотим. — Он слегка подтолкнул локтем Кэлен, склонившись к ней. — Они прекрасная пара, не так ли?

— Вот такого Ричарда я люблю, — шепнула она с улыбкой.

Просторный зал был наполнен гомоном людей, наслаждающихся пиршеством. Вокруг столов, уставленных всевозможными яствами, толпились гости, а прислуга в небесно-голубом облачении сновала туда-сюда, держа в руках подносы с закусками.

Голубой цвет выбрала Кара. Ричард не спрашивал, почему именно голубой, но подозревал, что это просто не один из цветов одежды Морд-Сит. Он радовался, что она выбрала такой красивый цвет.

— Вперед, — сказал он Каре и легонько подтолкнул ее в спину, заставляя войти в толпу, собравшуюся на прием в честь нее и Бена.

Кара погрузилась в море людей, улыбаясь ему через плечо, и эта улыбка согрела сердце Ричарда. Похоже, чудеса никогда не закончатся. Ричард смотрел, как Кара и Бенджамин с благо-

дарностью принимают теплые пожелания от людей, прибывших из близких и далеких земель. Вполуха он слушал разговор Кэлен и Зедда. Дед рассказывал о новшествах в Эйдиндриле, о завершении ремонта во Дворце Исповедниц, в котором Кэлен выросла, о возрождении производства и торговли.

— Приятно слышать, что в Эйдиндриле снова кипит жизнь, — сказала Кэлен. — Нам с Ричардом не терпится нанести туда визит.

Вокруг были сотни женщин, одетых в свои лучшие платья, но Ричард считал, что ни одна из них не может сравниться с Кэлен. Белое с квадратным вырезом платье Матери-Исповедницы, изысканное в своей простоте, подчеркивало ее идеальную фигуру. С этим платьем ее каштановые волосы казались еще более роскошными, а зеленые глаза — еще более завораживающими.

Он считал ее самой прекрасной женщиной на свете, но с самого первого мгновения его покорила не красота Кэлен, а ум, светившийся в ее глазах.

За годы, прошедшие с тех пор, как он узнал ее и полюбил, она ни разу не дала повода усомниться в первом впечатлении от ее взгляда. Каждое утро он просыпался и глядел в эти зеленые глаза, чувствуя, будто живет во сне.

— Отрадно видеть город таким живым и процветающим, — говорил Зедд, — но, скажу тебе, Кэлен, торговля пророчествами начинает раздражать.

Ричард резко посмотрел на своего деда:

— Торговля пророчествами? Как это понимать?

Зедд в задумчивости провел пальцем по своему острому подбородку.

— После окончания войны в Эйдиндрил вернулись люди, но с ними появились пророки всех видов и мастей. Люди жаждут услышать пророчество не меньше, чем посплетничать. Одни хотят знать, встретят ли свою любовь. Другие — будут ли

их торговля или дело успешными. Иные верят, что будущее таит погибель и мрак, и хотят услышать предостережения о грядущих бедах. Кто-то даже ждет предсказаний о конце света и восхищенно внимает рассказам о любых знаках его приближения.

Ричард остолбенел.

— Знаки?

— О, знаешь, вроде того, что ночью взошла луна, окруженная тремя кольцами. Или что весна в этом году запоздала. Или что в последнее полнолуние не было мороза. Всякие глупости.

— Ох, — протянул Ричард, с облегчением поняв, что это типичные предупреждения о конце света, которыми всегда обрастали события вроде солнечного затмения или смены сезонов.

Часто знаками были самые обычные события, связь между которыми выстраивалась так, что указывала на грядущее исчезновение мира жизни. У многих людей словно была какая-то внутренняя потребность верить в то, что из-за некоего катаклизма мир окончит свое существование. Как правило, в самое ближайшее время.

Зедд заложил руки за спину.

— Похоже, все хотят знать, какая судьба им уготована. В последнее время люди просто одержимы пророчествами. Они обмениваются и даже торгуют предсказаниями!

В зеленых глазах Кэлен светилась тревога.

— Не припомню, чтобы в Эйдиндриле торговали пророчествами. Я видела не слишком активную торговлю предсказаниями во многих местах, но не помню, чтобы подобное случилось в Эйдиндриле.

— Ситуация изменилась. На каждом углу продаются пророчества, предсказания или знамения. На каждого желающего

узнать свое будущее найдется множество тех, кто готов рассказать о грядущем.

Ричард приблизился к Кэлен:

— Разве так было не всегда? Люди всегда хотели знать будущее.

— Было по-другому. Сейчас торговля пророчествами набирает обороты, все больше людей готовы платить за них, они жаждут поведать другим о полученных предупреждениях. Город превратился в бурлящий котел предсказаний и прогнозов, которые дают пищу для сплетен. Ричард, должен признаться, это начинает меня беспокоить.

К ним подошел слуга в голубой форме и с поклоном предложил поднос с напитками. Кэлен взяла бокал и сделала глоток, а потом снова сосредоточилась на рассказе Зедда.

— После окончания войны людям больше не приходится жить в постоянном страхе. Но они уже привыкли бояться. Вероятно, они внимают жутким предсказаниям будущего потому, что желают избавиться от призрака тревоги, который докучает им, хотя настоящих причин для тревоги теперь нет.

Ричард положил левую руку на навершие меча, отказавшись от предложенного напитка.

Он не извлекал меч из ножен с первого дня зимы и был бы счастлив никогда больше не обнажать клинок.

— Кэлен права. Люди годами жили со страхом, что не доживут до следующего дня. Теперь же они каждый день просыпаются с осознанием того, что у них есть будущее, — реальное будущее. И они хотят знать, что их ждет. Я бы предпочел, чтобы они сами творили свое будущее и претворяли мечты в жизнь. Но, как мне кажется, многие верят, что судьба прибегла для них секреты, а пророчество способно раскрыть их.

Зедд жестом отправил слугу прочь и продолжил:

— Может, и так.— Некоторое время он смотрел на толпу, перемещавшуюся по величественному залу. — Но у меня ощущение, что все не так просто, — тихонько пробормотал он.

Кэлен улыбнулась:

— Видишь? Война закончилась, но даже ты не можешь перестать беспокоиться. Ты делаешь то же, что и они. Тебе следует хоть немного расслабиться. Сейчас мирное время.

— Мирное, — фыркнул Зедд и окинул их ледяным взглядом. — Нет ничего опаснее мирного времени.

Ричард надеялся, что Зедд ошибается и, как сказала Кэлен, просто привык беспокоиться и теперь взялся за старую привычку. Он разделял чувства деда. Он и сам не мог избавиться от чувства тревоги.

Ричарда задели слова Кары о том, что за ней наблюдали. А еще его заботил тот факт, что пророчество старухи Сабеллы в точности совпало с предсказанием из книги «Заключительные записи». Пророчества доставляли ему с Кэлен нескончаемые проблемы. Но больше его волновали слова мальчика с рынка — что во дворце тьма, и она ищет тьму. Впрочем, у Ричарда не было весомых причин беспокоиться из-за того, что казалось лихорадочным бредом. Зедд и Натан ничуть не встревожились, когда Ричард пересказал им разговор с Генриком. Они оба решили, что Кэлен права: это лишь горячечный бред.

Но Ричард не мог выкинуть это из головы. Казалось, в словах мальчика крылось нечто большее. Они затронули что-то глубоко внутри него. Особенно смущало, что это произошло именно тогда, когда во дворце собрались люди со всех концов света.

Ричард заметил, что Рикка наблюдает за толпой, напоминающей ястреба, который выискивает мышь. Кара в другом конце зала не выпускала из виду Ричарда и Кэлен, даже когда улыбалась и приветствовала гостей. Он видел и других Морд-Сит, которые стояли в стороне и наблюдали за людьми. Некоторые

из них, ближе к Ричарду и Кэлен, были одеты в красную кожу. По какой-то причине это не вызвало у него недовольства. Он был рад видеть, что даже в мирное время они не теряют бдительности.

Ричард слегка наклонился к деду:

— Зедд, как думаешь, Натан прав?

— В чем? — нахмурился Зедд.

Ричард улыбнулся проходившим мимо гостям и ответил:

— В том, что настоящие пророчества повторяются. Что их предзнаменования периодически проявляются, чтобы подтвердить подлинность пророчества или напомнить о нем.

Зедд какое-то время смотрел на толпу, а потом сказал:

— Я не пророк. Мой дар не проявляется таким образом. Но я все же волшебник и всю жизнь изучал в том числе и пророчества. Кое-что я в них смыслю. В словах Натана есть зерно истины.

— Ясно, — сказал Ричард, заметив пробирающегося через зал капитана охраны, который утром сопровождал их на прогулке по рынку. По какой-то причине челюсти его были сжаты, а на лице было мрачное выражение.

Люди замечали решительную походку капитана и расступались перед ним, но празднование продолжалось: зал был наполнен жизнерадостным смехом и гулом разговоров.

Бенджамин тоже увидел мужчину и выпрямился, превратившись из мужа Кары в генерала Мейфферта. Несколько Морд-Сит направились к капитану: вероятно, при виде его серьезного настроения они решили, что этого вояку стоит держать подальше от магистра Рала и Матери-Исповедницы и позволить им спокойно наслаждаться обществом друг друга. Однако Кара сделала едва заметный жест, и Морд-Сит пропустили мужчину.

Капитан резко остановился и ударил кулаком по груди.

— Прошу прощения, что прерываю вас, магистр Рал.

Ричард едва заметно наклонил голову в ответ на приветствие.

— Все в порядке. Вы нашли мальчика, капитан?

— Нет, магистр Рал. Мы искали повсюду, но мальчик исчез.

Ричард подумал, что это прозвучало слишком категорично.

— Он должен быть где-то внизу. Он болен, и не мог уйти слишком далеко. Продолжайте искать. Я уверен, что ваши люди найдут его.

Капитан прочистил горло:

— Магистр Рал, двое моих людей из числа тех, кто отправился за мальчиком, недавно были найдены мертвыми.

Сердце Ричарда упало при мысли о том, что в мирное время погибли храбрецы, которые долго сражались в войне и терпели лишения.

— Как они погибли?

Мужчина переступил с ноги на ногу.

— Я не знаю, магистр Рал. У них не было ран или чего-то похожего. Оружие осталось в ножнах, а на лицах не было признаков тревоги. Они мирно лежали в узком проходе между рядами палаток. Никаких следов борьбы.

Пальцы Ричарда плотно сжали рукоять меча.

— Значит, ран не было?

— Нет, магистр Рал. Они просто были мертвы.

Глава 8

Вскоре после того, как Ричард отослал капитана собирать еще больший отряд для поисков Генрика, представители из разных земель, прибывшие на грандиозную свадьбу, увидели

возможность обратиться к правителю и начали собираться вокруг Ричарда и Кэлен.

Многие выражали благодарность за свержение тирании, а некоторые хотели задать вопросы. Все жаждали услышать, что ответят магистр Рал и Мать-Исповедница.

Последние несколько дней Ричард встречался с некоторыми представителями, послами и эмиссарами, приехавшими во дворец, но с большинством собравшихся был еще не знаком. Улыбки и слова благодарности, а также вопросы, казались искренними.

Покончив с формальностями и выказав свое восхищение по поводу приглашения, теплого приема и великолепия дворца, гости перешли к вопросам о торговой политике и о принятии единых законов. Они хотели получить подтверждение, что услышанное ими правда, и у всех будет возможность поучаствовать в обсуждении.

Во время войны была высока потребность в людях и припасах, но теперь это осталось в прошлом и правители обдумывали, как использовать ресурсы и товары в интересах своей родины и народа. Было ясно, что чувство единства, которое они все ощущали во время войны, ослабело, и каждый правитель опасался, что его страна может оказаться в невыгодном положении в вопросах торговли или законов.

Ричард слушал, как Кэлен заверяет их, что никаких ограничений торговли не будет, и им не нужно бояться, что кому-то будут предоставлены привилегии, которые поставят остальных в невыгодное положение. Многие прибыли из Срединных земель, поэтому она напомнила им о своей политике в те времена, когда она правила Срединными землями как Мать-Исповедница, а также заверила их, что теперь, когда они стали частью Д'Харианской империи, эти принципы останутся неизменными. Ее спокойная и властная манера держаться придавала веса ее словам.

Несколько чиновников напомнили ей, что в Срединных землях большинство стран имели официальных представителей в Эйдиндриле — правители проводили там довольно длительное время, а иногда оставляли вместо себя послов и представителей. Но всегда в городе присутствовал кто-то из официальных лиц, и страны Срединных земель всегда могли высказаться по поводу решений совета или законодательных вопросов.

Кэлен сказала, что Народный Дворец является официальным средоточием власти Д'Харианской империи, и отныне правителям, а также их представителям, будут отведены постоянные покои, чтобы страны могли приложить руку к созданию общего будущего империи. Все не просто испытали облегчение, когда услышали это, но и по-настоящему обрадовались.

Кэлен была привычна к бремени власти и несла его с изяществом. Она выросла практически в одиночестве, потому что исповедниц боялись. Когда Ричард впервые встретил ее, то заметил, что люди трепещут в ее присутствии, — потому что видят только ужасающую силу Кэлен, а не женщину, которая стоит за этой силой. Но за то время, пока она и Ричард сражались за этих людей, они прониклись к ней уважением и почтением. Они разглядели саму Кэлен.

В самый неподходящий момент, когда Кэлен отвечала на град вопросов, Натан подошел к Ричарду со спины, взял его за руку и потянул к себе:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Кэлен, которая отвечала на вопрос о старом пограничном споре, умолкла. Она только что сказала, что спорить не о чем; все страны были частью Д'Харианской империи, и неважно, где на карте проходит бессмысленная линия. Когда она замолчала, все взоры устремились на высокого пророка. Все знали, кто он такой.

Ричард заметил, что Натан держит в руке книгу «Заключительные записи», заложив пальцем страницу.

— В чем дело? — тихо спросил Ричард, отступив на пару шагов от внезапно умолкнувшей толпы. Пророчества явно интересовали людей больше, чем торговля и пограничные споры.

Натан наклонился к нему и шепотом заговорил:

— Ты говорил мне, что сегодня мальчик с рынка сказал что-то о тьме во дворце.

Ричард выпрямился и обернулся к наблюдавшим за ним людям:

— Прошу прощения. Если позволите, я отлучусь на пару минут.

Он взял Натана за руку и отошел с ним еще на несколько шагов в направлении двойных дверей, занимавших всю стену в глубине зала. К ним присоединились Зедд и Кэлен. Кара и Бенджамин, находившиеся неподалеку, поймали взгляд Ричарда и отвлекли внимание делегатов вопросами о том, как идет восстановление их родных земель.

Убедившись, что никто их не услышит, Ричард повернулся к Натану:

— Мальчик сказал, что во дворце тьма. И что тьма ищет тьму.

Натан молча открыл книгу и передал ее Ричарду.

Ричард мгновенно увидел единственную строку:

Тьма ищет тьму.

— Именно эти слова произнес мальчик, — сказала Кэлен. В ее тихом голосе звучала тревога.

Ричард чуть не сказал, что это совпадение, но вовремя прикусил язык. Вместо этого он спросил:

— Что-нибудь еще? Этот фрагмент пророчества встречается в книге еще раз?

— Я не знаю, — в голосе Натана сквозило разочарование. — Мне неизвестен способ проверить, связано ли содержимое

этой книги с чем-то другим. Пророчество о тьме может быть связано с чем угодно, а может и ни с чем. Я даже не знаю, есть ли что-то общее между пророчествами о крыше и о тьме, ищущей тьму.

Ричард был уверен, что связь есть.

Он очень сомневался в возможности такого совпадения: слова мальчика с рынка и старой гадалки оказались в одной книге. Все неслучайно. Он помнил выражение лица старухи в тот момент, когда та предсказала ему обрушение крыши. Она словно собиралась сказать совсем другое.

Ричард знал, что его дар проявляется особым образом. Некоторые тексты называли его камешком в пруду, поскольку он находился в центре расходящихся кругов событий. События, поначалу казавшиеся случайными, часто оказывались элементами, которые притягивались к нему или привлекали его внимание посредством дара или ряби, расходящейся от Ричарда. Такие события казались совпадениями только до тех пор, пока он не начинал копать глубже.

Или пока небо не обрушивалось на него.

Теперь он был совершенно уверен, что не может оставить все как есть и позволить событиям опережать его. Ему нужно копать глубже.

Он медленно выдохнул.

— Ладно. Сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Давайте не будем тревожить всех этих людей, сообщая им о неладном.

— Мы и сами не знаем, действительно ли творится что-то неладное, — напомнил ему Зедд.

— Надеюсь, ты прав. — Ричард не был настроен спорить.

— Если вспомнить, как работает пророчество, — обратился к Зедду Натан, — то, скорее всего, все это как-то связано.

Зедд сделал кислую мину, но не стал возражать.

Ричард постучал по рукояти меча большим пальцем, прокручивая в голове произошедшее. Он не видел никакой связи между этими тремя событиями, не мог ее даже вообразить. А потом понял. Тьма, которая что-то ищет, могла быть связана с ощущением Кары, что кто-то ночью заглядывал в ее комнату, — во тьме.

Он повернулся к Натану:

— Ты говорил, во дворце работает женщина, у которой бывают предчувствия.

— Верно. Она числится на кухне помощницей и обычно занимается работой вроде нарезания овощей для блюд, но выполняет и другую работу, когда нужны дополнительные руки. Вполне возможно, что она сейчас ходит по залу в голубой форме и обслуживает гостей. — Он незаметно огляделся. — Однако прямо сейчас я ее не вижу.

— И ты сказал, что есть еще одна женщина с намеком на способности — кажется, ее зовут Лоретта. Ты говорил, что она хочет увидаться со мной, поскольку у нее есть для меня какое-то предзнаменование.

— Верно, — кивнул Натан.

— Как только мы сможем вырваться отсюда, я хочу, чтобы ты отвел меня к ней.

— Ричард, я с радостью отведу тебя к ней, но это, скорее всего, бессмысленно. Такого рода предсказания обычно выеденного яйца не стоят. Люди часто верят, что в самых обычных и невинных событиях кроется зловещий смысл. Наверняка она не сообщит ничего значимого.

— Это меня вполне устроит, — сказал Ричард, глянув на ожидавших его людей. — Одни поводом для беспокойства меньше.

— Тогда договорились. — Натан указал за спину, на стену с дверьми. — Мы рядом с кухнями. Лоретта работает на мясника, который поставляет во дворец припасы для мероприятий

вроде свадьбы или сегодняшнего празднования. Ее покои недалеко. Когда захочешь прогуляться, мы можем отправиться к ней.

Ричард кивнул.

— А сейчас пора вернуться к нашим гостям.

Глава 9

Ричард направился к группе ожидавших его чиновников, мэров, регентов и делегатов. Там было даже несколько монархов, чьи владения прежде располагались в Срединных землях — до того, как они присоединились к Д'Харианской империи. Зедд и Кэлен пошли вслед за Ричардом. Натан, сунув книгу под мышку и растянув губы в широкой улыбке, тоже присоединился к ним.

Единственный живой пророк, да к тому же Рал, был известен почти всем во дворце. Это вкупе с его броским внешним видом делало Натана своего рода знаменитостью. Одет он был соответственно — в рубашку с оборками и модный зеленый плащ. У его бедра висел меч в золотых ножнах с искусной гравировкой.

Ричард считал, что волшебника уровня Натана, который носит меч, можно сравнить с дикобразом, который пользуется зубочисткой для самозащиты.

Сам Натан утверждал, что с мечом он выглядит «ошеломительно». Он с наслаждением ловил на себе взгляды и отвечал на них широкой улыбкой и, если на него смотрела женщина, глубоким поклоном. Чем привлекательнее была женщина, тем шире была улыбка пророка. Дамы зачастую краснели, но почти всегда улыбались в ответ.

Натан прожил почти тысячу лет, но все равно не научился воспринимать жизнь с ребяческим ликованием и восхищением. Это заразительное свойство характера привлекало к нему некоторых людей. Другие же, несмотря на дружелюбный нрав Натана, считали его едва ли не самым опасным человеком среди живущих.

Пророк мог рассказать о будущем, в котором нередко таились боль, страдание и смерть. Люди верили, что он по своему желанию может предсказать их судьбу. Натан только работал с пророчествами; он не мог сочинять их или заставлять исполняться, но некоторые упорно верили, что подобное ему под силу, и поэтому считали пророка опасным. Находились те, кто считал его исключительно опасным по совершенно иной причине: бывали случаи, когда из-за изреченного им пророчества начиналась война.

Некоторых женщин привлекала аура опасности вокруг Натана.

Когда пророка спрашивали, зачем тот носит меч, он напоминал, что Ричард, который тоже является волшебником, не расстанется с мечом. Ричард в ответ говорил, что он Искатель, и Меч Истины связан с ним. Оружие было частью его сути. Меч Натана скорее был украшением: чтобы превратить кого-то горстку пепла, пророку не требовался клинок. Натан отвечал Ричарду, что неважно, Искатель тот или нет, — как ни крути, сам Ричард куда смертоноснее, чем его меч.

— Магистр Рал, — обратился к Ричарду коренастый мужчина в красном мундире, когда все сгрудились вокруг. — Позвольте узнать, ждет ли нас предсказанное пророчеством событие?

Многие в толпе закивали, услышав волнующий их вопрос, и придвинулись ближе.

Ричард заподозрил, что с самого начала их интересовала исключительно эта тема.

Он оглядел обращенные к нему нетерпеливые лица.

— Предсказанное пророчеством событие? Что вы имеете в виду?

— Здесь присутствует много одаренных, — сказал мужчина, сделав широкий взмах рукой. — И Первый Волшебник Зорандер, и пророк Натан Рал, и вы сами, магистр Рал. — Он склонил голову. — Вы всем доказали, что обладаете уникальным даром, и я уверен, что вам покорились глубочайшие тайны пророчеств. Мы надеемся, вы поделитесь с нами тем, что открыло вам пророчество. Что нам уготовано?

Люди в толпе одобрительно зашептались и закивали, с надеждой улыбаясь Ричарду.

— Вы хотите услышать пророчество?

Продолжая кивать, они подались к Ричарду, будто ожидали, что их сейчас посвятят в дворцовую тайну.

— Тогда прислушайтесь к моим словам. — Ричард указал на слабый серый свет, проникающий через окна в глубине зала; все оглянулись, а затем вновь повернулись к Ричарду, не желая пропустить ни слова. — Нас ждет весенняя гроза такой силы, какой не видели уже много лет. Тем из вас, кто хочет вернуться домой поскорее, стоит начать приготовления к отъезду. Если будете медлить, то застрянете во дворце на несколько дней.

Несколько человек зашептались между собой, словно Ричард только что открыл им тайны мертвых. Но большинство из тех, кто ждал его слов о будущем, выглядели не слишком впечатленными.

Крупный мужчина в красной тунике поднял руку:

— Магистр Рал, ваши слова весьма увлекательны и, я уверен, звучат вполне пророчески. Несомненно, кому-то пригодится подобное предупреждение, но мы надеялись услышать нечто более... значимое.

— Вроде чего? — раздался глубокий голос Натана, напугав несколько людей из толпы.

Женщина впереди, одетая в пышное платье из золотой и зеленой ткани, вымученно улыбнулась:

— Мы надеялись услышать истинное пророчество. Узнать темные секреты судьбы.

Ричарду стало совсем неспокойно.

— Откуда такой острый интерес к пророчествам?

От его тона женщина будто немного сжалась. Пока она пыталась найти слова, высокий мужчина протиснулся вперед из глубины толпы. На нем был простой черный сюртук с жестким воротником-стойкой. Сюртук был застегнут на все пуговицы, так что воротник плотно обхватывал горло. На голове мужчины был черный головной убор, сшитый из четырех клиньев ткани.

Это был аббат, о котором Ричарду рассказывал Бенджамин.

— Лорд Рал, — с поклоном сказал аббат, — все мы слышали предупреждения от людей, наделенных способностью заглядывать в потоки времени. Нас сильно беспокоят их мрачные предзнаменования.

Ричард скрестил руки на груди:

— Подробнее, пожалуйста. Кто плодит эти предзнаменования?

Аббат бросил взгляд на гостей:

— Люди, которые живут в наших родных землях. После прибытия во дворец мы имели возможность поговорить и обнаружили, что до всех нас доходили дурные предупреждения прорицателей...

— Прорицатели?

— Да, лорд Рал. Предсказатели будущего. Хотя живут они в разных землях, все как один твердят о мрачных видениях будущего.

Ричард нахмурился:

— Какие еще предсказатели? Они не могут быть истинными пророками. — Он указал на волшебника. — Натан является единственным живым пророком. Кто эти люди, которых вы слушаете?

Аббат пожал плечами:

— Может, они и не пророки, но это не значит, что они все лишены способностей. Курители видели ужасные предзнаменования, когда читали по священному дыму. Гаруспики нашли тревожные знаки во внутренностях животных. — Мужчина развел руками. — Вот кого я называю предсказателями, лорд Рал.

Ричард не двинулся с места.

— Если эти люди настолько талантливый, если им ведомо будущее, то почему вы просите пророчеств у меня?

Аббат примирительно улыбнулся.

— Их умения несравнимы с вашим талантом, лорд Рал. Или с талантами тех исключительно одаренных людей, которыми вы себя окружили. Мы будем весьма признательны, если вы расскажете нам то, что открыло вам о зловещих предупреждениях пророчество. Мы донесли бы ваши слова до людей в наших родных землях. Им сейчас приходится непросто, и они надеются, что мы принесем им вести из дворца. Весенняя гроза заслуживает внимания, но нас беспокоит вовсе не она. Нас тревожат слухи и предупреждения, которые мы все слышали.

Ричард не мог утаить свой взгляд от толпы людей, которые молча на него смотрели.

— Ваши люди хотят знать, что скажет по этому поводу лорд Рал?

Все вокруг закивали. Некоторые даже осмелились на крошечный шаг вперед.

Ричард опустил руки и выпрямился во весь рост.

— Я скажу вот что. Ваше будущее — это то, что создаете вы сами, а не то, что кто-то предопределил. Ваши жизни не зависят от судьбы, не записаны в какой-либо книге, не нарисованы в дыму или куче свиных кишок. Скажите своим людям, чтобы они перестали беспокоиться о пророчествах и начали думать о сотворении своего собственного будущего.

Натан прочистил горло и быстро шагнул вперед.

— Магистр Рал говорит о том, что пророчества предназначены для пророков и для тех, у кого есть дар. Только одаренные могут понять все сложности и хитросплетения истинного пророчества. Уверяю, мы сами будем беспокоиться о подобных вещах, это не ваша забота.

Некоторые в толпе неохотно согласились, но других ответ не устроил. В разговор вступила стройная женщина — королева одного из государств Срединных земель:

— Но пророчества должны помогать людям. Все устроено так, чтобы слова, вытянутые даром через темный туннель времени, помогли тем из нас, кого затрагивает пророчество. Что хорошего в пророчестве, если люди не знают, что оно говорит об их судьбе? Какой толк от дара пророчества, если он не помогает людям? Какую ценность имеют пророчества, которые держатся в секрете?

Натан улыбнулся:

— Поскольку вы не пророк, Ваше Величество, откуда вам знать о существовании некоего пророчества, которое вам следует услышать?

Она провела пальцем по длинному драгоценному колье, которое тонуло в ложбинке меж ее грудей.

— Что ж, я полагаю...

Ричард положил левую руку на рукоять меча.

— Пророчества несут больше проблем, чем пользы.

— Мы обнаружили пророчество, — заговорила Кэлен, выходя из-за спины Ричарда и привлекая всеобщее внимание. —

Пугающую цепь пророчеств, которые говорят обо мне и Ричарде. Если бы мы вняли мрачным предупреждениям и сделали то, что требовали выполнить пророчества для предотвращения беды, все привело бы не только к нашей гибели, но и к разрушению самой жизни. Если б мы поступили так, как вы считаете правильным, и прислушались к жутким словам этих пророчеств, то все вы были бы мертвы — в лучшем случае. А в худшем — стали бы рабами в руках жестоких хозяев. В итоге пророчества оказались верными, но исполнились совсем не так, как звучали. Пророчества невероятно опасны в неправильных руках. Их нельзя воспринимать буквально.

— Хотите сказать, нам нельзя доверить знание о нашем же будущем? — Голос королевы прозвучал резко.

Ричард увидел вспышку гнева в зеленых глазах Кэлен и ответил королеве сам:

— Мы говорим, что будущее не определено. Вы сами его творите. Если вы верите, что знаете свое будущее, это влияет на ваше поведение, диктует вам решения, изменяет вашу жизнь и планы на будущее. Такой безрассудный выбор может погубить вас. Вам нужно исходить из своих разумных интересов, а не руководствоваться тем, что, как вам кажется, уготовано для вас пророчеством. Будущее, по большей части, не предопределено пророчествами. Да, пророчество может иметь силу, но это не значит, что в нем может разобраться кто угодно.

Его слова не полностью успокоили людей, но все же несколько остудили желание услышать заманчивое предсказание.

— Пророчества важны, — сказал Натан, — но их истинный смысл открывается лишь людям с соответствующим даром. Смеем вас заверить, что этот смысл не отыщешь в куче свиных потрохов.

Кара в белом кожаном облачении заметила колебание в толпе и встала слева от Ричарда.

— Д'харианцы говорят: Магистр Рал — это магия против магии, а мы — сталь против стали. Он уже доказал всем нам, чего стоит. Оставьте магию ему.

Из уст Морд-Сит эти слова звучали как ледяной приказ.

Собравшиеся, похоже, осознали, что не просто лезут в то, в чем не разбираются, но и переступают границы приличий. Устыдившись, они тихо перешептывались, соглашаясь, что им стоит оставить тему пророчеств тем, кто в ней сведущ. Все несколько расслабились, словно их только что оттащили от края пропасти.

Краем глаза Ричард заметил справа служанку в голубом облачении. Она подходила к Кэлен с дальней от него стороны.

Женщина мягко положила левую ладонь на предплечье Кэлен, словно хотела поговорить лично.

Именно это и привлекло внимание Ричарда. Люди так не делают, они не подходят к Матери-Исповеднице и не прикасаются к ней.

Когда женщина оказалась перед Кэлен, Ричард увидел затравленный взгляд служанки и кровь на ее одеянии.

Он уже ринулся с места, когда увидел в правой руке служанки нож, который она собиралась вонзить в грудь Кэлен.

Глава 10

Время будто остановилось.

Ричард слишком хорошо знал эту вечную пустоту между ударами сердца, эту напряженную паузу перед молниеносной вспышкой силы. Он был на шаг дальше, чем нужно, чтобы успеть остановить женщину, но слишком близко для того, что

сейчас произойдет. Происходящее было не в его власти, и он ничего не мог поделать.

Жизнь и смерть застыли в этом мгновении. Кэлен не могла позволить себе колебаний. Инстинктивное желание отвернуться напрягло мышцы Ричарда, но он знал, что просто не в состоянии действовать достаточно быстро.

Вокруг было море людей, которые замерли от потрясения, широко распахнув глаза. Несколько Морд-Сит в красной коже уже прыгнули к ним, но Ричард знал, что им не успеть. Он видел, как красный эйджил Кары летит к ее пальцам, как руки солдат тянутся к мечам, как Зедд начинает творить заклинание. Ричард знал, что ни у одного из них нет ни шанса что-то предпринять.

В центре всего была женщина, которая одной рукой держала запястье Кэлен. Окровавленный нож во второй руке женщины описывал дугу, устремляясь в грудь Кэлен.

Все остальные еще только начали двигаться. В молчаливой пустоте вне времени внезапно раздался беззвучный гром.

Время ожило и опрометью бросилось вперед. Взрыв силы прогремел по замкнутому пространству обеденного зала.

Удар послал круговую волну воздуха.

Люди, стоявшие поблизости, закричали от боли, когда их отбросило волной на пол. Тех, кто был дальше, оттолкнуло на пару шагов. В шоке и страхе они запоздало закрывали лица руками.

Еда разлетелась со столов и тележек; бокалы и тарелки отлетели в стены и разбились; винные бутылки, столовые приборы, кувшины, супницы, салфетки и осколки стекла были сметены ударной волной, со скоростью молнии пронесшейся по залу. Когда волна врезалась в дальнюю стену, стекла во всех окнах разлетелись вдребезги. Шторы вырвались на улицу через выбитые стекла и захлопали в потоке воздуха. Ножи, вил-

ки, еда, напитки, блюда и осколки разбитой посуды скользили по полу.

Ричард находился ближе всех к Кэлен, когда она высвободила силу исповедницы. Он был слишком близко. Близость к такой высвобождаемой мощи была опасна. Боль опалила все суставы Ричарда, вынудив его опуститься на колено. Зедд повалился на спину, а Натан, который был чуть дальше, попятился и поймал Кару за руку, удержав ее на ногах.

Осколки на полу остановились, скатерти и занавески перестали хлопать и неподвижно повисли, а люди поднялись в напряженном молчании. Женщина в окровавленном голубом платье стояла на коленях у ног Матери-Исповедницы. Кэлен стояла во весь рост в центре утихающего хаоса.

Люди потрясенно уставились на нее: никто из них прежде не видел, как исповедница высвобождает свою силу. Это не то, что делается для потехи публики. Ричард сомневался, что хоть кто-то сможет позабыть это зрелище.

— Проклятье, а это больно, — пробормотал Зедд, сев на полу. Он принялся разминать плечи и растирать ушибленные локти.

Когда зрение и сознание Ричарда прояснились от острой как игла боли, пронзившей каждую косточку его тела, он увидел, что женщина оставила кровавый отпечаток ладони на рукаве белого платья Кэлен.

Женщина, стоявшая на коленях перед Матерью-Исповедницей, вовсе не походила на убийцу. Она была среднего телосложения, с мелкими чертами лица. Поникшие завитки темных волос едва касались ее плеч. Ричард знал, что человек, которого коснулась исповедница, не чувствует боли, как все вокруг. Такие пустяки, как боль, просто перестают его беспокоить, и исповедница становится для него всем миром.

Кем бы ни была женщина, ее больше не существовало.

— Приказывайте, госпожа, — прошептала женщина.

Голос Кэлен был холоден как лед.

— Повтори всем, что ты сделала. Повтори, что сказала мне.

— Я убила своих детей, — ровным голосом ответила женщина. — Я подумала, вы должны об этом узнать.

Слова прорезали мрачную тишину. Ричард был уверен, что у многих по спине забегали мурашки. Кто-то ахнул.

— И поэтому ты пришла ко мне?

— Отчасти, — кивнула женщина. — Я должна была рассказать вам о своем поступке. — По ее щеке скатилась слеза. — И о том, что еще я должна сделать.

Личность и разум женщины были стерты, и Ричард знал, что она плачет не из-за убийства собственных детей, а из-за своей попытки убить Кэлен. Исповедница, коснувшаяся ее, стала единственным в мире, что имеет для нее значение. Чувство вины за свои намерения теперь сокрушало душу женщины.

Ричард наклонился, осторожно взялся за правое запястье служанки и забрал окровавленный нож. Обезоруживать ее теперь было необязательно, но так ему будет спокойнее. Женщина словно ничего и не заметила.

— Зачем ты это сделала? — От повелительного тона Кэлен все вокруг на мгновение затаили дыхание.

Женщина подняла глаза на свою госпожу:

— Мне пришлось. Я не хотела, чтобы они попали в кошмар.

— Кошмар?

— Их съели бы заживо, госпожа, — женщина говорила так, словно ответ был очевиден.

Стражники подошли ближе. Несколько Морд-Сит, которые безуспешно пытались остановить нападавшую служанку, встали у нее за спиной. Каждая сжимала в руке эйджил.

Кэлен не нуждалась в стражниках или Морд-Сит и не боялась нападения одного вооруженного ножом человека. Тот, кого исповедница коснулась силой, становится беспрекословно преданным, неспособным ослушаться и тем более навредить своей госпоже. С этого момента его единственное стремление — угодить исповеднице. Исповеданные с готовностью признавались в совершенных преступлениях, когда Кэлен об этом спрашивала.

— Поясни.

Женщина моргнула.

— Я не могла позволить им страдать, когда это случится. Я поступила милосердно, госпожа, убив их быстро.

Натан наклонился к Ричарду и прошептал:

— Я рассказывал тебе об этой женщине — она работает на кухне. У нее имеется слабая способность видеть будущее.

Кэлен наклонилась к служанке, и та съежилась.

— С чего ты решила, что они будут страдать?

— У меня было видение, госпожа. Иногда у меня бывают видения. Я увидела, что произойдет, если они останутся в живых. Разве вы не понимаете? Я не могла допустить, чтобы такая отвратительная участь постигла моих малышей.

— Значит, у тебя было видение, которое приказало тебе убить своих детей?

— Нет, — женщина замотала головой. — В моем видении их съедают заживо, клыки вгрызаются в их плоть и разрывают моих детей на части, а они кричат от ужаса и боли. Видение не приказывало мне убивать их, но после увиденного я решила, что не могу обречь их на такие невыносимые страдания. Клянусь, я лишь проявила милосердие, госпожа.

— Кто мог съесть твоих детей заживо?

— Темные твари, госпожа. Темные твари явились за моими малышами. Темные, жестокие твари, которые приходят по ночам.

— У тебя было видение, и из-за него ты решила сама их убить.

Это было обвинение, а не вопрос, но женщина все равно кивнула, желая угодить своей госпоже.

— Да. Я перерезала им горло. Они быстро истекли кровью и, потеряв сознание, мягко скользнули в объятия смерти. Им не пришлось страдать, как было уготовано судьбой.

— Мягко скользнули? — спросила Кэлен сквозь стиснутые зубы, едва сдерживая ярость. — Ты пытаешься уверить меня, что они не страдали и не сопротивлялись?

Ричард, как и Кэлен, видел людей с перерезанными глотками, и их нельзя было назвать мягко скользнувшими в объятия смерти. Они сражались за свою жизнь в ужасной агонии, боролись за каждый вздох, захлебываясь собственной кровью. Это была жестокая смерть.

Женщина слегка нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Кажется, немного сопротивлялись. Но недолго, госпожа. Все кончилось быстро. Мучения были не такими долгими, как если бы те ночные твари пожирали их внутренности заживо.

Когда Кэлен перевела глаза на толпу, беспокойный шепот, привлечший ее, смолк.

— Вот что происходит, когда ты думаешь, будто можешь видеть будущее. — Она стиснула зубы, взирая на устремленные к ней лица. — В результате обрываются невинные жизни.

Кэлен перевела взгляд на женщину у своих ног.

— Ты собиралась использовать нож и против меня, не так ли? Ты собиралась убить меня.

— Да, госпожа, — на ее глазах снова выступили слезы. — Вот почему я должна была рассказать вам, что я сделала.

— В каком смысле?

— Я должна была рассказать, почему убила своих детей, чтобы вы поняли, зачем я убиваю вас. Я хотела избавить вас, госпожа.

— Избавить от чего?

— От той же участи, госпожа. — Слезы побежали по ее щекам. — Пожалуйста, госпожа. Мне невыносима мысль об ужасной смерти, которая вас ожидает. Я не в силах думать о том, как ваше тело потрошат, пока вы кричите, совсем одна, и некому помочь вам. Вот почему я должна вас убить — чтобы спасти от судьбы, от которой я избавила своих детей.

Ричарду показалось, что колени сейчас опять подкосятся.

— Кто собирается съесть меня в этой твоей иллюзии?

— Те же, кто съел бы моих детей, госпожа. Темные твари. Темные твари отслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них. — Женщина умоляюще протянула к ней руки. — Можете вернуть мне нож? Прошу! Я должна спасти вас от страшной участи. Пожалуйста, позвольте взять на себя муки убийства и избавить вас от агонии и ужаса, которые ждут вас в будущем. Прошу, госпожа, разрешите убить вас быстро.

Кэлен бесстрастно посмотрела на свою несостоявшуюся убийцу.

— Нет.

Женщина потянулась окровавленными руками к своей груди и сжала голубую ткань платья, измазанного кровью. Она безуспешно пыталась вдохнуть. Ее глаза расширились, лицо покраснело, губы приобрели синий оттенок в тон платью. Она повалилась набок, подрагивая в смертных конвульсиях, пока последний воздух, наконец, не покинул ее легкие.

Кэлен подняла взгляд на остолбеневших зрителей, безмолвно укоряя тех, кто считал, что пророчества могут помочь.

Ее зеленые глаза, в которых стояли слезы, обратились на Ричарда. Взгляд Кэлен чуть не разбил ему сердце.

Он приближал ее за талию:

— Пойдем. Тебе надо отдохнуть.

Кэлен кивнула и слегка подалась к нему, принимая утешение. Кара, Зедд, Натан и Бенджамин уже окружили их защитным кольцом. Морд-Сит и солдаты Первой Когорты заслонили их от толпы.

Кэлен сжала Руку Кары:

— Мне так жаль. Я хотела, чтобы твой праздник был идеальным.

— Но так и вышло, Мать-Исповедница. Женщина не причинила тебе вреда, ты жива и здорова, а несостоявшаяся убийца мертва. Что может быть идеальнее? И все-таки мне придется прочитать тебе лекцию о том, что не стоит позволять людям настолько приближаться к тебе.

Кэлен улыбнулась и пошла рядом с Ричардом, который помогал ей держаться прямо.

Глава 11

— Как она? — спросил Зедд, когда Ричард закрыл за собой дверь.

— В порядке, — Ричард взмахом руки отмел беспокойство деда. — Ей просто нужно отдохнуть.

Зедд кивнул. Волшебник, имевший дело с исповедницами, как никто другой понимал, что исповеднице после применения силы нужно время на восстановление. Но ни одна из них не восстанавливалась так быстро, как Кэлен. В прошлом, когда того требовали обстоятельства, она могла обходиться вовсе без отдыха.

Кэлен была сильнее остальных во многих смыслах. По этой причине сестры избрали ее Матерью-Исповедницей. Сейчас все, кроме нее, были мертвы. Тем не менее, использование

силы изматывало не только физически, но и морально. Это было равносильно исполнению смертного приговора.

Но самым худшим было не это. Источником ее изнеможения было осознание, что происходит нечто ужасное, и оно унесло невинные жизни. Кэлен — как и Ричард — не верила, что женщина действовала самостоятельно, руководствуясь бредовым видением. Все не так просто. К тому же, все произошло во время радостного торжества, на глазах у гостей, и от этого Кэлен чувствовала себя опустошенной.

Зедд бросил на внука слишком знакомый взгляд.

— Весьма странно, что та женщина упала замертво.

Ричард кивнул:

— Меня это тоже тревожит.

— Человек под властью исповеди желает лишь одного: угодить своей госпоже. — Зедд выгнул бровь. — Едва ли это можно сделать, когда ты мертв — разве что сама прикажет умереть. Но Кэлен этого не делала.

Похоже, дед думал в том же ключе, что и Ричард.

— Ты прав, — согласился он. — Люди не падают замертво от прикосновения исповедницы. Тут замешано еще что-то.

Зедд потер подбородок своим костлявым пальцем.

— Быть может, женщина поняла, что Кэлен крайне недовольна убийством детей, поэтому решила, что исповедница хочет ее смерти.

— Не знаю, Зедд. Я не вижу в этом смысла. Вся цель исповеди — получить признание от убийц, узнать правду о содеянном. Убийцы не раскаиваются, исповедуясь в преступлениях. Напротив, они, как правило, рады угодить исповеднице и рассказать ей правду, как она того просит. Они живут лишь для того, чтобы исполнять ее приказания.

Кара скрестила руки на груди:

— Что ж, я не сдвинусь с этого места, пока Мать-Исповедница не восстановится и не встанет с кровати.

Ричард мягко положил руку на плечо Морд-Сит:

— Благодарю, Кара.

Мысли Ричарда уже были заняты другими вопросами, он собирал кусочки мозаики. Когда женщина с ножом попыталась убить Кэлен, перепугав всех собравшихся в зале, у нее не было ни единого шанса на успех. Нож недостаточно быстр против исповедницы, высвободившей свою силу. Кара, стоявшая на пути, не смогла бы остановить женщину так же действенно, как сама Кэлен. У одного нападающего не было ни единого шанса против исповедницы.

Но она не сможет применить свою власть, пока не восстановит силы. Ричард был крайне рад тому обстоятельству, что Кара будет присматривать за Кэлен.

Он повернулся к Бенджамину:

— Генерал, выставьте стражу на обоих концах коридора.

Бенджамин указал на коридор:

— Уже сделано, магистр Рал.

Теперь Ричард заметил солдат Первой Когорты вдалеке. Их было достаточно, чтобы начать войну.

— Почему бы тебе не остаться здесь с Карой? Составь ей компанию. Кэлен нужно отдохнуть пару часов.

— Конечно, магистр Рал. — Бенджамин прочистил горло.

— Пока вы были с Матерью-Исповедницей, мы нашли двух детей женщины. Как она и говорила, их горла перерезаны.

Ричард кивнул. Он и не сомневался в словах женщины. Тот, кого коснулась сила исповедницы, уже не способен лгать. Но все же, эта новость ранила его сердце.

— Еще одна просьба, генерал. Отправьте кого-нибудь на поиски Никки. Я не видел ее со вчерашнего дня — со свадьбы. Пусть передадут, что нам нужно поговорить.

Бенджамин отсалютовал, прижав правый кулак к сердцу.

— Сейчас же пошлю за ней, магистр Рал.

Ричард повернулся к пророку.

— Натан, отведи меня к женщине, о которой ты говорил. Которая кое-что видит и утверждает, будто у нее есть для меня сообщение.

— Лоретта, — кивнул Натан.

Пророк повел Зедда и Ричарда, а за ними пошла группа стражников, держась на расстоянии. Рикка, облаченная в красную кожу, возглавляла шествие. Натан выбрал чуть более длинный путь по закрытым для публики коридорам и вел их туда, где живут прислуга и рабочие. Ричард был рад избежать многолюдных мест — кто-то наверняка захотел бы остановить его для беседы. Ему не хотелось говорить о вопросах торговли или о мелкой грызне из-за установленных законом правил. Или о пророчествах. У Ричарда имелись более важные темы для размышлений.

Больше всего его занимали слова женщины о видении. Она сказала, что им угрожают «темные твари». И эти темные твари выслеживают Кэлен. А утром мальчик с рынка сказал, что во дворце затаилась тьма.

Ричард задавался вопросом, не слишком ли поспешно объединяет то, что может быть никак не связано друг с другом. Общее было лишь то, что в обоих случаях говорилось о тьме. Быть может, у него просто разыгралось воображение.

Идя рядом с Зеддом, он бросил взгляд на книгу в руке идущего впереди Натана и вспомнил строки из нее, которые совпадали с услышанными во дворце словами, и решил, что не преувеличивает.

Коридор, по которому они сейчас шли, был обшит панелями из красного дерева, которые с возрастом приобрели темный, насыщенный оттенок. На каждой рельефной панели висели небольшие картины со сценками из сельской жизни. Известняковый пол был покрыт коврами дорожками темно-синего и золотого цветов.

Вскоре они оказались в служебных переходах, которые обеспечивали рабочим доступ к личным апартаментам лорда Рала. Эти коридоры выглядели проще, стены были оштукатурены и побелены. Иногда их путь проходил вдоль наружной стены дворца, которая была слева. Наружные стены были сложены из плотно подогнанных гранитных блоков. Через определенные промежутки попадались глубокие окна, которые обеспечивали освещение и впускали немного холодного воздуха каждый раз, когда стекла дребезжали от порывов ветра.

Через окна Ричард видел тяжелые темные тучи, которые скользили по небу, задевая башни вдалеке. Зеленовато-серые облака подтверждали его предчувствие о приближающейся буре. Снежинки танцевали и металась в беспокойных завихрениях ветра. Он был уверен, что совсем скоро равнины Азрита окажутся во власти весенней метели. Похоже, гости задержатся во дворце.

— Сюда, — сказал Натан, указывая на двустворчатую дверь справа.

Они вышли из приватной области в служебные проходы, которыми пользовались слуги и обитатели дворца. Люди и рабочие разных профессий расступались при виде процессии. Все, казалось, с беспокойством смотрели на Ричарда в сопровождении двух волшебников. Значит, новость о случившейся беде уже разнеслась по всему дворцу и о ней знали все без исключения.

Глядя на мрачные лица, он понял, что праздничное настроение покинуло людей. Кто-то пытался убить Мать-Исповедницу, жену магистра Рала. А все они любили Кэлен.

Значит, не все, поправил себя Ричард.

Но большинство людей искренне переживали за Кэлен и были в ужасе от произошедшего.

Теперь, когда мир был восстановлен, люди с радостью ожидали того, что принесет им будущее. Оптимистичные

настроения набирали силу. Казалось, что все возможно, а впереди ждут лучшие дни.

Но новая заикленность на пророчествах угрожала уничтожить все это. Она уже привела к гибели двоих детей.

Ричард вспомнил слова Зедда о том, что нет ничего опаснее мирного времени. Он надеялся, что дед ошибался.

Глава 12

Натан привел Ричарда и Зедда в узкий коридор, единственным источником света в котором было окно в самом конце. Коридор шел через секцию дворца, где жило немало прислуги, и из-за оштукатуренных побеленных стен и дощатого пола, который был стерт за тысячелетия хождения по нему, выглядел даже проще, чем служебные коридоры. Многие двери были украшены изображениями цветов, сельскими пейзажами, либо разноцветными узорами, которые придавали каждому жилищу домашний уют.

— Здесь, — сказал Натан, касаясь двери со стилизованным изображением солнца.

Ричард кивнул, и Натан постучал. Ответа не последовало. Натан постучал сильнее. Опять не получив ответа, он ударил по двери кулаком.

— Лоретта, это Натан. Пожалуйста, открой. — Он снова стукнул в дверь кулаком. — Я передал магистру Ралу, что у тебя есть сообщение для него, и привел его сюда. Он желает тебя видеть.

Дверь приоткрылась совсем чуть-чуть, и в коридор выглянул чей-то глаз. Когда женщина увидела троих мужчин, то медленно распахнула дверь.

— Магистр Рал! Вы пришли! — Она широко улыбнулась, высунув кончик языка между отсутствующими передними зубами.

Многослойная одежда скрывала приземистую, грузную фигуру. Как мог видеть Ричард, женщина надела как минимум три кофты поверх голубого платья. Нижней была обтрепанная некогда белая кофта, пуговицы которой едва не расходились на талии Лоретты. Поверх были надеты выцветшая красная кофта и клетчатая фланелевая рубашка со слишком длинными рукавами.

Она подтянула сползающий рукав и убрала с лица тонкие пряди волос песочного цвета.

— Пожалуйста, проходите. — Она попятилась в потемки своего жилища, продолжая ухмыляться — не иначе как от радости, что к ней пришли посетители.

Дом Лоретты был еще более странным, чем она сама. Ричарду, который был выше Лоретты, при входе пришлось сдвинуть в сторону сплетенные из пряжи предметы, висевшие за дверью. Каждое из множества хитроумных переплетений отличалось от других, но у всех прослеживалась схожая логика рисунка. Разноцветная пряжа была намотана вокруг перекрещенных палочек и образовывала узорчатую паутину. Ричард не представлял, зачем они нужны. При всем желании узоры нельзя было назвать красивыми, поэтому вряд ли они были украшением.

Зедд, проследив за хмурым взглядом Ричарда, наклонился и тихонько сказал:

— Их предназначение — не подпустить к двери злых духов.

Ричард не стал высказывать свое мнение насчет вероятности того, что злых духов, сумевших уйти так далеко от глубин подземного мира, остановят палочки и пряжа.

По обеим сторонам от входа были нагромождения бумаг, книг и ящиков, почти достававшие до потолка. Они попали в своего рода туннель через царивший в жилище Лоретты беспорядок. Проход был достаточно широк для хозяйки, которая напоминая Ричарду крота, спускающегося в свою нору. Остальные шли друг за другом, пока не добрались до свободного пятка в главной комнате, где стояли небольшой стол и два стула. Через окно, видневшееся сквозь зазор в шатких стопках, в комнату проникал тусклый свет.

Конторка позади стола тоже была завалена бумагами. Комната походила на берлогу, вырытую в недрах помойки. И пахло тут не лучше.

— Может, чаю? — спросила Лоретта через плечо.

— Нет, благодарю, — ответил Ричард. — Кажется, ты хотела о чем-то мне рассказать.

Зедд поднял руку:

— А я не прочь выпить чаю.

— Как насчет сладких крекеров? — с надеждой спросила Лоретта.

— Было бы чудесно, — ухмыльнулся Зедд.

Натан закатил глаза. Ричард бросил взгляд на деда, а Лоретта скрылась за кучей бумаг.

Зедд сел за стол и стал ждать, когда его обслужат, а хозяйка подошла к стоявшей возле стола конторке и взяла с железной подставки горшок. Под железной подставкой горела свеча, которая нагревала горшок, а вокруг лежали беспорядочные стопки бумаг. Ричард встревожился, увидев, как женщина обращается с огнем.

— Лоретта, — он старался, чтобы его голос звучал доброжелательно, — здесь опасно зажигать огонь.

Она подняла взгляд, наливая Зедду чай:

— Да, знаю. Я крайне осторожна.

— Уверен, так и есть, но все же это очень...

— Я должна быть осторожна со своими предсказаниями.

Ричард оглянулся на бумажные горы. В основном, листки были сложены неаккуратными стопками, но попадались и деревянные ящики, набитые бумагами, а также связки документов, которые образовывали целые бумажные башни.

Зедд указал пальцем на бумажную гору рядом с собой:

— Так это твои предсказания? Все?

— Да. — В ее голосе звучало горячее желание рассказать им все. — Понимаете, всю жизнь меня посещают предсказания. Мать рассказывала, что одно из моих первых слов было предсказанием. Я сказала «огонь». И что вы думаете? В тот же день из очага выкатилось пылающее полено и подожгло ей юбку. Она не пострадала, но ужасно испугалась. С тех пор она записывала все, что я говорила.

Ричард огляделся:

— Полагаю, ты до сих пор хранишь все ее записи.

— О, разумеется. — Лоретта налила себе чаю и вернула горшок на подставку, а потом поставила на стол потрескавшуюся тарелку со сладкими крекерами. — Когда я подросла, то сама стала записывать предсказания.

— Ммм, — замычал от удовольствия Зедд, размахивая сладким крекером. — С корицей, мои любимые. Недурно, недурно.

Лоретта расплылась в беззубой улыбке:

— Я сама их испекла.

Ричард задумался, где и как она могла их испечь.

— Итак, — произнес он, — почему ты хранишь все эти записи?

Она недоуменно взглянула на него:

— Ну, это же мои предсказания.

— Да, ты говорила, — ответил Ричард, — но зачем ты их хранишь?

— Чтобы увековечить их. У меня так много предсказаний, что я не смогу их запомнить, если не запишу. Но еще важнее сохранить их для потомков.

Ричард нахмурился, стараясь не показывать своего раздражения.

— Для чего?

— Ну как же. — Лоретту явно смутил вопрос, ответ на который был для нее очевиден. — Все пророки записывают свои пророчества.

— Ох, ладно. Полагаю...

— Разве пророчества не сохранились? Те, что записаны пророками?

Ричард выпрямился:

— Ты говоришь о книгах пророчеств?

— Верно, — терпеливо ответила она. — Пророчества в них записаны, как и мои, так? Они важны, затем их и хранят, верно? Ох, конечно, они хранятся в библиотеках дворца, но у меня нет другого места для хранения моих предсказаний, так что я держу все здесь. — Она обвела рукой комнату: — Это — моя библиотека.

Зедд оглядел библиотеку Лоретты, вгрызаясь в сладкий крекер.

— Как видите, я очень осторожна с огнем, потому что эти предсказания записаны на бумаге и чрезвычайно важны. Я должна защищать их.

Ричард видел пророчества в новом — менее приятном — свете.

— Твои слова не лишены смысла, — сказал Зедд, казавшийся незаинтересованным в развитии этой темы. — А твои сладкие крекеры действительно лучшие из всех, что мне доводилось пробовать.

Она одарила его еще одной беззубой улыбкой:

— Приходите отведать их в любое время.

— Так и сделаю, добрая леди. — Зедд взял еще один крекер и указал им на нее. — Какое из твоих предсказаний для магистра Рала?

— Ах, да... — Она положила палец на нижнюю губу и огляделась. — Куда же я их положила?..

— Их? — спросил Ричард. — Предсказаний больше одного?

— Да, несколько.

Лоретта подошла к бумажной стене, вытащила из нее листок и быстро пробежалась по нему взглядом:

— Нет, не то.

Женщина вернула листок на место и потянулась в сторону. Она вытаскивала другие бумаги, но тут же клала их на место. Она продолжала выдергивать листки из стопок, в которых были тысячи записок, но так и не находили нужные.

Ричард и Натан обменялись взглядами.

— Может, ты просто расскажешь магистру Ралу, о чем твое предсказание? — предложил Зедд.

— Ох, во имя всего святого! Боюсь, я не могу этого сделать. У меня слишком много предсказаний, я не в состоянии помнить все. Вот почему я должна их записывать. Если я их запишу, то они останутся со мной и не будут забыты. Разве не для этого записывают пророчества — чтобы они всегда были под рукой? Пророчества важны, поэтому их нужно записывать и хранить.

— Совершенно верно, — сказал Натан, не желая ее расстраивать. — Хочешь, мы поможем тебе в поисках? Куда ты могла положить новые предсказания?

Она моргнула:

— Туда, где им место.

Натан огляделся:

— И как ты понимаешь, где оно?

— По тому, о чем они говорят.

Натан оторопел.

— А как ты их находишь? В смысле, если ты не помнишь, о чем в них говорилось, откуда тебе знать, где место для них и куда ты их положила? Откуда ты знаешь, где искать?

Она прищурилась, всерьез задумавшись.

— Знаете, именно это всегда было проблемой. — Она глухо вздохнула. Пуговицы на ее кофтах держались из последних сил. — Кажется, у меня нет ответа на эту загадку.

Ричард вспомнил о затруднениях, с которыми они всегда сталкивались при поиске книг в библиотеке, расположенных казалось бы беспорядочно.

Он решил, что это распространенная проблема с записанными пророчествами — независимо от масштаба.

Зедд вытянул из стопки бумаг листок, посмотрел на него и помахал им в воздухе:

— Здесь написано одно слово: «дождь».

Лоретта отвлеклась от бумаг, которые держала в руке:

— Да, я записала это, когда меня посетило предчувствие, что пойдет дождь.

— Пустая трата времени, — шепнул Ричард, чтобы его расслышал только Натан.

— Я предупреждал тебя, что вряд ли нас ждет здесь что-то стоящее.

— Твоя правда, — вздохнул Ричард.

Он повернулся к Лоретте. Она сделала несколько шагов и вытащила еще один листок из основания горы бумаг, коробок и связок документов. Прежде чем он успел сказать, что они уходят, она ахнула.

— Вот оно. Нашла. Там, где ему и место.

— О чем в нем говорится? — спросил Ричард.

Лоретта прошаркала к нему, держа в руке листок. Взглянув на Ричарда, она постучала пальцем по бумаге:

— Оно гласит: «*Люди погибнут*».

Ричард уставился на ее нетерпеливое лицо.

— Лоретта, это случается постоянно. Рано или поздно все умирают.

— Да, правда, — с усмешкой сказала она и вернулась к шаткой гряде бумаги, снова принимаясь за поиски.

Ричард не видел никакой пользы в ее пророчестве, как и в большинстве других.

— Что ж, спасибо за...

— Вот еще одно, — сказала она, прочитав надпись на листе, свисавшем из очередной стопки. Она вытащила записку. — Здесь говорится: «*Небо обрушится*».

— Небо? — нахмурился Ричард.

— Да, верно, небо.

— Ты уверена, что имела в виду именно небо, а не крышу?

— Нет, тут вполне четко написано «небо», — сверилась с листком Лоретта. — У меня очень аккуратный почерк.

— Как это понимать? — спросил Ричард. — Как небо может обрушиться?

— Милостивый Создатель, понятия не имею, — фыркнула она. — Я лишь канал. Пророчество приходит ко мне, а я его записываю и сохраняю, как и следует поступать с пророчествами.

Натан указал на окружавшие их документы:

— Когда пророчества приходят, они вызывают видения?

— Нет. Они просто приходят, а я их записываю.

— Значит, ты едва ли понимаешь их смысл.

Она ненадолго задумалась.

— Ну, если пророчество говорит о дожде — хотя и не вызывает у меня никаких видений — его смысл довольно понятен, правда? — Когда Натан кивнул, она продолжила: — Но когда оно говорит, что небо обрушится, я не могу даже представить, как это понимать. Небо не может обрушиться, ведь так?

— Не может, — согласился Натан.

— Значит, — сказала она, многозначительно подняв палец, — у пророчества должно быть какое-то скрытое значение.

— Кажется, так, — вновь согласился Натан. — А как к тебе приходят пророчества, если не в виде видений?

Она нахмурилась, глядя в потолок и вспоминая.

— Кажется, они приходят в виде слов. У меня в голове не возникает картина падающего неба или чего-то такого. Ко мне просто приходит мысль, что небо обрушится, будто голос в моей голове говорит это, и я записываю его в том виде, в каком оно пришло.

— И затем кладешь его сюда?

Лоретта окинула взглядом свои драгоценные предсказания:

— Полагаю, будущим поколениям пророков придется изучать все записи, чтобы понять их смысл.

Ричард едва сдерживался. Молчание стоило ему колоссальных усилий. Эта женщина была вполне безобидна и не пыталась запудрить им мозги. Она была такой, какой была, и он не собирался спорить с ней из-за ее характера или одержимости предсказаниями.

Бессмысленно и жестоко говорить то, что не принесет ей ничего кроме обиды.

— О! — воскликнула она, а потом резко повернулась и зашаркала в дальний конец комнаты. — Чуть не забыла. Есть еще одно пророчество, которое пришло ко мне только вчера, причем довольно неожиданно. Это последнее предназначенное вам пророчество, магистр Рал.

Лоретта вытаскивала бумаги, бегло просматривала их, а затем клала обратно. Наконец она нашла искомое. Ричард был удивлен, что женщина смогла отыскать нужный листок среди многих тысяч других записей, сложенных в стопки по всему ее жилищу. Она поспешила назад, протягивая листок Ричарду.

Он взял его и прочел вслух:

— *Королева берет пешку*. — Он поднял глаза и нахмурился. — Что это значит?

Лоретта пожала плечами:

— Понятия не имею. Мое призвание — услышать и записать пророчество, а не истолковать его. Как я уже сказала, это работа для будущих поколений пророков.

Ричард взглянул на Натана и деда:

— Есть догадки?

Зедд скорчил мину:

— К сожалению, я не понимаю смысла этого пророчества.

Натан покачал головой:

— Как и я.

Ричард снова глубоко вздохнул.

— Спасибо, что передала их мне, Лоретта. *«Люди погибнут», «Небо обрушится»* и... — Он снова взглянул на листок и прочел: — *«Королева берет пешку»*. Это все? Больше ты ничего не хочешь мне показать?

— Это все, магистр Рал. Когда они пришли ко мне, я не понимала их значения, но точно знала, что они для вас.

— Обычно ты знаешь, для кого предназначено пророчество?

Она наморщила лоб, размышляя над ответом.

— Нет, вообще-то я такого не припоминаю. Я никогда не знала, для кого или о ком мои пророчества. — Она подняла на него взгляд. — Но, говорят, вы очень необычный человек и великий волшебник. Полагаю, причина в этом.

Ричард взглянул на горшок с чаем и свечу под ним:

— Лоретта, как я могу отблагодарить тебя за то, что ты сообщила мне о своих пророчествах?

Лоретта склонила голову набок:

— Отблагодарить меня?

— Да. Думаю, пророчества должны храниться в правильном месте.

Она наморщила лоб:

— В правильном?

— Именно. Они должны быть не спрятаны здесь, а храниться в библиотеке вместе с другими пророчествами. Они должны занять свое законное место в библиотеке.

— В библиотеке? — ахнула Лоретта. — Вы серьезно, магистр Рал?

— Абсолютно. Это же пророчества. А библиотеки созданы для сохранения пророчеств. Во дворце множество библиотек. Что ты скажешь, если я пришлю сюда людей, которые соберут все твои пророчества и поместят их в подходящую библиотеку?

Она в нерешительности осматривала свое жилище:

— Я даже не знаю...

— Неподалеку есть большая библиотека, в которой полно места. Мы могли бы положить все твои предсказания на полки, чтобы пророки когда-нибудь изучили их. Ты сможешь приходить туда в любое время. Когда к тебе будет приходить новое пророчество, ты сможешь поместить запись о нем в специальный раздел библиотеки.

— Специальный раздел? — Она вытаращилась на него. — Для моих пророчеств?

— Да-да, особый раздел, — присоединился к обсуждению Зедд, ухватив мысль Ричарда. — Там они будут под присмотром и надежной защитой.

Лоретта приложила палец к губе, размышляя.

— И я смогу заходить туда в любое время?

— Когда угодно, — заверил Ричард. — И всегда можешь положить туда новые. Ты даже можешь записывать новые предсказания прямо там, за любым из библиотечных столов.

Ее лицо просветлело, и она взяла Ричарда за руку, ведя себя так, словно король только что даровал ей часть королевства.

— Магистр Рал, вы самый добросердечный магистр, что у нас когда-либо был. Благодарю вас. Я принимаю ваше великодушное предложение защитить мои пророчества.

Ричард почувствовал укол вины за свою уловку, но в жилище Лоретты того и гляди случится пожар. Он не хотел, чтобы она пострадала или погибла из-за своих пророчеств. В просторной библиотеке ее записи вполне могли храниться среди других пророчеств. Кроме того, пока Ричард не знал, действительно ли ее пророчества менее ценны, чем все остальные.

— Еще раз благодарю, магистр Рал, — сказала она, провожая гостей.

Когда они уже шли по коридору, Зедд обратился к внуку:

— Это было очень любезно с твоей стороны, Ричард.

— Не так любезно, как могло показаться. Я лишь пытался предотвратить возможный пожар.

— Ты мог просто сказать, что пошлешь людей забрать весь этот бумажный мусор, чтобы она ненароком не спалила тут все.

Ричард хмуро взглянул на деда:

— Она всю жизнь посвятила этим бумажкам. Было бы жестоко просто отобрать их у нее, когда в библиотеках полно места. Я подумал, будет разумнее, если она добровольно отдаст их нам — и сама примет это решение.

— Я об этом и толкую. Трюк сработал, словно волшебство. Это был крайне любезный способ решить проблему.

Ричард улыбнулся:

— Как ты иногда говоришь, хороший трюк и есть волшебство.

Натан схватил Ричарда за рукав:

— Да, да, это действительно очень мило. Но ты запомнил последнее пророчество Лоретты? О королеве?

Ричард оглянулся на пророка:

— Ну да, *«Королева берет пешку»*. Вот только ума не приложу, что оно значит.

— Как и я, — сказал Натан и помахал книгой, которая все еще была в его руке, — но оно есть здесь. Как она и написала, слово в слово: *«Королева берет пешку»*.

Глава 13

Кэлен резко села.

Кто-то наблюдал за ней в мертвой тишине комнаты.

Кэлен лежала с закрытыми глазами, но не спала. Она была уверена, что не заснула, пока пыталась выбросить из головы дурные мысли. Ей не хотелось думать о женщине, убившей своих детей, о самих детях и их смерти, причиной которой был страх пророчества. Кэлен не хотелось думать об обманчивых видениях этой женщины, и она упорно старалась прогнать эти мысли.

Тяжелые шторы были закрыты, и в комнате горела лишь одна лампа с прикрученным фитилем. Тусклый свет лампы на туалетном столике перед зеркалом был не в силах рассеять темноту в дальних углах комнаты, и тьма клубилась возле неясных очертаний громоздких шкафов.

Это не мог быть Ричард — он бы сообщил о своем присутствии, когда она села. Кара тоже бы так поступила. Тот, кого Кэлен чувствовала в комнате, молчал и не двигался, но она ясно ощущала на себе его взгляд. По крайней мере, так ей казалось. Она знала, как легко может выйти из-под контроля воображение, даже ее собственное. Пытаясь не обманываться и рассуждать логически, она все равно сомневалась, что это

лишь плод ее воображения. Кара поселила в ее голову эту мысль.

Ее сердце бешено колотилось, пока она вглядывалась в темные углы комнаты, пытаясь уловить какое-либо движение.

Она заметила, что сжимает в руке нож.

Кэлен стянула с себя одеяло и отбросила его в сторону. Она лежала поверх покрывала, и ее обнаженные бедра показывало от прикосновения холодного воздуха. Медленно и осторожно она свесила ноги с кровати и бесшумно встала. Она ждала, прислушиваясь, и все ее тело было напряжено и готово к рывку.

От столь пристального вглядывания в темный угол на дальнем конце комнаты у Кэлен заболели глаза. Ей казалось, что кто-то смотрит на нее в ответ. Она пыталась понять, где мог спрятаться чужак, но не чувствовала даже направления. Если она ощущает чей-то взгляд, но не может определить, откуда он исходит, то это точно игра ее воображения.

— Хватит, — прошептала она и неторопливо пошла к туалетному столику. Стук каблучков зашнурованных сапог, которые она не захотела снять, посылал тихое эхо в темный конец комнаты.

Остановившись у туалетного столика и глядя через зеркало на комнату, она подкрутила фитиль лампы, и та осветила темноту мягким светом. Никого не было. В зеркале Кэлен увидела лишь себя, полураздетую и с зажатым в кулаке ножом.

Кэлен решительно прошла в конец комнаты, чтобы окончательно развеять все сомнения. Не найдя там никого, она взглянула за шторы и за громоздкую мебель — там тоже никого не оказалось. Да и не могло, ведь Ричард проверил комнату, прежде чем впустить туда жену. Она видела, как он словно ненароком все осмотрел. Кара и солдаты стояли на страже, пока Кэлен отдыхала. Никто не смог бы войти.

Она повернулась к высокому украшенному затейливой резьбой платяному шкафу и открыла тяжелые двери. Не колеблясь, она достала чистое платье и надела его.

Она не знала, смогут ли очистить ее предыдущее платье, ведь отстирать с белой ткани кровь детей совсем непросто. Во Дворце Исповедниц были служанки, которые знали, как ухаживать за белыми платьями Матери-Исповедницы. Кэлен предположила, что и в родовом доме лорда Рала должны быть люди, которые умеют избавлять от следов крови.

Мысль о том, откуда взялась та кровь, разозлила ее и заставила порадоваться, что женщина мертва.

Кэлен медлила, снова размышляя о внезапной смерти женщины. Кэлен не приказывала ей умирать, потому что намеревалась посадить в тюрьму и задать ей намного больше вопросов, но не на публике. Мать-Исповедница очень хорошо умела допрашивать тех, кого коснулась своей силой.

Ей в голову пришла мысль, что все сложилось на редкость удачно: женщина исповедалась в содеянном, раскрыла пророчество об участии Кэлен и умерла, не ответив ни на какие вопросы.

Теперь Кэлен не сомневалась в правоте Ричарда: происходит нечто большее. Скорее всего, женщина была чьей-то марионеткой.

При мысли о Ричарде она улыбнулась. Мысли о нем всегда радовали ее сердце.

Когда Мать-Исповедница отворила дверь спальни, то увидела Кару, которая стояла, скрестив руки и прислонившись спиной к дверному косяку. С ней была еще одна Морд-Сит — Нида.

— Как себя чувствуешь? — Кара повернула голову к Кэлен.

Кэлен заставила себя улыбнуться:

— Я в порядке.

Кара повернулась к ней и опустила руки:

— Магистр Рал хотел, чтобы я привела тебя к нему, когда ты проснешься. Он собирается встретиться с аббатом.

Кэлен устало вздохнула. Ей не хотелось ни с кем встречаться, но она хотела составить компанию Ричарду и послушать, что скажет аббат.

— Почему ты бледная? — недоверчиво сощурилась Кара.

— Просто немного устала. — Кэлен заглянула в голубые глаза Морд-Сит. — Кара, можешь для меня кое-что сделать?

Кара наклонилась и мягко взяла Кэлен за руку:

— Разумеется, Мать-Исповедница. Что нужно?

— Проследи, чтобы наши вещи перенесли в другие покои.

Кара вновь прищурилась:

— Хочешь переехать?

Кэлен кивнула:

— Да, в другую комнату. Не хочу больше здесь спать.

Кара пристально посмотрела в лицо Кэлен.

— Почему?

— Ты посеяла странные мысли в моей голове.

— Думаешь, кто-то следит за тобой?

— Не знаю. Возможно, я просто устала и накручиваю себя.

Сжимая в руке эйджил, Кара прошла мимо Кэлен в комнату. Статная Нида, светлые волосы которой были заплетены в привычную для Морд-Сит косу, скользнула следом. Кара раздвинула шторы и заглянула за мебель, а Нида проверила в шкафах и под кроватью. Они ничего не нашли. Кэлен знала, что так и будет, но упрашивать Морд-Сит быть менее подозрительными — пустая трата сил.

— Нашли кого-то? — спросила Кэлен у Кары, которая, упреив в бедра кулаки, гипнотизировала взглядом комнату.

— Похоже, никого, — призналась Кара.

— Я прослежу за вещами, Мать-Исповедница, — сказала Нида. — А Кара может пойти с вами.

— Отлично.

— Нужна какая-то конкретная спальня? — спросила Нида.

— Нет, но не говорите мне, какую комнату выбрали. Вечером просто приведете нас туда.

— Значит, кто-то наблюдал за тобой, — сказала Кара.

Кэлен взяла Кару под руку и развернула Морд-Сит к двери.

— Пойдем к Ричарду.

Глава 14

Когда дверь открылась и Бенджамин пригласил в комнату аббата, Ричард встал, краем глаза заметив, что Кэлен тоже поднялась. Она и Кара пришли буквально минуту назад, Ричард только и успел спросить о ее самочувствии. Кэлен с улыбкой ответила, что она в порядке.

Он уловил расстройство в ее взгляде, свидетельствовавшее об обратном, и решил, что у нее были причины для плохого настроения.

От Ричарда не ускользнуло, что Кара стоит на полшага ближе к Кэлен, чем обычно. Кэлен была одета в кипенно-белое платье Матери-Исповедницы, а Кара — в красную кожаную униформу.

Вслед за генералом Мейффертом в уютную гостиную вошел мужчина в черном прямом плаще. Бен заметил изменения в одежде жены, но промолчал.

Аббат снял черный головной убор без полей, под которой оказались взлохмаченные светлые волосы, коротко стрижен-

ные на висках. Он тепло улыбнулся, но Ричарду улыбка показалась натянутой.

— Магистр Рал, — сказал Бенджамин, жестом представляя гостя, — это аббат Людвиг Дрейер из провинции Фаджин.

Ричард не стал протягивать руку и лишь кивнул в знак приветствия.

— Добро пожаловать, аббат Дрейер.

Мужчина невозмутимо оглядел стоявших перед ним.

— Спасибо, что уделили мне время, лорд Рал.

Ричард счел эту фразу неуместной. Аббат не просил аудиенции. Его вызвали.

Зедд, облаченный в простой балахон, стоял справа, по другую сторону от Кэлен. Холодный, утасяющий свет лился из окон за спиной волшебника на обшитые ореховыми панелями стены и ниши с книжными шкафами в обрамлении резных деревянных колонн. Несколько ламп источали теплый свет.

Натан вернулся в библиотеку, желая узнать, как продвигаются дела у Бердины. Ричард попросил солдат Первой Когорты встать на страже в коридоре, а не в гостиной — он не хотел, чтобы аббат чувствовал себя некомфортно. В конце концов, он представлял одну из подчиненных Ричарду провинций и не был врагом. Но Морд-Сит в красной коже, стоявшая совсем рядом, не располагала к безмятежности.

Сегодня утром этот человек требовал пророчество. Женщина, пытавшаяся убить Кэлен, оправдывала свои действия видениями. Ричард и Кэлен не были снисходительны к тем, кто позволял пророчеству управлять своими жизнями или к тем, кто перекладывал ответственность за свои поступки на предсказания. После случившегося на приеме аббат должен знать об их взглядах, которые не совпадают с его собственными.

Ричард указал на одно из удобных кресел по другую сторону низкого квадратного стола, черную мраморную столешницу которого прорезали завитки белого кварца.

— Присаживайтесь, аббат.

Мужчина сел на самый краешек кресла, держа спину прямо. Он сложил руки на коленях, держа головной убор на больших пальцах.

— Прошу, лорд Рал, зовите меня Людвигом. Большинство людей обращается ко мне именно так.

— Хорошо, Людвиг. К своему стыду, я знаю о ваших краях слишком мало. Когда бушевала война, мы бросали все силы на то, чтобы прожить еще один день, и у нас не было времени хорошо узнать тех, кто мужественно сражался с нами плечом к плечу. Теперь, когда с тиранией покончено, мы с Матерью-Исповедницей надеемся в скором времени посетить все земли Д'Харианской империи. Наши знания о провинции Фаджин весьма скудны, и мы будем рады, если вы немного расскажете нам о земле, которой управляете.

Аббат Дрейер залился краской:

— Лорд Рал, вас неверно проинформировали. Я не наделен властью.

— Так вы не правитель провинции Фаджин?

— Благой Создатель, нет.

Провинция Фаджин в Темных землях была маленькой и отдаленной частью Д'Хары. Ричарда удивляло, почему правитель не приехал сюда и упустил шанс встать в один ряд с правителями гораздо более крупных землями и сказать свое слово по поводу будущего Д'Харианской империи.

Главы ближних и дальних земель прибыли на пышную свадьбу. Хотя бракосочетание Кары и Бенджамина было в центре внимания, это событие давало представителям всех стран возможность собраться вместе и познакомиться.

Никто не хотел пропустить такое беспрецедентное мероприятие. Ричард уже встретился со многими властителями. Лишь некоторые лидеры не смогли приехать по состоянию здоровья и потому были вынуждены отправить своих представителей. Другие приехали лично в сопровождении целой армии послов, чиновников и советников.

— Значит, вы наделены какими-то полномочиями? — спросил Ричард.

— Я всего лишь скромный человек, которому повезло работать с более одаренными личностями, чем он сам.

— Более одаренными? В каком плане?

— Конечно же, в прорицании, лорд Рал.

Ричард украдкой переглянулся с Кэлен, а затем подался вперед.

— Хотите сказать, в ваших землях есть настоящие пророки — волшебники с даром прорицания?

Мужчина прочистил горло.

— Не совсем, лорд Рал. Они не сравнятся с вашим высоким пророком, о котором я так много слышал. Нам далеко до такого таланта. Прошу прощения, если создал обманчивое впечатление. Мы — маленькая и скромная провинция. По сравнению с пророком, который живет у вас во дворце, у наших прорицателей мизерные способности. И все же мы делаем все, что в наших силах.

— Кто правит провинцией Фаджин?

— Епископ Ханнис Арк.

— Ханнис Арк. — Ричард откинулся на спинку бархатного кресла, закинув ногу на ногу. — А почему он не приехал?

Людвиг моргнул:

— Не знаю, лорд Рал. Я редко встречаюсь с епископом. Он правит из города Сааведра, а я живу и работаю в маленьком аббатстве в удаленных горах. Я со своими помощниками собираю информацию у тех, кто достаточно одарен, чтобы их

посещали предупреждения. Мы регулярно передаем эти обрывки пророчеств епископу, чтобы ему легче было управлять нашей провинцией. Конечно, если к нам попадают важные знамения, мы спешно сообщаем о них епископу. Вот в таких случаях я с ним и встречаюсь.

Зедд нетерпеливо взмахнул рукой, желая добраться до сути дела.

— Значит, этот епископ...

— Ханнис Арк.

— Да, Ханнис Арк. Значит, он религиозный человек? Он глава церкви?

Людвиг потряс головой, словно опасался еще одного ложного впечатления.

— Титул «епископ» чисто формальный.

— То есть это не религиозное служение Создателю? — спросил Зедд.

Людвиг по очереди посмотрел в их лица:

— Мы не поклоняемся Создателю. Невозможно обращаться к Нему напрямую. Мы уважаем Создателя, ценим данную Им жизнь, но не поклоняемся Ему. Это было бы слишком самонадеянно с нашей стороны. Он все, а мы ничто. Его общение с миром жизни не настолько упрощено, чтобы он мог говорить с нами напрямую или слышать наши мольбы. Ханнис Арк — вдохновенный лидер провинции Фаджин. Он, можно сказать, наша путеводная звезда, а не религиозный лидер. Его слово — закон в Сааведре и других городах во всей провинции.

— Если его слово — закон, зачем ему предсказания из вашего аббатства? — спросила Кэлен. — Если он зависит от слов охваченных видениями людей, значит, истинная власть не у него. Не так ли?

— Простите, Мать-Исповедница?

— Если епископ действует с оглядкой на тех, кого посещают видения, то провинцией Фаджин правит не он, а они, и именно их слово является законом. Они направляют его своими предвидениями. — Кэлен выгнула бровь. — Разве я не права?

Людвиг крутил в руках свою шапку:

— Ну, я не...

— Это делает вас правителем провинции Фаджин, — сказала она.

Людвиг отчаянно замотал головой:

— Мать-Исповедница, все устроено не так.

— А как тогда? — спросила она.

— Создатель не говорит с нами в мире жизни напрямую. Мы не достойны такого простого способа общения. Люди, слышащие голос Создателя, заблуждаются. Но время от времени Он направляет нас с помощью пророчеств. Создатель всеведущ, Ему известно обо всем, что когда-то случалось или еще случится. Прорицание — это Его способ общения с нами, способ помочь нам. Он знает все, что произойдет, и предупреждает о некоторых событиях посредством знамений.

На лице Кэлен появилась знакомая Ричарду маска исповедницы.

— Значит, — сказала она, — Создатель дает людям видения, чтобы они перерезали горло своим детям?

Людвиг посмотрел на Кэлен, на Ричарда, затем снова на Кэлен.

— Возможно, Он хотел избавить их от худшего конца и проявил милосердие.

— Если Он — все, а мы — ничто, почему Он просто не вмешался и не изменил печальную участь этих детей?

— Потому что мы ничтожны пред Ним. Мы не смеем ожидать, что Он вступится за нас.

— Но Он вмешивается, чтобы дать пророчество?

— Верно.

— Значит, Он вступается за нас.

Людвиг неохотно кивнул:

— Но делает это в глобальном смысле. Вот почему нам нужны пророчества.

— Ах, я понимаю, — сказала Кэлен, подавшись вперед и постукивая пальцем по мраморной столешнице. — Вы были бы рады тому, что женщина убила меня из-за пророчества, которое считаете божественным откровением Создателя. Должно быть, вы сожалеете, что я жива.

От лица мужчины отхлынула кровь.

— Я просто скромный слуга, Мать-Исповедница. Я собираю для епископа те сведения, что могу.

— Чтобы он мог использовать их и вмешиваться в события от имени Создателя? — спросила Кэлен. — Подобно тому, как одна женщина сегодня использовала пророчество в качестве предлога, чтобы перерезать горло своим детям?

Взгляд Людвига бегал между Ричардом, Кэлен и полом.

— Знамения лишь помогают епископу, они просто инструмент. Например, наши люди предсказывали, что это радостное торжество будет омрачено трагедией. Полагаю, Ханнис Арк не хотел видеть, как во дворец после великой победы придет беда, и потому решил не приезжать. Мы снабжаем его информацией, но именно он решает, что с ней делать.

— И он послал сюда вас, — сказал Ричард.

Людвиг сглотнул, прежде чем ответить.

— Я надеялся, что во дворце смогу спросить настоящих экспертов о пророчествах и о том, что несет нам будущее. Епископ счел, что мне будет полезно посетить дворец и узнать о грядущем.

Кэлен пристально посмотрела на аббата своими зелеными глазами.

— Раз уж вы здесь, можете посетить могилы двух детей, которым не дали возможности жить, и посмотрите, какое на самом деле будущее им уготовано. Их жизни оборвала женщина, которая приняла решение за них, полагаясь на видения.

Людвиг не выдержал ее взгляда и потупил взор.

— Да, Мать-Исповедница.

Мужчина явно не согласился с ней, но решил не спорить. Он был исполнен отваги на приеме, когда думал, что остальные поддерживают его веру в первостепенную важность пророчества, что сам дворец благоволит его верованию. Но теперь, в присутствии тех, кто сомневался в его убеждениях, храбрость аббата улетучилась.

— Что вы можете рассказать мне о женщине по имени Джит? — спросил Ричард.

Людвиг, не ожидавший перемены темы, поднял взгляд:

— Джит?

По его глазам Ричард понял, что аббату знакомо это имя.

— Да, Джит. Лесная дева.

Людвиг смотрел на Ричарда, не моргая.

— Боюсь, не очень много, — наконец произнес он слабым голосом.

— Где она живет?

— Не могу припомнить. — Людвиг теребил пальцами выскокий воротник. — Я не уверен...

— Мне сказали, что она живет на тропе Харга. Тропа Харга находится в провинции Фаджин, верно?

— Тропа Харга? Да, да, верно. — Он облизнул губы. — Когда вы упомянули об этом, я вспомнил, что она живет на тропе Харга.

Ричард наблюдал за блуждающим взглядом Людвига.

— Расскажите об этой женщине, Джит.

Аббат снова посмотрел на Ричарда:

— Я мало что знаю о ней, лорд Рал.

— Она предоставляет вам предсказания?

Людвиг замотал головой, горячо отрицая это:

— Нет, нет, она таким не занимается.

— А чем она занимается?

Мужчина взмахнул своим головным убором:

— Ну, она живет в крайне негостеприимном месте и обеспечивает лекарствами некоторых людей в самых отдаленных областях. Простыми лекарствами, как я считаю, — снадобьями и отварами. Не так уж много людей живет в тропе Харга. Как я уже говорил, это суровое и негостеприимное место.

— А правда, что люди из других районов Темных земель отправляются туда, чтобы встретиться с Джит и получить лекарство? — спросил Ричард.

Людвиг все крутил в руках свою шапку.

— Я и сам толком не знаю, лорд Рал. Я не имею с ней дел и не могу судить. Но люди суеверны. Полагаю, некоторые верят в силу того, что она им предлагает.

— Но она не предлагает пророчества.

— Нет, пророчества — нет. По крайней мере, я о таком не слышал. Повторюсь, я почти ничего о ней не знаю. Не то что вы, лорд Рал. — Он указал на окна. — Ваше предсказание доказало свою истинность. Похоже, надвигается метель. Как вы и предсказывали, в ближайшие несколько дней вряд ли кто-то решится отправиться в путь по равнинам Азрита.

Ричард взглянул на окна, которые сотрясались от сильного ветра, бросавшего дождь и снег на стекло. Сегодня будет холодная темная ночь.

Он снова взглянул на аббата:

— Оставьте пророчества обитателям дворца. Я ясно выразился?

Мужчина помолчал, обдумывая его слова.

— Лорд Рал, меня не посещают видения будущего. У меня нет к этому способностей. Я лишь передаю услышанное от

тех, у кого они есть. При желании вы можете заставить меня молчать, но это не заглушит видения. Будущее настигнет нас, хотим мы этого или нет. Знамения предстоящих событий неистребимы. Предсказатели будут открывать их нам, неважно, хотим ли мы услышать об этом.

Ричард глубоко вздохнул.

— Что ж, в этом вы правы, аббат Дрейер.

Глава 15

Когда Людвиг выходил из гостиной, Ричард заметил идущую к ним Никки. Колдунья в черном платье, с длинными светлыми волосами, струящимися по спине, напоминала духа мщения, явившегося излить свой гнев. Ее взор скользнул мимо спешившего уйти аббата, а Людвиг старательно не смотрел на колдунью, словно опасаясь, что из-за одного взгляда та низвергнет на него молнию. Нельзя сказать, что его опасения были беспочвенны.

Ричард подумал, едва ли есть что-то столь же опасное, как эта потрясающе красивая рассерженная женщина, — а Никки выглядела разъяренной. Ричард раздумывал, почему.

— Что стряслось? — спросил он, когда она остановилась перед ним.

Она скрипнула зубами и сказала:

— Вокруг одни глупцы.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Кэлен.

Никки указала большим пальцем на дверь.

— Они не желают слышать ни о чем, кроме пророчества. Эти люди хотят знать, какое их ждет будущее, о чем гласит пророчество. Они думают, мы посвящены в тайны грядущего и скрываем от них эти секреты.

— О ком именно ты говоришь? — спросила Кэлен, взглянув на Ричарда.

Никки откинула на спину светлые локоны.

— О них. — Она снова махнула рукой на дверь. — О представителях земель. После приема они всем скопом разыскивали меня, желая расспросить о пророчестве и о своем будущем. А еще им не терпелось узнать о предзнаменовании, которое заставило женщину убить своих детей. Они с чего-то взяли, что нам известно это пророчество, и мы утаиваем его. Они желают знать, какие еще ужасные знамения мы от них скрываем.

Кэлен кивнула:

— Понимаю. У нас они тоже допытывались о пророчестве.

Ричард провел рукой по волосам:

— Мне это не нравится и даже злит, но подобного и следовало ожидать от людей, при которых женщина призналась в убийстве своих детей, на которое пошла, чтобы избавить их от ужасов, явившихся ей в видении.

Зедд спрятал руки в рукавах своего балахона.

— Люди не могут не бояться столь мрачных предостережений. Они страшатся их истинности и последствий, поэтому и верят во всякую ерунду. Мы можем постараться убедить людей — Ричард и Кэлен уже попытались, — но преодолеть страх трудно, особенно, если речь идет о видении, побудившем мать зарезать своих же детей.

— Ты прав, — сказала Никки. Ее голубые глаза вновь вспыхнули гневом. — Но мне все равно не нравится это. И все из-за рассказней сумасшедшей.

— Я не видел тебя на приеме, — заметил Ричард. — Где ты слышала об убийстве?

— Услышала? — нахмурилась Никки. — Да я сама все видела!

— Где? Где это произошло?

Никки скрестила на груди руки и уставилась на него так, будто у него было не все в порядке с головой.

— Я была внизу, на рынке — помогала людям собраться и поскорее укрыться в тоннелях плато от надвигающейся бури. Палатки не выдержали бы напора ветра.

— Похоже на то.

Никки вздохнула и покачала головой.

— Так что я была на рынке, когда упал первый.

Лоб Ричарда прорезали морщины.

— Что? Какой еще первый?

— Ричард, ты меня вообще слушаешь? Я была там, когда первый ребенок упал на землю.

— Кто? — у Ричарда отвисла челюсть.

— Девчушка не старше десяти. Она упала на фургон, прямо на поднятое дышло, которое было толще моей ноги. Девочка падала лицом вниз, пронзительно визжа. Дышло прошло через ее грудь насквозь. Люди кричали и бегали вокруг в смятении и панике.

Ричард моргал, пытаясь переварить услышанное.

— О какой девочке ты толкуешь?

Никки посмотрела на обращенные к ней лица.

— О той, которую сбросила с дворцовой стены женщина, у которой случилось видение.

Ричард повернулся к Бенджамину.

— Ты вроде сказал, что детей нашли.

— Так и есть. Мы нашли обоих.

— Обоих? — Никки вскинула брови. — Их было четверо. Они падали один за другим. Первая девочка была самой старшей. Когда женщина сбросила их с вершины плато, они приземлились прямо возле меня. Это была ужасно.

Кэлен вцепилась в ткань платья на плече Никки.

— Она убила еще четверых?

Никки не пыталась убраться от Кэлен.

— Еще четверых? О чем ты? Она убила своих четверых.
Кэлен притянула Никки ближе.

— У нее было двое детей.

— Кэлен, их было четверо.

Рука Кэлен соскользнула с платья Никки.

— Ты уверена?

Никки пожала плечами.

— Да. Она сама мне сказала, когда я допрашивала ее. Даже назвала их имена. Если не веришь, можешь сама у нее спросить. Я заперла ее в камере в подполье.

Зедд склонился к ней:

— Заперла...?

— Подожди, — сказал Ричард. — Ты говоришь, что эта женщина убила четверых детей, сбросив их со стены плато? И ты ее заперла?

— Конечно. Ты вообще меня не слушал, что ли? — нахмурившись, Никки оглядела остальных. — Кажется, ты сказал, что уже знаешь об этом. Когда ее муж узнал о случившемся, то собирался убить ее. Он требовал ее крови, и я побоюсь, что схватившие ее стражники не станут ему мешать. Я понимаю его чувства, но сейчас не могу этого позволить. Я заперла ее в камере, поскольку сочла, что ты или Кэлен захотите допросить ее.

Ричард не скрывал своего скептического настроения.

— Почему она так поступила? Что она сказала?

Никки смотрела на них, как на умалишенных.

— Она сказала, у нее было видение, и она не могла выдержать мысли, какой ужас ждет ее детей, и поэтому убила их быстро. Вы же говорили, что знаете об этом.

— Оказывается, мы знаем о другой женщине, — сказал Ричард.

— О другой? — Никки оглядела их лица и остановила взгляд на Ричарде. — О какой другой?

— Той, что перерезала горло своим двоим детям, а затем явилась на прием и попыталась убить Кэлен.

Обеспокоенный взгляд Никки метнулся к Кэлен.

— С тобой все в порядке?

— Да. Я исповедала ее. Она рассказала нам о содеянном и о своих намерениях.

Никки прижала пальцы ко лбу:

— Подождите. То есть была вторая женщина с видениями, которая убила своих детей?

Кэлен и Ричард кивнули.

— Это объясняет, почему люди так взволнованы и желают знать, что говорит пророчество, — сделал вывод Ричард.

— Да что здесь творится? — спросила Никки.

— Пока не знаю. — Ричард положил левую руку на свой меч. — Сегодня утром на рынке мы видели больного мальчика, который сказал, что во дворце тьма, а затем слепую, пред-рекшую обрушение крыши.

— Крыши? — Никки машинально посмотрела вверх.

Ричард кивнул:

— Да, и еще несколько столь же бессмысленных фраз.

Обеспокоенные голубые глаза Никки изучали Ричарда:

— Когда я спросила женщину о видении, она сказала, что не могла позволить своим детям столкнуться с тем, что произойдет после обрушения крыши.

— Значит, уже трое сказали это.

— Трое?

— Да. — Ричард постукивал большим пальцем по навершию меча, пока его разум метался по темным тропам, пытаясь понять, куда они ведут. — Помимо слепой старухи об этом говорила предсказательница. Выходит уже трое. И еще книга.

Никки положила палец на подбородок Ричарда и повернула его лицо к себе.

— Книга?

— Натан нашел книгу «Заключительные записи», в которой написаны те же слова: *«Крыша обрушится»* и некоторые другие странные фразы, которые я сегодня слышал.

— «Заключительные записи»? Мне знакома эта книга. — Никки скрестила руки, заглянула в глаза Кэлен, а затем снова уставилась на Ричарда. — Странные фразы? Например?

— Натан совсем недавно отвел меня к одной женщине, чтобы обсудить ее предсказания. Она сказала, что небо обрушится. «Небо» — это не совсем «крыша», но смыслы у этих слов схожи. Затем она поделилась со мной еще одним предсказанием, которое слово в слово совпало с тем, что в книге. Но понятнее не стало.

— Что еще из услышанных предсказаний есть в книге?

— Она записала его день или два назад — Лоретта записывает все свои предсказания, потому что считает себя пророком. Там говорилось: *«Королева берет пешку»*. Как я и сказал, бессмыслица.

Никки совершенно не выглядела озадаченной.

— Это ход в шахматах.

Ричард снова поморщился.

— Шахматы? Что это?

— Это запутанная и малоизвестная игра.

— Никогда о ней не слышал. — Он посмотрел на остальных, но никто из них тоже не знал такого слова. — Это игра с мячом, наподобие Джа'Ла?

— Ничего похожего, — отмахнулась Никки. — Шахматы — настольная игра. В ней есть различные фигуры: королева, король, слон, пешка — и тому подобные. Королева берет пешку — это ход в игре. Значение буквальное: королева захватывает пешку, удаляет ее из игры, можно даже сказать «убивает».

Зедд расстроено вздохнул:

— Не слышал о такой игре.

— Как я уже сказала, она довольно сложная. Насколько я знаю, в нее играют только в нескольких отдаленных местах.

— Где же? — спросил Ричард.

— Например, в провинции Фаджин. — Никки снова указала на коридор. — В Темных землях, откуда прибыл аббат.

Ричард заглянул в коридор, будто мог увидеть там аббата.

— Кстати, — спросила Никки, — о чем ты говорил с этим пронырой?

— Спрашивал его о Лесной деве.

Никки основанием ладони стукнула его по груди, прижав Ричарда к стене. В ее голубых глазах полыхала ярость.

— Что ты сказал? — сквозь зубы спросила она.

Ричард взял ее за запястье и убрал руку с груди, но сердитый блеск ее глаз не пропал.

— Я хотел узнать о Лесной деве по имени Джит. Она живет на тропе Харга в провинции Фаджин. Что такого?

Никки грозила пальцем прямо перед его лицом:

— Теперь слушай меня, Ричард Рал. Держись подальше от Лесных дев. Понял? Не лезь к ним! У тебя нет от них защиты. Ни у кого из нас нет. Держись от нее подальше. Их магия отличается от нашей. Даже твой меч не защитит тебя.

— Хочешь сказать, она может попытаться навредить нам?

— Лесные девы — все равно что гадюки. Если оставить их лежать под валуном, они вряд ли тебя побеспокоят, но если тыкать в их укрытие, они выползут и убьют тебя в одно мгновение. Лесные девы имеют дело с оккультными силами. Держись от нее подальше. Слышишь?

— Я не знал, что...

— Лучше даже не произноси ее имени. — Никки снова толкнула его к стене, настаивая на своем. — Ты понимаешь меня?!

Ричард потер ушибленный затылок.

— Не совсем. Кто такая Лесная дева?

Никки опустила руку, ее взгляд стал отстраненным.

— Лесная дева — злобное, противное, грязное, коварное, скверное, отвратительное существо; оракул, торгующий самыми темными разновидностями страдания и разврата. Все, что они делают, вращается вокруг смерти.

— Откуда ты знаешь эту Джит?

— Ее не знаю. Но я слишком хорошо знаю Лесных дев.

— Откуда?

Холодные голубые глаза Никки сосредоточились на лице Ричарда. Она едва слышно прошептала убийственным тоном:

— Ты уже забыл, что я когда-то была сестрой Тьмы и служила Владетелю подземного мира? Забыл, что меня звали Госпожой Смерть?

Глава 16

— Как рука? — спросил Ричард.

Кэлен отвернулась от шторы, из-за которой смотрела на свирепствующую бурю. В темноте можно было разглядеть только размытые пятна света возле некоторых окон, выходящих на обширный дворцовый комплекс. Окна выше на высоких стенах и башнях походили на плавающие в воздухе огоньки с косыми росчерками снега. Непогода намела огромные сугробы влажного, тяжелого снега. Время от времени снег сменялся дождем, но вскоре мир снова исчезал в белом хаосе.

Она протянула руку Ричарду, подставив ее под свет лампы на прикроватном столике. Оставленные мальчиком царапины воспалились и покраснели. Было немного больно, но Кэлен не хотела об этом говорить. Ричард всегда слишком переживал за нее, и она не хотела подливать масло в огонь.

— Вроде как распухла, — проворчал Ричард, взяв ее руку и осмотрев при свете лампы.

— Просто кожа немного покраснела, — сказала она, убирая руку. — Думаю, все не так страшно. Так всегда и бывает с царапинами, пока они не заживут. Как насчет твоих?

Он показал ей свою руку:

— Примерно так же. Кажется, они не выглядят хуже, чем можно было ожидать.

— Не самая большая проблема за сегодня.

— Далеко не самая, — согласился Ричард.

Он подошел к одному из шкафов и принялся что-то искать. Наконец, он достал дорожный мешок.

— Давненько я его не видела, — улыбнулась Кэлен.

— Мы уже давно никуда не путешествовали. Может, еще придется. Зедд хочет, чтобы мы навестили его, когда он вернется в Замок.

— Я бы хотела снова увидеть Эйдиндрил, погостить во Дворце Исповедниц и порадоваться тому, как город процветает после всех испытаний.

Но Кэлен знала, что в ближайшее время они не отправятся в Эйдиндрил, чтобы увидеть Замок Волшебника или Дворец Исповедниц.

Погибли невинные люди. Какой бы ни была причина, Кэлен сердцем чувствовала, что эта проблема отодвинет на задний план все остальное. Ей хотелось кричать на незримую тьму, надвигающуюся на них, но это было бесполезно.

Ричард закрыл шкаф.

— Учитывая нынешние события, Зедд вряд ли захочет возвращаться в Замок, пока мы не проясним ситуацию и не решим проблему. Я рад, что он здесь и может помочь.

Кэлен смотрела, как Ричард снимает через голову перевязь и прислоняет меч к прикроватному столику. Он положил свой мешок на кровать и начал рыться в его содержимом. Она по-

нятия не имела, что он так ищет, но вскоре Ричард, улыбаясь, достал маленькую банку. Кэлен тоже улыбнулась, узнав ее.

Он махнул на край кровати:

— Присядь.

Когда Кэлен села рядом, Ричард обмакнул палец в баночку. Приподняв ее руку, он нежно нанес травяную мазь на царапины. Кожу приятно холодило, и боль сразу же начала стихать.

— Так лучше?

— Да, — сказала она с улыбкой.

Много лет назад она впервые увидела среди вещей Ричарда эту баночку с целебной мазью, которую он сделал из омтравы. Он вырос в лесах, знал растения и как сделать из них лекарство. Ричард нанес немного мази на свои воспаленные царапины и убрал баночку в мешок.

Столько всего произошло с их первой встречи в его родном лесу. Их жизни полностью изменились, мир перевернулся с ног на голову во время страшной войны. Кэлен столько раз думала, что больше никогда его не увидит, столько раз боялась, что он умрет или уже убит. Казалось, этот ужас никогда не закончится.

Но все наконец-то осталось позади. Они не просто выжили, но и после долгих лет борьбы выиграли войну и принесли всем мир.

Сейчас ей казалось, что мир снова погружается во тьму.

Сидя на краю кровати, Кэлен взяла неоцарапанную руку мужа и прижала к своей щеке, пряча в его ладони свои тихие слезы. Ричард нежно провел рукой по ее волосам, прислонив ее голову к своему плечу.

— Я знаю, — мягко сказал он. — Знаю.

Кэлен обхватила руками его талию.

— Обещай, что никто и ничто не заберет тебя у меня.

Ричард наклонился и поцеловал ее в макушку.

— Обещаю.

— Волшебники всегда выполняют свои обещания, — напомнила ему Кэлен.

— Я знаю, — сказал он с улыбкой.

Они долго сражались и много выстрадали, но теперь все так хорошо складывалось. Будет несправедливо, если грядет что-то еще, но Кэлен знала, что так и есть. Ричард тоже об этом знал. Он прижал ее к себе, когда она поддалась слабости и заплакала. Никогда и никому, кроме Ричарда, она не позволяла увидеть свою слабость.

— Почему мы в этой комнате? — через некоторое время спросил он.

— Чтобы скрыться от посторонних глаз.

— Выходит, ты почувствовала, как кто-то за тобой наблюдает?

Кэлен пожала плечами, все еще обнимая мужа.

— Не знаю, Ричард. Мне так кажется, но я не уверена. Когда Кара рассказывала об этом, ее слова звучали очень жутко. Возможно, у меня просто разыгралось воображение. — Она посмотрела на него и рассмеялась сквозь слезы. — Магистр Рал, если вы надеетесь, что сегодня вечером я разденусь, вы глубоко ошибаетесь.

Ричард лег на спину. Кэлен прильнула к нему, положив голову на плечо.

— Просто обними меня, — прошептала она. — Пожалуйста.

Он заключил ее в объятия и поцеловал в макушку.

Кэлен вытерла слезы.

— Не могу вспомнить, когда я в последний раз плакала.

Он ответил далеко не сразу:

— Зато я могу.

Кэлен прижималась к нему, не в силах поверить, что она действительно с ним, что Ричард принадлежит ей и по-настоящему ее любит.

Она не могла поверить, что потеряет его во тьме, ищущей тьму.

Глава 17

Кэлен проснулась от характерного чистого звона Меча Истины, извлекаемого из ножен. Этот звук разбудил ее и заставил сердце биться быстрее.

Она подняла голову с плеча мужа.

— Что случилось?

Ричард сжимал в кулаке рукоять меча, держа клинок над Кэлен. Шикнув, он осторожно выскользнул из ее слабых объятий, чарующе плавным движением бесшумно встал с кровати и замер, вглядываясь в темноту.

Кэлен ждала, что в любой момент кто-то вылетит на него из темноты, но ничего не происходило.

— Что такое? — прошептала она.

— Чувствуешь, что кто-то наблюдает за нами? — спросил он через плечо.

— Не знаю. Я крепко спала.

— Сейчас ты не спишь.

Кэлен села:

— Не знаю, Ричард. Я могу убедить себя в этом, но не знаю, реальность это или плод моего воображения.

Ричард устался в темноту в глубине комнаты:

— Реальность.

Сердце Кэлен забилося еще быстрее. Она медленно приблизилась к мужу, держась в стороне от меча на тот случай, если ему понадобится пустить оружие в ход.

— Можешь сказать, кто это?

Его мышцы расслабились.

— Оно ушло.

Кэлен прищурилась, вглядываясь в тускло освещенную спальню.

— Может, тебе показалось, но ты понял это только сейчас?

Ричард повернулся к ней.

— Нет. Оно ушло, когда я прямо посмотрел на него. Оно было здесь, я уверен.

Напряжение покинуло его мускулы, но Кэлен слишком хорошо знала ярость, полыхавшую в его глазах — магию Меча Истины, который Ричард крепко сжимал в своей руке. Это был праведный гнев Искателя.

Заслышав отдаленные раскаты грома, Кэлен потеряла руки, по которым бегали мурашки.

— Кто способен на такое? Кто мог наблюдать за нами?

— Понятия не имею. Зедд тоже ничего не знает.

Ричард вернул меч в золотые с серебром ножны, которые он держал в другой руке, и гнев тут же исчез из серых глаз Искателя. Он перекинул через голову перевязь с мечом и повесил ее на правое плечо. Кэлен подошла к окну и немного отодвинула штору, чтобы выглянуть наружу.

— Светает.

— Что насчет бури?

— Похоже, усиливается. Ты и в самом деле пророк.

— Великолечно, — пробормотал Ричард. — Значит, все послы останутся и с удвоенной силой будут терзать нас требованиями пророчеств.

— Они просто волнуются, Ричард. Ты должен признать: что-то происходит. Они не глупы, и тоже это знают. Ты — магистр Рал, и люди хотят, чтобы ты защитил их от того, чего они не понимают и боятся.

— Полагаю, так и есть, — сказал он, оборачиваясь на стук в дверь.

Натянув сапоги, Ричард подошел к двери и выглянул наружу. Кэлен увидела в коридоре Натана, разговаривающего с Бенджамином. В дверь стучала Кара. Лицо у одетой в красную кожу Морд-Сит было мрачным. Натан и Бенджамин, заметив Ричарда с Кэлен, поспешили к ним.

— Выглядишь так, будто спала в этом платье, — заметила Кара, когда Кэлен подошла к стоявшему в дверях Ричарду.

— Угадала.

— Ха! — Морд-Сит понимающе кивнула. — Значит, кто-то снова наблюдал за вами в комнате.

— Мне не нравится раздеваться, когда на меня смотрят.

— Этой ночью вы с Беном ощущали чье-нибудь присутствие? — спросил Ричард у Кары.

— Нет, но я была настороже. Раз оно не появилось, то искало вас, а не нас. Как вы и подозревали. Ночь прошла тихо — до утра, по крайней мере.

— А что случилось утром? — спросила Кэлен.

Натан шагнул вперед и стал нетерпеливо объяснять:

— Помните коренастого регента в красной тунике на вчерашнем приеме, который хотел знать, какое событие предсказывает нам пророчество?

Ричард зевнул.

— Который сказал, что наше будущее уходит корнями в прошлое, а часть этого прошлого — пророчество? И нес всякую околесицу?

— Тот самый.

Ричард устало вытер лицо ладонью.

— Он настаивал на том, что все жаждут услышать мое толкование пророчеств и будущего. Полагаю, он ждет-не дождется, когда я встречу с ним и остальными, чтобы открыть им грядущее.

— Не совсем, — сказал Натан. — Сегодня ранним утром у него было видение.

Ричард выпрямился, подозрительно взглянув.

— Не знал, что кто-то из представителей наделен хоть какими-то способностями к прорицанию.

Натан подался ближе:

— А он и не имеет способностей. Все это странно. Его советники сказали, что регент никогда не давал никаких пророчеств. Он был крайне увлечен предсказаниями и разыскивал людей, называющих себя предсказателями, но сам никогда не проявлял к этому способностей.

— В его пророчестве было что-то важное?

— Он лишь сказал, что у него было видение.

— Но не сообщил, что именно видел? — спросила Кэлен.

— Нет. Он рассказал своим советникам только о том, что видел будущее. Они утверждают, что регент разговорчивый по натуре, но после видения стал необычайно тихим и отстраненным.

— Если он не раскрыл суть своего пророчества, то что в нем важного? — Ричард снова потер лицо. — Как мы узнаем, что он говорит правду?

— Уже никак. Сообщив советникам о видении, регент в одном исподнем вышел наружу в бушующую бурю и спрыгнул со стены плато.

— Он покончил с собой? — Ричард уставился на пророка. — Не сказав ни слова о сути своего видения?

— Ни единого, — подтвердил Натан.

Ричард глубоко вздохнул, размышляя над печальной кончиной регента.

— Кара права: утро выдалось беспокойное.

— Боюсь, это еще не все, магистр Рал, — сказал Бенджамин. — После вчерашних убийств детей и необъяснимого поступка регента я предложил Натану проверить тех, у кого раньше были видения, даже если их способности ничтожны.

Ричард повернулся к Натану:

— Есть и другие?

Натан пожал плечами:

— Я не знаю всех обитателей дворца, поэтому не могу сказать, у скольких есть небольшие предчувствия. Но мне известен один человек, который время от времени заявляет, что предвидит будущее. Я никогда не проверял его способности, но в свете недавних событий решил, что стоит навестить его.

— Разумно, — поразмыслив, кивнул Ричард.

— Когда мы добрались до его жилища, — перехватил повествование Бенджамин, — то услышали за дверью крики. Ворвавшись внутрь, мы увидели, что мужчина оседлал свою жену, которая из всех сил пытается отбиться. Сжимая в кулаке нож, он пытался ее убить. Трое их детишек забились в угол, плача от ужаса. Полагаю, их он тоже собирался убить.

Натан провел пальцем по горлу, желая добавить драматизма сухому рассказу Бена.

— Но ничего не случилось. Когда мужчина занес нож для удара, я использовал толику магии и сбросил его с женщины, помешав убийству. Генерал и его люди обезоружили мужчину.

— Значит, никто не пострадал? — спросила Кэлен.

— Никто, — сказал Натан. — Мы успели вовремя, чтобы предотвратить еще одну трагедию.

— Какое облегчение, — выдохнула Кэлен.

— Так у этого человека тоже было видение?

Натан кивнул.

— Он ювелир. У него было видение о ворах, которые приходят в дом в его отсутствие и пытаются его жену и детей, чтобы

те показали, куда ювелир спрятал золото для изготовления украшений. Жена и дети не знают, где золото, но грабители не верят им и несколько часов по очереди истязают до смерти, пытаясь заставить говорить. Ювелир все твердил, что не мог допустить таких страданий своей семьи и решил, что лучше убить их быстро, чем позволить пережить мучения, предсказанные видением.

Ричард выглядел озадаченным.

— Это не похоже на остальные пророчества.

— Мы посадили его в камеру на случай, если вы захотите его допросить, — сказал Бенджамин.

Ричард задумчиво кивнул.

Генерал заложил палец за оружейный пояс.

— Есть кое-что еще, магистр Рал.

Ричард поднял взгляд:

— Еще?

Бенджамин глубоко вздохнул.

— Мои люди смогли увести всех людей и животных с равнины прежде, чем буря обрушилась на нас в полную силу. Когда последние люди заходили внутрь, солдаты прочесывали местность, проверяя, что никто не потерялся, не отстал, не заблудился и не замерзнет до смерти в одной из этих хлипких рыночных палаток. И они нашли мальчика, которого утащили и убили. Ему было лет десять, не больше.

— Что значит «утащили»? — переспросил Ричард. — Как его убили?

Генерал не стал уклоняться от ответа:

— Он был частично съеден, магистр Рал.

Ричард удивленно моргнул:

— Съеден?

— Да, магистр Рал. Его внутренности были съедены, лицо погрызено. На черепе остались длинные отметины зубов. Одна

рука и кисть другой отсутствовали. Звери устроили пир, разрывая его и пожирая внутренности.

Ричард от этих известий пал духом.

— Маленький мальчик, заблудившийся в метели вдали от людей, становится легкой добычей для волков или даже стаи койотов. Наверно, это был Генрик, больной мальчик, с которым я разговаривал и который убежал.

— Мои люди пересчитали всех, кого мы увели внутрь плато. Мы пытались разыскать этого мальчика и говорили с его матерью. Она сильно волновалась и сказала, что ее сын еще не вернулся.

— Видимо, тот мертвый мальчик и есть Генрик.

Бенджамин покачал головой:

— Поначалу мы решили так же, но это был не он. Мы описали одежду матери Генрика, но та сказала, что ее сын был одет по-другому. Чуть позже к нам обратился за помощью мужчина, отчаянно искавший своего сына. Мои люди спросили, во что тот был одет, и описание совпало с одеждой мертвого мальчика.

Ричард с сожалением сжал губы.

— Тогда это означает, что захворавший Генрик потерялся на равнинах Азрита. В этой буре он уже замерз насмерть, если стая волков не добралась до него раньше.

Глава 18

Путь до подземелий был долгим, но Ричарду необходимо было допросить женщину, которая сбросила со стены своих четверых детей. Он должен выяснить, что происходит.

Кэлен отправилась на встречу с представителями, собираясь унять их опасения по поводу пророчеств, пока Ричард

ищет источник их беспокойства. Острый язык Ричарда не раз приводил к неприятностям, но вряд ли послам удастся вывести из себя Кэлен, которую учили дипломатии.

Хотел бы он, чтобы аббатиса сестер Света Верна была рядом с Кэлен и помогла разъяснить, как опасно, когда обыватели пытаются толковать пророчества. Суть пророчеств заключалась не в словах, поскольку это знание не предназначалось для неодаренных. Оно было своеобразным личным посланием от пророков прошлого. Только у пророка могли возникнуть порожденные пророчеством видения, в которых и заключался истинный смысл. Верна прекрасно знала об этих опасностях. Сестры Света почти на тысячу лет заточили Натана во Дворце Пророков из страха, что он откроет пророчества обычным людям.

Аббатиса могла развеять уверенность людей в том, что они в состоянии постичь суть пророчеств. К сожалению, сразу после свадьбы Верна вместе с Чейзом и его семьей отправилась в Замок Волшебника — там жили одаренные мальчики, нуждавшиеся в присмотре и обучении. Зедд тоже собирался вернуться в замок, но решил остаться на прием, а теперь из-за бури и тревожных событий задержался.

Когда Ричард сошел с ржавых железных ступеней приставной лестницы, капитан тюремной стражи выпрямился и хлопнул себя кулаком по груди в знак приветствия. Ричард кивнул ему в ответ и огляделся в свете мерцающего факела, отряхивая руки от песка. По крайней мере, запах горячей смолы перекрывал зловоние.

Капитан выглядел взволнованным присутствием магистра Рала в темнице, но его беспокойство немного ослабло, когда он увидел спускающуюся по лестнице Ниду. Красная кожаная форма и светлые волосы высокой Морд-Сит ярко контрастировали с серым и влажным каменным помещением. Капитан

вежливо улыбнулся Нида и кивнул в знак приветствия. Видимо, они были знакомы.

Ричард подумал, что Морд-Сит были нередкими посетителями подземелий, особенно этого. Прежде в этих темницах держали врагов, настоящих и мнимых, а Морд-Сит выпытывали информацию у одаренных.

Ричард, тоже побывавший их пленником, знал об этом не понаслышке.

Он указал на железную дверь:

— Я хочу увидеть женщину, убившую своих детей.

— И мужчину, который чуть не убил свою семью?

— Его тоже, — сказал Ричард.

Капитан вставил в скважину большой ключ. Замок некоторое время сопротивлялся, а потом послышался лязг язычка и мужчина приоткрыл тяжелую железную дверь настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь. Повесив ключи на пояс, он взял со стола фонарь и пошел в недра подземелья. Нида привычным движением сняла с железного крюка в стене еще один фонарь.

Не дав Ричарду пройти через дверь, Нида опередила его. Он был хорошо знаком с настойчивостью Морд-Сит: те всегда шли первыми, выискивая опасность. Ричард уже давно понял, что жизнь его станет проще, если он не будет мешать своим телохранителям и спорить с ними по пустякам. Приказы он оставлял для тех случаев, когда они будут иметь значение. Поэтому Морд-Сит прислушивались к его распоряжениям.

Капитан вел их по узким проходам, которые почти все были прорублены прямо в скале. Даже спустя тысячи лет следы резцов выглядели совсем свежими.

Они проходили мимо дверей камер, в которых держали преступников. В свете фонаря капитана Ричард видел впереди пальцы, вцепившиеся в края маленьких окошек в железных дверях. Он видел глаза, смотревшие на него из черных отвер-

ствий. Когда заключенные замечали идущую за капитаном Ни-ду, пальцы убирались, а глаза исчезали в черноте. Никто не кричал. Никто не хотел привлекать ее внимания.

В конце особенно узкого и извилистого прохода с редкими дверями капитан остановился у камеры слева. В окошке не виднелось ни пальцев, ни глаз. Когда тяжелая дверь открылась, Ричард понял, почему. Наружная дверь вела не в камеру, а в небольшую внутреннюю комнату с еще одной дверью, размером чуть поменьше. За ней и содержался заключенный.

Капитан при помощи длинной просмоленной лучины перенес пламя из своего фонаря в тот, что висел на железном крюке.

— Эти камеры закрыты щитами, — ответил он на немой вопрос Ричарда.

Дворец был построен в форме мощного заклинания, которое усиливало дар всех Ралов и ослабляло чужой, но щиты вокруг камер были дополнительной мерой, призванной сдерживать любого, даже могущественного одаренного, не оставляя ему шансов использовать хань.

Капитан поднял фонарь и заглянул в маленькое окошко во второй двери. Убедившись, что заключенный не собирается нападать, он открыл замок и всем весом навалился на дверь. Ржавые петли взвизгнули в знак протеста и поддались. Когда дверь открылась настолько, чтобы Ричард смог пройти, капитан вышел в коридор и стал ждать снаружи.

Нида с эйджиллом в кулаке вошла первой. Женщина, сидевшая на полу, поползла назад, пока не уперлась спиной в дальнюю стену. Дальше отступать было некуда, и она закрыла глаза рукой от внезапно ворвавшегося света. Женщина не выглядела опасной, но дети погибли от ее руки.

— Расскажи мне о своем видении, — попросил Ричард.

Женщина посмотрела сначала на Нида, а потом на него.

— О каком видении? У меня их было много.

Такого ответа Ричард не ожидал.

— О том, после которого ты убила своих детей.

В глазах пленницы отражался свет фонаря. Она не ответила Ричарду.

— У тебя было четверо детей. Ты сбросила их с края обрыва, убила их. Расскажи мне о видении, которое толкнуло тебя на такой шаг.

— Мои дети теперь в безопасности. Они в руках добрых духов.

Ричард успел выставить руку, чтобы не дать Ниде ткнуть эйджиллом убийцу.

— Не делай этого, — тихо сказал он ей.

— Магистр Рал...

— Я сказал, не надо.

Он не испытывал к женщине сочувствия, но не хотел, чтобы ее пытали эйджиллом.

Нида коротко взглянула на него, а потом наставила эйджил на пленницу.

— Отвечай на вопрос, иначе я останусь с тобой наедине до тех пор, пока не выбью из тебя даже мысль о том, чтобы не ответить магистру Ралу.

Женщина устремила взгляд на Ричарда:

— Магистр Рал?

— Правильно, магистр Рал. Теперь отвечай на его вопрос.

— Какое видение заставило тебя убить детей? — повторил Ричард.

— Это из-за вас у меня больше нет детей! — Женщина выставила перед собой руку, ожидая удара эйджиллом.

Ричард поставил ногу на каменную скамью, высеченную в твердом камне стены. Положив локоть на колено, он наклонился к женщине:

— Как это понимать?

— Вы не защитите нас от того, что начнется, когда обрушится крыша. Вы презираете предупреждения пророчеств. — Пленница вызываяще вскинула подбородок. — Моим детям больше не нужно бояться того, что произойдет.

— А что произойдет?

— Нечто ужасное!

— Что именно?

Женщина открыла рот, собираясь ему ответить, но, к своему удивлению, не нашла слов.

— Ужасное, и все тут, — наконец повторила она.

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне об этом ужасном будущем, — настаивал Ричард.

Она озадаченно заморгала:

— Я... Я не... — Вдруг она вцепилась в свое горло и осела на темный каменный пол. Судорожно дернувшись, женщина затихла.

Ричард обернулся, молниеносно схватив рукоять меча.

Никого не было.

— Что случилось? — спросила Нида, крутя головой в поисках угрозы.

Ричард огляделся.

— Мне показалось, я что-то почувствовал — думаю, просто ауру этого места.

Он наклонился к женщине, на губах которой выступила красная пена. Было ясно, что она мертва.

— Разве это не «что-то»? — спросила Нида. — Вы должны были позволить мне пустить в ход эйджил. Тогда мы получили бы ответы.

— Я не хочу, чтобы ты использовала его без крайней необходимости.

Она одарила его особенным угрожающим взглядом — все Морд-Сит умели так смотреть. Ричард знал, что этот взгляд

порожден безумием. Знал, потому что однажды и сам потерялся в их мире.

— Это было необходимо, — ответила она. — Угроза для вас все возрастает. Глупо колебаться и отказываться делать все необходимое для вашей защиты. Если причинят вред вам, то все мы тоже пострадаем. Что угрожает вам, угрожает и всем нам.

Ричард не стал спорить, подумав, что Нида может оказать права.

— Скорее всего, если бы ты пустила в ход эйджил, она тотчас упала бы замертво.

— Теперь мы этого не узнаем.

Глава 19

Ричард прикусил язык. У него не было настроения спорить о том, что уже случилось и что нельзя изменить. Он отвернулся от умершей и шагнул через высокий порог к ждавшему их капитану.

— Она мертва. Отведите меня к ювелиру, пока и он не рухнул замертво.

Капитан заглянул в камеру через открытую дверь, ожидая увидеть кровь, а затем махнул рукой:

— Он в той камере, магистр Рал, через проход.

Он быстро открыл внешнюю дверь и повернул ключ в замке второй. Посмотрев в маленькое окошко, он толкнул дверь.

Нида проскочила перед Ричардом и вошла в камеру с фонарем в одной руке и эйджилом в другой.

— Ублюдок! — закричал мужчина, метнувшись к Ричарду, когда тот шагнул внутрь.

Эйджил Ниды полоснул по его горлу. Взвизгнув, ювелир отступил, прижимая руки к гортани и задыхаясь от боли.

В этот раз Ричард не возражал против эйджила. Мужчина дал ей достаточный повод.

Терпение Ричарда было на исходе, поэтому он не стал тратить время на формальности.

— Ты пытался убить свою семью. Почему?

— Из-за того, что с должно ними случиться. — Его голос был хриплым и скрипучим от причиненной эйджилом боли. От ярости он выпучил глаза. — Это ты виноват! — Вместе со словами из его рта полилась кровь.

— С чего ты взял?

Мужчина показал пальцем на Ричарда:

— Ты не прислушиваешься к пророчествам. — Ему пришлось сглотнуть боль и кровь. От этого стал слабее его голос, но не ярость. — Думаешь, ты такой великий, что можешь плевать на пророчества. Думаешь, что знаешь лучше.

— Я многое знаю о пророчествах, — ответил Ричард. — Все не так просто, как тебе кажется.

— Нет, все просто. У меня были видения будущего, и они предельно понятны. Кроме того, они всегда сбываются.

— Что за видения?

Мужчина все еще держался за горло, и его гнев понемногу остывал. Он бросил настороженный взгляд на Ниду, а потом ответил:

— Например, ощущение, что клиент, которого я давно не видел, придет ко мне за заказом. И вскоре он приходил. Однажды я делал кольцо для богача, и у меня было предчувствие, что он умрет до того, как кольцо будет закончено. На следующий день богач умер.

— Это другое, — сказал Ричард. — Мелочи и незначительные предчувствия нельзя сравнивать с пророчеством.

— Но они сбывались. Предвиденное сбывалось в точности.

— Предчувствие, что кто-то собирается вернуться и сделать заказ отличается от видения, которое заставляет тебя убивать свою семью.

— Это не убийство, а милосердие!

Ювелир вскочил, протянув руки к горлу Ричарда.

Нида отбросила мужчину эйджилом, и он скрючился на полу, прижимая руки к груди, задыхаясь и вздрагивая от боли. Морд-Сит поставила сапог ему на спину и наклонилась:

— Еще один такой фокус, и я заставлю тебя пожалеть, что ты появился на свет. А когда я с тобой закончу, ты будешь проклинать мое существование до дня своей смерти, но вести будешь себя подобающе. Ты понял меня?

Ювелир, дрожа от оставшейся после прикосновения эйджила боли, кивнул. Он задыхался, отчаянно пытаясь набрать воздуха в грудь. Нида толкнула его сапогом, опрокинув на спину. Наконец он сел, прислонившись спиной к стене и глядя на Ричарда.

— Моя семья будет испытывать невообразимые муки, потому что вы держите меня здесь, и я не могу дать им милостивый конец.

— Я слышал о твоём видении. Даже если оно истинно, то только ты в ответе за их боль — будь то пытки или быстрая смерть — а все потому, что ты даже не подумал о том, что может быть другой путь.

Ювелир ошарашенно заморгал:

— Другой путь? Какой?

— Допустим, ты действительно веришь в свое предчувствие — придут грабители и будут истязать твою жену и детей, чтобы те показали, где спрятано твое золото.

— Но это правда!

— Ладно, допустим. Тогда почему ты не попытался защитить свою семью?

Мужчина сглотнул, все еще пытаясь восстановить дыхание:

— Защитить?

— Да. Если так переживаешь за них, почему твоей первой мыслью не было защитить их? Почему ты ни к кому не обратился — ни к Первой Когорте, ни к пророку Натану, ни ко мне?

— Никто бы мне не помог. Никто бы не поверил и не смог помешать вора́м схватить моих жену и детей. Мою семью будут пытаться.

— Из-за тебя. — Когда ювелир хмуро посмотрел на него, Ричард продолжил: — Люди в твоём видении хотят узнать, где спрятано золото, а жена и дети не знают, поэтому не могут сказать. Грабители не верят и пытаются выбить из них признание.

— Именно! — сказал пленник, снова грозя пальцем Ричарду. — Они будут мучиться и умрут, потому что ты не прислушиваешься к видениям и не веришь в них!

— Нет, они будут страдать, потому что ты не веришь видениям.

Мужчина смутился и ответил не сразу:

— Но я же верю.

— Если бы ты действительно верил, то просто рассказал бы жене и детям, где прячешь золото. Можно было сказать им, что это тайна, но в случае опасности они должны отдать вора́м золото. Таким образом, ты легко мог предотвратить исполнение видения. Или ты ценишь золото больше семьи?

— Нет! Конечно, нет!

— Тогда почему не сказал им, где его хранишь? Или почему не подумал увести их отсюда, подальше от угрозы?

— Я не знаю. — Ювелир впал в замешательство.

— Почему твоей первой мыслью было не защитить их, а убить?

Лицо мужчины стало мертвенно-бледным. У него не было ответа.

— Я тоже сталкивался с опасностью для тех, кого люблю, — сказал Ричард. — Но думал лишь о том, как защитить их, как победить пророчество. Я не убивал их.

Пленник отвел взгляд. Его уверенность, убежденность и ярость испарились. Но затем он поднял глаза, в которых снова вспыхнула убежденность.

— Из-за тебя их ждут страдания и смерть! Ты держишь меня взаперти, хотя знаешь, что произойдет. Моя семья обречена на невообразимые муки, потому что ты не даешь мне спасти их от видения, даровав милосердную смерть. Их страдания на твоей совести! Все от того, что ты не выполняешь свой долг перед людьми, не прислушиваясь к пророчествам.

Ричард не ответил. Невозможно было спорить с безумием.

Мужчина поднялся, опираясь спиной на стену, и уставился на Ричарда.

— Ты не достоин быть магистром Ралом. Скоро все это поймут.

Глава 20

Кэлен решила снискать расположение представителей, созвав всех на изысканную полуденную трапезу. Столы вдоль стен ломились от блюд из мяса, рыбы, птицы и всяческих сладостей. На других столах был расставлен широкий ассортимент вин. Музыканты играли тихую, успокаивающую мелодию, а слуги разносили в толпе подносы с красочными напит-

ками из медового нектара. Гости брали с подносов стаканы с толстым дном, наполненные заветным напитком.

Глядя на собравшихся, Кэлен почувствовала укол одиночества. Ей хотелось, чтобы Ричард был рядом, она соскучилась по нему. Но у него были дела. Как и у нее.

Кэлен кружила по беспорядочной толпе гостей, поглощавших напитки с подносов, угощения и вина с разных столов, но сама не тратила время на еду. Она улыбалась и приветствовала каждого отдельно, благодаря за присутствие и следя за тем, чтобы им было комфортно. Слуги находилась рядом, чтобы исполнить любой каприз гостей.

Многие упоминали пророчества, настаивали на том, что это один из самых важных инструментов для движения в светлое будущее, и убеждали Кэлен, что ей с Ричардом следует внимательнее отнестись к тому, что говорят предсказания. Кэлен терпеливо выслушивала их, изредка деликатно прося разъяснить детали.

Кара, не доверявшая даже лидерам стран Д'Харианской империи и союзникам в войне, редко отходила дальше, чем на расстояние вытянутой руки. Несколько раз, пока Кэлен пробиралась через зал, люди останавливали ее вопросами о наличии на кухне тех или иных блюд. Кэлен тут же уточняла информацию у жадно внимавшей прислуги, следовавшей по пятам на случай особых поручений.

Когда торжественный обед подошел к концу, она провела представителей в соседний зал и поднялась на широкий помост, чтобы каждый мог ее увидеть. Ванильного цвета стены, украшенные замысловатой лепниной, и синие с золотом ковры на полу создавали спокойную и уютную атмосферу.

Через стену двойных дверей, ведущих на террасу, Кэлен видела метель, окутавшую мир белой пеленой. От порывов ветра гремели дверные стекла.

Теперь, когда гости насытились и расслабились, Кэлен стояла перед ними на помосте, сложив руки и терпеливо ожидая, когда все умолкнут и обратят внимание на нее. Краем глаза она заметила прибывшую Никки. Колдунья подошла к столу и встала позади Кэлен. По центру стола стояли высокие кресла с резными спинками в виде орлов с распростертыми крыльями. На этих креслах Ричард с Кэлен сидели, когда встречали просителей, многие из которых теперь бродили по залу. Кара, одетая в красную кожу, встала левее позади Кэлен.

Кэлен глубоко вздохнула и начала:

— Я знаю, что многих беспокоит будущее. Я слышала, всех вас интересует, что говорится о будущем в пророчествах. Некоторые даже прямо высказали мне свои опасения. Я прекрасно понимаю, что все мы заинтересованы в светлом и надежном будущем, поэтому хотела каждому дать возможность высказаться и озвучить свои тревоги. — Кэлен дождалась улыбок на их лицах, а потом продолжила: — Вы все знаете о затруднениях из-за тех, кто думает, что их посетило пророчество. Некоторые из этих людей так напугались, что повели себя самым непростительным образом. Вчера вы сами видели женщину, которая сама рассказала, что сделала со своими детьми из-за явившегося ей видения будущего. К несчастью, теперь ее дети мертвы и у них нет никакого будущего. Пророчество никак не смогло помочь им и лишь привело к преждевременной смерти. Вот почему Ричард сегодня не с нами. Он занимается этой проблемой и разбирается с серьезными последствиями пророчества. Как одаренный волшебник и магистр Рал, он обязан следить за этими последствиями. За последние годы мы убедились, что он более чем компетентен в решении таких задач. Но мой муж не собирается игнорировать ваши тревоги и беспокойство, поэтому попросил меня встретиться сегодня с вами, чтобы развеять опасения и ответить на все вопросы. — Кэлен развела руки в стороны. — Итак, если

кто-то хочет высказаться, сделайте это сейчас и при всех, чтобы мы могли внести ясность и решить проблему.

Кажется, такой подход всех устраивал.

Королева Орнета не стала терять время и шагнула вперед, скрестив на груди оголенные тонкие руки.

— Нас беспокоит пророчество, которое является нашим самым важным проводником.

— Пророчество не должно вести нас, — возразила Кэлен.
— В первую очередь мы должны руководствоваться разумом.

Королева лишь отмахнулась от этого утверждения.

— Пророчество открывает, что нужно сделать для будущего процветания нашего народа.

— Видите ли, пророчество показывает, что произойдет.

— Правильно, — сказала королева.

— Если вы верите, что оно показывает будущее, тогда неважно, знаете вы о нем или нет. Вы не можете изменить того, что произойдет, иначе это будет уже не пророчество, а обычный домысел.

Глаза королевы потемнели.

— Пророчество призвано помогать нам. Оно передается посредством магии и становится нашим проводником в будущее, которое оно открывает.

— В любом случае, — сказала Кэлен, снова уверенно улыбнувшись толпе, — как я уже говорила, мы работаем над этой проблемой. Вам не нужно беспокоиться о сложностях предсказаний. Помимо сестер Света у нас есть пророк Натан, который помогает Ричарду в связанных с пророчествами делах. Во дворце есть и другие одаренные, например Первый Волшебник Зорандер и колдунья Никки, — она указала рукой назад. — И, конечно же, Ричард. Прямо сейчас он разбирается с причиной всеобщего беспокойства, поскольку это его долг. Могу вас заверить, что магистр Рал очень серьезно относится к своим обязанностям.

— Конечно, — притворно-снисходительным тоном сказала королева Орнета, — именно так нам и сказали.

Кэлен пожала плечами:

— Вы хотели чего-то большего?

Королева одной рукой придерживала свой костлявый локоть, а другой небрежно теребила драгоценное кольцо.

— Мать-Исповедница, я хочу того же, чего и все собравшиеся. Мы все слышали мрачные предупреждения о будущем и хотим знать, что о них говорит пророчество.

— Уверяю вас, королева Орнета, мы столь же серьезно относимся к таким вопросам. В конце концов, все мы на одной стороне и разделяем общий интерес к будущему процветанию Д'Харианской империи. Но поймите, что пророчество — очень специфичная область, предназначенная только для тех, кто имеет пророческий дар и опыт в данном деле. Мы уже делаем все возможное.

Толпа затихла, и все взгляды устремились на широкоплечего короля Филиппа с запада Срединных земель, который шагнул вперед. Он был героем, который доблестно сражался за их дело и с самого начала был верен Д'Харианской империи. Хотя многие присутствующие в комнате были ему ровней, даже они смотрели на него снизу вверх.

Он был одет в великолепное пальто цвета красного дерева, напоминавшее мундир и плотно облегавшее его мощную фигуру. На широком, хорошо подогнанном кожаном поясе висел блестящий церемониальный меч с гравировкой, щедро украшенный золотом и серебром, — оружие пускай и вычурное, но весьма грозное в его руках. Кэлен знала его как рассудительного правителя, хотя и с переменчивым характером.

Его неизменная тень, жена Кэтрин, шагнула вслед за мужем. На ней было красивое темно-зеленое платье из парчи, расшитое изысканными золотыми листьями. В этом платье она выглядела ослепительно. Хотя она была королевой и обладала

не меньшей властью, чем ее муж, Кэтрин мало интересовалась вопросами правления.

Кэтрин была беременна. Кэлен знала, что это будет их первый ребенок, и супруги с нетерпением ожидали его появления на свет в мире, где закончилась война.

Король Филипп обвел рукой собравшихся сановников:

— Мы являемся лидерами земель, составляющих Д'Харианскую империю. Многие из нас были верны вам, Мать-Исповедница, еще в составе Срединных земель. Наши люди сражались, проливали кровь и умирали, чтобы сегодня мы могли торжествовать. Они имеют право узнать через нас о будущем, за которое так упорно боролись. От их имени, как их представители, мы должны услышать пророчество. Мы должны убедиться, что к нему прислушиваются и не обходят вниманием.

В толпе нарастал гул согласия.

Королева Орнета, не желая уступать свое негласное лидерство, махнула на толпу тощей рукой, призывая к тишине:

— Пророчеству должно повиноваться. Мать-Исповедница, мы хотим, чтобы вы открыли нам пророчество. Тогда мы сами убедимся, что вы прислушиваетесь к нему.

— Но я только что потратила немало времени, выслушивая ваши опасения и объясняя, почему пророчество не предназначено для непосвященных.

Королева покровительственно улыбнулась — кажется, у некоторых королей была врожденная способность, граничащая с актерским талантом.

— Да, потратили, — сказала она, взглядом намекая королю Филиппу на то, что тот не должен мешать ей. — Однако мы слышали темные предупреждения прорицателей в наших родных землях, от тех, у кого есть немного пророческого таланта. Это одна из причин, по которой мы так стремились приехать в Народный Дворец. Все признаки говорят о том, что

происходит нечто значимое. Мы хотим знать, какую темную судьбу предрекает нам пророчество. Когда буря стихнет, мы пошлем весть своему народу, чтобы люди могли подготовиться к надвигающейся опасности. Пророчество не имеет никакой ценности, если хранится в секрете.

Кэлен распрямила спину. Ее улыбка исчезла, сменившись маской исповедницы. Талант королевы нагнетать страх на присутствующих не был преградой для Кэлен.

Толпа погрузилась в напряженную тишину.

— Я не уверена, что вы действительно захотите услышать это пророчество.

Королева Орнета не воспользовалась шансом забрать обратно свои требования:

— Мать-Исповедница, все присутствующие высоко оценили прекрасную трапезу, организованную вами. Вы отличная хозяйка, но мы хотим — и даже требуем — знать, о чем гласит пророчество. Нам надо убедиться, что вы с магистром Ралом подчиняетесь ему и выполняете все, о чем в нем сказано.

— Все верно. — Король Филипп поднял кулак, подчеркивая важность этого момента. — Мы должны знать, что вы и магистр Рал следуете сказанному в пророчестве.

— Ах, так вы думаете, что мы должны подчиниться пророчествам, независимо от того, к чему они призывают, хотя я объяснила, что их не так легко понять, если судить только по словам? Вы все еще настаиваете, что пророчество определено формулировкой и его нужно воспринимать буквально? Это так? Вы боитесь, что нам не хватит сил исполнить его?

Несколько человек в разных концах зала крикнули о том, что именно этого и хотят. Кое-кто настойчиво закивал. Другие же заговорили одновременно, выражая свое согласие.

Кэлен с грустью кивнула:

— Итак, это убеждение каждого из вас?

Все было ясно из громких выкриков толпы.

— Пророчество должно быть исполнено, — сказала королева, когда стих гвалт. — Оно должно быть обнародовано и соблюдено.

Король Филипп, стоявший неподалеку от королевы Орнетты, сложил руки, ясно выражая свое согласие.

Взгляд Кэлен переместился с королевы Орнетты на беременную королеву Кэтрин:

— Вы бы тоже выбрали пророчество для своего нерожденного ребенка? После того как вы увидели, что оно принесло тем невинным детям? Оно дало им только боль и ужасную смерть.

Кэтрин бросила озабоченный взгляд на своего мужа, а потом решительно кивнула Кэлен:

— Пророчества дарует нам Создатель. К ним надо прислушиваться, Мать-Исповедница.

Кэлен снова окинула взглядом толпу:

— Вы все в этом уверены?

Все нетерпеливо загомонили в знак согласия. Некоторые трясли в воздухе кулаками, выражая свою убежденность.

— Хорошо, — сказала Кэлен, медленно и сокрушенно качая головой, — я надеялась убедить вас, что пророчества и основанные на них решения следует оставить сведущим людям. Но раз уж вы так настаиваете, мне остается только покориться вашим желаниям.

Представители были рады, что добились своего, хотя их воодушевление несколько омрачилось тяжестью ответственности, которую они так охотно взяли на себя.

— Вы получите то, что требуете, — произнесла Кэлен. — Услышите то, что уготовано вам пророчеством.

Глава 21

Все подались вперед, им не терпелось услышать то, чего никто из них никогда не слышал: настоящее пророчество из настоящей книги пророчеств.

Кэлен глянула через плечо на мрачную колдунью, которая спокойно наблюдала за толпой. Все взоры устремились на женщину, наделенную силой, которую большинство собравшихся не видели в действии и не могли даже представить. Неприступная красота Никки и ее ледяная уверенность только усиливали ауру опасности вокруг нее.

— Никки, не могла бы ты взять свою книгу и прочесть недавно найденное пророчество, которое говорит о нашем ближайшем будущем и о роли, которую придется сыграть всем этим людям?

Никки склонила голову:

— Конечно, Мать-Исповедница.

Вкрадчивый, шелковистый голос женщины только подчеркнул ее недовольство высказываниями собравшихся. Толпа была взволнована серьезностью происходящего и перспективой услышать настоящее пророчество, которые редко произносились вне строго охраняемых комнат, но в то же время гости настороженно относились к грозной колдунье. Кара тоже внушала людям страх, но Никки была опасностью совершенно другого уровня. В своем черном откровенном платье она как нельзя больше походила на Госпожу Смерть. Это прозвище знали все в зале, хотя и не произносили вслух — разве что шепотом и между собой.

Но желание услышать пророчество пересилило сомнения. Никто не выглядел так, словно передумал.

— Пожалуйста, прочти этим добрым людям точную формулировку. — Кэлен бросила взгляд на толпу. — Ничего не утаивай. Они достаточно ясно дали понять, что хотят услышать пророчество в его первоначальном виде и следовать ему.

— Вы сделали все, чтобы предупредить их, Мать-Исповедница.

Кэлен кивнула:

— Да.

Никки взяла со стола книгу и, положив ее на сгиб руки, подошла к Кэлен. Колдунья не улыбалась. Что-то в ее позе и холодном выражении лица заставило всех неосознанно отступить на полшага.

— Это основная книга пророчеств, — сказала Никки, ненадолго приподняв книгу, чтобы все могли увидеть, — написанная известным пророком в те времена, когда дар прорицания был на самом подъеме. Как вы все подозревали, в книге содержится крайне важное темное пророчество, имеющее непосредственное отношение ко всем в этом зале.

Люди снова приблизились.

Никки открыла книгу и, держа ее в одной руке, приготовилась читать, но затем снова подняла взгляд:

— Поскольку это древний текст, он написан на языке того времени — на древнед'харианском. Кто-нибудь знает этот язык?

Большинство людей качали головами, глядя по сторонам в поисках того, кто способен понять древний, почти забытый язык. Конечно, таких не нашлось. Ричард выучил древнед'харианский, а тех, кто знал этот язык, можно было пересчитать по пальцам. Никки относилась к их числу.

— Что ж, — сказала Никки с холодной улыбкой, — я свободно владею древнед'харианским, поэтому буду сразу переводить вместо того, чтобы произносить пророчество на языке оригинала. Если это всех устраивает, конечно.

— Естественно, мы хотим услышать перевод, — резко сказала королева Орнета, снова скрестив на груди руки. Она говорила так, будто отчитывала непослушного слугу. — Просто прочитайте его.

От взгляда холодных голубых глаз колдуньи королева побледнела.

— Как пожелаете, ваше высочество.

Хотела бы Кэлен иметь такой же мягкий, шелковистый и красивый голос, как у Никки. Голос идеально подходил колдунье. Он был таким же безупречным и поразительным, как и все остальное в ней.

А еще у голоса колдуньи было одно редкое свойство: при малейшем изменении тона из болезненно-соблазнительного он превращался в смертоносный.

Никки аккуратно и медленно перелистывала страницы, просматривая текст, пока не нашла нужное пророчество.

Король Филипп одной рукой обнял свою жену и притянул ее к себе. Кэлен смотрела, как Кэтрин поглаживает живот, будто пытаясь успокоить неугомонного ребенка.

Кэлен заставила себя отвести взгляд от беременной женщины и отбросить собственные мысли и чувства.

Никки постучала по странице:

— Вот оно. Поскольку это пророчество очень важное и имеет ключевое значение, оно довольно длинное и подробное. Заранее прошу простить, но мне придется читать медленно и внимательно, чтобы дать вам точный перевод.

— Да, да, — сказала королева. — Может, уже начнем?

Остальные нетерпеливо загомонили, соглашаясь с ней.

— Очень хорошо. — Никки прочистила горло. — Здесь говорится: *После победы, когда разразится яростная весенняя буря, какой не было уже много лет, когда соберутся лидеры земель, то дурные ветра перемен принесут бурю грядущих событий, которая грозит миру страданиями, ужасом и опустошением. Темные опасности затаятся, готовые украсть ночь, охотиться за невинными и пожирать их.*

В толпе ахнули. Никки посмотрела на них исподлобья и подождала, когда стихнет шепот.

— *На стыке времен, когда соберутся все правители, судьба мира будет зависеть от предпринятых действий, ибо это единственный шанс обеспечить благоприятное будущее.*

Люди приоткрыли рты, ожидая, когда Никки откроет, что пророчество велит сделать во избежание зловещего исхода. Прежде чем продолжить переводить, колдунья удостоверилась, что все внимательно слушают ее. Беспокоиться не стоило: все взгляды были прикованы к ней.

— *Как и сама жизнь, которая передается посредством чьей-то смерти и постоянно обновляется новой кровью, так и собравшееся верховенство должно быть подвержено обновлению. Чтобы избежать смертельных клыков судьбы, правители должны пройти через очищение. Только так можно обеспечить будущее новой жизни и новую надежду. Отлагательство очищения из-за нежелания пролить кровь немногих людей будет означать наступление темной эпохи мучений, страданий и смерти для их народа. Чтобы произвести новую жизнь, обеспечить процветание и безопасность всех земель после весны, нужно пролить кровь предводителей. Сим написанным постановлено, что собравшиеся правители должны лишиться жизни ради избавления мира от невообразимых страданий.* — Пронзительный взгляд Никки медленно обратился на присутствующих. Ее голос из шелковистого стал смертоносным: — Вот оно, пророчество. Это пророчество предрекает темное и ужасное будущее, если послушаться его. Вы настаивали, что к этому пророчеству нужно прислушаться. И оно требует вашей смерти.

Глава 22

В зале повисла мертвая тишина. Никто не осмеливался пошевелиться или даже моргнуть. Все были так напуганы, что забыли, как дышать.

— Но... но... — наконец, промямлила королева Орнета.

— Никаких «но», — голос Кэлен был столь же беспощаден, как голос Никки. — Суть пророчества не всегда заключается в его словах, оно может иметь скрытое значение. Об этом я вам уже говорила, как и Натан, как и магистр Рал. Натан и все, кто имеет большой опыт толкования хитросплетений тайного смысла пророчеств, бросили все силы на помощь магистру Ралу. Они размышляли над данным предсказанием, пытались выяснить, может ли оно иметь иное, небуквальное значение. Призвание пророков как раз и заключается в расшифровке истинного смысла пророчества. Ричард и я неоднократно пытались донести до вас, что пророчество не предназначено для непосвященных и его следует оставить сведущим людям.

Канцлер южной провинции Д'Хары, одетый в темно-синюю мантию до пола, прихваченную на его широкой талии богато украшенным золотым поясом, воздел палец.

— Без сомнений, вы правы, Мать-Исповедница. Теперь мы это видим. Возможно, нам лучше...

— Однако, — звонко и резко сказала Кэлен, заставив мужчину умолкнуть, — иногда пророчество означает именно то, о чем говорит.

— Но вдруг в этом пророчестве есть скрытый смысл? — спросил король Филипп.

Кэлен смерила короля ничего не выражающим взглядом, которым она овладела в юном возрасте, как и все Исповедницы. Самообладание стало ее неотъемлемой частью с того момента, когда она впервые прикоснулась своей силой к осужденному и приказала ему сознаться в своих преступлениях.

— Вы требовали озвучить пророчество, чтобы, как вы ска-
зали, убедиться, что мы с магистром Ралом следуем его воле.
Как метко заметила королева Орнета, пророчество должно
быть исполнено. Его надлежит обнародовать, чтобы принять
необходимые меры.

По щекам королевы Кэтрин потекли слезы, она положила
руку на живот, защищая его, и взглянула на своего мужа. Он
не смел смотреть ей в глаза.

Беспокойство королевы Орнеты сменилось возмущением:

— Вы не можете говорить серьезно. Мы просто не ве-
рим...

— Генерал, — окликнула Кэлен.

Генерал Мейфферт отошел от стены зала и хлопнул кула-
ком по защищенной доспехами груди.

— Да, Мать-Исповедница?

— На месте ли ваша группа палачей? Они готовы?

Слово «палачи» тревожным шепотом пронеслось по залу.

— Да, Мать-Исповедница. Они готовы. Можем присту-
пить к обезглавливанию.

Толпа просто обезумела.

— Обезглавливание? — вскричал канцлер. — Вы с ума
сошли? Вы серьезно... Вы не можете!

Кэлен, на лице которой была маска исповедницы, посмот-
рела на него, как на приговоренного.

— Пророчество требует крови собравшихся здесь, и тре-
бует довольно ясно. — Кэлен повернулась к Никки: — Я пра-
ва?

— Да, Мать-Исповедница. Мой перевод совершенно то-
чен. — Никки снова сверилась с книгой. — Пророчество гово-
рит предельно понятно: *Чтобы произвести новую жизнь,
обеспечить процветание и безопасность всех земель после
весны, нужно пролить кровь предводителей.*

Кэлен снова перевела взгляд на канцлера:

— Уверяю вас, обезглавливание прольет достаточно крови. Пророчество будет исполнено.

— А как насчет вас? — закричала королева Орнета. — Вы тоже правитель. Если пророчество говорит о нас, тогда оно должно касаться и вас!

— Я предпочитаю верить, что пророчество меня не касается. Но оно, безусловно, относится ко всем вам, — Кэлен обвела рукой присутствующих.

Воины Первой Когорты в хорошо подогнанных кожаных доспехах и кольчугах, с оружейных поясов которых свисали сверкающие мечи, топоры, кинжалы и булавы, отступили от стен помещения, где стояли незамеченными. Они пошли на гостей, хватая их за руки, чтобы никто не вздумал убежать.

— Мы не намерены стоять и смотреть на казнь! — запротестовала королева.

— Согласна, стоять вовсе необязательно, — спокойно сказала Кэлен.

— Вот и хорошо, — фыркнула королева Орнета, которую с обеих сторон обступили солдаты.

— Стоять во время такой казни слишком неудобно, — ледяным тоном произнесла Кэлен. — Каждому придется встать на колени и положить голову на деревянную колоду. Топоры сделают свое дело быстро и эффективно. У нас несколько групп палачей, поэтому я гарантирую вам, что все очень скоро закончится. Пророчество будет исполнено. Благодаря вашей жертве ваши земли и ваши люди будут в безопасности. Так гласит пророчество.

Королева Кэтрин сделала шаг вперед, подняв одну руку, а другой бережно поддерживая живот.

— Но мой ребенок еще не успел пожить. — Слезы текли по ее щекам. — Вы не можете приговорить к смерти мое нерожденное дитя!

— Кэтрин, я не приговаривала вашего ребенка. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но вы сказали: «Пророчества дарует нам Создатель. К ним надо прислушиваться». Как вы видите, этого требую не я, а пророчество. Вы сами приговорили своего ребенка, настаивая на исполнении пророчества.

Кэлен повернулась к толпе спиной и пошла прочь.

— Неужели вы действительно собираетесь нас обезглавить? — в отчаянии воззвал канцлер. — Ваши намерения серьезны?

Кэлен обернулась.

— Смертельно серьезны, — в ее тоне проскользнуло удивление от того, что он усомнился в ней. — Всеми возможными способами мы пытались убедить вас, что пророчества предназначены для тех, кто понимает их тайную природу, но никто не послушал. Я собрала палачей на тот случай, если моя последняя попытка убедить вас не увенчается успехом, если все потребуют огласки пророчества и его исполнения. Все вы — все, до единого — так и сделали, поэтому у меня нет выбора, кроме как исполнить ваше желание. Вы все сами сделали этот выбор.

Толпа снова впала в неистовство, заявляя, что они не собирались посягать на власть магистра Рала или Матери-Исповедницы.

Вдруг канцлер вырвался из хватки воина, рухнул на колени и коснулся лбом пола. Когда остальные поняли, что он делает, они последовали его примеру. Вскоре все представители и правители, даже беременная королева Кэтрин, опустили на четвереньки, прижав лбы к полу. Стоявшие среди них стражники не пытались их остановить.

— Магистр Рал ведет нас. Магистр Рал наставляет нас. Магистр Рал защищает нас. В сиянии славы твоей — наша сила. В милосердии твоём — наше спасение. В мудрости твоей

— наше смирение. Вся наша жизнь — служение тебе. Вся наша жизнь принадлежит тебе.

Это было посвящение магистру Ралу, которое до недавнего времени читали дважды в день в Народном Дворце сотни, если не тысячи лет. На свадьбе Кары Ричард сказал всем, что жизни людей принадлежат не ему, а им самим. Он сказал, что больше они не должны ни перед кем преклоняться, ведь они только что победили тиранию. Хотя посвящение упразднили, собравшиеся решили, что сейчас самое время напомнить себе и Кэлен о своей преданности.

Кэлен некоторое время слушала монотонный гул голосов, а потом сказала:

— Встаньте, дети мои.

Она использовала традиционное обращение Матери-Исповедницы к тем, кто преклонился перед ней. Она редко соблюдала старые традиции. Но сегодня для них самое время.

Повинуясь ее слову, люди начали подниматься. Теперь они вели себя намного тише и уважительнее.

— Мать-Исповедница, — сказала женщина в платье из розовой и кремовой ткани, — мы требовали, когда должны были слушать. Я не могу говорить за всех, но от своего лица прошу прощения. Я не знаю, что на нас нашло, но мы были неправы. Вы с магистром Ралом сделали для нас то, чего не делал ни один из правителей. Вдвоем вы вывели нас из пустыни отчаяния. Мы должны были доверять вам и понимать, что в ваших сердцах всегда была лишь забота о нас.

Кэлен улыбнулась:

— Извинения приняты. — Она оглядела толпу. — Кто-нибудь еще разделяет эти чувства?

Люди бросилась к помосту, наперебой выкрикивая извинения.

Кэлен решила больше их не мучать:

— Похоже, мы напрасно созвали палачей. Если вы удовлетворитесь тем, что оставите пророчества нам, мы обещаем стараться понять их истинный смысл и прислушиваться к ним тогда, когда это необходимо, чтобы защитить всех вас. Мы будем делать это до последнего нашего вздоха, если понадобится.

Многие плакали от облегчения, как королева Кэтрин. Некоторые преклонили колени и стали целовать край подола платья Кэлен, стоявшей на помосте. Этого она не одобрила.

— Достаточно, — мягко упрекнула она. — Пожалуйста, встаньте.

С людей будто сняли тяжкий груз страха. Все, даже королева Орнета, не скрывали своей благодарности за то, что испытание закончилось именно так. Было очевидно, что большинство устыдилось своего поведения.

Кэлен тоже чувствовала облегчение, что все позади.

Люди потоком шли к помосту, желая высказаться и лично поблагодарить Мать-Исповедницу за то, что она передумала. Они заверяли ее, что позволят ей с Ричардом распоряжаться пророчествами так, как они сочтут нужным. Каждый извинился за свое высокомерие и пообещал больше не вести себя столь неприязненно и неблагоразумно.

Кэлен любезно приняла извинения и обещания содействия и дала им знать, что не держит зла.

Когда все гости вышли из зала, Бенджамин подошел к стоявшим на помосте Кэлен, Каре и Никки.

— Мать-Исповедница, вы настоящая актриса, — улыбаясь, сказал он. — Даже я на мгновение вспотел, хотя и знал правду о ваших намерениях.

Кэлен вздохнула:

— Спасибо за помощь, Бенджамин. Ваши люди хорошо сыграли свои роли и помогли спасти нас от реальной пробле-

мы, хотя мне не по душе такой этот способ заполучить их сотрудничество.

— Но у вас получилось. По крайней мере, все позади. — Он озадаченно посмотрел на нее. — Как вы смогли придумать такой хитроумный план?

— Этому трюку я научилась у Зедда вскоре после встречи с Ричардом. — Кэлен покачала головой, отвлекаясь на тревожные мысли. — Но я боюсь, что это еще не конец. Мы решили эту проблему только на время. Происходит нечто, не имеющее ничего общего с истинным отношением этих людей. Я знаю многих из этих правителей. Они хорошие люди. Все они стояли с нами плечом к плечу в самые темные часы войны и сражались изо всех сил. Многие потеряли семьи. Они все потеряли людей, которых знали и которых любили. Такое поведение не свойственно этим людям. Кто-то манипулирует ими. Возможно, мы нашли временное решение, но проблема возникла по другой причине, и наверняка еще напомним о себе.

— Кэлен права, — сказала Никки. — Но даже хороший человек может поддаться настроению толпы и прийти к извращенным убеждениям.

Кара нахмурилась:

— И в результате всадить тебе нож меж ребер.

— Вот это мы и должны предотвратить, — согласилась Никки. — Пока мы не доберемся до источника этой проблемы, мы лишь реагируем на ситуацию, а не контролируем ее.

Кара вздохнула, соглашаясь:

— Будем надеяться, магистр Рал в ближайшее время доберется до сути происходящего.

Кэлен указала на книгу в руке Никки:

— Кстати, что это за книга?

— Эта? — Никки приподняла увесистый том. — Когда ты послала весточку, что тебе нужна моя помощь и я поняла, что

именно тебе нужно, я была далеко от библиотек. Пришлось забежать на кухню и прихватить это. Поваренную книгу.

— Что ж, ты приготовила вполне достойное пророчество, — сказала Кэлен.

Никки сдержанно улыбнулась:

— Хотела бы я с такой же легкостью остановить тех двух женщин, которые убили своих детей.

— По крайней мере, мы остановили того ювелира, — сказал Бенджамин.

Кэлен кивнула:

— Надеюсь, Ричард узнал в подземельях что-то полезное.

Глава 23

Ричард вошел в небольшую прихожую и закрыл за собой двойные двери. Ему передали, что Кэлен его ждет, и ему не терпелось увидеть жену и остаться с ней наедине. Когда он повернул за угол и вошел в спальню, она посмотрела на его отражение в зеркале. Кэлен сидела перед туалетным столиком на обитой тканью скамье и расчесывала свои длинные волосы.

— Как прошла встреча с представителями? — спросил Ричард.

— В итоге они поняли, что оставить пророчества нам — мудрое решение.

Несмотря на усталость и беспокойство из-за случившегося в темнице, Ричард не смог не улыбнуться при виде искры жизни в прекрасных зеленых глазах Кэлен, которая отложила щетку и встала.

— Приятная новость. Я знал, что ты справишься. — Ричард одной рукой обнял Кэлен за талию, а пальцем свободной руки убрал прядь волос с ее лица. — Я рад, что именно ты

все уладила. Боюсь, я только разозлился бы и напугал их до смерти. Мне недостает терпения для дипломатии. Как ты убедила их отступиться?

— Пригрозила отрубить головы, если они этого не сделают.

Ричард рассмеялся и поцеловал ее в лоб.

— Представляю, как ты усмирила их своим очарованием. Наверняка к тому времени, как ты закончила с ними, они ели из твоих рук.

Кэлен оперлась руками на плечи мужа и сцепила пальцы на его затылке.

— Ричард, может, я их и переубедила на какое-то время, но происходит нечто большее, чем мы видим.

— Не могу с этим поспорить.

— Что сказала женщина, убившая своих четверых детей?

Ричард вздохнул и позволял своим рукам соскользнуть с ее талии.

— Она сказала, что произойдет нечто ужасное, и она убила своих детей, чтобы спасти их.

— От чего спасти?

— Я спросил ее, но она не могла сформулировать ответ. А потом упала замертво, как и женщина, вчера пытавшаяся тебя убить.

— Умерла? Также, просто упала и все?

— Боюсь, что так. Она забилась в конвульсиях и умерла так же, как женщина, которой ты коснулась. Значит, ее смерть не связана с касанием твоей силой.

Когда Кэлен отвернулась, погружившись в свои мысли, Ричард оглядел просторную комнату. Объемные белые панели решетчатого потолка были украшены геометрическими узорами из позолоченной лепнины. Стена позади спинки кровати была обита мягкой темно-коричневой тканью, а над самой кроватью висел балдахин из легкой ткани. Высокие угловые

столбики в виде женских силуэтов походили на добрых духов с расправленными прозрачными крыльями. Напротив кушетки стояли изящные стулья, обитые бледно-зеленым атласом в полосу.

— Иногда не был в этих покоях.

— Я тоже, — сказала Кэлен. — У меня был тяжелый день с представителями, поэтому я прилегла ненадолго. Я не чувствовала наблюдения, как в прошлый раз. Эти покои достаточно далеко от двух предыдущих. Может, чужой взгляд не найдет нас здесь, и мы сможем выспаться.

— Хотелось бы, — рассеянно произнес Ричард, осматривая покои в поисках намека на чужое присутствие. Он не почувствовал ничего необычного.

Покои были намного больше двух предыдущих. Высокие шкафы с потрескавшимся белым лаком стояли друг напротив друга по бокам от кровати. Между стульями и удобной на вид кушеткой стоял низкий столик с блюдом, полным сухофруктов. Ричард взял пару кусочков сушеного яблока и, жуя один из них, прошелся по комнате. Он выискивал признаки чего-либо неуместного или тревожного.

Тревог у них и так хватало.

Ричард не сомневался: представители пожелают знать, почему он отсутствовал на сегодняшней встрече. Наверняка Кэлен сказала им, что он занимается беспокоившими их вопросами. Наверное, они подумали, что он ни во что не ставит как их самих, так и их проблемы. Ричард не мог отчитываться в каждом своем шаге, иначе у него не останется времени ни на что другое.

— Как думаешь, почему все случилось так внезапно? — спросила Кэлен. — И почему сейчас?

— Ну, — протянул Ричард, заглядывая за ширму, — действия женщины, пытавшейся убить тебя, лишены здравого смысла.

— С каких пор убийцы руководствуются здравым смыслом?

— Это было довольно неумелое покушение, тебе не кажется? Людям на приеме могло показаться, что ты находишься на волосок от смерти, но мы оба знаем, что тебя убить непросто. Если бы она намеревалась убить тебя, то могла выбрать другие методы, гораздо более эффективные.

— Мы с тобой это знаем, но она могла и не знать.

— Возможно.

— Но женщина была настроена решительно. Она доказала это, когда убила своих детей. Она, наверное, полагалась на внезапность. Думала, что сможет подойти и нанести удар.

— А может, и нет.

— Что ты имеешь в виду?

Ричард раздвинул шторы и посмотрел через узорчатое стекло двойных дверей. Перила почти занесло снегом. На балконе из снежного покрывала торчали лишь верхушки больших круглых каменных горшков. Вихри мокрого тяжелого снега не стихали, и сугробы становились все больше. Когда двери содрогнулись от порыва ветра, Ричард проверил, что они надежно заперты.

— Может, истинной целью было посеять в людях страх перед пророчествами, — сказал он. — Заставить бояться видения этой женщины и других людей, заставить бояться будущего. У нее было много свидетелей. Покрытая кровью своих детей женщина произвела неизгладимое впечатление на всех присутствующих. Может, это и было ее настоящей целью.

— Ричард, мне кажется, что все это притянута за уши. В конце концов, это нападение и применение моей силы было предсказано Лореттой и книгой «Заключительные записи». Оба пророчества звучали одинаково: *«Королева берет пешку»*. Не похоже, чтобы эта не преуспевшая убийца пыталась в чем-

то убедить людей. Это только доказывает, что определенные пророчества сбываются. Конкретно это предсказание сбылось.

Ричард повернулся к ней, позволив шторам закрыть стеклянные двери, и поднял бровь.

— По крайней мере, создалось такое впечатление. Если пророчество гласит, что свалится статуя, и кто-то намеренно ее опрокинет, чтобы убедиться в исполнении пророчества, разве это исполнившееся пророчество? Или просто кто-то хочет, чтобы оно выглядело истинным?

— Как ты можешь отличить одно от другого?

— Это всегда было проблемой пророчеств, не так ли? Но здесь, кажется, нечто большее.

Кэлен потушила лампу на туалетном столике, затем подошла к прикроватной тумбе и прикрутила фитиль другой, чтобы та едва светила. Спальня погрузилась в уютный полумрак.

— Думаешь, кто-то намеренно вмешивается, чтобы все выглядело похожим на исполнение пророчества?

— На самом деле я обеспокоен другим: что-то ускользает от нашего внимания, а именно об этом и предупреждает пророчество. Оно предсказывало, что кто-то использовал женщину, которой ты коснулась силой. Вот о чем оно нас предостерегало.

Кэлен потеряла руки, по которым бегали мурашки:

— Так ты считаешь, что пророчество о моих действиях — *Королева берет пешку* — в действительности предупреждает, что событиями управляет кто-то невидимый? Женщина была его пешкой?

— Именно, — кивнул Ричард. — Кто-то что-то задумал, вот о чем говорит пророчество. Лоретта записала еще одно предсказание: «*Люди умрут*».

Кэлен пристально посмотрела на него:

— Люди все время умирают.

— Да, но последние пару дней люди гибнут при весьма загадочных обстоятельствах. Двое солдат на рынке, искавшие захворавшего мальчика, были найдены мертвыми; убиты шестеро детей и обе их матери умерли; регент, сбросившийся со стены; потерявшийся во время бури мальчик, которого съели дикие звери.

— Когда ты складываешь в одну кучу, предсказание отбрасывает тень на множество таинственных смертей. — Кэлен утешительно положила ладонь на его руку. — Но мальчик тут не при чем. Похоже, он заблудился, и его атаквали волки. Страшная смерть, но в ней нет никакой тайны.

Ричард выгнул бровь:

— Не люблю совпадения.

Кэлен вздохнула:

— Давай не будем делать эту смерть частью чего-то большего просто потому, что мы беспокоимся за остальных.

Ричард кивнул, хотя и не был согласен. Ото всех этих мыслей у него болела голова.

— Нам лучше поспать.

Кэлен оглядела комнату:

— У меня нет ощущения, что кто-то наблюдает, а я нахожусь здесь довольно давно. Почему бы нам не раздеться и не лечь спать как обычно?

Ричард видел, что она устала. Да и он тоже. Прошлой ночью им не удалось нормально отдохнуть.

— Конечно. Звучит заманчиво.

Кэлен повернулась к нему спиной и убрала волосы, чтобы он мог расстегнуть ей платье. Ричард ослабил его и обнажил ее плечи, чтобы поцеловать их. Он был рад возможности отвлечься от темных мыслей, круживших в голове.

Кэлен выскользнула из платья и положила его на скамью возле стены. Ричард наблюдал за манящими изгибами обнаженного тела жены, которая быстро пересекла комнату, забра-

лась на кровать и скользнула под одеяло. Он думал, что в мире нет никого грациознее Кэлен.

Она согнула накрытые одеялом колени и обхватила их руками.

— Ричард, хватит думать о пророчестве из книги, которой тысяча лет. Тебе нужно немного поспать.

Он улыбнулся ей:

— Ты права.

— Тогда почему ты все еще стоишь? — Кэлен поманила его пальцем. — Почему бы вам не поспешить ко мне, магистр Рал. Я замерзла.

Ричарда не нужно было просить дважды.

Глава 24

Ричард забылся, целуя чувственную ложбинку на шее Кэлен. Слабый шум, что-то чуждое тихой спальне, заставил его поднять глаза.

Кэлен под ним приподнялась на локтях, переводя дыхание и всматриваясь туда же, куда и Ричард.

— Что это? — прошептала она так тихо, что он едва ее услышал.

Ричард прижал два пальца к губам Кэлен, призывая к молчанию, и продолжил смотреть на небольшую нишу, где стояли платяные шкафы.

Он почувствовал кого-то, прятавшегося в темноте. Оно наблюдало за ним.

Тяжелые шторы были задернуты, но даже если бы они были открыты, это не помогло бы: в черной ночи свирепствовала буря. В спальне едва горела одна лампа, и в ее свете можно было рассмотреть неясные громоздкие очертания шкафов. Но

детали обстановки тонули в полумраке, как и нечто чуждое, наблюдавшее за ними.

Ричард прищурился, напрягая зрение в попытке разглядеть при тусклом свете то, что вроде бы было немного темнее, чем остальной полумрак. Ему показалось, что он уловил какие-то призрачные очертания.

Он чувствовал, как оно смотрит на него в ответ. Ричард был уверен, что сейчас ощущает не только чужой взгляд, но и чье-то присутствие в спальне.

От этого присутствия веяло стужей и злом.

Ричард не представлял, что это могло быть. Воины Первой Когорты патрулировали все коридоры, а эти мужчины никогда не спали на посту, не поддавались скуке и не теряли бдительности. Это были закаленные в боях солдаты, готовые к любой угрозе, — элита д'харианских войск. Ни один из них не собирался позволить угрозе даже промелькнуть возле Ричарда и Кэлен. Кем бы ни было существо, ему не пришлось пробираться мимо охраны, чтобы попасть в спальню.

Оно затаилось в нише — темное, размытое и не очень большое. Существо неподвижно и бесшумно выжидало, расположившись посередине между двумя темными очертаниями высоких платяных шкафов.

Ричард задался вопросом, чего оно ждет.

Снаружи доносились завывания и стоны ветра, который изредка стучал в двери, а затем снова затихал и позволял комнате погрузиться в тишину. Единственными звуками в спальне были дыхание Кэлен и слабое шипение фитиля лампы.

Ричард не мог понять, что видит: просто непонятное темное пятно или очертания фигуры, размытые чернотой комнаты.

Нечто черное как смоль.

Нечто, пристально смотрящее на него.

Нечто, лишенное души.

Оно походило на готовую наброситься собаку, наблюдающую за ними.

Ричард продолжил вглядываться и, как ни странно, решил, что существо больше напоминает маленького ребенка — девочку с длинными волосами, сидящую на корточках с опущенной головой. Он также понимал, что этого не может быть. В эту комнату невозможно пробраться незаметно. По крайней мере, он считал, что это невозможно.

Возможно или нет, но Ричард знал, что Кэлен видит то же, что и он. Грудью он чувствовал, как у нее колотится сердце.

Его меч был прислонен к прикроватной тумбочке, а они с Кэлен сплелись в объятиях посреди кровати. Даже вытянув руку, он бы не дотянулся до оружия.

Внутреннее чутье подсказывало ему не двигаться.

А может, это было внутреннее чутье, а обычное чувство тревоги от присутствия чего-то темного, сидевшего неподалеку и наблюдавшего за ними.

В любом случае, он боялся пошевелиться.

Это существо — если это было существо, а не просто игра света и тени или его воображения — оставалось неподвижным, словно камень.

Ричард сказал себе, что, если это окажется просто тенью, он будет чувствовать себя довольно глупо.

Но тени не наблюдают. А это существо наблюдало.

Ричарду стало невмоготу терпеть молчаливое напряжение, и он как можно медленнее начал сползать с Кэлен, чтобы дотянуться до своего меча.

Едва он пошевелился, существо начало медленно распрямляться и подниматься, словно в ответ на его движение. Послышался тихий треск, будто ломались завернутые в ткань палочки. Или кости.

Ричард замер. Существо — нет.

Поднявшись, оно стало поднимать голову. Ричард мог слышать хруст, будто существо было мертво и с трудом разгибалось, и каждая кость трещала от вымученных движений.

Голова продолжала подниматься, и Ричард увидел глаза, смотревшие на него из-под низкого лба.

— Добрые духи, — прошептала Кэлен, — что это такое?

Ричард не мог даже предположить.

Существо молниеносно прыгнуло к кровати с другой стороны комнаты.

Ричард метнулся за своим мечом.

Глава 25

Краем глаза Кэлен заметила темное существо, прыгнувшее на них. Ричард слез с нее и бросился через кровать.

У края кровати он дотянулся до рукояти меча, скатился на пол, высвобождая меч из ножен одним плавным движением, и приземлился на ноги. Звон стали Меча Истины прорезал тишину подобно крику ярости, послав пульсирующую дрожь по ее телу.

Темная фигура еще была в воздухе, когда Ричард развернулся к ней. Кэлен отскочила в сторону.

Со скоростью молнии оружие описало дугу, лезвие со свистом разрезало воздух и вонзилось в размытую тень.

Бритвенно-острая сталь прошла сквозь чернильную фигуру.

Едва клинок рассек ее, темная фигура обратилась в пыль, истаявая подобно тени.

Ричард стоял возле кровати с мечом в руке, тяжело дыша. Насколько Кэлен понимала, источника его пробудившегося гнева больше не было. Она слышала слабые далекие раскаты

грома и тихое шипение лампы на столике между стульями и кушеткой.

Кэлен перебралась через кровать к мужу. Она всматривалась в темную комнату, пытаясь увидеть, не появилось ли существо в другом месте, и гадая, сможет ли заметить его появление.

— Я больше не чувствую чужого взгляда, — сказала она, все еще вглядываясь в темноту в поисках безмолвной угрозы.

— Я тоже. Оно ушло.

Кэлен задумалась, надолго ли. Не появится ли это существо снова?

— Как думаешь, что это было? — Она встала рядом с ним и провела пальцами по его мускулистой руке, когда потянулась к лампе, чтобы выкрутить фитиль.

Ричард, все еще пребывая во власти ярости меча, осматривал каждый закуток комнаты, когда лампа осветила то, что прежде было только темными очертаниями.

— Хотел бы я знать, — сказал он, возвращая меч в ножны. — Я начинаю всматриваться в каждую тень и прислушиваться к каждому звуку, гадая, действительно ли там кто-то есть или это плод моего воображения.

— Я вспоминаю, как в детстве думала, что под моей кроватью живут чудовища.

— С этим есть одна проблема.

— Какая? — спросила она.

— Это не наше воображение. Мы оба ощущали его, видели его. Оно было здесь.

— Думаешь, до этого мы чувствовали, как за нами наблюдало это же существо?

Ричард взглянул на нее:

— Думаю ли я, что этот воображаемый монстр в нашей спальне — тот же самый воображаемый монстр, который был в нашей комнате прошлой ночью?

Несмотря на свою тревогу, Кэлен улыбнулась:

— Если произнести это вслух, звучит глупо.

— Я все равно думаю, что именно это существо следило за нами в прошлый раз.

— Но тогда мы его не видели. Почему сегодня оно показалось?

Ричарда не знал ответа, и лишь разочарованно вздохнул.

Кэлен обхватила себя руками и прижалась к мужу.

— Ричард, если мы не знаем, что происходит, не знаем, кто заглядывает в наши покои, то как мы собираемся остановить это? Как нам теперь спать?

Ричард спрятал ее в своих объятиях.

— Не знаю, — сказал он с сожалением, — но очень хотелось бы узнать.

У Кэлен возникла идея. Она посмотрела на него.

— Сила Зедда ослаблена дворцом, но Натан — Рал, и его могущество здесь усиливается. Мы можем попросить его спрятаться поблизости или остаться в соседней комнате, и посмотрим, почувствует ли он, откуда появляются эти твари и где прячется тот, кто их посылает. Если Натан ощутит их, то, пока они за нами наблюдают, он мог бы послать солдат схватить злоумышленника.

— Сомневаюсь, что это сработает.

— Почему?

— Подозреваю, что искать надо не во дворце. Как ты уже сказала, дворец ослабляет силу любого, кроме Рала. Чтобы сделать подобное, нужно находиться где-то в другом месте. Источник этой силы или взоров, направленных на наши покои, находится за пределами дворца.

— Выходит, мы не можем остановить их? Нам придется терпеть, что кто-то наблюдает за нашей спальней каждую ночь?

Кэлен увидела, как напряглись его челюсти, когда он стиснул зубы от отчаяния.

— Сад Жизни имеет структуру сдерживающего поля, — сказал он, обращаясь то ли к ней, то ли к себе. — Интересно, поле оградит нас от посторонних глаз?

Кэлен понравилась эта идея.

— Сдерживающие поля были созданы, чтобы не впускать и не выпускать случайные потоки магии, даже очень мощные.

— Тогда, возможно... — задумчиво протянул Ричард.

Кэлен скрестила руки:

— Я предпочитаю спать на дорожном одеяле в саду, где мы будем одни, чем на большой мягкой кровати там, где кто-то за мной наблюдает.

— Я понимаю, о чем ты, — сказал Ричард. — Может, нам и стоит так поступить.

— Я за, — сказала Кэлен, надевая сорочку.

Ричард сел на скамью в изножье кровати и сунул ногу в брючину.

— Я тоже. Но вот что я не могу понять, почему кто-то или что-то — а может, даже само пророчество — играет с нами в загадки.

Кэлен открыла ящик и достала свою выдавшую виды дорожную одежду.

— Возможно, пророчество пытается тебе помочь.

Ричард нахмурился, застегивая штаны.

— Меня беспокоит, что пророчества, которые, кажется, говорят об одном и том же, звучат по-разному, — сказал он, наклонившись и схватив рубашку. — Одно говорит, что упадет крыша, другое упоминает небо. Крыша и небо — разные вещи. Тем не менее, эти два предупреждения имеют кое-что общее: оба твердят об обрушении. К тому же, у крыши и неба есть некое сходство.

— Возможно, они подразумевают одно и то же, но смысл слова исказился при переводе, поэтому формулировка оказалась неточной. Может, это было сделано намеренно.

Ричард натянул сапог:

— Или предупреждения об обрушении крыши и неба — это метафоры.

— Метафоры? — спросила Кэлен, натягивая штаны на свои длинные ноги.

— Да, как про королеву, которая берет пешку. Очевидно, то пророчество предсказывало, что ты применишь к той женщине свою силу. Называя ее пешкой, пророчество намекало, что ее используют. Она была марионеткой. Я думаю, скрытый кукловод хотел, чтобы все собравшиеся во дворце представители увидели его представление.

— Полагаешь, крышей пророчество называет небо? Или наоборот?

— Возможно, — сказал Ричард. — Ну, знаешь, иногда ночное небо называют крышей из звезд.

— Тогда что означает пророчество об обрушении крыши или неба?

— Возможно, о жизни, или даже мире, который обрушится.

Кэлен не понравилась такая формулировка.

Раздавшийся в коридоре громкий вой заставил их обоих замереть. Что-то тяжелое навалилось на двойные двери спальни. На мгновение Кэлен подумала, что створки слетят с петель, но они выдержали.

Ричард и Кэлен, не шелохнувшись, смотрели на дверь.

— Что это? — прошептала она.

— Понятия не имею. — Пальцы Ричарда нащупали рукоять меча. — Давай выясним.

Ричард приоткрыл дверь настолько, чтобы они могли взглянуть в коридор. Зеркальные лампы вдоль стен освещали

коридор и ближайшее пересечение с другим проходом. Через узкую щель Кэлен увидела тяжеловооруженных солдат, мчавшихся со всех сторон.

Мраморный пол покрывали брызги и пятна крови. Под ногами, почти у самой двери, лежала большая черная собака, из бока которой торчали два копыя. Из других рваных ран вытекала кровь.

Ричард полностью открыл дверь, и голова мертвой собаки перевалилась через порог. Один из офицеров, увидев в дверях Ричарда и Кэлен, бросился к ним.

Крепко сложенный мужчина сглотнул, переводя дыхание.

— Простите, магистр Рал.

— Что здесь происходит? — спросил Ричард.

— Эта собака бегала по коридорам, рычала и пыталась кого-нибудь укусить. Нам пришлось ее убить.

— Откуда она взялась? — спросила Кэлен, тоже выглядывая за дверь.

— Мы думаем, она принадлежит кому-то из торговцев с рынка. Когда людей завели внутрь из-за бури, они привели своих животных. Лошадей и мулов определили в конюшни, но собаки остались с хозяевами. Во всей этой неразберихе некоторые животные могли потеряться. Этот пес, по-видимому, убежал от своего хозяина и поднялся во дворец.

Ричард присел на корточки рядом с мертвым псом и провел рукой по жесткой шерсти. Даже после смерти тот продолжал злобно скалиться. Он похлопал зверя по шее, жалея, что тому пришлось умереть.

— Так этот пес сбежал от хозяина?

— Полагаю, так, магистр Рал. Мы заметили, как он мчится по коридорам, направляясь сюда. Мы пытались его изловить, но он вел себя слишком агрессивно, и нам пришлось его убить. Простите, что побеспокоили вас.

— Все в порядке, — отмахнулся Ричард. — Мы все равно собирались пойти в Сад Жизни. — Он снова провел рукой по черной шерсти собаки. — Жаль, что этот бедняга погиб.

Версия стражника звучала правдоподобно, но Кэлен подумала о предсказании женщины, которая пыталась убить ее. Эти слова звучали в голове: *Темные твари. Темные твари выслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них.*

Глава 26

Ричард и Кэлен в сопровождении солдат Первой Когорты шли по верхним уровням Народного Дворца. Они миновали множество пересечений коридоров, образующих рукава центрального рисунка заклипания, в форме которого был построен дворец. Эти рукава, повторяя очертания сложной формулы, питали силой Сад Жизни.

Сапоги солдат шелестели по полированному гранитному полу, и этот звук эхом отражался от больших каменных плит между черных гранитных колонн, выстроившихся вдоль широких проходов. Каждая полированная плита между колонн была пронизана разноцветными кристаллическими прожилками и представляла собой произведение искусства.

Помимо солдат, идущих позади Ричарда и Кэлен, во всех коридорах были размещены значительные силы. Эта часть дворца всегда строго охранялась и была закрыта для посетителей.

Ричард остановился перед внушительными дверями, задержав взгляд на резном изображении покатых холмов и лесов. Искусная резьба была инкрустирована золотом.

Сад Жизни создали как сдерживающее поле для любой опасной магии, которую может потребоваться высвободить. Поле также защищало тех, кто обращался с этой силой, от любого злонамеренного вмешательства. За золочеными дверями высвобождались самые опасные из заклинаний, порожденных человеческим разумом. Великолепные двери, как и многие другие предметы во дворце, служили напоминанием о красоте и важности самой жизни, когда дело касалось потенциально смертоносных вещей.

Сад также послужил краеугольным камнем значительных событий в жизни Ричарда. Он оказался в этом саду в самый худший момент своей жизни, который в итоге стал одним из его величайших триумфов.

Кэлен мягко положила руку ему на спину, и Ричард понял, что она уловила его мысли.

Он потянул на себя одну из массивных створок. Стражники заняли свои посты по обоим концам коридора, и Ричард с Кэлен вдвоем вошли в Сад Жизни.

Их тут же окутал пьянящий аромат цветов, которые пышными рядами росли вдоль извилистой дорожки, ведущей к центру сада. За цветами находилась уютная невысокая роща, позади которой была увитая лозой каменная ограда. За этой стеной, в центре огромного помещения, был почти круглый участок травы. Зелень была прорезана клином белого камня, на котором на двух невысоких резных столбцах лежала гранитная плита.

Высокий стеклянный потолок днем пропускал в сад солнечный свет, а ночью открывал вид на звезды, которые всегда заставляли Ричарда чувствовать себя незначительным и одиноким. Однако этой ночью сквозь стеклянный поток ничего нельзя было разглядеть. Ричард видел лишь толстое снежное одеяло, покрывавшее стекло. Во вспышках молний удалось рассмотреть, что местами слой снега почти полностью сдуло

ветром, но на подветренном склоне крыши снега было так много, что даже свет молний не мог пробиться через него. Прерывистые раскаты грома разносились по комнате, сотрясая землю под ногами.

Ричард зажег несколько факелов, расставленных вокруг островка травы, и сел рядом с Кэлен на низкую каменную ограду роши. Вместе они смотрели на открытое место, словно то было обычной лужайкой.

Когда Ричард взял Кэлен за руку, она вздрогнула.

— Что случилось?

Она подняла руку и взглянула на запястье.

— Просто немного больно. Пустяки.

Он увидел, что царапины на тыльной стороне руки опухли и стали ярко-красными. Царапины на его руке тоже были красными, но не настолько.

За пальцы Ричард развернул руку Кэлен, чтобы осмотреть ее в свете факелов.

— Стало хуже.

Она высвободила руку:

— Скоро станет лучше. — Кэлен потеряла руки от холода и сменила тему. — Я не чувствую, чтобы кто-то за нами наблюдал. А ты?

Ричард прислушался к мягкому шипению факелов и осмотрел огромное помещение.

— Я тоже.

Он заметил, что Кэлен была сонной и едва держала глаза открытыми. Напряжение от ощущения слезки не только заставляло бодрствовать, но и отравляло короткие минуты сна. Ричард обнял ее и прижал к себе. Кэлен приникла к нему и положила голову на его плечо.

Ричард думал о том, что нужно расстелить одеяла и поспать. Ему нравилось находиться среди деревьев. Они напо-

минали о временах, когда он спал под открытым небом, напоминали о лесах Хартленда и первой встрече с Кэлен.

— Снова в лесу, — сонно сказала она.

Ричард улыбнулся.

— Да.

— Неплохо для разнообразия.

Он думал так же. По ту сторону стекла яростно завывала буря, но толстый слой снега не давал ничего разглядеть. В свете факелов Ричард видел, как по стеклу стекают ручейки воды — должно быть, метель сменилась мокрым снегом или, может, даже дождем. Обычно, когда снег переходил в дождь, это означало конец весенней бури. Но иногда это был самый неистовый момент шторма, с разрушительными порывами ветра и молниями.

— Думаешь, тут безопасно? — спросила Кэлен.

Он увидел, что она смотрит на стеклянную крышу. Местами сугробы были достаточно большими. Дождь уплотнял снег, делая его намного тяжелее.

— Не знаю. Я не знаю, какой вес может выдержать это стекло.

— Об этом я и думаю... — тихо сказала Кэлен, обращаясь скорее к себе. — Интересно, оно когда-нибудь разбивалось? Довольно опасно быть под крышей, если она разобьется.

Если крыша обрушится.

Стеклянный витраж был крышей этого помещения.

Если небо обрушится.

В этом помещении стеклянная крыша была небом.

Ричард встал. Он понял оба пророчества. На самом деле они были одинаковы.

— Думаю, лучше уйти отсюда.

— Ты прав. Мне не нравится, что все это стекло может упасть на нас.

В этот момент удар молнии наполнил помещение светом и оглушительным грохотом. Ричард заслонил Кэлен, отвернув ее от слепящего света, и увидел, как искрящиеся узоры молнии расходятся по массивному металлическому каркасу, удерживающему стекло над центром комнаты.

Стекло разбилось, осыпая сад осколками. Один угодил Ричарду в плечо, а другой застрял в бедре. Кусочек стекла порезал руку Кэлен.

Как только молния ослабила металлический каркас, огромный вес мокрого снега продавил центр, обрушая крышу. Вторая молния ударила через образовавшееся отверстие и угодила в пол.

В тот момент, когда колоссальная масса обрушилась на пол с такой силой, что все помещение содрогнулось, третья молния прорвалась через пролом в потолке и ударила в землю.

Обрушение мокрого снега и мощный разряд молнии послали по саду ударную волну, которая задула факелы.

Во внезапно наступившей темноте раздался надсадный стон, когда камень треснул и начал раскалываться.

Глава 27

Пригнувшись и стараясь укрыться от летящих во все стороны обломков, Ричард и Кэлен заткнули уши от оглушительного грохота грома и ломающегося камня. Ричард оглянулся и в частых вспышках молний увидел просевший участок пола прямо в центре сада.

Большие гранитные глыбы пола со стоном отделялись друг от друга и падали вниз. Трава, грунт и толстый слой песка сыпались в расширяющуюся яму, словно песчинки в чаше песочных часов.

Когда стекло, наконец, перестало падать, Ричард поднял голову и во вспышках молний увидел неровный пролом в потолке, окруженный гнутыми кусками тяжелого металлического каркаса. К счастью, большая часть потолка устояла. Строители заложили в каркас большой запас прочности, но они не смогли предусмотреть все. В конце концов, дворец простоял не одну тысячу лет. Непредсказуемое сочетание снега, утяжеленного холодным дождем, и удара молнии дало запредельную нагрузку на стеклянную крышу.

Ветер врывался через пролом, принося с собой вихри ледяного дождя и осыпая снегом зияющую дыру в центре пола.

Поглядывая на свисающие с потолка куски стекла, Ричард вытащил осколок из ноги и отбросил его в сторону. Он быстро извлек кресало и кремьень из своей походной сумки и зажег ближайший факел в железной подставке. Он беспокоился, что под обрушившимся полом могли быть раненые и убитые, и потому бросился к провалу, хотя грунт и песок все еще сыпались в темную пропасть.

Кэлен схватила его за рукав.

— Ричард, стой! Остальной пол может рухнуть, и ты вместе с ним.

Он вытянул вперед факел, заглядывая в дыру. Пламя затрепетало от порывов ветра, проникавших через пролом в потолке. Ричард наклонился, вглядываясь в противоположный край провала. Все выглядело так, будто пол Сада Жизни опирался на расходящиеся из центра арки сводчатого потолка под ним.

— Кажется, все закончилось, — сказал он. — Думаю, молния повредила конструкцию под полом, и этого хватило, чтобы вес упавшего снега проломил самое слабое место. Но остальное, похоже, держится крепко. Видишь? Молния ударила в самое тонкое место в своде, между двумя массивными арками.

Кэлен подошла поближе, встав за Ричардом.

— Ты уверен в этом?

— Вполне. — Ричард присел и вытянул факел, пытаясь увидеть, что находится внизу. Это была не комната дворца, как он ожидал.

— Взгляни туда, — сказал он, указывая в левую часть дыры. — Там лестница.

Кэлен немного наклонилась и нахмурилась.

— Но здесь же не было входа на лестницу.

— Ты права. Похоже, когда-то эта лестница вела в Сад Жизни, но потом ее замуровали.

— Какой в этом смысл? — возразила Кэлен. — Это помещение изначально строили как сдерживающее поле. Какой толк потом ограждать его от нижней части? Собственно говоря, сдерживающему полю эта лестница только мешает, потому что ослабит его.

— Возможно, смысла и нет, но выглядит все именно так.

— Разве что нижнее помещение тоже находится внутри сдерживающего поля, — размышляла она вслух, — или когда-то было так.

Ричард подобрался чуть ближе. Остальная часть пола, опиравшаяся на систему арок, казалась устойчивой.

— Ступеньки, возможно, когда-то вели в Сад Жизни, но они заканчиваются площадкой. Видишь, вон там? Они больше не ведут вверх. Я хочу туда спуститься.

Кэлен покачала головой:

— Площадка слишком низко, чтобы допрыгнуть.

Ричард встал и осветил помещение факелом.

— Там есть сарай, — указал он, — в котором садовники хранят свой инвентарь. Эти деревья подрезают, чтобы они не разрастались, поэтому там должна быть лестница.

Открыв дверь сарая, Ричард действительно обнаружил деревянную лестницу. Он передал факел Кэлен. Лестница была тяжелой, но он смог отнести ее в одиночку.

Добравшись до дыры, Ричард спустил лестницу и упер нижний конец в площадку. Лестница торчала из дыры как раз настолько, чтобы можно было удобно схватиться. Ричард посмотрел вверх через неровный пролом в стеклянной крыше. Снежинки еще падали вниз, но ветер стал тише, и через разрывы в облаках проглядывали звезды. Буря была на исходе.

— Лучше подожди здесь, — сказал он, начиная спускаться.

— Конечно, так я и послушалась, — ответила она.

— Дождись хотя бы, пока я спущусь на площадку и проверю, крепкие ли ступени.

Кэлен нехотя согласилась. Она стояла у края дыры, поставив ногу на разломанную каменную глыбу, держала в руке факел и глядела, как Ричард спускается по лестнице. Когда он посмотрел на нее, смещенные гранитные блоки на краю разлома напомнили ему ряд кривых зубов. Он почувствовал себя в глотке каменного монстра.

Ричард сошел с лестницы, и пространство вокруг осветилось жутким зеленоватым светом, исходящим из сферы, установленной на железной подставке неподалеку. Ричард уже видел подобные древние устройства — их использовали для освещения в некоторых областях Народного Дворца, в недрах Замка Волшебника, а также в других местах. Обычные на вид стеклянные шары содержали древнюю магию, поэтому светились при приближении одаренного.

Когда он снял тяжелую стеклянную сферу с кронштейна, ее свет стал теплее.

Кэлен спустилась с лестницы.

— Нам хотя бы не придется нести факел.

— Да, не придется, — сказал Ричард, взглядываясь в темноту. — Но все же странно.

— Что?

Он убрал с дороги паутину:

— Я ожидал, что тут окажется комната или проход в какую-то часть дворца, но, похоже, никто не был здесь уже тысяч лет. Может, дольше.

Кэлен оглядела стены с толстым слоем серой пыли:

— Намного дольше.

Ричард начал спускаться по ступеням, осторожно обходя упавшие камни и засыпанные землей и песком обширные участки. Кэлен шла следом, положив руку ему на плечо и обходя обломки.

Внизу длинного лестничного пролета оказалась дорожка, ведущая по внешнему краю помещения. Стены были сложены из гранитных блоков, а высокие арки образовывали сводчатый потолок, поддерживавший центральную часть Сада Жизни. Темные камни, грязные и обветшалые, выглядели древними. Ричард подумал, что это место не видело света на протяжении тысячелетий.

В центре вместо плоского пола был купол с толстыми каменными ребрами, пространство между которыми было заполнено простыми каменными блоками. Купол пришлось обходить по дорожке вдоль стены. Сверху он был усыпан обломками, но большая часть камней соскользнула вниз, образовав вокруг кольцо и перегородив путь. Ричард пробирался вдоль стены, перелезая через завалы, а Кэлен решила преодолеть препятствие с другой стороны.

Казалось, у помещения не было какого-то особого назначения; возможно, оно служило для осмотра конструкций. Во дворце имелись подобные помещения для осмотра фундаментов, скрытых частей несущих колонн, соединений и перекрытий, поэтому Ричард не нашел в этом ничего удивительного.

Но если это так, то почему комната была отделена от Сада Жизни? Кажется, ступени над площадкой, на которой располагалась приставная лестница, были разобраны. Эта часть пола сада рухнула, лишив их возможности узнать, был ли когда-нибудь доступ из этого помещения в Сад Жизни. Ричард предположил, что это просто запечатанный строительный проход.

— Сюда, — окликнула Кэлен. — Здесь в углу винтовая лестница, которая ведет вниз.

Глава 28

Ричард, держа перед собой световую сферу, спускался по спирали ступеней, имевших форму клина. У лестницы отсутствовали перила, и коварный спуск во тьму осложнялся завалами песка и грунта из Сада Жизни. Ричарду время от времени приходилось останавливаться и сапогом сдвигать грязь и обломки, расчищая место для следующего шага.

Узкая шахта винтовой лестницы вывела в темное, мертвенно-тихое помещение. Света сферы в руках Ричарда едва хватало, чтобы разглядеть каменные блоки, из которых были сложены стены простой, невзрачной комнаты. Ричард не заметил ни дверей, ни проемов. Помещение было пустым, за исключением какой-то каменной глыбы посередине.

— И что это за место, скажите на милость? — спросила Кэлен.

— Не знаю, — покачал головой Ричард, осматриваясь. — Тут ничего особенного. Может, это просто старая кладовая.

— Какой смысл так старательно замуровывать простую кладовую?

— Никакого, — признал Ричард.

Кэлен была права. Похоже, сюда и раньше было нелегко попасть.

Когда Ричард ступил в полумрак комнаты, световые сферы в настенных подставках начали светиться. Он прошел вдоль стен круглого помещения, и все четыре настенные сферы загорелись, хотя и слабо. Каждая из них разгоралась ярче, когда Ричард подходил ближе, и тускнела, едва он отходил. И все же они давали достаточно света, чтобы можно было что-то видеть.

Оглядывая комнату и пытаясь вычислить ее предназначение, Ричард не сразу обратил внимание на невзрачный монолит, стоявший в центре. Сначала он решил, что этот каменный блок не использовали при возведении стен дворца и оставили здесь. Но была одна странность — монолит находился точно в центре комнаты, словно его поставили так намеренно. Насколько мог судить Ричард, блок не имел конструктивного значения.

Хлопья снега медленно падали в комнату из лестничной шахты и смешивались с поднятой пылью. Наверху была буря, но шквалистый ветер не мог проникнуть так далеко под землю. Пролетающие снежинки сверкали в полумраке, отражая свет сфер.

Беглый осмотр стен подтвердил, что в помещении не было дверей. Также не имелось других лестниц и проходов. Не было иного выхода, кроме винтовой лестницы, которая привела их в гробовую тишину этой комнаты.

Ричард не знал, почему от этого места волосы на его затылке вставали дыбом. Безмолвная комната вызывала ощущение, что ее намеренно построили, чтобы запечатать и забыть. Но зачем кому-то замуровывать пустую комнату?

Кэлен подошла к Ричарду:

— В этом месте есть что-то жуткое.

— Может потому, что это тупик. Тут только один выход.

— Возможно, — сказала она. — Определенно, я не хотела бы оказаться здесь в ловушке. Никто и никогда не найдет нас. Почему это место запечатали, как гробницу?

Ричард покачал головой. У него не было ответа.

Он был готов увидеть на полу кости, но их не оказалось. На нижних уровнях дворца располагались склепы, но Сад Жизни находился намного выше. Кроме того, гробница была величественным местом, предназначенным для почитания усопших, и не имела ничего общего с заброшенностью этой комнаты.

Осмотревшись более внимательно, Ричард заметил у дальней стены что-то невысокое. Он подумал, что это узкий выступ в стене или просто выпирающий каменный блок. Наклонившись, он посветил себе сферой и смахнул с поверхности слой пыли и гранитных крошек. Ричард увидел небольшие полоски металла, сложенные в аккуратные ровные стопки.

Он взял полоску с одной из стопок и повернул ее к свету, гадая, что это и для чего предназначено. Пластинка была чуть длиннее его безымянного пальца, и мягкий металл легко гнулся. Все полоски выглядели одинаковыми. Стоявшие вплотную стопки, покрытые пылью и грязью, походили на часть стены или выступ в камне.

Кэлен нагнулась, тоже желая рассмотреть их:

— Как думаешь, что это?

Ричард выпрямил металлическую полоску и положил ее на одну из стопок.

— На них нет никаких отметин. Просто полоски металла.

Взгляд Кэлен скользнул по стенам.

— Они лежат вдоль всей стены. Наверное, их тут десятки или сотни тысяч. Для чего они? Почему их замуровали здесь?

— Будто их оставили и забыли. Или спрятали.

Кэлен сморщила нос:

— Зачем прятать обыкновенные полоски металла?

Ричард мог только пожать плечами, озираясь в поисках других намеков на предназначение комнаты. Это место не несло в себе никакого смысла. Он потер пол краем сапога. Камень был покрыт тысячелетней пылью и гранитной крошкой, осыпавшейся с поверхности стен. Побывав над этим помещением, Ричард ожидал увидеть сводчатый потолок, но тот был плоским. Когда-то строители возвели этот второй потолок и, наверное, даже оштукатурили его, но сейчас он был такого же темно-грязного цвета, как и стены.

В целом в комнате не было ничего примечательного, кроме стопок металла и странного каменного блока в центре. И еще у нее был только один вход. Если бы пол Сада Жизни не обрушился, то нельзя было бы попасть в замурованную комнату. Если бы не обрушение крыши, эта комната могла бы простоять нетронутой еще несколько тысяч лет.

Кэлен водила пальцами по стене, выискивая вырезанные в камне надписи или скрытый проход, а Ричард решил осмотреть квадратный камень в центре темной комнаты. Странно, но каменный пол не соприкасался с блоком, вокруг которого был узкий желоб, заполненный грязью. Вершина камня была чуть выше талии Ричарда. Если они с Кэлен встанут с противоположных сторон, то не смогут дотянуться руками друг до друга.

Ричард понятия не имел, что это такое и для чего.

Снежинки закружились вокруг него, когда он сел на корточки со световой сферой и потер ладонью одну из граней.

Ричард с удивлением обнаружил вместо камня жесткий, плотный металл. Он стал стирать вековую пыль. Грязь и ржавчина придавали металлу сходство с камнем, но это точно был металл. Там, где Ричард вытер грязь, отражался свет сферы.

— Посмотри на это, — сказал Ричард.

Кэлен оглянулась через плечо:

— Что там?

Ричард ударил по грани кулаком. Блок казался чрезвычай-но тяжелым, но, судя по звуку, внутри была пустота.

— Эта штука сделана из металла. И посмотри-ка вот сюда.

Кэлен подошла к нему, и он посветил ей сферой. Одну грань сверху донизу прорезала узкая щель. Внутри щели лежала несколько странных полосок металла.

Кэлен взяла одну из полосок и осмотрела ее. Ричард не видел на пластинке никаких отметок, она была такой же гладкой, как и те, что в стопках возле стен.

Он стер еще немного грязи и пыли с грани блока.

— Тут есть какая-то эмблема или символ. Сложно сказать.

С тяжелым глухим стуком, сотрясшим землю и заставившим их обоих вздрогнуть, из центра верхней грани вырвался свет. Пыль из желоба между металлическим блоком и каменным полом взметнулась в неподвижный воздух.

Ричард и Кэлен одновременно сделали шаг назад.

— Что ты сделал?

— Не знаю, — ответил Ричард. — Всего лишь смахнул ладонью грязь, чтобы увидеть, что под ней.

Внутри блока начал нарастать низкий механический стон. Металл терся о металл, издавая скрежет. Шум, словно от вращения тяжелых шестерен, становился громче, будто внутри все оживало. Ричард и Кэлен попятились, не зная, что делать.

Внезапно свет сменил оттенок на янтарный.

Наклонившись, Ричард увидел в верхней крышке небольшую дыру, из которого и бил свет.

В этот момент он заметил слабое свечение из еще одного маленького отверстия. Он поспешил туда и смахнул грязь с верхней плоскости металлической коробки. Продолговатая щель шириной в две ладони, закрытая толстым стеклом, образовывала узкое окошко вровень с крышкой.

Стекло было толстым и неровным, но свет, идущий откуда-то снизу изнутри, позволял разглядеть содержимое метал-

лической коробки: шестерни, колеса, рычаги и движущиеся части сложного механизма, пришедшего в движение.

Некоторые спусковые рычаги и валы с самыми маленькими деталями были толщиной всего с мизинец. Громоздкие монтажные площадки, к которым крепились большие валы, наверное весили тысячи фунтов, а огромные шестерни на этих валах и того больше. Диаметр некоторых шестерен превышал рост Ричарда, а их зубья были шириной с его ладонь. Прочный каркас, на котором все держалось, был невероятного размера и сложности.

Все массивные детали механизма были покрыты ржавчиной и рытвинами. Когда шестерни повернулись и сцепились зубьями, в местах соприкосновения металл быстро очистился до зеркального блеска. Красноватая пыль бесчисленных столетий бездействия разлетелась по металлической коробке, заполняя ее ржавым туманом.

Ричард вглядывался вниз сквозь клубы пыли, но не видел дна. Было трудно что-то разглядеть между замысловатыми механизмами, громоздкими рычагами, толстыми валами и массивными шестернями, но глубоко внизу он уловил проблески еще большего числа механических частей, а еще ниже нагромождение перемещающихся механизмов заслоняло собой обзор. Туман из пыли и ржавчины создавал впечатление, что внутренности машины дымятся.

Ричард отодвинулся, чтобы Кэлен тоже могла взглянуть в узкое окошко. Сделав шаг в сторону, он обнаружил еще одно отверстие на боку машины, чуть левее и ниже окна. Он наклонился и поднес к грани световую сферу. Это был узкий желоб, в котором стопкой лежали несколько металлических полосок.

— Ричард, смотри, — указала на потолок Кэлен.

Свет, исходящий из крошечного отверстия в центре крышки машины, проецировал на потолок символ. Узор, нари-

сованный линиями света, медленно вращался по мере поворота шестерен.

Заглянув в окошко, Ричард увидел, что промежутки между колесами и шестернями пропускают луч света на металлическую пластину и набор разрозненных элементов складывается в единый символ, проецирующийся на потолок комнаты. Другие шестерни поворачивали этот узел, от чего изображение на потолке медленно вращалось.

— Это тот же символ, что и на боковой грани.

— Откуда взялся свет? — спросила Кэлен.

— Он похож на свечение магических сфер.

Ричард обходил машину, счищая с нее корку долгого сна. На каждой грани был один и тот же символ — такой же, как тот, что вращался над их головами.

Ричард уставился на проекцию, когда его осенило.

— Добрые духи, — тихонько прошептал он.

Глава 29

Кэлен перевела взгляд с обеспокоенного лица мужа на светящийся янтарный символ, медленно вращавшийся на потолке.

— Ты узнал его, да?

Ричард кивнул, наблюдая за вращением мудреного символа из света.

— Регула.

Слово не понравилось Кэлен. Оно звучало знакомо. Она задумчиво прищурилась, пытаясь вспомнить, где его слышала. Наконец это ей удалось.

— «Регула» — как в той книге из библиотеки?

— Да, — подтвердил Ричард. — Символ был на корешке.

— И правда, — удивленно сказала Кэлен. — Теперь вспомнила.

Пока он был занят изучением светового символа над ними, она прижала к животу пульсирующую руку. Ей становилось все хуже с того момента, как они заметили существо в своих покоех. Руку жгло так сильно, что Кэлен чуть не плакала. Наконец, приступ острой боли прошел, и она смогла выдохнуть.

У нее были более серьезные ранения, она переносила боль куда сильнее этой, поэтому сейчас не слишком беспокоилась. Боль скорее раздражала. Однако она понимала, что подобные мелкие раны могут перерасти в серьезную инфекцию, поэтому хотела попросить Зедда взглянуть на рану, пока не стало еще хуже. Уж он-то ее исцелит.

Ричард уже использовал дар для исцеления, но он не мог делать этого по своему желанию, как другие волшебники. По крайней мере, не для исцеления мелких ран. Его дар не только был более могущественным, чем дар Зедда, Натана и Никки, но и уникальным. Он был боевым чародеем, и потому требовалась огромная необходимость или ярость, чтобы сила проснулась в нем. Царапины, даже очень болезненной, не было достаточно. Пусть лучше Зедд посмотрит.

Но сейчас важнее другое: представители, обеспокоенные странными пророчествами; внезапное нападение наблюдавшей за ними твари; провалившийся пол Сада Жизни и то, что оказалось под ним. Она покажет Зедду руку, когда будет время.

— Ты знаешь, что означает «регула»? — спросила Кэлен.

Не отрывая взгляда от символа на потолке, Ричард кивнул:

— Да, но это трудно перевести точно. На древнед'харианском «регула» означает регулировать.

— Звучит довольно просто.

Его серые глаза, наконец, обратились к ней.

— Так лишь кажется. Полное значение гораздо глубже, чем перевод.

Кэлен мгновение изучала его глаза.

— А ты можешь это как-то объяснить мне?

Ричард провел пальцами по волосам, подбирая объяснение.

— Думаю, можно описать это так: Регула представляет собой некий независимый контроль, но как... — Он скривился, подыскивая слово, и продолжил: — Как верховная власть.

— Верховная власть?

— Да. Вроде того, как законы природы регулируют мир живых.

Кэлен не нравилось, как это звучит.

— Значит, если символ с потолка есть в книге, то она может нам понять, что это за механизм и зачем он здесь.

— Возможно, — ответил Ричард, снова взглянув на линии света. — Но есть проблема.

— Какая?

— Символ может и тот же, но он обратен тому, что на корешке книги.

Кэлен покачала головой. Проекция казалась ей неразборчивой. Символ казался набором небольших кругов и будто нацарапанных куриной лапой черточек внутри них; треугольник объединял эти части с другими странными узорами, которые она никогда не видела раньше.

— Как ты вообще узнал этот символ? Он очень запутанный. Как ты можешь быть уверен, что на книге был такой же, да еще и обратный?

Ричард посмотрел на жену.

— Потому что я немного понимаю язык символов. Многие рисунки заклинаний — это мысли, выраженные с помощью символов или знаков, а не слов. Символы, даже те, которые я никогда раньше не видел, западают мне в память. Именно та-

ким образом я решал множество головоломок в прошлом. Этот символ для меня новый, но его элементы кажутся странно знакомыми.

Кэлен вздохнула и, чтобы занять руки, взяла металлическую полоску из щели возле стеклянного окна. Что-то привлекло ее внимание, и она с удивлением увидела отметины. Кэлен поднесла полоску ближе к глазам.

И застыла.

— Ричард, смотри. — Когда он склонился над полоской, Кэлен повернула ее к свету. — На ней что-то есть.

Ричард забрал полоску и внимательно изучил ряд символов, словно выжженных в металле.

— Они все разные, — сказал он, размышляя вслух.

Кэлен снова заглянула в щель:

— Здесь еще две пластинки. — Она вытащила их, быстро осмотрела, а затем передала Ричарду.

Он по очереди бегло изучил их.

— Еще символы. Но они разные. На каждой полоске есть особенные знаки. Смотри, на этой целая цепочка отметин, а у той, что была внизу, их только несколько.

Когда машина зашумела громче, будто в ней запустились дополнительные шестеренки, Ричард наклонился и заглянул в узкое окно. Кэлен смотрела, как исходящий изнутри свет очертил на его лице линии и составные фрагменты символа.

— Я вижу, как из низа стопки с другой стороны вытаскивается полоска металла. Ее затягивает в глубину машины.

Кэлен прислонила свою голову к голове Ричарда, пытаясь разглядеть то, о чем он говорит. Затем она увидела среди шестерен, валов и рычагов полоску металла, которую тянули через машину небольшие клещи, закрепленные на большом колесе. Колесо отнесло пластинку вверх и положило на дорожку. Ряд рычагов передвинул ее до другой дорожки, и другие закрепленные на шестеренке клещи подняли полоску наверх.

Кэлен и Ричард отвернулись, когда глубоко внутри машины сверкнула вспышка оранжево-белого света. Краем глаза Кэлен видела яркую точку, пляшущую по металлической плоскости. Сфокусированный луч света исходил из глубин машины и двигался со скоростью молнии, но очень точно. Свет был настолько ярким, что она сквозь металл видела движение раскаленной белой точки. Полоска сделала круг вместе с колесом, потом другой механизм схватил ее и перевернул вверх символом. В строго определенной точке клещи раскрылись, а рычаг на зубчатом механизме повернулся, подтолкнув металлическую полоску к щели на торце машины.

Кэлен услышала, как пластинка упала в лоток.

Ричард и Кэлен отпрянули от маленького окошка и посмотрели друг на друга.

— Ты видела? — спросил он.

Кэлен кивнула:

— Трудно было не заметить.

Ричард взял из лотка полоску металла и тут же бросил ее на крышку машины, трясая рукой и дуя на пальцы. Он легонько подталкивал пальцем горячую металлическую полоску, пока та не остыла, а потом осторожно поднял ее, изучая единственный выгравированный на ней символ.

— А что насчет этого? Узнаешь его? — спросила Кэлен.

Ричард уставился на полоску с беспокойным выражением.

— Я не совсем уверен. Это определенно не то же самое, но довольно близко.

— Довольно близко к чему? Что это?

Ричард снова посмотрел на Кэлен:

— Это символическое изображение огня.

Глава 30

В коридоре возле дверей Сада Жизни толпились сотни тяжелооруженных стражников. На их лицах отражалось нетерпение — должно быть, они слышали, как молния ударила в Сад Жизни и как проломила и упала стеклянная крыша. Солдаты, несомненно, терялись в догадках, что происходит за дверьми.

Они опасались, что это была какая-то магическая атака, и поэтому были готовы при необходимости защищать дворец. Кэлен знала, что, несмотря на их беспокойство, ни один охранник, даже Морд-Сит, не посмеет войти в Сад Жизни, пока магистр Рал находится внутри — если только он сам не пригласит их.

Мрачное лицо и напряженная челюсть Ричарда, который вышел в коридор, только подтвердили правильность решения солдат остаться снаружи.

Единственными, кто периодически заходил в сад, были слуги, ухаживавшие за травой, цветами, кустарниками и деревьями. Работать в саду позволялось только заслужившим доверие слугам дворца. Но даже когда они приходили сделать свою работу, воины Первой Когорты неусыпно наблюдали за ними.

Во время войны, когда им постоянно что-то угрожало, в Саду Жизни хранились могущественные и опасные магические предметы, и даже садовникам не разрешалось входить, чтобы ухаживать за растениями и деревьями. В результате, на какое-то время сад стал диким и заросшим, и его жуткий вид вполне соответствовал мрачным настроениям обитателей дворца.

После окончания войны потребовалось много работы, чтобы вернуть саду надлежащий вид. У Кэлен возникло ощущение, что опять придется пожертвовать уходом за садом. Доступ в Сад Жизни будет закрыт для всех, за исключением тех, кого допустит туда магистр Рал.

На протяжении всего своего существования Сад Жизни был тем местом, где магистр Рал время от времени творил самые могущественные из известных заклинаний.

Иногда сад становился воротами в сам подземный мир.

Магия была загадкой для большинства людей, и поэтому ее сильно боялись. Кэлен знала, что магия может быть восхитительным, чудесным, великолепным подтверждением жизни. Но она была знакома и с другой стороной магии — темной и опасной. Для большинства магия была мрачной и таинственной угрозой. Д'харианцы считали магистра Рала своей защитой от темных опасностей магии. Солдаты же были сталью против стали и готовы были пожертвовать своей жизнью. Долгом Ричарда — магистра Рала — было все, что касалось магии.

Кажется, Сад Жизни вновь стал ареной для опасной магии.

Нида стояла перед рядами солдат, скрестив на груди руки, и смотрела на Ричарда и Кэлен. Морд-Сит была в красной коже и, кажется, пребывала в скверном расположении духа. Впрочем, для Морд-Сит это не было чем-то необычным.

— Что происходит? — потребовала ответа Нида.

Ричард, не сбавляя шаг, взял ее за руку и развернул, увлекая за собой и на ходу обращаясь к командующему:

— Никто не должен туда входить. Никто. Понятно?

Командующий отсалютовал, ударив себя кулаком по груди.

— Конечно, магистр Рал.

Он тут же выставил стражу у дверей, а остальным приказал занять посты в коридорах и их пересечениях. Помещение наполнилось движением и лязгом металла, когда солдаты бросились выполнять приказ.

Ричард наклонился к Ниде:

— Разыщи Бердину и приведи ее в библиотеку.

Нида, которую он по-прежнему держал за руку, указала вниз:

— В библиотеку под нами, где она работала?

— Да. Найди ее и отправь туда. Затем разыщи и приведи моего деда. А еще Никки, Натана и Кару.

— Всех? Посреди ночи?

— Посреди ночи, — подтвердил Ричард.

Нида выглянула из-за Ричарда и поймала взгляд Кэлен:

— Что происходит?

— Крыша обрушилась.

Глава 31

Кэлен держала пульсирующую руку на коленях, сидя рядом с Ричардом на деревянном библиотечном стуле. Она работала над переводом нескольких отрывков в книге, написанной на малопонятном, но знакомом ей языке. Кэлен с трудом фокусировала взгляд на строчках, но Ричард нуждался в ее помощи. Требовалось сопоставить текст с описаниями из книги, которую изучали Ричард и Бердина.

Кэлен зевнула и подняла голову, когда услышала шум и увидела Зедда, ворвавшегося в двери в дальнем конце зала. Казалось, балахон еле поспевает за костлявым волшебником. Ричард, поглощенный чтением, лишь на мгновение оторвал взгляд от книги. Кэлен вернулась к переводу, но время от времени поглядывала на Зедда, решительно приближавшегося по сине-золотым коврам. Его мрачное морщинистое лицо то тонуло в тени, то освещалось зеркальными лампами, висевшими на колоннах в конце каждого ряда полок.

— Проклятье, Ричард, что происходит?

— Нет нужды в подобных выражениях. Мне нужно было увидеть тебя, вот и все.

Зедд остановился по другую сторону тяжелого стола из красного дерева. Балахон, наконец сумев догнать хозяина, обвился вокруг ног. Зедд уставился на Кэлен, ища в выражении ее лица намек на характер проблемы, а потом переключил свое внимание на Ричарда.

— У меня веская причина для проклятий. Ты представляешь, каково это, когда Морд-Сит будит тебя посреди ночи?

Кэлен взглянула на окна на балконе, но увидела только темноту. До утра было еще далеко. Кэлен знала, что возможности выспаться у них не будет. По крайней мере, буря кончилась.

Ричард даже не поднял взгляд от книги:

— Очень даже представляю. Она разбудила тебя своим эйджиллом?

— Нет, конечно, нет.

— Тогда поверь, тебе не на что жаловаться.

Зедд упер кулаки в бедра. Снова взглянув на лицо Кэлен, он еще раз подумал над тем, что собирается сказать, и смягчил тон.

— Что происходит, мой мальчик?

— У нас неприятность.

Зедд сердито посмотрел на внука.

— Неприятность. И как это понимать? Вроде той, когда у повара подгорел соус? Или что?

— Не совсем. — Ричард со вздохом откинулся на спинку стула и посмотрел на деда. Кэлен видела усталое разочарование в серых глазах мужа. — Мы нашли кое-что, погребенное под Садом Жизни.

Зедд наклонил голову набок:

— В смысле, «нашли»? Как это?

— Крыша обрушилась.

— Крыша... — Он снова взглянул на Кэлен. У нее не было сил даже на улыбку.

Зедд оглянулся через плечо, когда в библиотеку ворвался Натан, за которым едва поспевали Никки, Кара, Бенджамин и Нида.

— Что происходит? — требовательно спросил низким голосом Натан, когда дошел до середины зала.

— Кажется, обрушилась крыша Сада Жизни, — сообщил Зедд. — Я пока не знаю, что сделал мальчик, чтобы обрушить ее.

— Я? Я ничего не делал...

— Значит, фрагмент пророчества подтвердился, — сказал Натан. — Впрочем, это не так важно. Не настолько важно, чтобы будить всех нас посреди ночи.

Ричард скрестил на груди руки, дожидаясь, когда два волшебника наговорятся. Когда они с невинным видом посмотрели на него в ожидании объяснений, Ричард, убедившись, что его не перебьют, продолжил:

— Не все так просто. На стеклянной крыше был толстый слой влажного снега, и она обрушилась прямо на центр Сада Жизни. От силы удара пол, в который еще и угодила молния, не выдержал. — Ричард устало вытер лицо тыльной стороной ладони. — Внизу обнаружилась замурованная комната, которую, похоже, не посещали тысячи лет.

Зедд положил руки на стол и наклонился с хмурым видом.

— И конечно, в этой комнате должно быть то, что заставило тебя приказать Ниде разбудить нас посреди ночи.

— Конечно.

Натан повернулся к Зедду:

— Как думаешь, что там?

— Мне-то откуда знать?

Никки метнула в каждого из них сердитый взгляд.

— Может, вы двое дадите ему возможность рассказать нам?

Зедд раздраженно скривил рот:

— Ладно, так что вы там нашли?

Бердина наклонилась вперед и постучала по книге, которую они с Ричардом изучали.

— Магистр Рал утверждает, что она говорит на этом языке.

Зедд и Натан удивленно заморгали.

— Она? — переспросила Никки. — О ком ты? Как это понимать?

— Да, что ты имеешь в виду? — поддержал Натан.

— Бердина излишне драматизирует, — Ричард подтолкнул к деду лежавшую на столе полоску металла, и та закрутилась на красном дереве столешницы, отражая свет ламп, а потом замерла. — Во второй комнате под Садам Жизни находится машина, которая наносит символы на эти полоски металла.

Зедд изумленно уставился на внука.

— Машина?

Натан наклонился к столу, чтобы взглянуть на полоску:

— Машина, которая наносит символы?

— Да. Я считаю, это некая форма языка. Вот что имела в виду Бердина, когда сказала, что машина говорит.

Зедд пригладил свои непослушные белые кудри:

— Машина...

С великой осторожностью он взял металлическую полоску. Его кустистые брови сошлись на переносице, пока он вглядывался в последовательность рисунков. Натан заглядывал ему через одно плечо, а Никки через другое. Стоявшие рядом Кара, Бенджамин и Нида тоже рассматривали полоску.

— Что за символы такие? — спросил Зедд. — Какие-то мне знакомы, но многие я вижу впервые.

Ричард поднял книгу и показал всем корешок. Он выглядел не счастливее своего деда.

— Это символы из книги «Регула».

Зедд так посмотрел на книгу, словно та была коварным прислужником самого Владетеля.

— Похоже на то.

— Боюсь, что так, — отозвался Ричард.

Зедд показал на книгу:

— Я узнаю несколько слов на древнед'харианском — здесь и здесь. Но я не знаю вот этого, «регула». Что он значит?

— Регулировать верховной властью.

— Верховная власть, — хмыкнул Зедд.

Натан выгнул бровь:

— Ричард дал грубый перевод.

— Весьма грубый, — шепотом добавила Никки.

Кэлен сидела молча, беспокоясь о том, что именно должна регулировать машина Регула. Все в ней — размер, сложность, способность выжигать светом символы древнего языка на металлических полосках и в особенности то, спрятанная и запечатанная столетиями машина все равно работала — заставляло ее внутренности сжиматься.

Натан забрал у Зедда полоску, чтобы тщательно ее изучить, и Зедд снова махнул рукой в сторону книги:

— Какое отношение книга имеет к полоскам металла?

— Я согласен с Бердиной, что эта книга изначально была словарем, некой инструкцией. Думаю, это средство для расшифровки символов, с помощью которого можно понять написанное на полосках.

— В таком случае я рад, что у нас есть эта книга, — настороженно сказал Натан. Он явно считал, что все не так просто. — И что вы смогли выяснить об этих символах?

Ричард отвел взгляд и неохотно признал:

— Боюсь, ничего.

Натан нахмурился:

— Ты же сказал, что книга предназначена для расшифровки пластинок.

— Да, я так считаю. Вот только она не работает.

Дед нахмурился еще больше:

— В каком смысле? Если ты не ошибся с назначением книги, она должна работать.

— Я знаю, — тихо сказал Ричард. — Но не получается.

Глава 32

Зедд снова перевел взгляд на металлическую пластинку, которую Натан ему вернул. Он прищурился, вертя ее в лучах света, но, наконец, сдался с несчастным вздохом.

— Ты сказал, что обнаруженная тобой машина наносит эти символы? Какой механизм способен на такое?

— Это большая металлическая коробка. Размером как отсюда до конца стола, — махнул рукой Ричард, показывая. — Там есть небольшое окошко со стеклом, через которое видны внутренности — всевозможные шестерни, рычаги и механизмы, связанные воедино. Можно увидеть, что коробка гораздо глубже, чем кажется снаружи. Она не стоит на земле, а идет вглубь.

Зедд взглянул на открытую книгу на столе:

— Из книги ты узнал хоть что-нибудь про рисунки на полосках?

— Раз уж символы — своего рода язык, как кружка на вывеске трактира или подкова, прибитая кузнецом к воротам, значит, последовательность символов о чем-то говорит, хотя в этом сложно разобраться. Некоторые символы мне знакомы, но большая часть не похожа ни на что виденное ранее. Эти символы есть и в книге, поэтому я считаю ее средством расшифровки.

— Это подразумевала Бердина под словами, что машина говорит? — спросила Никки.

Ричард кивнул и постучал по книге, многозначительно глядя на стоявшую перед ним троицу.

— Эта книга, Регула, называет символы языком Сотворения.

— Что ж, это уже прогресс, — сказал Натан. — Особенно, если книга не помогла расшифровать символы, хотя ты на это рассчитывал.

— Я понимаю, что сейчас в это верится с трудом, но я по-прежнему уверен в предназначении книги. Просто я еще не выяснил, как с ней работать. Я упустил какой-то ключ, способный открыть замок, который хранит секреты.

Зедд отвел взгляд от Ричарда и снова посмотрел на полоску металла в своей руке. Наконец, он заговорил, тихо и встревоженно:

— Мне знакомы некоторые элементы этих символов.

— Ты видел их в Замке Волшебника, — кивнул Ричард.

— Значит, это эмблемы, вроде тех, что высечены на стенах замка и символизируют что-то особое?

— Да, но не совсем. Тут нечто гораздо большее.

— Что значит большее? — поинтересовался Натан. — Если символы что-то означают, как череп со скрещенными костями, который символизирует смертельную опасность, то в этом и есть их смысл. Как они могут быть чем-то большим?

— Мне видится, что по-настоящему важно то, как эти символы сочетаются, — сказал Ричард. — Насколько я понял после изучения книги, эти изобразительные средства не просто символы вроде кружки или подковы или, как в твоём примере, черепа со скрещенными костями. Да, в их элементах можно узнать независимые символы, но я считаю, что их истинное предназначение не в этом. Изучая книгу, я увидел, как простые элементы складываются в более сложные изображения — это

символы сложного языка, а не отдельные понятия. Кажется, символы имеют разное значение в зависимости от того, в каком порядке они объединены. Этот, — Ричард постучал по металлической полоске на столе, — самый простой из них. Он другой и обозначает одно понятие, насколько мне удалось выяснить. Он не сочетается ни с чем другим, и в этом случае я не верю, что его значение должно было измениться другим элементом. Следовательно, у него только одно значение. И машина захотела сообщить только его.

Зедд метнул в Ричарда недоверчивый взгляд:

— Что он значит? Что машина хотела сказать, как ты выразился?

— *Огонь*.

Зедд снова нахмурил брови:

— Огонь?

— Да, это символ огня. По какой-то причине я не нашел перевода в книге, но мне знаком этот символ, потому что я видел его в контрольной сети заклинания Огненной цепи — помнишь?

Никки скрестила руки на груди:

— Я определенно его помню.

Зедд буркнул, что он тоже помнит этот символ.

— Зачем машина написала «огонь» — если именно это имелось в виду — на полоске металла?

— Не знаю, — со вздохом признался Ричард. — Я надеялся, что вы трое захотите спуститься туда и взглянуть на машину. Может, вы сможете выяснить, с чем мы столкнулись. Возможно, это просто диковинка из далекого прошлого. Но если это что-то большее, я хочу знать. Наверняка машина питается некой магией. Возможно, кто-то из вас уже встречался с подобной силой и узнает ее.

— С чего ты взял, что она питается магией? — спросил Натан.

Ричард пожал плечами:

— А чем еще? Там определенно нет водяного колеса. Свет исходит изнутри, и он похож на свет магической сферы. Надеюсь, один из вас что-то знает о магии, которую использует машина — может, даже знает о ее назначении. Меня волнует ее местоположение — прямо в сердце дворца, под Садам Жизни, в центре сложного заклинания, созданного архитектурой дворца.

Зедд крутил в руках полоску металла, смотря на нее с подозрением.

— Ладно, — наконец, сказал он. — Мы осмотрим машину. Тебе удалось найти в книге значение символов на других полосках?

— Я выяснил только то, что элементы различных символов предназначены для использования в комплексе — их последовательность значит больше, чем суммарное значение отдельных частей. По крайней мере, так говорят объяснения на древнед'харианском языке: строка из компонентов является формой языка.

— Языка Сотворения, — недовольно сказал Зедд.

— Да. Поэтому я считаю ошибкой попытку переводить символы по одному. Если сделать это, потеряется истинное значение, выраженное сочетанием элементов. Строка символов является языком Сотворения. Я просто не могу понять, как расшифровать его.

Зедд взмахнул металлической пластинкой:

— Значит, эти строки символов должны сочетаться, как слова в предложении, чтобы сообщить какую-то информацию или рассказать историю?

Бердина выгнула бровь, глядя на Ричарда:

— Добрые духи, это ли не чудо? Он, наконец-то, прислушался.

Зедд не обратил на нее внимания.

— Если ты ничего не узнал из этой книги о языке, то не можешь даже предположить значение этих длинных последовательностей символов.

Ричард постукивал по столу концом пера.

— Боюсь, нет.

Глава 33

Никки выглядела более встревоженной, чем Зедд или Натан, и была настроена не столь скептически и пренебрежительно. Кэлен знала, что вера Никки в Ричарда была глубоко личной и нерушимой. Кэлен чувствовала еще более глубокую веру в него, источником которой могла быть только безусловная любовь.

Зедд считал, вырастил Ричарда, поэтому хорошо знал его и даже лучше Никки понимал, что слову Ричарда можно было доверять. Но именно из-за этого Зедду было сложно признать правоту внука вслух или удержаться от расспросов.

Никки не отнеслась к словам Ричарда легкомысленно и поэтому решила поднажать:

— Почему книга не работает должным образом? Что для этого нужно? Чего не хватает?

Ричард со вздохом признался:

— Я не знаю.

Никки не удовлетворил его ответ.

— Должен же ты был хоть что-то узнать.

Он погладил открытую книгу:

— Я могу лишь сказать, что она должна работать, но не работает. Мы с Бердиной ходили кругами и ничего не добились. По сути, книга говорит: «Когда эти элементы сочетаются вот так, этот символ означает вот то». Но когда мы

применяем эти правила, последовательность символов превращается в бессмыслицу. И я никак не могу понять, почему так получается.

Зедд пренебрежительно указал на книгу:

— Может книга «Регула» не имеет никакого отношения к машине или связана с ней лишь косвенно. В конце концов, машина была спрятана в незапамятные времена, а о происхождении книги ничего неизвестно, к тому же, у нас только половина. Откуда ты можешь знать, что между ними есть прямая связь?

Ричард пожал плечами:

— Это просто. — Он перелистал страницы в начало книги и развернул ее к деду. — Символ на первой странице совпадает с символом на корешке. Он сообщает, что это за книга и о чем она. Такой же символ был на всех четырех гранях машины.

— Один и тот же символ и в книге, и на машине?

Ричард кивнул.

— Есть догадки, что он значит? — призадумался Зедд.

— Ни малейшей.

Зедд от волнения начал расхаживать перед столом:

— И он же на машине? Тот же самый рисунок? В точности такой же, до последнего штриха?

— Абсолютно такой же, — сказал Ричард. — Совпадает сам символ, каждая его линия, каждый узор, каждая деталь. Я пытался расшифровать ее с помощью переводов в книге, но не могу уловить смысла. Кажется, это должно сработать, но нет. — Ричард постучал по центру картинки. — Этот символ в центре выглядит, как стилизованная цифра девять.

Зедд грустно взглянул на рисунок:

— Определенно.

— Но зачем помещать девятку в центр? — спросила Кэлен. Ей казалось странным, что в центре рисунка было много

окультных знаков. Особенно ей не нравилась верхняя часть девятки в виде змеиной головы. Она ненавидела змей.

Зедд окинул взглядом сложный символ:

— Девятка — важный иницирующий элемент. Она связана с рядом магических законов, которые оказывают мощное влияние на события. Тройки — составная часть магии. Помимо прочего, они используются в проверочной магии. Девятка состоит из троек — три тройки в сумме дают девять. Они придают девятке силу, делая ее элементом Сотворения. — Зедд провел пальцем по изображению. — Для этого, вероятно, и нужен треугольник вокруг девятки. Он имеет три стороны. Должен сказать тебе, Ричард, то, что кратно трем, часто сулит неприятности.

— Ты имеешь в виду, как «Зло порождает троих детей»? Дурные вести приходят по три и тому подобное?

Зедд кивнул:

— Думаю, отсюда и пошли эти поговорки. Эти три символа в вершинах треугольника — опорные элементы в структуре сети, которые связывают ее с девяткой и делают более мощной.

— Есть предположения, что значит символ? — спросил Ричард, изучая рисунок.

Зедд поскреб щеку:

— Ни единого.

Никки склонилась ближе, проводя пальцем по контурам цифры, но не касаясь ее:

— Видишь, хвостик девятки заканчивается крючком?

От этого тихого вопроса возникло ощущение, что Никки снова накинула мантию учителя, которым она была для Ричарда, когда учила его пользоваться даром. Усилия оказались тщетны, но вовсе не по вине Никки. Просто дар Ричарда был уникален. Остальные не понимали этого и того,

как он работает, и поэтому не могли научить Ричарда обращаться с даром.

По легкому изменению в поведении Никки Кэлен заподозрила, что колдунья что-то знает о рисунке в центре символа. Кэлен видела, что Ричард думает о том же.

— Что с того?

— О чем говорит тебе крюк? Что он предполагает? Зачем заканчивать девятку крючком?

— Девятка с крюком превращает это в нечто большее, чем сеть с простой девяткой, — сказал Ричард, размышляя вслух. — Значит, он что-то связывает.

— Он здесь не просто так, — подсказала Никки.

— Он связывает вот это, это, — Зедд раздраженно указал на край рисунка, — что бы это ни было.

— Или привязывает все к хозяину, — сдержанно и веско сказала Никки.

Ричард оторвал взгляд от символа:

— К хозяину?

Никки словно дожидалась, пока он на нее посмотрит.

— К тому, для кого она предназначена. К хозяину. Она должна обеспечить непосредственную связь. Так какова суть крюка?

— Суть? — Ричард был сосредоточен на уроке, который преподавала ему Никки, но пока не улавливал смысла.

— Что говорил Зедд об этой цифре?

Ричард мельком взглянул на деда, а потом вернулся к Никки.

— Он сказал, что это элемент Сотворения.

— И о чем это тебе говорит?

Ричард подпер подбородок кончиками пальцев, глядя на завиток зеркально отраженной девятки.

— Это имеет смысл, — пробормотал он. — Она связана с Сотворением. Девятка похожа на зародыш...

— А крюк? — Никки спросила так тихо, что Кэлен поняла, что слова предназначены только для него.

— Девятка — это Сотворение, жизнь, — произнес Ричард с придыханием. — Жизнь — это цикл. Рождение, жизнь, смерть. Жизнь и смерть неразлучны. Сотворение нуждается в смерти, чтобы жизнь могла продолжать существовать, продолжать возникать. Смерть должна последовать за Сотворением.

Ричард вдруг поднял голову.

— Крюк — это смерть.

В комнате повисла тишина.

Ричарда не отводил взгляда от Никки.

— Крюк — символическое изображение смерти, Владетеля подземного мира. Он вечно ждет, когда живое попадет в его владения.

Кэлен чувствовала, как по ее рукам забегали мурашки.

— Очень хорошо, Ричард. — В голубых глазах Никки сквозило удовлетворение от его пронизательности.

В тот момент, когда она и Ричард, колдунья и волшебник, смотрели друг другу в глаза, казалось, что в комнате больше никого нет, как будто никого не существует. Кэлен задалась вопросом, знал ли Зедд скрытое значение девятки, которое Никки только что раскрыла Ричарду.

Улыбка Никки исчезла.

— Мне это не нравится, Ричард. Совсем не нравится. Люди не идут на подобные хлопоты и не затрачивают столько усилий на создание того, что собираются похоронить... если только это не связано с большими неприятностями. Когда видишь в центральной части элементы, имеющие отношение к темным силам, лишь убеждаешься в этом.

Ричарда озадаченно посмотрел на символ:

— Почему девятка нарисована не в ту сторону?

Все склонились ближе, будто видели символ впервые. Натан нахмурился, не в силах найти объяснение. Никки покачала головой, даже не пытаясь предположить.

— Не в ту сторону? — спросил Зедд, глядя на страницу.

— Да, причем весь рисунок. Это можно понять по отраженной девятке.

— Хороший вопрос, — сказал Зедд. — Я сначала не обратил на это внимания, но теперь, когда ты сказал об этом, он и правда кажется зеркально отраженным.

Ричард долго сверлил рисунок взглядом, а потом вдруг посмотрел на деда.

— Зеркально... вот оно! — Он вскочил. — Зедд, ты гений!

— Никогда в этом не сомневался. — Он поднял голову. — Но... как именно я превзошел себя на этот раз?

— Ты только что помог мне понять, как работает книга. Ты дал ключ, которым мы сможем открыть все замки. — Ричард перевел взгляд на Бердину. — Все задом наперед. Все в этой книге отражено зеркально.

— Зеркально? — Бердина скривилась.

Ричард кивнул, а затем повернулся к деду:

— Правила, которые мы применяем, не работают, поэтому и переводить не получается. Перевод элементов довольно прост, но у нас ничего не выходило. А ты помог мне найти причину.

Зедд смотрел на него с подозрением.

— И в чем секрет?

— Это защитный трюк. — Ричард рухнул в кресло. — Все отражено зеркально, потому что машина видит символ именно так.

— Машина... видит? — осторожно спросила Никки.

Глава 34

Зедд замахал рукой, желая первым задать вопросы.

— Как понять «зеркально отражено»? Что отражено?

— Символы в книге, — ответил Ричард. Он поднял книгу и показал Кэлен рисунок на корешке. — Такой же символ нарисован на машине, которую мы нашли. Помнишь?

— Помню. — Кэлен не понимала, к чему он клонит. — Они все одинаковые — на боковых сторонах машины, на первой странице книги, на корешке. А значит, их намеренно так нарисовали, потому что они являются частью языка Сотворения. Почему ты решил, что они зеркально отражены?

— Правильно, — вставил Зедд. — Ты сам сказал, что не можешь хоть что-то расшифровать с помощью этой книги. Все, что ты знаешь, — девятка на всех рисунках зеркально отражена. В конце концов, это стилизованное изображение; не обязательно, что имеется в виду буквальное значение. Символические элементы часто стилизуют. Они не всегда прямо отображают свой смысл. Голова змеи в верхней части девятки — элемент стиля, а не конкретный образ. Символ огня на полоске не похож на огонь, он стилизован. Возможно, Кэлен права и такое написание правильное, поскольку это элементы языка.

— Символы не правильные, — не сдавался Ричард. — Они будто написаны задом наперед, поэтому вводят в заблуждение.

Зедд воздел руки:

— Если каждый везде одинаков, как они могут быть неверными?

Никки шикнула на раздраженного волшебника и повернулась к Ричарду, готовая его выслушать.

— С чего ты взял, что они неправильные? Почему они отражены?

— Потому что так их видим мы, когда заглядываем внутрь, а это вовсе не то, что видит машина, — ответил Ричард.

От хмурого выражения лица Никки у большинства людей перехватило бы дыхание и сбилось бы с ритма сердце. Ее пристальный взгляд был прикован к Ричарду.

— Ты уже говорил, что символ зеркально отражен из-за того, что так его видит машина. Как машина может видеть?

Ричард соединил основания ладоней и раскрыл пальцы.

— Машина при помощи света проецировала на потолок символ — тот же, что и на корешке книги. Свет шел изнутри металлической коробки и упирался в потолок.

Никки взволнованно выпрямилась, когда все поняла.

Зедд в замешательстве упер кулаки в бедра.

— И что?

— Все остальные символы — на сторонах машины и в книге — одинаковы, но тот, который проецировался светом на потолок, был развернут. Девятка на потолке была обычной. Проекция на потолке — это то, как символ выглядит, если смотреть глазами машины. Именно так машина видит свой собственный символ.

— Видит свой собственный символ? — растерянно повторил Зедд. — Ты ведь не серьезно?

Ричард подтянул листок бумаги, опустил перо в чернильницу и размашисто нарисовал большую черную девятку. Он поднял лист, показывая его Зедду.

— Вот это машина рисует светом, это она видит: цифру девять.

Зедд крутанул кистью.

— Продолжай.

Ричард развернул листок другой стороной и поднес его к лампе, чтобы Зедд увидеть цифру на просвет.

— Если смотреть сверху на свет, исходящий из машины, на то, что она видит как девятку, то цифра выглядит вот так — зеркально отраженной. Символы, которые нанесены повсюду, оттиски, отпечатки — это то, что мы видим, заглядывая внутрь

машины, на световой рисунок, который она проецирует наружу. Но это обратная сторона взгляда машины на наш мир, — Ричард перевернул лист девяткой к Зедду. — Так она видит символ, который проецирует на потолок.

Кэлен, на которую снизошло озарение, поднялась со стула.

— Ну конечно! Ричард прав, они все зеркально отражены.

Зедд посмотрел на обоих так, словно их безумие было разным.

— Вы говорите так, будто эта машина живая. Она же состоит из шестеренок и рычагов. Это просто механизм.

— Все верно.

Зедд принялся мерить шагами комнату, положив руку на бедро.

— Вынужден признать, — наконец сказал он, — но, как бы безумно это ни звучало, здесь действительно есть смысл. Опасные магические книги обычно защищены, чтобы их не мог использовать кто попало. Сперва такие меры кажутся безумием, но они определенно обеспечивают надежную защиту.

— Кажется, обойти эту защиту довольно просто, — сказала Бердина. — Конечно, у магистра Рала ушло какое-то время, но он справился. Если действительно нужно защитить опасную книгу, то следует придумать что-то посложнее.

— Ты правда так считаешь? — Зедд медленно покачал головой, переводя взгляд с Бердины на Ричарда. — Единственная причина, по которой он пришел к догадке — он активировал магию, которая показала ему проекцию символа. У меня такое чувство, что это мог сделать только правильный человек. Многие виды магии предназначены для конкретных людей. Кто-то другой мог найти эту машину, но я подозреваю, что только Ричард мог привести ее в действие. При этом она сама выдала ему решение, нужное для работы с книгой, чтобы он мог использовать эту подсказку и понять, что машина хочет

сказать ему. Сомневаюсь, что кто-то другой получил бы такую зацепку. Это делает защиту вдвойне надежней.

Зедд бросил металлическую пластинку на стол.

Ричард уставился на старого волшебника.

— Теперь ты говоришь так, будто она живая.

Зедд только улыбнулся.

Ричард сел и пододвинул свой стул к столу.

— Бердина, нужно отразить все записанные нами инструкции, а затем увязать их с переводами на древнед'харианском.

Бердина окунула перо в чернильницу и придвинула к себе лист бумаги.

— Дайте мне одну из полосок.

Ричард взял со стола пластинку, покрутил ее в пальцах, а потом еще раз взглянул на выжженные на ней символы. Он положил полоску металла на верхний край листка Бердины, чтобы она могла сверяться с надписью.

— Это займет некоторое время, — сказал Ричард Зедду, отодвигая книгу. — Но мы уже установили связи, поэтому надеюсь, что на этот раз будет немного легче.

Глава 35

Ричард повернулся к Бенджамину, который стоял в стороне рядом с Карой и Нидой.

— Генерал, мне кое-что нужно.

Бенджамин сделал шаг вперед.

— Да, магистр Рал?

Ричард указал кончиком пера на потолок.

— Нужно отправить рабочих в Сад Жизни для ремонта стеклянной крыши. Это необходимо сделать как можно скорее.

Бенджамин хлопнул себя кулаком по груди.

— Я позабочусь об этом, магистр Рал.

— Теперь Зедд, Натан и Никки. Пока мы с Бердиной заняты переводом, вы можете спуститься вниз и взглянуть на машину.

Зедд кивнул:

— Я и сам хотел туда пойти.

— Бенджамин, еще одна просьба. — Ричард указал за свое плечо. — В той стене странный выступ, который совершенно не вписывается в помещение. Мы находимся примерно под Садам Жизни. Посмотрите на план этажа и разберитесь в этом.

Бенджамин взглянул на вдававшийся в зал угол.

— План?

— Да. Я хочу знать, что находится под Садам Жизни помимо машины и как глубоко находится ее основание. Я желаю знать, с чем мы имеем дело. Мы не слишком далеко от уровня сада, поэтому я подозреваю, что это угол шахты, в которой находится машина.

Бердина нахмурилась, глядя на странный выступ.

— Магистр Рал, полка напротив той стены...

— Знаю, — тихо произнес Ричард. — На ней мы нашли книгу «Регула». Еще один намек на то, что за стеной находится машина. Я хочу знать, как глубоко она проходит сквозь дворец.

Бенджамин сунул за пояс большой палец:

— Пока вы работаете над переводом, я все выясню, магистр Рал.

— Мы с Нидой поможем, — сказала Кара. — Морд-Сит известны все коридоры — общественные и закрытые. Мы должны быстро перемещаться по дворцу в случае нападения, поэтому знаем все залы, проходные комнаты и секретные переходы.

— Хорошо, — сказал Ричард. — Надеюсь, мы расшифруем эти пластинки до того, как вы закончите наносить на планы местоположение машины.

Натан помахал пальцем над книгой:

— И ее будет достаточно? В книге хватит информации, чтобы расшифровать все символы?

— Надеюсь, хватит, — ответил Ричард.

Похоже, Натана это не убедило:

— Если книга и правда предназначена для перевода символов, если в ней есть вся нужная для этого информация, то что написано в той части, которая отправлена в Храм Ветров?

Ричард мгновение смотрел на пророка, прежде чем заговорить:

— Про это мало что говорится, но, насколько я понял, в отсутствующей части объясняется назначение машины.

— Не очень утешительно, — произнес Зедд.

Кэлен тоже сочла это тревожным. Не зная назначения машины, они не понимали, с чем имеют дело. То, что машина была спрятана и замурована, казалось ей дурным знаком.

Ричард нежно обнял Кэлен за талию и сменил тему:

— Почему бы тебе не пойти с ними?

Кэлен резко нахмурилась:

— Зачем?

— Ты уже перевела нужные мне фрагменты. Мы с Бердиной, скорее всего, будем работать весь остаток ночи. Сейчас ты ничем не можешь нам помочь. Почему бы тебе не отдохнуть? Думаю, в Саду Жизни тебя не побеспокоят взгляды наблюдателей. Ты даже можешь вздремнуть, пока мы с Бердиной расшифровываем символы, а Зедд и остальные исследуют машину.

— Мы присмотрим за ней, Ричард, — сказала Никки. — Ничьи глаза не будут за ней следить, пока она спит.

— Спасибо, Никки. Зедд, может, в саду ты сможешь исцелить руку Кэлен? Рана выглядит все хуже.

На лице Зедда отразилось беспокойство.

— Конечно.

Кэлен совсем не удивилась, что Ричард знает, как сильно болит ее рука. Почти невозможно что-то от него скрыть.

Услышав далекий вой, Кэлен бросила взгляд на высокие окна, но тут же поняла, что вой доносится не оттуда. Он исходил с какого-то другого места, но она не знала, откуда именно.

Кэлен вспомнила пророчество, которое произнесла перед смертью женщина — что темные дикие твари придут за ней ночью. Память услужливо подсказала ей слова, от которых ее пробрала дрожь:

Темные твари выслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них.

Остальные, похоже, ничего не слышали, и Кэлен решила, что услышала странный звук и приняла его за волчий вой. Ричард прав: она устала и дала волю своему воображению.

Кэлен поцеловала Ричарда в щеку и провела рукой по его спине, уходя. Ричард поймал ее ладонь. Больше всего она хотела, чтобы он лег спать с ней, составил ей компанию и защитил. Ее рука, наконец, выскользнула из его нежной хватки, и Кэлен последовала за остальными в Сад Жизни.

Глава 36

Ханнис Арк работал с хитросплетением линий, связывающих совокупность элементов языка Сотворения. Они были записаны на древнем Небесном свитке, развернутом посреди загроможденного стола. Он ничуть не удивился при виде семи бесплотных форм, влетевших в комнату подобно едкому дыму,

гонимому дыханием резкого ветра. Потусторонние призраки словно парили в случайных завихрениях воздуха, неплотной группой скользя между неподвижных безмолвных чучел медведей и других зверей, мимо тесно стоявших каменных пьедесталов с тяжелыми книгами пророчеств, мимо равномерно расставленных витрин с всякими диковинами, в стеклах которых плясали блики большого очага у стены.

Поскольку эти семеро редко пользовались дверьми, ставни на окнах первого этажа, несколькими ярусами ниже, оставались открытыми, бесстрашно приглашая их войти. Они чаще предпочитали входить через окна, но на самом же деле не нуждались ни в окнах, ни в дверях, потому что могли просочиться через любое отверстие, любую трещину — словно утренний туман над стоячей водой темных канав торфяников.

Открытые ставни должны были показать всем, и этим семерым, что Ханнис Арк ничего не боится.

Многие люди в столице провинции Фаджин — Сааведре, стоявшей в широкой долине под цитаделью, — запирали ставни на ночь. Как и все в Темных землях.

Закрывать на ночь из боязни того, что может находиться снаружи, было мудро для городских жителей и вдвойне мудро для тех, кто проживал в более отдаленных местах. Ночью им угрожала вполне осязаемая опасность — жуткие хищные существа с клыками и когтями. Были и другие твари, которых стоило опасаться. Их приближение было крайне трудно заметить, пока не становилось слишком поздно.

Но Ханнис Арк не боялся тварей, разгуливающих по ночам. Он подчинил их, превратившись из жертвы в источник страха, и использовал в собственных целях. Он поместил в сердца остальных горячие угли этих страхов, которые всегда были готовы разгореться и заставить служить ему.

Ханнис Арк хотел, чтобы люди его боялись. Испытывают страх — значит уважают, повинуются и склоняются пред ним.

Он сделал так, чтобы у людей всегда были причины его бояться.

В отличие от большинства жителей Темных земель, Ханнис Арк не тяготился страхами. Им двигала непрестанная тлеющая ярость, жившая внутри него. Эта ярость не позволяла страху укрепиться.

Неутомимая ярость служила ему яркой путеводной звездой, вечно заставляла, советовала и даже упрекала, понуждая исправлять самые значительные ошибки. Гнев был не только его постоянным спутником, но и единственным верным другом.

Пламя десятков свечей в подставке в дальнем конце комнаты затрепетало, когда семеро фамильяров закружили вокруг них, словно оседлав восходящие потоки тепла.

Старый писарь Молер, склонившийся над пьедесталом с открытой огромной книгой, выпрямился, будто что-то услышал. Одна из семи светящихся фигур скользнула вокруг него, проведя бесплотной рукой по челюсти. Старик огляделся, словно почувствовал прикосновение, но не мог понять, чье.

Видеть фамильяров он не мог.

Но могла женщина, стоявшая на страже у дверей.

Скрюченными от артрита пальцами Молер коснулся своей щеки, но, не обнаружив источника прикосновения, опустил руку и вернулся к записи последних пророчеств из аббатства. Семь фигур по спирали взмыли к сводчатому потолку, пролетев мимо массивных каменных арок и под тяжелыми балками. Они осматривали мрачную, освещенную свечами комнату.

— Твой ход, — напомнил Ханнис сгорбленному писарю.

Молер на мгновение оглянулся и увидел, что хозяин смотрит на него.

— Ах да, так и есть, — сказал он. Старик отложил перо и отвернулся от массивной книги, а потом зашаркал к каменно-

му пьедесталу, на котором лежала доска с расставленными на ней резными фигурками из алебаstra и обсидиана.

Времени для обдумывания хода у него было более чем достаточно — почти вся ночь. Ханнис Арк его не торопил. Он уже просчитал множество доступных ходов и ни один не казался хорошим вариантом, хотя некоторые могли немного отсрочить исход игры.

Молер нерешительно протянул руку и переместил алебастровую фигуру на занятую черной фигурой соперника клетку и убрал ту с доски. Вероятно, этот ход он обдумывал несколько часов и в итоге захватил самую ценную фигуру и создал опасное для оппонента положение.

Ханнис Арк поднялся и, заложив руки за спину, пошел к доске. Он погладил свою впалую щеку костяшкой указательного пальца, притворяясь, будто потеря фигуры застала его врасплох и следующий ход потребует размышлений. Это было не так.

Он передвинул черную пешку на белую половину. Молер надеялся именно на этот ход и уже был готов. Не раздумывая, старик побил пешку, разместив на ее месте свою алебастровую ладью и поставив соперника под удар.

Ханнис Арк ожидал такого нетерпения от старого писаря. В отличие от большинства людей, Арк не страдал таким пороком. Он практиковался в сдержанности и терпении весь день до этого самого момента — как практиковался в этом целыми десятилетиями по отношению к другим целям. Наконец, он протянул руку и тонкими пальцами передвинул обсидианового ферзя на клетку, где стояла ладья Молера. Ханнис зацепил белую ладью мизинцем и с размеренной осторожностью поставил фигурку рядом с доской.

— Шах и мат.

Молер отчаянно шарил взглядом по доске в поисках спасения. Наконец, он поднял кустистые брови и смиренно вздохнул:

— Так и есть. Боюсь, я еще раз доказал, что не могу тягаться с таким мастером как вы, епископ.

— Оставь меня.

Мужчина огляделся:

— Епископ, но я не закончил записывать отчеты. — Он указал на книгу.

— Час уже поздний. Я скоро уйду, и ты сможешь дописать отчеты из аббатства утром.

Молер поклонился:

— Конечно, епископ. Как пожелаете. — Он пошел было к двери, но остановился и обернулся. — Вам что-нибудь нужно, прежде чем я уйду? Что-нибудь поесть или выпить?

Один из фамильяров облетел вокруг Молера, дразня его. Старик оглянулся, почти чувствуя и осознавая чужое присутствие. В конце концов, он сдался, вероятно, списав это ощущение на свои старые кости, и повернулся к епископу, ожидая пожеланий своего хозяина.

— Нет. Утром первым делом я хочу взглянуть на последнее донесения из аббатства.

— Как пожелаете, епископ, — произнес мужчина, отвешивая еще один поклон. Положив руку на дверную ручку, он помедлил и повернулся, словно прочел мрачные мысли своего хозяина. — Ваша месть свершится, епископ. Вам будет приятно прочитать в последних пророчествах, что ваше терпение будет вознаграждено. Я знаю, вы по праву займете место правителя Д'Хары. Пророчество, кажется, говорит именно об этом.

Ханнис Арк пристально в него вгляделся, оценивая, раболепствует старик или говорит искренне. Заметив проблеск надежды в его глазах, епископ понял, что верно последнее.

Некоторым людям требовалась твердая рука, которая будет ими управлять, но Молер был из тех, кто находил утешение в тени великого человека.

Более того, Молер был там и все видел. Он знал, какая ярость бушует в его хозяине, знал ее причину.

При этой мысли на Ханниса нахлынуло воспоминание, которое он видел бесчисленное количество раз — острые, ранящие обрывки образов... Отец, которого посреди ночи вытаскивают во двор; он изо всех сил упирается, заявляя о своей верности Дому Ралов — даже когда могучие солдаты начинают его избивать. Вот Ханнис жмется к матери, а та торопливо отрывает от себя его тоненькие ручонки, заталкивает сына в скамью-сундук и закрывает крышку за мгновение до того, как солдаты возвращаются, чтобы выволоочь ее наружу. Раздается ужасный звук — это тяжелая шипастая булава обрушилась на голову его старшей сестры, которая застыла от страха в прихожей. Слышны крики и всхлипы его матери, которую избивают до смерти. Он видит кровь на крыльце и булыжниках двора, неподвижное тело сестры у дверей, трупы родителей во дворе. Слышит крики слуг, ставших свидетелями убийства; их вопли затихают, когда они убегают в ночь, боясь за собственные жизни.

Он снова выглядывает из-под крышки и видит, как тяжелооруженные солдаты запрыгивают в седла и уносятся в ночь. Их задание — вероломное убийство — выполнено.

Он всю ночь прячется в темноте, дрожа от страха, что они вернутся и найдут его.

Через несколько часов, когда наступил рассвет, Молер — новый молодой слуга, прибывший в цитадель из города, — находит укрывшегося в скамье Ханниса и вытаскивает оттуда.

И все потому, что Паниз Рал предпочитал устранить любую потенциальную проблему для Дома Ралов до того, как у нее появится шанс развиваться. Его солдаты уничтожали любо-

го, кто мог стать настоящей или мнимой угрозой его правлению. Мелкого правителя провинции Фаджин в далеких Темных землях, который не питал неприязнь к власти Дома Ралов и всегда был верен, обвинили в возможности стать угрозой; он и его семья должны были умереть лишь из-за факта своего существования.

Но каннинг-фолк, как их тут называли, нельзя было недооценивать. Даже одаренные заслуженно боялись их оккультных способностей. Паниз Рал знал, что силы, обитавшие в Темных землях, могут представлять угрозу, но, напав на правителя провинции Фаджин, он допустил ошибку — поспешил и нанес удар не по тому поколению.

Когда в нем взревел огонь ярости, Ханнис Арк понял, что на этот раз угроза правлению Дома Ралов вполне реальна. Он позаботится об этом. Он никогда не будет дрожать от страха перед Ралом. Он проследит, чтобы ошибки были исправлены.

Он отомстит.

То, что новый правитель Ричард Рал, отличался от Паниза и совсем не походил на Даркена, которому удалось превзойти в кровожадности своего отца, не имело никакого значения для Ханниса.

Каким бы порочным ни был Даркен Рал, он был одержим своими идеями. Тогда Ханнис не был готов нанести удар и поэтому отвлек внимание Даркена подарком, подпитавшим его одержимость. Ханнис дал Даркену то, чего тот хотел больше всего на свете, — одну из шкатулок Одена, которая очень долго была укрыта в Темных землях. Ханнису от шкатулки не было никакой пользы, но Даркен жаждал обладать ею. Вот так епископ купил право на самоуправление, а также определенную благосклонность.

Как слышал Ханнис, в конечном итоге одержимость Даркена Рала принесла ему гибель — его убил собственный сын Ричард Рал. Рал, убивший своего отца, вовсе не удивил Ханни-

са. Арку было безразлично, что Ричард Рал не вмешивается в правление Темными землями и не требует дани. Нынешний правитель Д'Хары волен творить что угодно, как и его предки.

Принадлежность к роду Ралов предредила его судьбу.

Новый лорд Рал принес Д'Харианской империи великую победу, сокрушив тиранию, угрожавшую всему существу. Этим он невольно спас и Ханниса Арка — человека, который теперь его свергнет.

Ричард Рал, как и его отец, не знал об умениях Ханниса Арка и о подвластных ему силах. Епископ мог ударить и раньше, когда Ричард ковал Д'Харианскую империю и воевал за ее выживание, но тогда это бремя пало бы на плечи Ханниса. А сражаться против невероятных сил Имперского Ордена было бы непросто.

Вместо этого Арк держался в тени, оттачивая свои умения и позволяя Ричарду Ралу вести долгую и трудную войну. Ханнис даже послал войска ему на подмогу, последовав примеру верных Д'Харианской империи земель. Он проявил осторожность и обдумывал планы. Теперь, когда война окончилась, настало время поквитаться с Домом Ралов.

Нового лорда Рала уважали, им восхищались, многие его даже любили. Он был героем-завоевателем, был на пике своей власти.

Ханнис радовало, что противник равен ему по силе. Это делало его свержение более долгим и трудным, но и возвышение Ханниса Арка будет более значимым, принесет больше удовлетворения.

Ханнис понимал, что обычное убийство такого человека превратит Ричарда Рала в мученика и не позволит Арку править Д'Харианской империей.

Ханнис не мог просто убить всеми любимого лорда Рала и надеяться переехать в Народный Дворец и править империей.

Так легко не бывает. Арк возглавлял весьма отдаленную провинцию, и большинство жителей империи о нем даже не знало.

Никто не стал бы уважать его власть. Во всяком случае, сейчас.

Сначала люди должны перестать верить в лорда Рала как в личность, а также в его способность защитить от их страхов. А когда народ перестанет уважать правителя и отвергнет его, власть Ричарда Рала падет очень быстро.

Лишь тогда, в минуту хаоса и паники, Д'Хара будет готова сбросить оковы Дома Ралов и принять того, кто разделяет беспокойство о грядущем.

Пока Даркен Рал был одержим шкатулками Одена, а Ричард Рал вел долгую войну за Д'Харианскую империю, Ханнис работал над средствами для достижения цели всей своей жизни — он собирался свергнуть Дом Ралов и забрать власть в свои руки. Его терпение, наконец-то, будет вознаграждено.

Цель уже стала достигаема. И средства имелись под рукой.

— Уж будь уверен, Молер, я возглавлю Д'Хару, — громко сказал Ханнис. — И день этот наступит раньше, чем мы осмеливались надеяться. Огромный механизм перемен уже пришел в движение. Фигуры, наконец, оказались на своих местах, и я получил преимущество. Теперь меня не остановить. Скоро я поставлю Дому Ралов шах и мат.

— Пророчество на вашей стороне, — согласился Молер. — И, без сомнений, сам Создатель тоже. Я всегда считал, что Он защищает вас с того ужасного дня смерти ваших родителей, поскольку уготовил вам великие свершения. Он помог вам возвыситься, преодолеть все невзгоды. Создатель увидит, как все свершится.

— Он являет нам это через пророчества.

— Тогда я с нетерпением ожидаю нового пробуждения из тьмы, как и предсказывало пророчество.

Мало кто знал, что пробуждение из тьмы уже состоялось.

Мало кто догадывался, что под самым потолком парят семь фамильяров, наблюдая и слушая. Ханнис Арк знал, что они передадут Лесной деве каждое слово.

— Епископ, скоро вы будете править Д'Харой. Вы будете повелевать империей.

Глава 37

Молер не поднимал глаз, чтобы не встретиться с пристальным взглядом голубоглазой женщины, наблюдавшей, как он открывает дверь. Мало у кого хватало смелости взглянуть ей в глаза. Ханнис Арк вернулся к своему столу, когда старый писарь закрыл за собой тяжелую дубовую дверь, обитую железом.

Подобрав темный балахон, он сел в массивное кожаное кресло перед столом. Краем глаза он наблюдал, как семеро скользят к нему. Их струящиеся одежды излучали мягкий голубоватый свет и нежное эфемерное мерцание. Двигались они с текучей грацией, их одеяния постоянно пребывали в движении, создавая впечатление, что семеро находятся в совершенно другом месте — в нематериальном мире, где постоянно дует легкий ветерок.

Издали казалось, что изящнее этих существ и быть никого не может. Они будто были созданы из воздуха и света, а не из плоти и костей. Когда они подплыли ближе, Ханнис подумал, что существа больше всего напоминают добрых духов. Однако он знал, что у них не было ничего общего с добрыми духами.

Шесть теней остановились неподалеку и теперь наблюдали за ним, плавно покачиваясь в воздухе, как деревянные щепки на водной глади пруда. Седьмую тень и Ханниса Арка разделял только стол.

Когда она наклонилась, епископ, наконец, смог заглянуть за край капюшона и увидел морщинистое лицо, покрытое рытвинами, с узлами голубых вен, бородавками и язвами, искажавшими черты. Кожа была обвисшей, глаза имели цвет тухлых яичных желтков. Порочная улыбка на ее губах сулила невероятную боль и страдания — и она вполне могла их причинить.

Но Ханнис Арк вовсе не был напуган. Скорее, он был возмущен таким неуважительным поведением, поэтому и не пытался скрыть неудовольствие в своем голосе:

— Джит выполнила все поручения, что я ей дал?

Фамильяр положила на стол узловатую руку и нависла над епископом. Длинные изогнутые ногти и грубая морщинистая кожа делали ее руку похожей на когтистую лапу.

Она была достаточно близко, чтобы лишить присутствия духа почти любого человека, парализовать свою жертву страхом. На Ханниса Арка, впрочем, ее внешность произвела не больше впечатления, чем сам он на фамильяра.

— Ты осмеливаешься что-то требовать от нас, от нашей госпожи? — Ее голос походил на шелест шелка.

Ханнис Арк замахнулся и изо всей силы вонзил нож, пригвоздив к столу уродливую руку фамильяра. Та заверещала, и визг этот, казалось, был способен разбить все стекла в шкафах и заставить потрескаться даже каменные стены. Он счел, что подобный вопль издают те, кого утаскивают в самые темные глубины подземного мира. словно оживший ночной кошмар.

Шестеро остальных в ярости замахали руками, походя на флаги под штормовым ветром, и ринулись к своей пойманной соратнице. Недоверчиво глядя на пронзенную руку, они недоуменно перешелкивались на своем языке, который походил на стук мелких птичьих костей.

— Удивлена? — Он выгнул бровь. — Удивлена, что простой человек смог ранить тебя ножом?

Она издала еще один визгливый крик — достаточно громкий, чтобы разбудить мертвеца — и снова начала неистово дергать и крутить руку, приколотую к столу. Она зарычала, рванувшись к Арку, и синевато-черные губы обнажили клыки. Это не помогло ей.

Тяжелый стол шумно раскачивался, его ножки отрывались от пола всякий раз, когда фамильяр дергала руку, безуспешно пытаясь освободиться. Остальные шестеро в сочувственном возмущении носились вокруг нее по воздуху. Когда они ухватились за пленницу, чтобы вместе вызволить ее, по ним ударила вылетевшая из ножа молния, вынудив разжать руки.

— Что ты сделал? — визгливо и требовательно спросила пойманная фамильяр.

— Пригвоздил тебя к столу. Разве не очевидно?

— Но как?!

— Сейчас тебя должно беспокоить другое — тебе лучше признать, что я не просто человек, и в твоих же интересах выказать мне глубочайшее уважение. Как вы уже выяснили, я способен совладать с такими, как вы, семь маленьких заносчивых ящероедок. И с вашей госпожой тоже.

Ее глаза выдали замешательство, прятавшееся за обжигающей ненавистью.

Ханнис Арк холодно улыбнулся:

— Разве Лесная дева не сказала об этом, когда призвала вас из-под земли, чтобы вы служили ей? Что ж, — его улыбка стала шире, — возможно, у нее были на то причины. Возможно, вы семеро просто не слишком-то важны для нее.

— Ты будешь страдать за это, — прошипела она.

— Я только что велел тебе выказать мне глубочайшее уважение, а ты решила угрожать? — Он подался к фамильяру и взгляделся в ее дикие глаза, одновременно обхватывая рукоять секиры, прислоненной к столу возле его правой ноги. — За это

оскорбление ты заплатишься рукой. А если снова посмеешь угрожать мне — я покончу с твоим жалким существованием.

Он сделал секирой один быстрый мощный взмах. Лезвие с глухим звуком вошло в столешницу, отрубив кисть фамильяру. Обретя свободу, она взвилась от неистовой боли и кинулась прочь, слепо врезаясь в каменные стены, опрокинув пьедестал с книгой и разбив стекло в одном из шкафов.

Подергивающаяся рука осталась пригвожденной ножом, запястье кончалось возле лезвия секиры, глубоко погружившейся в столешницу.

— О, посмотри-ка, ты потеряла немного своей драгоценной крови, — с насмешливым сочувствием сказал епископ. — Да это настоящий позор!

Остальные шесть отступили на безопасное с их точки зрения расстояние, осторожничая и боясь дать слишком поспешный ответ.

Когда раненая фамильяр, баюкавшая обрубок руки, замедлилась и посмотрела на Ханниса Арка, тот поманил ее к себе. Она неохотно приблизилась к столу. Ярость и страх исказили ее и без того обезображенное лицо. Мужчина отметил, что, не смотря на гнев и сомнения, она все же повиновалась ему.

Ему отрадно было видеть, что она начинает его уважать.

— Ты больше не посмеешь мне угрожать, — смертельно опасным тоном сказал он. — Поняла?

Она взглянула на свою пригвожденную к столу руку.

— Да, — прошипела фамильяр.

— А теперь ответь на мой вопрос. Твоя хозяйка исполнила мои поручения?

— Она присматривает за тем, за кем вы просили наблюдать. Она все еще ждет того, кого призвала. Гончие гонят его и скоро приведут к ней. — Она подняла уцелевшую руку и указала на него. — Когда она заполучит его, поручение будет исполнено и тогда она порвет с вами.

— Она живет на моих землях и будет делать в точности то, что я скажу и когда я скажу. В противном случае она лишится моей защиты.

— Джит не нуждается в вашей защите.

— Без моего покровительства тропа Харга не была бы убежищем от полулюдей. Джит давно бы стала мясом в их жаркое. Как и все вы.

Фамильяр замерла на мгновение, пристально глядя в глаза Ханниса:

— Полулюди? Их не существует. Это всего лишь покрытая пылью байка из давних времен.

— О, полулюди существуют. Ты знала, что они изготавливают необычайные орудия? Те, что можно пускать в ход против мертвых.

— Чушь! Пустые слухи, не более.

Ханнис выгнул бровь:

— По-твоему, как этот нож пригвоздил твою руку к столу?

Темный взгляд фамильяра скользнул по ножу, воткнутому в отсеченную кисть, а потом тень одарила мужчину убийственным взглядом. Она явно сказала не то, что собиралась, но тон ее был вызывающим.

— Полулюди — не угроза нам или нашей хозяйке. Даже если они еще существуют, то уже несколько тысячелетий сидят в заточении за северной стеной.

На лице Ханниса Арка промелькнула тень улыбки.

— Уже нет.

— Снова ложь! — зарычала фамильяр, скривив верхнюю губу. — Полулюди неспособны пробить северную стену.

— А им и не нужно. Я прошел за стену и поговорил с ними. Они выслушали и в итоге решили присягнуть мне как своему господину. И я открыл им врата. Отныне они охотятся на Темных землях... но лишь там, где я разрешаю, и на тех, на кого разрешаю.

Мгновение она изучала его лицо.

— Ошибка — полагать, что можно подчинить полулюдей.

— Джит лучше беспокоиться о собственных ошибках.

— Джит сможет защитить себя, — прошипела фамильяр.

— Вы ей для этого не нужны, и нам не нужны. Полулюди не ступят на тропу. Они будут страшиться Джит, как страшились стены. Они не посмеют ступить на тропу Харга.

Остальные шесть фамильяров зависли рядом, будто подтверждая ее слова.

— Вы бывали за стеной? — Он знал, что нет, ведь стена несколько тысячелетий служила преградой в обоих направлениях. — Вы ничего не знаете о том, чего они боятся или чего не боятся. Не совершайте ошибки, доверившись своим заблуждениям. — Ханнис Арк выдернул секиру из столешницы и указал ею. — Они не охотятся на тропе только потому, что я велел им держаться подальше. Они охотно наводнили бы тропу Харга, позволь я им это... особенно рады они были бы, если б я обеспечил их котелки отрубленными конечностями вас семерых.

Семь фамильяров все как один отступили и приняли мудрое решение промолчать.

— Все вы, в том числе Лесная дева — как и жители Темных земель, как и полулюди за северной стеной — мои подданные. Вы живете под моей властью и обязаны подчиняться мне, если хотите продолжать наслаждаться привилегиями, которые получаете взамен.

Любопытство одного фамильяра одержало верх над осторожностью.

— Что за привилегии?

Ханнис Арк склонил голову набок:

— Разумеется, привилегия заключается в том, что я позволяю вам жить.

Никто из семерых не спросил, что это значит.

— Скажите Джит, что ей лучше делать, как я велю. Вы передадите ей мои слова. Вы скажете, что ей не помешало бы убедиться, что ее фамильяры выказывают должное уважение ее правителю, — или у вас не останется рук, чтобы кормить ее.

Они немного отступили, на их лицах отразился страх.

Фамильяры резко развернулись, чтобы уйти.

— Все будет так, как вы повелели, епископ, — сказала та, что лишилась кисти. — Мы передадим нашей госпоже ваши слова.

— Вот и посмотрим.

Ханнис Арк наблюдал, как существа закружились подобно дыму и выскользнули сквозь щели по периметру тяжелой двери. Как и Молер, они не осмелились встретиться взглядом с женщиной, стоявшей там на страже.

Ярость епископа все еще пыталась вырваться из-под контроля. Он восстановит справедливость. Дух его отца еще увидит из своего священного места в подземном мире, как его сын, наконец, обрушит месть на Дом Ралов.

В Д'Харе во всех смыслах настает рассвет нового дня. Века тьмы под властью Дома Ралов скоро закончатся.

Ричард Рал почти утратил свою власть и скоро потеряет все. Ханнису Арку осталось ждать недолго, и когда это произойдет, перепуганные люди призовут нового лидера.

Правосудие, наконец, свершится.

Ханнис Арк выдернул из стола нож, на лезвие которого все еще была насажена обмякшая рука. Когда он протянул нож женщине у двери, та подошла к столу.

— Не могла бы ты избавиться от этого?

Когда она потянулась к ножу, епископ неожиданно отвел его назад.

— Нет, у меня есть идея получше, — сказал он и указал ножом на шкаф. — Помести его в ту витрину, чтобы посетители его видели.

Женщина в красной коже зловеще улыбнулась.
— Разумеется, магистр Арк.

Глава 38

Ричард зевнул и поднял голову, отвлекаясь от трудоемкого перевода символов. Он увидел Зедда, который вошел в библиотеку. Через окна наверху виднелось чистое небо, окрашенное рассветом в бледно-розовый цвет. Необычная весенняя буря закончилась, но казалось, что она была лишь предвестницей крупных неприятностей. Ричард уже не сомневался в надвигающихся проблемах, однако их суть все еще ускользала от него. Искателя переполняло знакомое и тревожное чувство неведения.

Все это — мальчик на рынке, шторм, странные смерти, множество непонятных пророчеств, погребенная столь долгое время и внезапно ожившая машина — было слишком трудно списать на совпадение. То, что казалось совпадением, всегда его раздражало. Больше всего его беспокоила найденная машина. Он опасался, что та может оказаться центром всех событий.

Перевод пластинок лишь подтверждал его подозрения.

С тех пор как он обнаружил, что содержимое книги зеркально отражено, перевод пошел гладко, хотя так и остался утомительным занятием. И чем дольше он переводил, тем сильнее возрастало его беспокойство.

Пока его дед шел по библиотечному залу, Ричард заметил, что походка Зедда не такая упругая, как прежде. Он подумал, что Зедд выглядит не иначе как старик — усталый старик. Морщины на лице Зедда показали Ричарду, что дед тоже был встревожен неизвестностью от того, какие проблемы на них

свалились. Обычно жизнерадостный, иногда даже детский взгляд Зедда на мир куда-то пропал. Это лучше любых слов говорило о серьезности ситуации.

Это и перевод металлических пластин.

Ричард заложил рукой страницу, чтобы не потерять ее, и быстро нашел взглядом нужный фрагмент.

— Первый здесь, — сказал он Бердине и постучал по символу на странице: — Вот этот. Каково его зеркальное значение?

Бердина склонилась над книгой и про себя прочла толкование на древнед'харианском.

— Что-то, связанное с обрушением.

Ричард уже начал понимать язык Сотворения и выучил значения многих символов. Он лишь искал подтверждение своим худшим опасениям. И Бердина его только что нашла.

— Это последний символ, так что...

— Он заканчивает действие субъекта, — пробормотала Бердина, еще не понимая того, что понял Ричард. Морд-Сит, высунув кончик языка, сделала заметку и стала перелистывать страницы. — Мне нужен этот субъект.

Ричард постучал по металлической пластинке:

— Вот он. Если его отразить, то эта часть узора будет субъектом.

Зедд резко остановился перед столом, наклонился и прищурился, пытаясь прочесть записи Бердины.

— Что это ты написала, вот тут?

— Это перевод символов языка Сотворения с этой пластинки, — ответил Ричард. — Как Кэлен? Ты смог исцелить ее руку?

— Волшебник я или нет? — Он указал на листок, исписанный Бердиной: — Так вы выяснили, как работает книга? Как работают эти символы?

— Да, — ответил Ричард. — И это поразительно. Символы — чрезвычайно рациональная и сжатая форма языка. То, что на нашем языке занимает предложения или даже абзацы, язык Сотворения может выразить в короткой строке символических элементов. При помощи всего лишь нескольких узоров, объединенных в определенном порядке, он может рассказать целую историю или огромное количество сведений. Он удивительно точно передает смысл в компактной форме.

Ричард давно научился разбираться в символических узорах. Он понимал их язык, то, как они отображали понятия и как функционировали в рисунке заклинания. Оказалось, что уже известные ему символы основаны на языке Сотворения. Не зная этого языка, он уже давно научился его использовать.

Ночью он начал переводить символы с помощью книги, и в определенный момент все встало на свои места, и он увидел, как уже известное ему связано с новым языком и как использовать это знание для интерпретации символов машины. Он будто открыл дверь, о которой никогда не подозревал. Все его знания будто встали на свои места, помогая понять язык Сотворения.

Ричард подумал, что это скорее похоже на изучение нового диалекта, а не нового языка. В результате он быстро ухватил суть и больше не нуждался в книге «Регула», чтобы понимать символы.

Зедд поднял металлическую полоску и снова на нее взглянул, будто каким-то волшебным образом мог понять ее. Но он не мог.

— Итак, если это сработало, то каков перевод? Что говорит эта пластинка?

Ричард указал кончиком пера:

— Та, что у тебя в руке, говорит: *«Крыша обрушится»*.

— Как в том пророчестве, которое ты упоминал? — Зедд нахмурился. — От слепой гадалки Сабеллы?

— Оно самое.

— Которую ты встретил в коридоре после того, как мальчик с рынка, бредивший от лихорадки, предупредил о тьме?

— Верно, — кивнул Ричард.

— Ты же думал, что мальчик говорит бессмыслицу.

— Возможно, я ошибался. После предупреждения мальчика я получил предсказание от слепой женщины, а потом о том же сообщили Лоретта и машина. Мальчик сказал кое-что еще, а мы списали это на лихорадку. Он сказал: «Он найдет меня. Знаю, найдет».

— Определенно звучит как горячечный бред.

Ричард взял другую металлическую полоску:

— Эта была внизу стопки в машине. Значит, она была первой, которую машина пропустила через себя после пробуждения во тьме. Я с трудом смог поверить, когда мы ее перевели: *Он найдет меня.*

Зедд указал на пластинку в руках Ричарда:

— То есть машина предсказала, что ты найдешь ее?

Ричард пожал плечами:

— Сам посуди.

— А ты уверен в правильности перевода?

Ричард взглянул на дверь и увидел, что в библиотеку вошел Натан. Пророк тоже выглядел мрачно.

— Теперь, когда у меня есть нужный ключ, да, — ответил Ричард. — Сомнений быть не может, ключ подходит. — Он протянул руку и взял третью пластинку: — Я предполагал, что на этой полоске только символ огня. Оказывается, она прекрасно переводится с помощью древнед'харианского ключа. Значение именно такое, как я думал: «огонь».

— Что там про огонь? — спросил Натан, подлетая к ним.

Зедд забрал пластинку у Ричарда и показал Натану.

— Перевод совпал с предположением Ричарда. Здесь только символ огня и больше ничего.

Ричард заметил в дальнем конце библиотеки Лоретту, с трудом тащившую ворох своих предсказаний. Двое стражников, следовавших за ней, несли в руках большие стопки бумаг. Им предстояло еще немало работы по переносу всех этих предсказаний из комнаты Лоретты в библиотеку. Ричард вздохнул от облегчения, увидев, что она уносит бумаги из своего жилища.

— Огонь, — хмурясь, повторил Натан.

— Верно, — сказал Ричард. — А на другой написано: *«Он найдет меня»* — эти слова произнес заболевший мальчик на рынке. А на третьей написано, что крыша обрушится, как говорили мне Лоретта и слепая старуха Сабелла.

Натан упер кулак в бедро:

— Так уж вышло, что именно из-за Сабеллы я и пришел.

— Правда? Что с ней?

— Она доставляет неприятности. Несколько представителей отправились к ней за пророчествами. Они упорно считают, что должны знать о грядущем.

— Отлично, — вздохнул Ричард. — Что она им наговорила?

Натан наклонился:

— Огонь.

— Что?

— Она сказала одно слово: *«Огонь»*. Представители вернулись и рассказали остальным. Все взбудоражены, боятся, что во дворце случится пожар. А некоторые даже проснулись посреди ночи и с перепуга повыбегали из своих комнат в одном исподнем, потому что им приснился огонь.

— Любопытно, — пробормотал Зедд, потирая подбородок.

Ричард увидел, что Лоретта спешит к ним через зал.

— Магистр Рал! Магистр Рал! — Она размахивала листком. — Вот вы где. Как же я рада, что нашла вас!

— Что это? — Ричард встал, когда запыхавшаяся женщина остановилась перед ним.

Она прижала руку к груди, переводя дух, и протянула ему свернутый лист бумаги.

— У меня для вас еще одно предсказание. Я записала его, как и всегда. Я собиралась оставить его на хранение с остальными, пока не увижу вас снова, но вот вы здесь.

Ричард развернул листок. На нем было только одно слово.

ОГОНЬ.

— Что там? — спросил Зедд.

Ричард протянул ему лист. Брови Зедда сошлись на переносице, когда он прочел единственное слово.

— Есть догадки, что это может значить? — спросил он Лоретту, передавая лист Натану.

Та лишь покачала головой.

Высокий пророк молча прочел единственное слово, а затем поднял глаза:

— Как и у Сабеллы.

Зедд посмотрел на Ричарда:

— Есть идеи, что это может значить?

Ричард вздохнул:

— Боюсь... — Он замолчал, когда его окатило холодом понимания, бросил перо на стол и помчался к двери. — Скорей! — крикнул он через плечо. — Я понял, что это означает! Я знаю, где огонь!

Зедд, Натан и Бердина побежали за ним. Даже Лоретта бросилась вдогонку.

Глава 39

Ричард мчался по коридору для слуг, чувствуя запах дыма. Когда знакомый аромат дымка исходит от костра, то сулит тепло и защиту, но во дворце этот едкий запах — предвестник чего-то ужасного. Когда Ричард, поскальзываясь, завернул за последний угол, то увидел густой темный дым, просачивающийся в коридор из-под двери.

Бердина поймала Ричарда за рукав, не давая обогнать ее. Если был хоть малейший намек на проблемы, Морд-Сит делали все возможное, чтобы находиться как можно ближе к своему магистру. Бердина отбросила привычную игривость и стала такой же безжалостной, как и все Морд-Сит перед лицом опасности. На бегу она то и дело подхватывала и сжимала в кулаке эйджил, словно убеждаясь, что он наготове.

Через завесу дыма Ричард увидел в другом конце коридора солдат Первой Когорты, бежавших навстречу. У нескольких в руках были полные ведра, вода из которых выплескивалась, оставляя на деревянном полу лужи. Несколько женщин, разбуженных шумом в столь ранний час, стояли в дверях своих покоев, испуганно подтянув к подбородку вороты ночных рубашек, и глядели на бегущих мимо солдат.

— Что такое? — спросил Натан, выбегая из-за угла и догоняя Ричарда; за ним по пятам следовал Зедд.

— Это покои Лоретты, — указал Ричард. — Там пожар.

Лоретта споткнулась и остановилась, хватая ртом воздух. От этой короткой, но быстрой пробежки ее лицо побагровело, а волосы растрепались.

— Моя комната! — Она сглотнула в попытке отдышаться и прижала ладони к вискам. — Мои пророчества!

Солдаты с ведрами распахнули дверь. Черный дым впере-мешку с потрескивающими искрами и горелыми обрывками бумаги хлынул в коридор и поднялся вверх. Языки пламени

стали лизать потолок. Солдаты выплеснули воду в дверной проем, но дым и жар были так сильны, что от ведер с водой едва ли был какой-то толк.

Завидев, как солдаты льют воду в комнату через дверной проем, Лоретта принялась кричать:

— Нет! — Она оттолкнула со своего пути Зедда и Натана.
— Вы уничтожите мои пророчества!

Ричард знал: уже слишком поздно о них волноваться. Да и пророчествам угрожала вовсе не вода. Он схватил Лоретту за руку и дернул. Если не остановить ее, она побежит в горящую комнату, чтобы попытаться спасти свои драгоценные пророчества. В таком густом и тяжелом дыму Лоретта потеряет сознание за пару секунд.

Даже издали он чувствовал иссушающий жар. Ричард с облегчением подумал, что дворец почти весь каменный. И все же кое-что было деревянным — пол под их ногами и потолочные балки. Нужно справиться с пожаром как можно скорее.

Появились новые солдаты с ведрами. Они подбежали к двери, отворачивая лица от жара, и выплеснули воду в комнату. Злые огненные языки вырывались через открытую дверь, несмотря на воду. Как Ричард и подозревал, все их усилия были тщетны. Зедд тоже это понимал. Он пробежал мимо Ричарда по коридору, поднырнув под низкий черный дым, окутавший потолок. Он шел прямо к двери в inferно.

Одной рукой он махнул солдатам, чтобы они уходили, а вторую руку простер к открытой двери, из которой вырывались дым и неистовое пламя. Ричард увидел перед ладонью Зедда воздушную рябь, которая загоняла дым обратно в комнату, но из проема показались новые языки огня, словно пожар хотел прогнать волшебника. Жар вынудил Зедда отступить.

— Проклятье! Мой дар слишком слаб в этом дворце.

Натан подошел к Зедду и протянул руки к заполненному дымом дверному проему, призывая свой дар. Он тоже заставил

воздух колебаться. Пламя отступило в покои, и дыма стало меньше. В конце концов, дым был оттеснен и заперт внутри комнаты, от него осталась лишь темная едкая завеса в коридоре.

Натан принадлежал к роду Ралов, и заклинание дворца не подавляло его дар. Он приблизился к дверному проему, продолжая держать перед собой ладони. Ричард, удерживая Лоретту, наблюдал, как Натан медленно описывает ладонями круг, запечатывая комнату и лишая огонь питавшего его воздуха. Через несколько напряженных секунд пламя стихло, и пророк сплел сеть, которая охладила жилище Лоретты.

Натан вошел в покои, проверяя, безопасно ли там, и Ричард отпустил Лоретту. Рыдая, она вбежала в комнату вслед за Натаном и горестно воздела руки:

— Мои пророчества! Милостивый Создатель! Мои пророчества уничтожены!

Ричард видел, что она права. Вроде бы осталось несколько почти нетронутых стопок в дальних углах, но от большинства ее записей осталась только черная влажная масса на полу.

Лоретта рухнула на колени и зачерпнула горсть бесполезной мокрой золы.

— Уничтожены, — провыла она.

Ричард положил руку ей на плечо:

— Ты можешь написать новые, Лоретта. Можешь воспользоваться библиотекой, чтобы писать там.

Она рассеянно кивнула. Он сомневался, слышит ли она его слова. В коридоре начали собираться люди, которые хотели знать, что произошло. Многие прикрывали носы от запаха гари. В глубине толпы Ричард заметил нескольких представителей. Выглядели они крайне мрачно. Огонь, очевидно, подтвердил пророчество, которое все они слышали этим утром.

Бормоча друг другу предупреждения, люди расступились, и Кара промаршировала мимо них, будто в коридоре никого и

не было — она знала, что они сами уберутся с ее пути. С этим никогда не было проблем, люди были только рады уйти с дороги Морд-Сит, особенно когда та выглядела такой рассерженной, как сейчас. Большинство обитателей дворца меньше всего на свете хотели привлечь внимание Морд-Сит.

— Вы в порядке? — спросила Кара, и Ричард кивнул. — Я слышала, что тут неприятности.

— Пророчества Лоретты сгорели, — ответил он.

В толпе Ричард заметил Людвига Дрейера, аббата провинции Фаджин. С каменным выражением лица он оглядывал суматоху. Наконец, он двинулся через зевак к месту пожара.

— Кто-нибудь пострадал? — спросил он.

— Нет, — сказал Ричард. — В покоях Лоретты было полно бумаг. Рано или поздно должен был случиться пожар.

Людвиг заглянул в комнату:

— Тем более что он был предсказан пророчеством.

— И кто же его изрек?

Аббат пожал плечами:

— Сначала слепая женщина. А еще у нескольких было предчувствие.

Ричард взглянул на толпу позади аббата и увидел представителей, которые слушали и наблюдали.

— Она пользовалась в комнате открытым огнем, — сказал Ричард. — Повсюду лежали бумаги. Я лично говорил ей, что нужно убрать бумаги, иначе случится пожар.

— Как бы то ни было, это предсказано пророчеством.

— Этот мужчина прав, — произнесла несчастная Лоретта, выходя в коридор. — У меня было пророчество. Я записала его и отдала магистру Ралу, — сказала она аббату, утирая слезы. — Думаю, теперь мы все знаем, что оно означало.

Аббат повернулся к Ричарду:

— Вам отдали опасное пророчество о пожаре во дворце, но вы о нем никому не сказали? Вы утаили пророчество?

— Едва я рассказала магистру Ралу о пророчестве, как он помчался сюда, — заверила Лоретта, избавив Ричарда от необходимости объясняться. — У нас попросту не было времени, чтобы предупредить кого-то или успеть остановить огонь.

Аббат обеспокоенно вздохнул:

— И все же, лорд Рал, я вынужден посоветовать вам серьезнее относиться к пророчествам. Особенно, когда они имеют отношение к жизням и безопасности других. Ваш долг — защищать подданных Д'Харианской империи. Вы — магия против магии, и наша безопасность зависит от вас. Пророчества — это магия, дарованная нам Создателем, и вам следует относиться к ним серьезно.

— Полагаю, магистр Рал и так весьма серьезно относится к пророчествам, — глядя на аббата, ответил Натан.

— Хорошо, — сказал Людвиг. — Хорошо, так и должно быть.

Толпа одобрительно закивала.

Кара крутанула эйджил, зажала его в кулаке и направила красное оружие в лицо аббата.

— Магистр Рал не нуждается в том, чтобы ты разъяснял его обязанности. Магистр Рал защищает всех нас. — Суровый тон Кары ясно дал понять, что аббат переступил черту.

Людвиг перевел взгляд с Кары на Ричарда:

— Ваш меч не способен защитить вас от пророчества, лорд Рал, как не способен защитить и нас от грядущего. Но нас способно защитить пророчество. Потому Создатель и даровал человечеству этот дар.

Взгляд Ричарда заставил аббата потупить взор.

— Довольно.

Аббат робко отступил на шаг, почтительно склонив голову:

— Как прикажете, лорд Рал.

Отступив подальше, он развернулся и ушел. Несколько представителей других земель последовали за ним.

— Позволь мне убить его, — сказала Кара, сверля взглядом спину мужчины.

— Позвольте сделать это мне, — сказала Бердина. — Мне не мешает тренировка.

Ричард смотрел на удаляющегося аббата.

— Если бы все было так просто...

— О, я думаю, это будет совсем несложно, — отозвалась Бердина.

Ричард покачал головой, глядя на группу людей, исчезающую за поворотом коридора.

— Убивать людей — не лучший способ установить мир.

По лицу Кары было ясно, что она солидарна с Бердиной, но женщина оставила эту тему и заговорила о другом:

— Бенджамин хотел увидеться с тобой. Я сказала, что найду тебя и приведу в Сад Жизни.

Глава 40

Ричард прошел между рядами солдат и вошел в Сад Жизни в сопровождении не отстававших ни на шаг Зедда, Натана и Кары. Он отметил, что строительные леса уже установлены и несколько рабочих ходят по длинным доскам наверху. Одни отрезали искореженный металл, в то время как другие начали работу по восстановлению каркаса, в который потом вставят стекло, залатав крышу.

Солнце стояло высоко, заливая помещение лучами света. Солдаты Первой Когорты несли стражу, присматривая за освещенными светом рабочими наверху и темным провалом внизу.

Ричарда беспокоило присутствие людей в Саду Жизни. Он привык считать сад своим личным пристанищем и подозревал, что его предки на протяжении тысяч лет чувствовали себя так же в этом зеленом святилище. Неосторожное высвобождение опаснейшей магии могло превратить сад в ужасное место, но по большей части он был местом спокойного умиротворения.

Бенджамин, разговаривавший с офицерами, заметил Ричарда и поспешил к нему. Рабочие на лесах продолжили заниматься своим делом, но то и дело поглядывали на Ричарда.

— Магистр Рал, вы в порядке? — спросил Бенджамин. — Я слышал о пожаре. Мать-Исповедница тоже волнуется.

— Я в порядке. — Ричард ткнул большим пальцем себе за спину, показывая на деда и пророка. — К счастью, Зедд и Натан были рядом. Они справились с огнем.

— Рад слышать это.

— А где Кэлен? — Ричард огляделся по сторонам.

Бенджамин махнул рукой в сторону неровной дыры в полу:

— Спустилась с Никки вниз, к машине.

Когда Ричард направился к лестнице, к Бенджамину подошла Кара:

— Я передала магистру, что ты хочешь с ним увидеться.

Бенджамин двинулся вслед за Ричардом:

— Да. Я собрал нужные вам сведения, магистр Рал.

Ричард остановился перед лестницей, ведущей в черную дыру.

— О том, насколько глубоко машина уходит в землю?

Бенджамин кивнул:

— Прежде всего, вы были правы: тот странный выступ в библиотечной стене, несколькими этажами ниже, сделан из-за этого предмета в дыре. Стену пришлось искривить, чтобы обогнуть машину — она как раз за той стеной.

За другой стеной на полке стояла книга «Регула». Это заставило Ричарда задуматься о размещении книг в библиотеках. Раньше закономерностей он не видел, но, возможно, он просто чего-то не знал.

Ричард придержал лестницу, предоставив Зедду и Натану возможность спуститься первыми. Потом он спустился сам, а за ним последовали Кара с мужем. У подножья им пришлось перелезть через несколько больших валунов, чтобы добраться до спиральной лестницы. Тесной группой они спустились в гробницу машины.

Тайная комната внизу была освещена жутковатым светом магических сфер. Кэлен улыбнулась при виде Ричарда, радуясь, что с ним все в порядке. Никки, скрестив на груди руки, задумчиво разглядывала безмолвный металлический короб и лишь мельком взглянула на Ричарда. Он был рад, что колдунья здесь и присматривает за Кэлен.

— Выглядит неподвижной, — сказал Ричард.

— Как мертвец, — ответила Кэлен.

— Она не издавала звуков и не испускала странного света, о которых ты рассказывал, — сказала Никки, вынырнув из задумчивости. — Кажется, она такая же тихая и неподвижная, как и тысячи лет до этого.

Зедд пробежался по крышке машины своими костлявыми пальцами, словно боясь коснуться ее как следует, но не в силах противостоять соблазну дотронуться.

— Мы с Натаном тоже в этом убедились. Машина даже не дрогнула.

Ричард был не слишком-то расстроен этой новостью. Он не будет возражать, если механизм уснет еще на пару тысяч лет.

— Как рука? — спросил он у Кэлен.

Кэлен показала ему свою руку со всех сторон. От распухших, воспаленных царапин остались едва заметные следы.

Кэлен одарила улыбкой деда Ричарда.

— Зедду было непросто использовать свой дар во дворце, но он смог исцелить меня. Я бы сказала, что он справился идеально.

— Не так уж сложно исцелить царапину, — отмахнулся от лести Зедд. — Только не проси меня прирастить отрубленную голову или вроде того.

Ричард порадовался, что о руке Кэлен позаботились. Одним поводом для беспокойства меньше. Он сосредоточился на более насущной проблеме.

— Удалось выяснить, насколько глубоко механизм пронзает дворец?

— С моей помощью, — сказала Кара. Подражая Зедду, она провела пальцем по крышке машины, словно искушая дремлющую угрозу.

— Так на сколько этажей вниз она уходит?

Генерал Мейфферт переступил с ноги на ногу:

— Боюсь, я не в состоянии ответить на этот вопрос, магистр Рал. Нам пока не удалось найти ее основание.

— Так у вас же есть карты дворца под этой машиной.

— Да. Мы выяснили, что машина проходит через весь дворец.

Ричард очень удивился — Сад Жизни был одной из самых высоких точек дворца. Под ним было множество этажей.

— Через весь? Она такая большая?

— Все еще хуже, Ричард, — взволнованно сказала Кэлен.

— Боюсь, Мать-Исповедница права. Когда мы нанесли ее на карты под этим местом, то увидели, что машина проходит через сердце дворца. Тогда мы спустились в туннели под самым нижним этажом, которые предназначены для осмотра фундаментов. Мы пробурили маленькое отверстие в стене фундамента и наткнулись на металл. — Бенджамин постучал

косячками по металлическому боку коробки. — Такой же, как здесь и за стеной библиотеки.

Ричард уставился на безмолвную машину, освещенную светом стеклянных сфер. Она не казалась большой. Чтобы взглянуть в окошко, ему приходилось наклоняться. Но он точно мог сказать, что она уходит вниз гораздо глубже, чем кажется со стороны, — глубже уровня пола.

— Если она проходит через фундамент и плато, тогда мы никак не выясним, насколько она глубока.

Никто не решился нарушить тревожную тишину. Ричард переводил взгляд с одного мрачного лица на другое.

— Скажи ему, — наконец, настояла Никки.

— Что ж, — с тяжелым вздохом сказал Бенджамин. — Мы выяснили, что большая часть машины находится еще глубже.

— Еще глубже? В смысле, в тоннелях в недрах плато?

— Не совсем, — сказала Кара, недовольная медлительностью объяснений Бенджамина. — Мы продолжили составлять схему того, как машина проходит через дворец и как вокруг нее расположены помещения и лестницы. Получилась очень сложная система... А мы все это время даже не подозревали, что за стенами комнат и лестничных клеток прячется что-то столь огромное.

— Мы всегда знали, что дворец построен в форме заклинания. — Натан указал наверх: — Сад Жизни — центральный узел заклинания и сдерживающее поле.

Ричард хмуро взглянул на пророка:

— Думаешь, что раз Сад Жизни является сдерживающим полем, то он скрывал машину в центральном узле?

— Отчасти ты прав, — ответил Натан. — Центральный узел мешал узнать, что машина была здесь, — потому что она располагалась в центральной части заклинания. Чтобы заклинание работало, центральный узел должен быть непробиваемым с боков и снизу. Поэтому лестницы и коридоры внизу

расположены так, как диктует рисунок заклинания, и идут вокруг машины. Фактически они просто не дают повредить узел, а вовсе не пытаются скрыть машину.

Ричард крепко задумался, рассматривая рисунок заклинания. Оно имело форму эмблемы, и он понимал подобные рисунки. Он представлял, как работает этот символ, — по крайней мере, в теории.

— Ну конечно, — сказал он, размышляя вслух. — Нельзя нарушать ось рисунка. Сеть заклинания не двухмерная, а трехмерная, и что-то под ней нарушило бы ось, — точно так же коридор через центр Сада Жизни разрушил бы сдерживающее поле. — Он поднял взгляд на одаренных. — Центральная часть заклинания ограждена комнатами и коридорами, чтобы защитить узел.

— Правильно, — заметила Никки. — Просто внутри ограждения оказалась эта машина.

Ричарда осенило. Выводы были ошеломительными.

— Осевое совмещение заклинания подпитывается из глубин. — Он был потрясен. — Вот почему коридоры и лестницы идут по спирали через плато и дворец, вокруг этого центрального узла.

— Именно так они и идут, — подтвердила Кара. — Лестницы и коридоры расположены по спирали, как и комнаты во дворце под нами. Поэтому было несложно составить схему плато. Высота огромна, но основной рисунок спирали из комнат и лестниц довольно прост, если разобраться в его устройстве.

Ричард и представить не мог Морд-Сит, которая считает магию простой или понимает, как та работает. Он поочередно смотрел на лица.

— Ты утверждаешь, что машина находится где-то внутри спирали, которая пронизывает плато?

— Хуже. — Кара подалась вперед. — Когда мы начали составлять схему, Натан и Зедд показали, как будет выглядеть рисунок заклинания, и мы смогли пройти в глубины дворца и найти центральную ось этого узла. В центре была машина. Это позволило нам зарисовать то, что находится глубже в плато.

— Но вы не бурили отверстия в стенах плато, чтобы проверить, есть ли там машина? Вы не можете быть уверены, что она уходит так глубоко.

— Нам не пришлось этого делать, — сказал Бенджамин.

Кара скрестила руки на груди.

— Я поручила Ниде и еще нескольким Морд-Сит сопроводить Бенджамина в катакомбы и дала им нашу карту. Разумеется, тоннели тоже повторяли этот рисунок. Там такое же защищенное ядро, как и во дворце над ними.

— Так и должно быть, — кивнул Ричард, — ведь они питают ось заклинания — сдерживающее поле в Саду Жизни. Рисунок заклинания должен быть невредимым до самой земли. Нельзя пробить его снизу, иначе все перестанет работать.

— Внизу, на самых нижних уровнях катакомб, в сердце этих туннелей мы с Нидой пробили смотровое отверстие. — Бенджамин постучал пальцем по безмолвной машине. — И уперлись в металлический бок этой штуки.

Голова Ричарда пошла кругом. Машина, которая пронизывала весь дворец, проходила и через все плато до самих равнин Азрита.

Глава 41

Ричард не имел ни малейшего представления о том, что это за машина, кто ее создал и почему в итоге запечатал. И что еще хуже — почему она внезапно пробудилась от столь долго-

го сна? Ричард предположил, что машина могла оказаться просто неисправной, — каким бы изначально ни было ее предназначение. Из-за огромных размеров ее разборка могла принести больше проблем, чем пользы, поэтому машину просто запечатали и забыли о ней. Но, как понимал Ричард, запечатать ее могли и по другой причине — она была источником неприятностей.

Пророчества уже не один раз доставляли проблемы, и машина могла попасть в немилость по этой же причине. Но ничто из этого не объясняло, почему она пробудилась именно сейчас.

Ни на один из этих вопросов у Ричарда не было ответа.

Он повернулся к деду:

— Ты смог что-то узнать о природе этого механизма?

Зедд выглядел несколько раздраженным и даже немного робким. Он взглянул на Натана и Никки, прежде чем ответить:

— Боюсь, ничего.

— Совсем? — Ричард не ожидал услышать такой ответ, тем более от Зедда. — Хотя что-то ты должен был узнать.

— Увы.

Ричард в отчаянии развел руки:

— Но она же использует магию. Разве ты не можешь ничего сказать об этой магии?

— Про магию говорил ты. — Зедд опустил руку на машину. — Сами мы никакой магии не обнаружили. Машина была такой же тихой, как могила, в которой ее упокоили. Насколько мы можем судить, это лишь громоздкое сочетание шестеренок, рычагов, дисков, механизмов и валов. Мы заглянули внутрь, насколько смогли, но выяснили лишь, что все внутренние части, — какими бы большими они ни были — сделаны из обычного металла.

Ричард взъерошил волосы:

— Тогда что заставляло шестерни крутиться, когда мы были здесь в прошлый раз?

Зедд пожал плечами:

— Мы перепробовали все известное, чтобы привести ее в действие, заставить отреагировать и хоть как-то раскрыть свою суть, но она оставалась безмолвной. Мы направляли в нее нити магии, обследовали всевозможными чарами и даже запускали внутрь магические зонды, но все тщетно.

— Возможно, это от того, что дворец ослабляет вашу силу, — предположил Ричард.

— Моя сила прекрасно работает во Дворце, ведь я Рал, — возразил Натан, протягивая руку к машине, — но моя магия принесла не больше пользы, чем магия Зедда.

Ричард повернулся к Никки. В отличие от Зедда или Натана, она обладала обеими сторонами дара. Она владела магией Ущерба. Ричард надеялся, что с помощью своих уникальных способностей она смогла почувствовать хоть намек на волшебство, которое не смогли уловить Зедд и Натан.

— Уж ты-то точно должна была хоть что-то разузнать.

Она начала качать головой еще до того, как Ричард успел договорить.

— Все ровно так, как сказал Зедд. Никто из нас не смог обнаружить никакой магии — и я тоже. Кэлен рассказала мне о том, что делала машина, когда вы ее обнаружили, но сейчас лоток, в котором вы нашли металлические пластины с символами, пуст. Она больше не выдала ни одного предсказания.

Ричард разочарованно вздохнул.

— Но как она все это делает?

— А что она делает? — Никки указала на машину. — В ней не повернулась ни одна шестеренка, из нее не вырвалось ни лучика света. Она молчит, как и тысячи лет до этого.

— Но механизмы внутри машины двигались и вращались, все было освещено странным оранжевым светом.

— Я тоже это видела, — подтвердила Кэлен. — Не могли же мы оба это вообразить.

— Мы и не говорим, что вы этого не видели, — заверил Зедд, убрав руку с крышки машины и вздохнув. — Вот только мы сами ничего этого не увидели. Если машина не оживет, мы не сможем ничего понять.

Ричард был даже рад, что машина замолчала. Одной проблемой меньше. Пророчества досаждали им и без этой машины.

Ричард опустил руку на плоскую железную крышку.

В тот момент, когда он коснулся машины, земля содрогнулась от мощи внезапно пришедших в движение механизмов.

С глухим стуком, сотрясавшим землю, из центра машины выстрелил луч света, словно молния в темноте, проецируя на потолок символ, — тот же, что и в прошлый раз. Этот же символ был на боковинах машины и в книге «Регула». Массивные шестерни внутри машины вращались, поворачивая нарисованный светом символ на потолке.

Зедд и Натан подскочили к машине и склонились над окошком.

— Глянь туда, — указал Зедд, перекрикивая рев и лязг огромных движущихся шестерней. — Она протаскивает полосу металла через весь механизм, как и рассказывал Ричард.

Желая почувствовать силу машины, Никки опустила руку на крышку, но тут же отдернула ее от боли.

— Она защищена, — сказала колдунья, растирая болевшие локоть и плечо.

Зедд легонько коснулся машины, осторожничая, однако ему тоже пришлось отдернуть руку. Он тряс ею, будто дотронулся до огня.

— Проклятье, она права!

— Вот, смотри, — сказал Натан. Он указал на окошко, избегая прикосновения к машине. — Металлическая пластина проходит через яркий луч света.

Все молча ждали, пока Натан и Зедд смотрели внутрь через окошко. Ричард видел, как по их лицам скользят лучи и нарисованные светом части символов.

Полоска металла упала в лоток.

Ричард перехватил руку Зедда, который уже потянулся за пластинкой:

— Осторожно, она горячая.

Зедд облизнул пальцы, а затем быстро вытащил пластинку и бросил ее на крышку машины. Ричард отчетливо видел выжженные в металле символы. Пластина еще дымилась. Пальцем он чуть пододвинул ее, чтобы лучше видеть узоры.

— Понимаешь, что здесь написано? — поинтересовался Натан.

Ричард кивнул, изучая сочетание элементов:

— Да: *Пешика берет королеву*.

— Как и в прошлый раз, — сказала Кэлен.

— Не сов...

— Гляньте, — перебила его Никки, указывая на окошко.
— Она взяла вторую.

Едва пластинка упала в лоток, Ричард схватил ее и быстро бросил горячую полоску металла на плоскую железную крышку машины.

Увидев надпись, он заморгал.

Пока он смотрел, Кэлен положила руку ему на плечо:

— Ричард, в чем дело?

— Что такое? — спросил Зедд. — Что там?

Ричард, наконец, поднял взгляд на деда, а затем посмотрел на остальных:

— Ее слова не должны покинуть этой комнаты. Всем ясно?

Глава 42

В ответ на едва слышный стук дверь слегка приоткрылась.

— Аббат? — Она отворила тяжелую дверь, украшенную резьбой. — Я так рада, что вы пришли.

Людвиг снял свой головной убор и почтительно склонил голову.

— Как я мог устоять перед приглашением сáмой красивой королевы во дворце?

Чопорная улыбка сгладила ауру ее властности. Она понимала, что это преувеличенная лесть, но все же не могла не отреагировать.

Женщина развернулась и повела аббата в свои роскошные покои, поглядывая через плечо, следует ли он за ней. Кушетки с обивкой из серебристой ткани изобиловали разноцветными подушками. Чуть в стороне располагалась небольшая зона гостиной с низкими столиками и письменным столом, которые были облицованы ореховым деревом. Двойные двери в дальнем конце комнаты вели на террасу, с которой открывался вид на край плато и темные равнины Азрита внизу.

Покои, залитые мягким сиянием свечей, соответствовали статусу королевы — хотя и не уступали покоям аббата. Впрочем, об этом он решил не сообщать.

— Проходите, присаживайтесь, аббат, — сказала она и заскользила по богатым коврам к одной из кушеток.

— Прошу, зовите меня Людвигом.

Она вновь оглянулась и сдержанно улыбнулась.

— Хорошо, Людвиг.

Каштановые волосы королевы были зачесаны наверх и заколоты гребнем с драгоценными камнями; свободными остались лишь две завитые прядки у висков. Прическа оставляла открытой ее гладкую изящную шею.

Женщина села на край кушетки. Разрез на ее длинном платье был довольно глубоким, и, когда она наклонилась за винным кувшином, аббат увидел ее сжатые обнаженные колени.

— Зачем вы хотели меня видеть, королева Орнета?

Она похлопала по кушетке, приглашая аббата сесть рядом.

— Если просишь называть тебя Людвигом, то и сам зови меня просто Орнетой.

Он сел, оставив между ними достаточное пространство, чтобы соблюсти приличия.

— Как пожелаешь, Орнета.

Она налила два бокала красного вина и протянула один Людвигу.

— Королева, разливающая вино?

Она вновь одарила его улыбкой:

— Я отпустила слуг на ночь. Боюсь, мы одни.

Она прикоснулась своим бокалом к бокалу аббата.

— За будущее и за наше знание о нем, — сказала она.

Он сделал глоток лишь тогда, когда отпила Орнета. Людвиг неплохо разбирался в вине, и вкус этого его не разочаровал.

— Должен отметить, весьма занятный тост.

— Ты спрашивал, почему я хотела встретиться. Ответ в тосте. Я хотела поговорить о пророчествах.

Людвиг сделал еще один глоток вина.

— А что с ними? — наконец спросил он, стараясь, чтобы в его голосе звучала невинная озадаченность.

Она небрежно взмахнула рукой:

— Думаю, они очень важны.

Он опустил голову:

— На званом обеде пару дней назад Мать-Исповедница угрожала обезглавить нас за желание знать больше. Ты произвела на меня впечатление, когда смело ответила ей. Тебя нельзя упрекнуть за то, что под угрозой смерти ты отступилась.

Она улыбнулась, но на сей раз в улыбке было меньше сдержанности и больше хитрости.

— Полагаю, то была уловка.

— Правда? — Людвиг склонился. — Думаешь, они разыграли спектакль?

Орнета пожала плечами:

— Тогда я, конечно же, так не думала. В тот момент я поддалась эмоциям, как и все остальные.

— Несомненно, момент был ужасный. — Людвиг сделал еще глоток. — Но теперь ты считаешь иначе?

Королева ответила не сразу.

— Я давно знаю Мать-Исповедницу — не слишком близко, но все же я из Срединных земель. До войны, до основания Д'Харианской империи, Срединными землями управлял Верховный совет во главе с Матерью-Исповедницей, поэтому в прошлом я уже имела с ней дело. Она никогда не славилась темпераментностью или бессердечностью. Да, она жесткая. Но не мстительная.

— Значит, такой поступок не в ее характере?

— Именно. Позади долгая война. Я знаю, что она была абсолютно безжалостна к врагу. Каждую ночь она отправляла капитана Зиммера, главу специального отряда, перерезать горла врагам, пока те спят. Утром она всегда просила его показать связку ушей, которые он коллекционировал.

Людвиг поднял брови, изображая возмущение, пока королева продолжала:

— Но я никогда не слышала, чтобы она была жестка по отношению к своему народу, невинным и хорошим людям. Я видела, как она рискует своей жизнью ради спасения незнакомого ребенка. Думаю, рубить головы всем находящимся в зале — довольно жестокий способ втолковать что-то своим подданным. Такой поступок просто не в ее характере — если на то нет веской причины.

Людвиг протяжно вздохнул:

— Ты знаешь ее лучше. Поверю тебе на слово.

— Но мне хочется узнать, отчего она пошла на такие крайности?

— О чем ты?

— Это был довольно рисковый и крайне убедительный спектакль — во всяком случае, пока я не поразмышляла над всем этим. Думаю, она пошла на это, поскольку они с магистром Ралом что-то скрывают от нас.

— Скрывают? — Людвиг нахмурился. — Но что?

— Пророчество.

Он решил вместо ответа сделать еще глоток вина, позволив королеве излагать свои теории.

— Я попросила о встрече, поскольку слышала, что ты как-то связан с пророчествами.

— Да, — улыбнулся он. — Думаю, так можно сказать.

— В ваших землях чтут пророчества?

— Провинция Фаджин. Я родом оттуда. Епископ...

— Епископ?

— Ханнис Арк. Епископ Ханнис Арк — правитель провинции Фаджин.

— И он считает пророчества важными?

Людвиг чуть пододвинулся к королеве и доверительно склонился к ней.

— Конечно. Мы все так считаем. Я собираю для епископа пророчества, и те помогают ему управлять нашими землями.

— Так же должны поступать и магистр Рал с Матерью-Исповедницей.

Он пожал плечами:

— Я с этим согласен.

— Как и я, — сказала она, налив ему еще вина.

— Ты мудрый правитель, Орнета.

Теперь вздохнула она.

— Достаточно мудрый, чтобы понимать важность пророчеств. — Она положила руку ему на предплечье. — Управлять людьми — большая ответственность. Иной раз мы можем доверять лишь пророчествам.

— Мне горестно слышать, что тебе не с кем разделить веру в пророчества. У тебя нет короля?

— Увы. — Она покачала головой. — Я вышла замуж за свой долг, когда взошла на трон, — мне было под тридцать, и я долго готовилась к этому посту. У меня просто нет времени на себя и на отношения с тем, кто разделит мои взгляды.

— Какая досада. Полагаю, Создатель не просто так даровал нам способность испытывать страсть — пророчество Он тоже дал нам не просто так.

Ее брови дернулись.

— Да, я слышала, будто ты рассказывал о своей вере в то, что пророчества имеют связь с Создателем. Однако ты не поклоняешься Создателю. Любопытное противоречие.

Людвиг отпил вина, собираясь с мыслями.

— Ты когда-нибудь разговаривала с Создателем?

— Я? — рассмеялась она, положив руку себе на грудь. — Нет, Он никогда не считал нужным разговаривать со мной.

— В этом и дело.

Она резко перестала смеяться.

— Что, прости?

— Создатель сотворил все: горы, моря, звезды на небе. Он сам творит жизнь. Он создал все живое.

Орнета стала серьезнее и наклонилась к аббату.

— Продолжай.

— Можешь вообразить того, кто способен на такие вещи? Я имею в виду, правда ли ты можешь представить себе Создателя? Сущность, которая сотворила все и ежедневно продолжает творить новую жизнь бесчисленное множество раз. Каждую новую травинку, рыбешку в море, каждую рожденную в мире

душу. Как мы, простые люди, можем хотя бы попытаться представить такую сущность? Никто из нас не в силах. Нам не ведома исходная точка ничего, из которой началось Сотворение. Вот почему я считаю, что Создатель должен быть за пределами нашего понимания.

— Это не лишено смысла.

Он постучал пальцем по виску:

— Итак, если наши маленькие человеческие умишки неспособны даже вообразить такое существо, тогда как мы можем постичь Его? Или позволить себе думать, что Он слышит каждого из нас? Если мы не можем даже узнать Его, то как вообще осмеливаемся поклоняться Ему? С чего мы решили, что Он жаждет нашего поклонения? С чего? Ты бы хотела, чтобы тебе поклонялись муравьи?

— Никогда не смотрела на это под таким углом, но понимаю, о чем ты.

— Вот почему Он не говорил ни с вами, ни с кем из нас. Создатель — это все, а мы — ничто, пылинки, которые Он оживляет. Когда мы умираем, наши мирские тела вновь обращаются в пыль. С чего Ему говорить с нами? Ты бы снизошла до разговора с пылинкой?

— Так ты думаешь, что Создатель не заботится о нас? Мы Ему безразличны?

— Там, откуда я родом, мы верим, что Создатель заботится о нас, но в общем смысле — ведь мы все-таки Его творение. Он говорит с нами, но не напрямую.

Слова Людвиг зацепили Орнету. Она вновь положила руку ему на предплечье и придвинулась.

— Значит, Ему все же есть до нас дело? И Он как-то с нами говорит?

— Да. Через пророчества.

В комнате повисла мертвая тишина.

— Пророчества — это говорящий с нами Создатель?

— В некотором роде. — Он быстро облизнул губы, а затем наклонился к ней. — Создатель сотворил все. Саму жизнь. Разве у Него не должно быть интереса к своему творению?

— Но ведь до этого ты сказал, что Он не говорит с нами.

— Не прямо, не непосредственно, но в каком-то смысле говорит. Он сотворил жизнь и дал нам некий магический дар — способ услышать Его. Он знает все: и прошлое, и грядущее. Через магический дар, который Он дал людям, Он посылает пророчество, чтобы помочь нам.

Задумавшись, она глотнула еще вина. Через мгновение ее взгляд вернулся к аббату.

— Тогда почему магистр Рал и Мать-Исповедница не желают, чтобы мы знали пророчества, которые Создатель дарует нам в помощь? В конце концов, они оба одаренные.

Людвиг изогнул бровь:

— Действительно, почему?

Она нахмурилась:

— К чему ты клонишь?

Некоторое время он изучал ее лицо. Она и правда была привлекательной женщиной. Слишком худой, но весьма приятательной.

— Орнета, в чьих интересах скрыть от нас наставления, которое Создатель посылает человечеству, чтобы помочь избежать опасностей? Жизненно важные наставления.

Она смотрела в пустоту, размышляя над его словами, и вдруг ее лицо озарилось пониманием. Она посмотрела на Людвига широко раскрытыми глазами.

— Владелец подземного мира, — выдохнула она.

Глава 43

Орнета выпрямилась, оттолкнувшись рукой от колена, и задумалась над своим предположением.

— Хочешь сказать, Владелец подземного мира... захватил разум магистра Рала и Матери-Исповедницы? Они одержимы?

Он накрыл ладонью ее руку, желая подчеркнуть серьезность своих слов:

— Смерть непрестанно борется, чтобы отнять жизнь у живых. Безымянный, как его называют там, откуда я родом, существует только для того, чтобы пожинать жизни и утаскивать людей из мира живых в вечную тьму подземного мира. Иногда он обольщает своим шепотом живых, чтобы использовать их в своих целях.

Она отдернула свою руку, собираясь встать:

— Это абсурд! Магистр Рал и Мать-Исповедница — не слуги Владетеля преисподней. Я не знаю никого, кто был бы привержен жизни сильнее, чем эти двое.

Людвиг не позволил королеве подняться и снова склонился к ней.

— Полагаешь, одержимые Безымянным всегда знают о своей одержимости? А смогли бы они столь эффективно служить его тайным темным намерениям, если б знали? Как ты считаешь?

Он смог снова заинтересовать ее.

— Думаешь, они неосознанно попали под влияние Владетеля подземного мира? Что они невольно действуют в его интересах? Одержимы, но не ведают об этом?

Аббат склонился к ней ближе:

— Тебе не кажется, что если Владелец пожелает использовать кого-то в своих целях, то выберет последних людей, которых в этом заподозрят? Людей, которым доверяют, которыми восхищаются, за которыми следуют?

Она снова задумчиво отвела взгляд:

— Разумно. В теории, по крайней мере.

— По нашему опыту, одержимые могут не знать, что с ними случилось, поскольку они по-прежнему трудятся во благо — по крайней мере, так кажется со стороны. Но Безымянный может в любой момент потянуть за невидимые нити, которые накинул на них. Они просто идеальные носители, весь мир видит в них добрых людей, которым можно доверять, — в то время как они уже находятся на крючке и готовы выполнять волю Владетеля.

Она теребила ожерелье с драгоценными камнями, которое лежало в ложбинке меж ее грудей.

— Вполне вероятно, что Владетель выбирает для своих целей тех, кого не заподозрят в тайном служении ему. И все же...

— В наших землях всегда с подозрением относились к тем, кто отворачивается от пророчества. Те из нас, кто призван защищать людей от темных сил Безымянного, знают, что признаком одержимости часто является недоверие к пророчеству. Как-никак, пророчество — это слово Создателя, нисходящее на нас через магический дар и ведущее нас к жизни. Зачем кому-то отворачиваться от этого? Разве что он внимает темным силам...

Орнета на какое-то время погрузилась в задумчивость, а потом заговорила — не то с аббатом, не то сама с собой:

— Рядом с ним всегда эта женщина, Никки. Люди говорят, что ее называют Госпожой Смерть...

— А лорд Рал и Мать-Исповедница выступают против пророчества — вопреки всякому здравому смыслу. Ты сама пыталась вразумить их, но безрезультатно.

Она напряженно посмотрела на него:

— Ты действительно так считаешь? Действительно веришь, что лорд Рал и Мать-Исповедница — слуги Владетеля?

Людвиг большим пальцем смахнул пылинку со своего головного убора.

— Мы верим в пророчества и потому тщательно их изучаем — как по книгам пророчеств, так и по сведениям, полученным от видящих предзнаменования. В нашем распоряжении множество древних текстов, в которых мы ищем намеков на то, как защитить людей и не дать Безымянному заполучить их до того, как время их жизни истечет. В этих древних текстах нашлись упоминания о лорде Рале.

— Правда? — Она нахмурилась, снова заинтересовавшись. — И что там говорится?

— Древние книги называют его *fuer grissa ost drauka*.

Озабоченность все еще не покинула ее лицо.

— Похоже на древнед'харианский язык. Тебе известно, что это значит?

— Верно, это древнед'харианский. Переводится как «несущий смерть».

Она отвернулась, чуть не плача или на грани паники, — он не разглядел.

— Прошу прощения. Такие разговоры неуместны. — Он начал вставать. — Вижу, я тебя расстроил. Мне не следовало...

Она схватила его за руку и усадила обратно.

— Не говори так, Людвиг. Не у всякого мужчины достает храбрости взглянуть в лицо ужасной истине, а тем более поделиться этой истиной с незнакомкой, наделенной властью и являющейся союзником Д'Харианской империи.

— Я молюсь, чтобы то была ошибка, — искренне молюсь, — но не могу придумать иного объяснения тому, что лорд Рал и Мать-Исповедница так решительно и настойчиво отвергают пророчество. Если ты решила не вышвыривать меня вон, я мог бы рассказать больше.

Ее рука крепче стиснула предплечье аббата.

— Да, пожалуйста, ни о чем не умалчивай. Я должна услышать все, чтобы прийти к истинным выводам.

— Принимая во внимание наш опыт, я вынужден сообщить, что слуги Владетеля выполняют его злые замыслы, пытаясь скрыть пророчества, — ведь те открывают будущие злодеяния Владетеля и его коварные намерения захватить жизнь, поскольку Создатель знает об этом и являет нам истину в пророчествах, предупреждая нас.

— И все же, — прошептала она, — мне сложно поверить...

— Ты знаешь, что лорд Рал нашел древнюю машину, спрятанную во дворце?

Она поставила свой бокал и повернула лицо к аббату.

— Машину? — Она нахмурилась. — Что еще за машина?

— Говорят, она выдает предсказания будущего.

Орнета напряженно смотрела на него:

— Ты в этом уверен?

Он поставил бокал на поднос рядом с ее бокалом:

— Сам я ее не видел, но много чего слышал — например, шепот рабочих, которые заходили в Сад Жизни.

— Кто-нибудь еще знает об этой машине?

— Я не вправе говорить обо всем подряд, Орнета, — колебался аббат. — Они встречались со мной тайно.

— Людвиг, это очень важно. Если ты говоришь правду, все крайне серьезно.

— Ладно. Среди лидеров есть те, кто говорил об этом за закрытыми дверями.

— Ты знаешь наверняка или то просто дворцовые слухи?

Он вновь облизнул губы, медля с ответом.

— Король Филипп просил встречи со мной, чтобы обсудить те же вопросы, что волнуют тебя. Он слышал слухи об этой машине — я не спрашивал об источнике — и о том, что она пробудилась от долгого нахождения во тьме и снова начала выдавать предсказания, как в древние времена. Лорд Рал

хранит в секрете эти предзнаменования, как и существование машины. Король Филипп, как и я, верит, что может быть только одна причина утаивать пророчества и машину. Возможно, этот механизм создан древними по указанию Самого Создателя, чтобы Он мог помочь человечеству.

Орнета сцепила руки в замок на коленях, и на ее лицо вернулась королевская расчетливость.

— Филипп не глуп.

Людвиг слегка пожал плечами, показывая ей свое стеснение и то, что хочет рассказать больше.

— Король Филипп, как и некоторые другие, думает, что нам следовало бы служить такому лидеру Д'Харианской империи, который изучает и использует пророчества, чтобы вести нас. Он думает, наше единственное спасение кроется в намеках мрачных видений будущего, озвученных теми людьми в наших землях, у которых есть хоть малейшие способности к предсказаниям. Он полагает, что Д'Харианской империи нужен лидер, уважающий пророчества и признающий в них предупреждения Создателя, которым следует внимать.

— Такой, как ваш епископ, Ханнис Арк?

Он едва заметно вздрогнул от такого предположения, как будто считал его слишком дерзким.

— Должен признать, король Филипп и другие упоминали его имя и отзывались о нем как о лидере, который хорошо разбирается в использовании пророчеств и который позволил бы пророчеству вести его и народ Д'Харианской империи, как оно ведет провинцию Фаджин.

Она на мгновение задумалась, а потом снова принялась давить, не желая признавать его правоту.

— Зачем магистру Ралу утаивать от нас найденную машину предсказаний? Такая вещь может принести неоценимую пользу.

Он склонил голову, будто стыдясь:

— Думаю, ты уже знаешь ответ, Орнета. Может быть только одна причина, по которой он не хочет, чтобы люди знали о машине и ее предсказаниях.

Орнета растерла свои голые руки, ее глаза метались в поисках спасения.

— От этого мне стало ужасно одиноко. Чувствую себя беспомощной.

Людвиг осторожно положил руку ей на плечи:

— Именно поэтому мы так отчаянно нуждаемся в помощи пророчества.

Она не стала убирать его руку, а нежно положила на нее свою ладонь.

— Прежде я не боялась находиться здесь, во дворце магистра Рала. Но теперь боюсь.

Когда она заглянула в его глаза, он увидел одиночество, страх довериться ему и страх не довериться. Он знал: нужно что-то предпринять, чтобы сломить ее.

— Ты не одинока, Орнета. — Аббат склонился и нежно прильнул к ее губам.

Она не шелохнулась, никак не реагируя на поцелуй. Людвиг уже забеспокоился, что просчитался.

Но тут она ответила на поцелуй и обмякла в его объятиях. Он твердил себе, что ему мог достаться кто-то похуже этой женщины. Она была старше его, но ненамного. На самом деле он считал ее все более привлекательной и соблазнительной с каждым тяжелым вздохом, который они разделяли.

В этот момент уязвимости она позволила страсти возобладать над собой. Аббат оттолкнул королеву на кушетку, а она охотно сдалась его объятиям. Людвиг принялся ласкать тело Орнеты, а затем стянул с ее плеч платье.

Глава 44

Кэлен резко проснулась от воя.

Охнув, она села на одеяле, ее сердце билось так сильно, что она слышала стук крови в ушах.

Она лихорадочно оглядывалась, ожидая, что в нее в любой момент вонзятся острые клыки. Кэлен потянулась за своим ножом, но его не было. Она тщательно осматривала деревья в поисках источника леденящих кровь завываний, но не видела ни чудовищ, ни клыков.

Кэлен осознала, что находится вовсе не в лесу, а в помещении. Она лишь задремала на краю небольшой рощи в Саду Жизни. Здесь не было ни гончих, ни волков, ни чудовищ, ни других зверей. Она в безопасности. Разбудивший ее шум создали стражники, отворившие для кого-то двойные двери Сада Жизни. Вой издавали петли на тяжелых дверях.

Она откинула с лица волосы и глубоко вздохнула. Должно быть, ей все приснилось. Вой казался реальным, но то был лишь сон, и его напряженная хватка быстро ослабевала.

Озираясь, Кэлен потеряла руки, а затем снова вздохнула, радуясь, что это просто сон, и он стремительно улетучивается. Над ее головой ветви, ощущавшие близкую смену сезонов, были усыпаны почками. Скоро появится листва. Потолок восстановили и полностью застеклили, и весеннее солнце уже несколько дней мягко согревало Сад Жизни, вновь делая его уютным укрытием и местом, где они с Ричардом могли спать. На земле было не так удобно, как в кровати, но им спалось намного спокойнее без ощущения невидимого взгляда.

Протерев глаза ото сна, Кэлен прищурилась на яркую полную луну. Судя по ее расположению в черном небе, Кэлен спала совсем недолго. Сейчас была глубокая ночь.

О том, что сейчас ночь, говорил и пьянящий аромат жасмина, росшего перед невысокой стеной на краю рощи, — крошечные нежные белые цветки раскрывались только по ночам.

— Ричард внизу? — проходя мимо, спросил Натан. Игнорируя лунный свет и удивительное благоухание, он указал на темную зияющую дыру в центре Сада Жизни, к которой вела тропа среди деревьев. Это его впустила стража.

— Да, — кивнула Кэлен, — он и Никки присматривают за машиной на случай, если та снова пробудится. Что-то случилось?

— У нас неприятности, — сказал он и зашагал к лестнице.

Кэлен заметила, что он держит что-то в руке. Она отбросила одеяло и поспешила за ним.

Закрыв двери, воины Первой Когорты заняли оборонительные позиции. И нескольких этих элитных солдат хватило бы, чтобы удержать целую армию, а в Саду Жизни их было добрые две дюжины. Их постоянное присутствие слегка смущало Кэлен, но они смотрели на нее не так, как то существо в спальне. Они просто следили за ее безопасностью. Она не знала, почему та тварь караулила ее, но уж точно не ради защиты.

С тех пор как машина выдала первое из двух последних пророчеств, которое гласило *«Пешка берет королеву»*, Ричард не смел подвергать Кэлен даже малейшему риску. Всякий раз, когда Мать-Исповедница выходила из Сада Жизни без него, ее сопровождала небольшая армия, а так же Натан, Зедд или Никки и минимум две Морд-Сит.

Она не имела ничего против защиты от мрачной опасности, которая, казалось, витала во дворце, но при встрече с представителями ей становилось неловко. Ее стража нервировала людей и создавала впечатление, что дворец находится в осаде. Однако представители знали, что творится неладное и на жизнь Матери-Исповедницы уже покушались, так что основания для подобной защиты были. Но неведомая угроза лишь подстегивала интерес к пророчествам. Люди чувствовали, что от них утаивают важные сведения.

Большинство представителей комфортно расположились в своих новых покоях во дворце. Несколько правителей отправились домой, оставив вместо себя послов или высокопоставленных чиновников. Ричарду и Кэлен было важно, чтобы все части империи ощущали сплоченность, имели общую цель и единые законы. Правителям всех стран обширной империи предлагалось не только обзавестись во дворце кабинетами для государственных дел, но и занять постоянные апартаменты во дворце. Дворец по сути был городом на вершине плато, и его размер позволял вместить всех. За исключением разве что принцев. На данный момент все принцы были отправлены по домам.

Естественно, люди хотели объяснений, которых Ричард не мог им дать. Для этого ему пришлось бы сообщить последнее пророчество машины, а он не хотел этого делать. Так же он не хотел лгать, но ему нужно было хоть что-то сказать. Поэтому он сообщил им часть правды: что ему стало известно об угрозе.

Во дворце находилось трое принцев. Одним был влиятельный мужчина, прибывший представлять интересы своего отца, короля Никобариса. Остальные двое были менее значимыми, но Ричард предпочел не рисковать. Он отправил всех принцев домой под охраной внушительных отрядов, возглавляемых опытными офицерами, которых отобрал генерал Мейфферт.

Во дворце не осталось принцев. Некоторые представители были в замешательстве, другие любопытствовали, а кто-то даже обиделся на такую скрытность. Ничего не поделать — у последнего предсказания машины были слишком серьезные последствия. Шквал вопросов стал испытанием для терпения Ричарда и Кэлен, но они старались как могли, и в итоге все улеглось — люди переключились на другие важные проблемы.

Когда Кэлен добралась до подножия лестницы, ведущей в помещения под Садам Жизни, ей пришлось поторопиться,

чтобы не отстать от Натана. Длинноногий пророк не собирался ее ждать. Свет яркой луны, проникавший через дыру в полу сада, озарял купол посреди комнаты над усыпальницей машины. Кэлен не захватила с собой факел, так что порадовалась лунному свету, пока карабкалась по еще не убранному огромным каменным блокам, которые прежде держали пол сада.

Ричард, несший стражу у машины на случай ее пробуждения, услышал их приближение и дожидался у подножия винтовой лестницы. Никки встала рядом, желая узнать, что за спешка.

Кэлен увидела, что Ричард двумя пальцами левой руки вынул меч из ножен на несколько дюймов, а затем отпустил обратно, проверяя, легко ли меч выходит из ножен. Эта старая привычка не раз сослужила ему добрую службу.

— В чем дело? — спросил он, когда пророк оказался у подножия винтовой лестницы.

— Помнишь то последнее пророчество, выданное машиной после *«Пешка берет королеву»*?

Ричард кивнул:

— Я просил, чтобы оно не покидало стен этой комнаты.

Формально оно все же покинуло комнату — Натан нашел его в книге «Заключительные записи». Наличие его в этой книге делало предсказание не только еще тревожнее, но и, по словам Натана, подтверждало достоверность.

— Сегодня ночью, — заговорил Натан, — когда взошла луна, слепая Сабелла сообщила предсказание группе представителей. — Пророк махнул рукой в сторону безмолвной машины в центре комнаты, освещенной световыми сферами. — Это же самое пророчество было выдано этим механизмом и нашлось в книге «Заключительные записи».

Ричард вытер лицо рукой:

— Хотел бы я отправить Сабеллу торговать своими предсказаниями где-нибудь подальше.

— Это бы ничего не дало, — сказал Натан. — В тот момент, когда она произносила пророчество, трое других людей, которым никогда не являлись предсказания, впали в некий транс и выдали точно такое же пророчество.

— Такое же? — Ричард уставился на него. — Ты уверен?

— Слово в слово. Люди, находившиеся рядом со впадшими в транс, услышали предсказание, а сейчас о нем знает еще больше народа. Знал бы уже и весь дворец, если б многие сейчас не спали. Уверен, к утру сплетни будут у всех на устах, особенно с учетом того, что ты отослал принцев.

Ричард задумчиво нахмурился:

— Почему всем им явилось одно и то же пророчество, а тебе нет? Ты — пророк. К тебе должны приходить пророчества.

Натан пожал плечами:

— Может, это и не пророчество вовсе.

— Словно машина хочет убедиться, что люди слышали ее предсказания, — пробормотал Ричард. — По крайней мере, принцы в безопасности. Возможно, люди подумают...

— Все еще хуже.

Ричард поднял взгляд на пророка:

— Хуже?

— Когда Сабелла изрекала пророчество, а затем те же слова повторили и другие предсказатели, я пошел проводить Лоретту. Она была в библиотеке — лихорадочно записывала то же пророчество.

Натан протянул листок Ричарду. Кэлен положила руку на плечо мужа и наклонилась, разглядывая бумагу при жутковатом свете световых сфер. Ричард развернул сложенный листок так осторожно, будто боялся, что тот может укусить.

Там было написано: *«Когда дворец осветит полная луна, принц с запада падет от клыков».*

— Это же пророчество выдала машина, слово в слово, — обеспокоенно сказал Ричард и повернулся к Никки. — Могут ли эти пророчества относиться к игре, о которой ты говорила? В них прослеживается определенное сходство.

— То, которое говорит, что *«Пешика берет королеву»*, в точности противоположно пророчеству, появившемуся ранее — *«Королева берет пешику»*. Оба, впрочем, описывают ходы в игре под названием шахматы. — Никки указала на лист в руках Натана: — Но это, об угрожающих принцу клыках, даже если и звучит как ход в игре, не имеет ничего общего с шахматами.

Ричард разочарованно вздохнул. Кэлен так и не поняла, есть ли у этих двух пророчеств связь.

— Магистр Рал! Магистр Рал! — послышался сверху крик Кары. Она спускалась по винтовой лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, пока не спустилась достаточно, чтобы увидеть их. — Магистр Рал, меня отправил за вами Бенджамин. Вам нужно немедленно подняться в опочивальни представителей. Как можно скорее!

Глава 45

Кэлен чуть не наступала Ричарду на пятки, пока они бежали мимо групп людей в коридорах — от ночной прислуги до представителей, которые обитали в соседних покоях. Мягкие ковры на мраморном полу приглушали шаги и бряцанье доспехов.

Кэлен не отрывала глаз от проблесков красной кожаной формы впереди Ричарда — Кара вела их по лабиринту коридоров, огибая углы, минуя облицованные витиеватыми панелями

холлы и роскошные гостевые покои, где расположились представители других стран.

Послы и официальные лица стояли среди солдат в путанице коридоров и выкрикивали вопросы пробегающим мимо Ричарду и Кэлен, но те не замедляли шаг и не отвечали. Как они могли сказать людям, что происходит, если сами этого не знали?

Когда они свернули на перекрестке, Кэлен увидела впереди стражу, которая не пускала людей в коридор. Завидев Ричарда, солдаты оттеснили людей, освобождая ему путь. Воины Первой Когорты выглядели столь мрачными и неумолимыми, что люди без особых раздумий выполняли их просьбы.

Кэлен увидела королеву Орнету, которая пробивалась вперед через толпу зевак. Она выглядела такой же обеспокоенной и сбитой с толку, как и все остальные.

Широкий коридор позади солдат, сдерживавших толпу, был забит сотнями воинов Первой Когорты в доспехах — кто в кожаных, кто в кольчужных, а кто и в полированных кирасах. Это зависело от их отряда и обязанностей. Все были вооружены и сжимали в руках всевозможные орудия. Группы солдат с копьями, широкие наконечники которых были заточены до бритвенной остроты, отступили к стене, держа копья вертикально, чтобы пропустить Кару, Ричарда, Кэлен, Натана и Никки. Копейщики при необходимости могли сомкнуть ряды и стать практически непробиваемой стеной, ошестинившейся сталью. Мечники тоже расступились, настороженно наблюдая за обстановкой.

Кэлен размышляла, что могло привлечь такую армию.

Пробравшись, наконец, через толпу людей и небольшое войско, они оказались на относительно свободном участке коридора, огороженном еще большим числом воинов.

Генерал Мейфферт и горстка его солдат ждали их перед резной двустворчатой дверью чьих-то покоев. Кэлен знала, что

в этом коридоре остановились высокопоставленные гости и представители, но не знала, кто конкретно.

Остановившись возле двери, Ричард взглянул на пол. Кэлен проследила за его взглядом и заметила тонкие струйки крови, вытекавшие из-под двери на белый мрамор и скрывавшиеся под ковром.

Кара с эйджиллом в руке не отходила от Ричарда ни на шаг. Никки стояла рядом с Кэлен, и вчетвером они образовывали тесный квадрат. Натан, наконец, догнал их и остановился сзади.

Ричард указал на двери и обратился к генералу:

— Что происходит?

— Мы пока не разобрались, магистр Рал. Люди в соседних покоях были разбужены воем и последовавшими за ним жуткими криками.

Ричард обнажил меч. Особый звон стали прокатился по коридору.

— Известно, чьи это покои?

— Короля Филиппа, — кивнул генерал Мейфферт.

— И почему все толпятся вокруг? — В голосе Ричарда звучал жар магии меча. — Почему вы не вошли и не посмотрели, что там?

Генерал так сжал челюсти, что зубы скрипнули.

— Мы пытались изо всех сил, магистр Рал, но так и не смогли проломить дверь. Пока что не смогли. Многие покои, предназначенные для важных гостей, в целях безопасности имеют усиленные двери с массивными засовами.

Кэлен заметила на створках вмятины и царапины.

— Наши отчаянные попытки сломать двери не увенчались успехом, и я не исключаю, что тут может быть какой-то магический щит, — добавил генерал.

— Полагаю, такое возможно. Но магия ослабляется дворцом, если ее применяет не Рал, — ответил Ричард. — Кто мог использовать магию, чтобы запереть дверь?

Кэлен видела в серых глазах мужа едва сдерживаемый гнев меча.

Когда генерал не ответил, заговорил Натан:

— Ричард, даже кто-то с ослабленным даром мог собрать достаточно сил, чтобы создать мощный щит на двери. — Он склонил голову, будто прислушиваясь. — Я ничего не чувствую, но это не значит, что щита нет.

Генерал обернулся на звук шагов солдат за его спиной.

— Неважно. Сейчас мы ее откроем.

Группа солдат шла по коридору, неся длинный железный брус с рукоятями по бокам. Таран был настолько тяжелым, что восемь мускулистых мужчин с трудом тащили его.

Король Филипп, сжимая в руке меч, подбежал к солдатам, которые сдерживали толпу, и попытался прорваться к двери. Когда генерал Мейфферт дал своим людям знак пропустить короля, тот подбежал к Ричарду и Кэлен.

— Это мои покои. Что происходит?! — требовательно спросил он.

— Мы еще не знаем, — ответил генерал.

Король Филипп увидел кровь, вытекающую из-под двери, и принялся неистово дергать дверную ручку.

— Там моя жена! — Он несколько раз ударил плечом в дверь, но та даже не дрогнула.

Ричард схватил короля за камзол и оттащил назад.

— Пропустите солдат. У них таран. Пустите их к двери.

Король в гневе и панике взглянул на Ричарда, на солдат с тараном, а потом быстро отошел в сторону и нетерпеливо махнул им рукой. Солдаты не стали медлить. Рыча от натуги, они побежали вперед с тяжелым тараном. Разогнавшись, насколько позволяла ширина коридора, они направили таран на дверь, и

тот с гулким стуком врезался в створки. Кэлен показалось, что сама стена содрогнулась, но дверь так и остались закрытой.

Воины отступили к другой стене и повторили попытку. Таран ударил по двери, посылая в воздух маленькие щепки. В месте удара среди вырезанных виноградных лоз осталась большая вмятина в кольце расколотой древесины, но дверь устояла. Третья попытка была столь же неплодотворной.

Кэлен подумала, что пришел черед одаренных.

— Никки, Натан, вы можете как-то помочь?

Ричард был не настроен ждать.

— В сторону! — нетерпеливо рявкнул он, когда солдаты с тараном отступили, готовясь к новому разбегу.

Едва мужчины отошли, Ричард взялся за рукоять меча обеими руками и поднял оружие над головой. Последовал мощный взмах, лезвие со свистом рассекало воздух, несясь к двери. Меч Истины был выкован тысячи лет назад и обладал великой мощью. В руках Искателя он мог разрубить что угодно, кроме тех, кого обладатель меча считал невиновными.

С оглушительным грохотом клинок пробил тяжелые створки. Острые деревянные осколки полетели по коридору, отскакивая от стен. Все, кто был рядом, пригнулись, закрывая лица руками. Через мгновение второй удар оставил в двери еще одну рваную дыру, и коридор снова наполнился огромными щепками, которые летели по воздуху и катились по коврам. Кэлен увидела, что тяжелый засов, на который была закрыта дверь, перерублен.

Ричард с силой пнул по двум сломанным створкам — те сорвались с петель и упали в комнату, подняв облака пыли и обломков. Ричард нырнул во мрак покоев.

Глава 46

Кэлен собиралась войти в покои вслед за Ричардом, но Кара с эйджиллом в руке опередила ее, стремясь защитить своего магистра, а потом вперед проскользнула Никки — колдунья и Морд-Сит переживали за Ричарда, опрометью ринувшегося навстречу проблемам. Не менее обеспокоенная Кэлен оттеснила Бенджамина и вбежала в темноту.

Отчаявшийся король Филипп попытался войти, но солдаты задержали его. Бенджамин призвал короля позволить Ричарду и остальным выяснить, что случилось.

Внутри они остановились. В покоях царила мертвая тишина. У Кэлен перехватило дыхание от сильного запаха крови.

Оглянувшись через плечо, она увидела в дверном проеме силуэт Бенджамина, который стоял там на случай, если понадобится подкрепление. По сторонам двустворчатой двери в глубине комнаты колыхались на ветру легкие занавески, которые казались призраками в лунном свете.

— Я ничего здесь не вижу, — прошептала Кара.

Никки зажгла огонек, и тот повис в воздухе над ее ладонью. Она быстро нашла подсвечник с несколькими свечами, поправила фитили и направила к ним огонек.

Стало светлее, и Кэлен смогла разглядеть больше, чем намеков на тени в лунном свете, лившемся через открытые двери в дальнем конце комнаты.

— Добрые духи, — прошептала она в жуткой тишине.

Никки вытащила из груд обломков несколько ламп, зажгла их и поставила на чудом устоявший стол.

В свете ламп они разглядели, какой тут царил погром. Повсюду валялась разломанная мебель, подушки были выпотрошены, а кожаная обшивка кресел была разодрана не то когтями, не то клыками неведомого существа.

Ближняя кушетка была красной от пропитавшей ее крови. На стенах были полосы крови, словно кто-то яростно разбрызгал ее. Обилие красного ужасало.

У их ног лежала на спине королева Кэтрин, с которой был наполовину снят скальп. Борозды, оставленные клыками, пересекали оголенный череп и верхнюю часть лица. Челюсть была почти оторвана. Глаза, словно все еще наполненные парализующим ужасом, невидяще смотрели в потолок.

Ткань платья так сильно пропиталась кровью, что невозможно было определить ее изначальный цвет.

Живот Кэтрин был вспорот, ее почти разорвали напополам. Ее левая бедренная мышца, сорванная с кости, свисала на пол. Длинные борозды, тоже словно от клыков, шли вдоль кости.

Внутренности были разбросаны по полу. Казалось, на женщину напала стая волков и разорвала ее своими клыками. Останки даже не походили на человеческое тело.

Колени Кэлен подкосились. Ей вспомнилась убившая своих детей женщина, которую Кэлен исповедовала. Она предсказывала, что такая же участь уготована Кэлен.

Затем среди органов и кишок она заметила пуповину, выющуюся по полу. На конце ее были окровавленные розовые останки неродившегося дитя Кэтрин. Маленькие пальчики на его ногах были прекрасны, но верхняя часть тела отсутствовала.

Кэлен поняла, что это был мальчик.

Принц.

С воплем ярости король Филипп наконец пробился через солдат, которые, впрочем, не слишком сильно сдерживали его. Мужчина ворвался в комнату, дошел до тела жены и застыл.

В следующий миг он закричал, и этот леденящий крик, вызванный ужасным зрелищем, мог заставить добрых духов зарыдать.

Ричард положил руку на плечи мужчины и мягко попытался увести его в сторону.

Король Филипп вырвался и обратил свой гнев на Ричарда:
— Это ваша вина!

Натан предупреждающе поднял руку:
— Это не так.

Король проигнорировал пророка, обнажил меч и направил его в лицо Ричарда.

— Вы могли предотвратить это!

Ричард все еще сжимал в руке Меч Истины, и в его глазах плескалась ярость. Он медленно поднял клинок и отвел от себя острие меча короля Филиппа.

— Я могу только представлять, что вы сейчас чувствуете, — сказал Ричард настолько спокойно, как мог с мечом в руке и грохочущей по венам яростью. Жестоко убитая женщина у его ног только подпитывала его собственный гнев. — Я прекрасно понимаю вашу злость и боль.

— Откуда вам знать? — возопил король. — Вы не заботитесь о своем народе. Иначе вы вняли бы пророчеству и предотвратили трагедию.

— Пророчество ничего не предотвратило бы, — сказал Ричард.

— Вы отослали трех принцев именно из-за пророчества! Вы знали! Вы могли предотвратить это, но не хотели!

Никки не сводила с короля глаз. Одно неверное движение, и ее сила обрушится на мужчину, а он и не поймет, что ударило его. Кэлен сомневалась, что король понимает, какая смертельная опасность ему угрожает от Никки, от Ричарда, от Натана... и от самой Кэлен.

— Вы не ведаете, что говорите, — предупредила его Никки. — Вы не там ищите виновных.

Он обратил меч на колдунью:

— Я прекрасно понимаю, о чем говорю! Я только что узнал о пророчестве, которое гласит, что во дворце принц падет от клыков в полнолуние. Если бы магистр Рал сказал нам об этом пророчестве, мы предотвратили бы беду!

— А если бы вы не гонялись за пророчеством, — смертельно опасным тоном сказала Кэлен, — то были бы здесь, спасли бы свою жену и нерожденное дитя от этой участи. Они пали от клыков, потому что вы гонялись за предсказаниями вместо того, чтобы быть рядом и защищать их. Теперь вы пытаетесь переложить свою вину на других.

Ричард протянул руку и мягко дотронулся до ладони Кэлен, словно прося оставить этого человека в покое. Разумеется, она была права, но сейчас не время для подобных выяснений.

Король не заметил сочувствия Ричарда и снова наставил на него меч. Ричард не сводил глаз с мужчины, но не пытался убрать в сторону оружие. Неважно, что думал король, Кэлен знала, что ему не хватит скорости. Если Ричард пожелает, его меч будет двигаться со скоростью молнии и бить так же сильно.

— Вы не выполнили свой долг по защите своего народа, — прорычал король.

— Он делает все, что в его силах ради защиты людей, — сказала Кэлен, готовая протянуть руку и высвободить свою силу в случае необходимости.

Его взгляд обратился к ней.

— Правда? Тогда почему он не сказал нам, что нашел машину предсказаний?

— Что? — Ричард удивленно моргнул.

Король Филипп махнул мечом, указывая на выход:

— Мы все об этом знаем. Вопрос в том, почему вы держите эту машину в секрете, как и предостережения, которые она выдает, — пророчества, которые могут исходить только от Самого Создателя.

— Мы ничего не знаем об этой машине. Не знаем, призвана она помочь нам или навредить, — возразил Ричард. — Мы не можем доверять словам из источника, о котором ничего не знаем. Поэтому я...

— Кому принадлежит ваша преданность, лорд Рал? Жизни или самой смерти? Кому вы на самом деле служите?

Кара подняла эйджил, указывая им в лицо короля:

— Ты ступил на крайне опасную почву. Ты не знаешь, о чем говоришь. Предлагаю проявить бóльшую осторожность, чтобы не сказать то, о чем будешь очень сильно сожалеть.

Ричард мягко опустил руку Кары.

— Я бы сделал все, чтобы предотвратить это, — сказал он королю.

— Все, кроме того, чтобы сказать нам правду. — Филипп перевел взгляд с Кары на Ричарда. — Ходят слухи, что вы боитесь спать в собственной спальне, и теперь мы знаем причину. Но вы не предупредили своих людей об опасности во дворце. Вы не выполнили свой долг!

Ричард оглянулся, но не ответил. Кэлен знала, что бессмысленно взывать к разуму человека в такой момент трагедии, стоя над телами его жены и нерожденного ребенка.

Король Филипп скрипнул зубами:

— Вы не достойны править Д'Харианской империей.

— Клянусь вам, — сказал Ричард, — я найду виновника и прослежу, чтобы его настигло правосудие.

— Правосудие? Я знаю, кто виновен. — Король распрямил плечи и вложил меч в ножны. — Мои земли отрекаются от вашей власти. Мы больше не признаем вас законным правителем Д'Харианской империи.

Он мельком взглянул на останки жены на полу, затем на мгновение зажмурился, словно прогоняя слезы или крик отчаяния. А может, подавляя желание снова обнажить меч.

Потом он развернулся и стремительно пошел прочь.

Глава 47

Все еще крепко сжимая в руке меч, Ричард свободной рукой приобнял Кэлен за плечи. Она нежно положила ладонь на его спину, безмолвно выражая понимание. Сейчас слова не нужны, достаточно простого жеста.

Остальные смотрели на них, но Ричард, ничего не сказав, повел жену к выходу. Кэлен бессчетное множество раз видела жестокие убийства и в какой-то мере привыкла к ним, выстроила защитный кокон вокруг своих чувств. Но эта оболочка размягчилась после окончания войны. Насильственная смерть не была для нее чем-то новым, но все же эта смерть сильно затронула ее сердце.

Может, потому что Кэтрин была беременна. Может, на нее так подействовал вид нерожденного дитя, вырванного из чрева матери и убитого. Это напомнило Кэлен о собственном ребенке, умершем из-за жестокого нападения на нее. Она подавила крик отчаяния, изо всех сил сдерживая слезы, и подумала о том, что раз уж муж Кэтрин ушел, не выразив ей в последний раз свою любовь, то несчастная заслуживает хотя бы слез.

Выйдя из покоев, Ричард остановился. Край ковра на мраморном полу, под который затекала кровь, топорщился — возможно, солдаты сдвинули его, пытаясь пробить дверь тараном.

По какой-то причине Ричард замер, уставившись на ковер.

Озадаченная этим Кэлен присмотрелась повнимательнее и тоже кое-что заметила — какую-то черную метку в тени под складкой ковра. Острием меча Ричард откинул край ковра.

Под пропитанным кровью королевы Кэтрин и неродившегося принца полотном на полированном мраморе был выцарапан символ. Он имел форму круга и напоминал Кэлен символы из книги «Регула».

— Знаешь, что он значит? — спросила она.

Лицо Ричарда побледнело.

— Здесь написано «Наблюдайте за ними».

— «Наблюдайте за ними»? — переспросила Никки, глядя на символ. — Ты уверен?

Ричард кивнул и повернулся к Бенджамину:

— Генерал, позаботьтесь о теле королевы. Прежде чем убрать покои, тщательно их осмотрите, изучите каждый осколок, найдите кровавые отпечатки ног и выясните, люди это были или животные. Ищите сломанные клыки — звери часто теряют их в жестокой атаке. Ищите шерсть. Постарайтесь понять, что здесь случилось. Я хочу знать, кто это сделал, — звери или люди.

— Будет сделано, магистр Рал.

Ричард подбородком указал в сторону:

— Двери в глубине комнаты выходят на террасу, и они открыты. Кто бы это ни сделал, он, несомненно, пришел оттуда.

Генерал Мейфферт посмотрел в покои через сломанную дверь:

— Покои расположены не слишком высоко от земли, и кто-то мог пробраться через террасу. Но я никогда не слышал, чтобы волки забирались на плато. Иногда здесь появляются собаки, но не волки.

— Кто-то здесь побывал, — ответил Ричард. — Это могла быть стая собак. Даже прирученные собаки могут убить человека, если соберутся в стаю.

Генерал кивнул, все еще глядя на покои:

— Я лично прослежу, чтобы комнату тщательно осмотрели.

— Мне нужно кое-что проверить, — сказал Ричард. — Скажите остальным представителям: у нас есть причины считать, что королеву убили звери, — скорее всего, волки или собаки. Пусть держат наружные двери закрытыми на замок. Еще выставите стражу, чтобы они следили за всем подозритель-

ным. Если увидите животное на четырех ногах, которое бежит на свободе, убейте его и проверьте содержимое желудка.

Генерал хлопнул кулаком по груди, и Ричард стремительно пошел прочь. На мгновение удивившись, Кэлен и остальные побежали за ним по коридору. Стражи убегали с дороги при виде Ричарда.

Когда они оказались возле толпы, солдаты освободили путь для Ричарда и его сопровождения.

Представители хватали его за рукава, желая узнать, что случилось и есть ли опасность. Ричард сказал им, что есть, но солдаты разберутся. Он не стал останавливаться для объяснений или споров.

Удалившись от гостевых покоев, они прошли через охраняемые двери в закрытую часть дворца, куда не пускали обычных посетителей. Было облегчением оказаться вдали от людей, от их вопросов и обвиняющих глаз. Маленькая группа срезала путь через едва освещенные лампами залы и небольшие библиотеки, свет в которые проникал через открытые двери в обоих концах или исходил от каминов.

— Куда мы идем? — на бегу спросила Кэлен, когда они оказались в широком коридоре.

— В спальню, где мы ночевали перед тем, как перебраться в Сад Жизни.

Кэлен ненадолго задумалась, слушая стук обуви по полу.

— Та спальня, где мы... что-то видели?

— Да.

Вскоре они дошли до знакомого коридора. Вдоль стен, обшитых панелями, через равные интервалы располагались пьедесталы с хрустальными вазами, в которых стояли свежие тюльпаны. Чуть дальше по коридору была спальня, которую нашла для них Кэлен после того, как пытавшаяся ее убить женщина предсказала, что на нее нападут твари, собиравшиеся сожрать детей сумасшедшей. *Темные твари*, сказала она. Это

была последняя спальня, в которой они ночевали до того, как отправиться спать в Сад Жизни.

Темные твари выслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них.

Перед дверью покоев Ричард откинул край ковра.

Под ковром оказался выцарапанный на полированном мраморе символ. Кэлен показалось, что символ такой же, как тот, что был залит кровью Кэтрин и ее ребенка.

— У него то же значение, — сказал Ричард, глядя на выцарапанный древний символ. — «Наблюдайте за ними».

— Здесь мы в последний раз чувствовали, как за нами наблюдают, — сказала Кэлен. — Интересно, чувствовала ли подобное Кэтрин.

— Меня больше интересует, кто оставляет эти знаки и почему их никто не заметил.

Глава 48

Ричард стоял в одиночестве, сцепив за спиной руки и глядя на машину. Он пытался понять, что происходит. Он долго лежал рядом с Кэлен в Саду Жизни и обнимал ее, дожидаясь, когда ее слезы иссякнут, из тела уйдет напряжение, а дыхание выровняется. Когда она, наконец, погрузилась в беспокойный сон, он один спустился в комнату, где долгие века была погребена забытая машина.

Он по-прежнему не имел понятия, кто и зачем создал этот механизм. Казалось бы, машину создали для того, чтобы она выдавала пророчества. Машина предсказаний, как назвал ее король Филипп.

Каким-то непостижимым образом это звучало слишком просто. Все-таки книга называла машину Регулой, а это значило нечто гораздо большее.

Но книга «Регула» в библиотеке была лишь переводом символов языка Сотворения, который машина использовала для передачи предсказаний. Книга помогала понять предсказания Регулы, но не объясняла, почему машина так называется. «Регула» значило «регулировать верховной властью». Ричард не понимал, как это относится к предсказаниям.

Он предположил, что в некоторой степени машина действительно контролирует происходящее посредством своих пророчеств. Или это делает кто-то другой, создавая видимость, что из машины выходят пророчества. Казалось, что пророчеств, исторгаемых машиной, недостаточно, поэтому те же пророчества являлись различным людям во дворце, лишая возможности удержать их в секрете.

Он представил, что машина всецело регулирует — контролирует — происходящее, посылая пророчества. Значит, название «Регула» подходит, хотя и с натяжкой.

Ричард считал вполне вероятным, что сведения об истинном назначении машины содержатся в утраченной части книги, спрятанной в Храме Ветров. Что бы ни было написано в той части, эта информация была слишком важна или слишком опасна, поэтому текст отправили в Храм Ветров.

Ричард был не в восторге от идеи посещения этого места. Путешествие было бы трудным и могло принести еще больше проблем.

Он постарался отбросить тревожные мысли. Он хотел подняться в Сад Жизни к Кэлен, обнять ее и услышать, как она говорит, что все будет хорошо... повторяет ему, что он не виноват. Он знал, что его вины тут нет, но от этого было не легче. Случившегося не изменить.

Он должен выяснить, что происходит, и остановить это.

Он знал, что представители поднимут шум, — не только из-за убийства гостившей во дворце королевы, но и из-за короля Филиппа, который выступил против того, чтобы Ричард управлял Д'Харианской империей. Пусть это заявление сделано во власти эмоций, наверняка найдутся те, кто примет сторону короля Филиппа и пойдет за ним. Ричард не представлял, что теперь с этим делать, но сейчас у него были проблемы поважнее.

Король и другие посчитают удобным обвинить Ричарда — он сам винил себя за то, что не связал пророчество с нерожденным принцем, — но это имеет мало общего с сутью происходящего. Он должен выяснить, что произошло на самом деле и почему. Кто-то был в той комнате и убил королеву Кэтрин.

За этим явно кто-то стоял и все происходящее не случайно. Кто-то установил слежку за королевой. Кто-то выцарапал на полу перед дверью символ. Кто-то наблюдал за Кэтрин, и когда она осталась одна, напал. По крайней мере, создавалось такое впечатление. Ричард допускал, что каким бы подозрительным ни был символ, он мог не иметь связи с убийством. Он не позволял себе заикливаться на одном варианте.

Еще больше озадачивало, каким образом кто-то проник в покои магистра Рала, миновал стражу, а потом, незамеченный, выцарапал символ на полу перед дверью их спальни.

Как бы сильно он ни хотел сейчас быть с Кэлен, ему необходимо все обдумать. Ему нужно было побыть одному.

Он не сомневался, что машина, выдающая предсказания, находится в сердце тьмы, нависшей над дворцом.

Ричард вспомнил больного мальчика на рынке, который оцарапал их с Кэлен. Он говорил, что во дворце тьма. Тьма ищет тьму. В существовании тьмы больше не было сомнений: она накрыла всех.

Он протянул руку и положил ладонь на машину.

— Что ты такое? — прошептал он, размышляя вслух. — Зачем ты это делаешь?

Словно в ответ машина тихо загудела, и шестеренки пришли в движение. Впрочем, звук был не такой, как раньше. Прежде все начиналось с толчка, от которого содрогалась земля.

На этот раз она мягко ожила, валы и шестерни медленно начали вращаться, набирая скорость. Раньше пробуждение всегда было резким и громоподобным. Машина всегда стартовала на полной скорости. Но сейчас все было по-другому: спокойно начавшееся движение набирало обороты до настоящего механического хаоса.

Ричард наклонился и заглянул в смотровое окно. Он видел, как свет внутри постепенно становится ярче, а шестеренки набирают скорость. Машина пробуждалась. Знакомый символ проецировался на потолок, но вместо того, чтобы вспыхнуть в полную силу, он медленно разгорался.

Вскоре внутренний механизм машины набрал полную скорость. Земля задрожала. Свет, вырывавшийся из глубин, стал ярче. Символ на потолке стал поворачиваться быстрее.

Язычок на вращающемся колесе оказался под стопкой полосок на другой стороне машины и наполовину вытащил полоску из низа стопки. Клеши подхватили пустую металлическую заготовку.

Когда полоску затащило внутрь механизма, свет внизу снова усилился и сфокусировался. Узкий луч выжигал линии и символы на нижней стороне полоски, и на верхней стороне появлялись горячие точки там, где свет прожигал металл почти насквозь.

Пройдя над пучком света, пластинка двинулась по тому же пути, что и в прошлые разы, а потом упала в лоток возле маленького окошка.

Ричард облизнул пальцы и выхватил полоску из лотка, а потом бросил ее на крышку машины, чтобы остыла.

Он удивленно моргнул, когда понял, что пластинка была не горячеей. Он дотронулся до металла — тот был холодным.

Нахмурившись, он придвинул полоску к себе. На металле снова были выжжены символы, но почему-то в этот раз их нанесение не нагрело пластину. Это озадачивало.

Ричард повернул полоску металла, чтобы удобнее было читать. Склонившись, он при свете магических сфер взялся за расшифровку уникального набора элементов, образующих один символ, — фразу на языке Сотворения.

Мне снились сны.

Ричард застыл, глядя на символ и думая, что прочел неправильно. Он вертел металлическую пластинку, разглядывая каждый элемент в круге и заново переводя, чтобы убедиться в правильности.

— *Мне снились сны*, — произнес он вслух и на шаг отступил от машины.

До этого машина лишь предупреждала, сообщала предсказания — некий вид пророчеств. Эта фраза не имела смысла и не походила на пророчество.

Фраза звучала так, словно машина... говорила о себе.

Пока он изумленно смотрел на машину, Регула на мгновение остановилась — вращение валов и шестерней замедлилось, — но уже в следующий миг зубцы шестеренок снова сцепились и механизм заработал на полной скорости. Машина втянула в себя еще одну полоску из стопки и пропустила через механизм. Луч света выжег на металле новое сообщение.

Когда пластина упала в лоток, Ричард долго смотрел на нее, прежде чем решиться взять. Она была такой же холодной, как и первая. Он поднял ее к свету, рассматривая набор элементов, образующий два выжженных на металле символа.

Едва веря своим глазам, он прочел вслух:

Почему мне снились сны?

Машина будто спрашивала, но Ричард не знал, что ответить.

Ричард припомнил, что уже слышал слова, написанные языком Сотворения на металле. Генрик с рынка сказал: «Мне снились сны». Ричард и Кэлен не смогли понять, почему он так говорит, и подумали, что он болен и бредит. А еще мальчик спрашивал: «Почему мне снились сны?». Теперь машина задала тот же вопрос.

Мальчик не бредил. Его устами говорила машина.

Генрик спрашивал, голубое ли еще небо. Машина спрашивала, почему ее оставили. Она говорила «меня» — Почему они оставили меня в одиночестве в этом холодном мраке? Она говорила, что ей одиноко.

Машина хотела знать, почему ее похоронили заживо.

А еще она сказала: «*Он найдет меня. Знаю, найдет*».

Ричард размышлял, было ли это пророчеством... предсказанием. Или же машина просто говорила о своем страхе?

Глава 49

Генрик пил воду из ручья, поглядывая на глубокие тени между деревьев. Он услышал приближение гончих, которые ломались сквозь заросли, рыча и лая.

Генрик кулаком смахнул со щек свежие слезы ужаса. Гончие хотели поймать его, он знал это. Они не остановятся, пока не доберутся до него. С того дня в Народном Дворце, когда они показались возле палатки, приняхиваясь и рыча, псы продолжали преследовать его.

Его единственный шанс — постоянно бежать.

Мальчик сунул ногу в стремя, зацепился запястьем за луку седла и вскарабкался на спину лошади. Обмотав вокруг запястий поводья и сжав их в кулаках, он ударил пятками по бокам кобылы, отправляя ее в легкий галоп.

Он надеялся улучшить минутку, чтобы съесть что-то кроме сухарей и куска вяленого мяса. Он был голоден и хотел пить, но у него хватило времени только лечь на живот и сделать несколько глотков из ручья. Потом ему пришлось вскочить и бежать к лошади. Он отчаянно хотел есть и пить.

Но времени не было. Гончие слишком близко.

Он продолжал бежать и все еще опережал гончих. Если они поймают его, то разорвут на части.

Сперва он не понимал, куда направляется. Инстинкт заставлял его выскочить из палатки матери и погнал вперед. Мальчик знал, что мать захочет защитить его, но она бы не смогла. Ее разорвали бы на части, а затем принялись бы и за него.

Поэтому у него не было другого выбора, кроме как бежать изо всех сил, до изнеможения. А потом он наткнулся на небольшой загон с лошадьми, возле которого никого не было. Генрику нужно было спастись, поэтому он схватил седло и забрал двух лошадей. На его удачу в седельных сумках оказалась еда — иначе он уже умер бы от голода.

Он даже не подумал, что брать этих лошадей нехорошо; на кону стояла его жизнь. Он просто бежал. Кто мог винить его за это? Неужели люди действительно думали, что он позволит разорвать себя на части и сожрать заживо, а не возьмет двух лошадей, чтобы ускакать? Разве был выбор?

Когда становилось слишком темно, ему приходилось останавливаться на ночлег. Несколько раз ему попадались заброшенные дома, и он пережидал ночь в них, временно оказываясь в безопасности. Утром он пускался в путь до того, как гончие чуяли его пробуждение. Пару раз он спал на дереве, чтобы псы не достали его. Гончие бродили в темноте внизу, но потом

устанавливали лапы и удалялись на ночь. Генрик думал, что они тоже отправлялись спать. А может, на охоту.

Когда поблизости не оказывалось безопасных укрытий, мальчик разжигал огонь и жался к костру, готовый схватить горящую ветку и отгонять ею собак, если те приблизятся. Но они не подходили. Гончие не любили огонь. Они всегда наблюдали издали, опустив головы и сверкая в темноте глазами. До самого утра они расхаживали взад-вперед, но не приближались.

Иногда он просыпался, а гончих не было. В такие моменты Генрик осмеливался надеяться, что они устали от погони. Но всегда через некоторое время он слышал их далекий приближавшийся лай, и гонка снова продолжалась.

Он так гнал лошадей в попытке опередить гончих, что загнал ту, на которой ехал сначала. Мальчик перекинул седло на вторую лошадь, а первую бросил в надежде, что гончие переключатся на лошадь и он сможет уйти.

Но гончие не тронули лошадь. Они продолжили гнаться за мальчишкой, следовали за ним по горам, лесам, все дальше и дальше в темные непроходимые земли с огромными деревьями.

Генрик начал узнавать мглистый лес, по которому мчался. Он вырос в нескольких днях пути к северу, в маленькой деревне на холмах возле притока реки Каро-Канн.

Прежде он бывал в этих местах, на этой тропе — с мамой. Он узнал высокие сосны, цеплявшиеся за скалистые склоны. Деревья закрывали низкое пасмурное небо, от чего среди зарослей и кустов ежевики было темно и неудобно.

Лошадь поскользнулась, пытаясь найти опору на круто уходящем вниз склоне. Лес был слишком густым и сумрачным, чтобы разглядеть что-то впереди. Впрочем, по сторонам Генрик тоже мало что видел. Но ему и не нужно было видеть. Он знал, что найдет впереди.

После долгого спуска по малозаметной извилистой тропе он оказался на ровном участке земли, где было еще темнее из-за тесно растущих деревьев и густого подлеска. Меж деревьев виднелись только редкие проблески света. Переплетение кустарников и молодых деревьев оставляло только один проход, служивший тропой.

Выйдя на скалистый уступ, лошадь протестующе фыркнула и встала. Для нее путь был небезопасен — то, что и тропой нельзя было назвать, петляло между уступами и нагромождениями каменных глыб.

Генрик спешил и заглянул через край обрыва на туманные дебри внизу. Он помнил, что тропа дальше узкая, крутая и коварная. Лошадь больше не сможет его везти. Мальчик оглянулся, ожидая в любой момент увидеть между деревьев гончих. Их рычание и визг приближались. Он быстро расседлал лошадь, давая ей шанс спастись. Генрик снял уздечку и хлопнул животное по боку. Лошадь заржала и поскакала туда, откуда они пришли.

Генрик заметил ломившегося через лес огромного черного пса — вожака стаи. Пес не стал преследовать лошадь, поэтому мальчик развернулся и торопливо стал спускаться по скалам.

Тропа была слишком крутой и неровной для лошади: сплошные валуны, трещины в скалах, зыбкие участки и острые торчащие обломки. Но гончие без труда здесь пройдут. Он знал, что они могут быстрее него карабкаться на нагромождения камней и спускаться с них. Нельзя было терять ни секунды.

Генрик не задумывался, куда идет и зачем, а просто спускался. С того дня, как он оцарапал магистра Рала и Мать-Исповедницу и бросился прочь, он не задумывался, что делать и не подвергал сомнению необходимость бежать. Пересекая равнины Азрита, он даже не думал, куда бежит. Он просто удирали от гончих, и интуиция говорила ему, что если он выбе-

рет другое направление, то они нагонят его. В его разуме было только одно возможное направление, и он бежал туда.

Когда он добрался до подножия, его лицо было покрыто грязью и потом. Время от времени он оглядывался и видел короткошерстного коричневого пса, который обычно держался в передних рядах стаи. Черный и коричневый псы, два лидера стаи, обладали мощным телосложением. У них были толстые шеи, с челюстей свисали длинные нити слюней. Они рычали, когда видели мальчика.

Быстрого взгляда назад хватало, чтобы Генрик снова то-ропливо продолжал спускаться по тропе, поскальзываясь на скалистой земле. Иногда он просто съезжал по крутому склону из грязи и осыпающегося щебня — так было быстрее.

Наконец, он слетел с крутой тропы на ровный участок среди виноградных лоз и густых зарослей. Воздух был тягучим, пахло гнилью.

Оказавшись в глубокой тени густой растительности, Генрик увидел деревья, стволы которых возле земли были очень широкими — возможно, это помогало удержаться в мягкой болотистой почве. На более высоких участках росли кедры, но в застойных лужицах вонючей воды стояли только деревья с мощными основаниями. Их скрюченные ветви стелились над водой, и с них свисали плети мха, кое-где достававшие до воды. Извилистые виноградные лозы тянулись из воды куда-то в крону, питая меньшие по размеру лозы с ярко-фиолетовыми цветами.

При его приближении ящерицы исчезали в редкой траве. Змеи, свисавшие с ветвей, пробовали язычками воздух и смотрели, как мальчик проходит мимо. Под водой лениво плавали существа, посылая мелкие волны, которые лизали сырую тропу.

Чем дальше он заходил в поросшее деревьями болото, тем толще были клубки побегов и лоз. Они нависали по сторонам,

образуя тоннель в гуще растительности. Невидимые птицы издавали пронзительные крики, эхо которых несло над водой.

В лае гончих слышалось неистовое желание догнать его.

Мальчик остановился в темном тоннеле, не зная, осмелится ли идти дальше.

Генрик знал, где оказался. Спутанная растительность и стелющиеся лозы обозначали начало тропы Харга. Мать говорила ему, что у человека должна быть веская причина, чтобы ступить на тропу, потому что возвращались с нее лишь немногие. Они с матерью были двумя счастливчиками, которые вернулись, и от этого казалось еще более глупым снова испытывать судьбу.

Сердце его колотилось, дыхание было прерывистым, и он смотрел вперед глазами, полными ужаса. Он знал, что его ждет.

Лесная дева Джит.

Хуже новой встречи с Лесной девой было только одно: участь быть разорванным на части и заживо съеденным стаей преследовавших его собак.

Он слышал, что они все ближе. Выбора не было. Генрик помчался вперед.

Глава 50

Напуганный Генрик бежал по тропе, которая иногда превращалась в туннель сквозь дремучие заросли. Через некоторое время стали попадаться более крупные водоемы, становилось просторнее. Тропа лишь на несколько дюймов возвышалась над грязной водой, на ней становилось все больше запутанных корней, побегов, лоз и ветвей — их переплетение создавало на тропе ковер. Без этого ковра почва тропы просто

исчезла бы под плетями ряски. Путь из ветвей и лоз и так едва виднелся над коричневой водой. Мальчика тревожила мысль соскользнуть с тропы из спутанных побегов и ветвей. Генрик боялся, что существа в воде только и ждут, пока он ошибется.

Он устал и был напуган, но еще больший страх заставлял его переставлять ноги. Он хотел вернуться к матери, в безопасность, но если он остановится, гончие его настигнут.

Растительная тропа местами была достаточно широкой, чтобы по ней в ряд могли идти несколько человек, но чаще ее ширины едва хватало для одного. Иногда узкая дорожка превращалась в мост через открытую воду, и тогда появлялись воткнутые в переплетение ветвей поручни и даже перила из искривленных ветвей, перевязанных тонкими лозами. Дорожка скрипела и колыхалась под ногами Генрика, словно была перегруженным под воду монстром, недовольным, что кто-то ходит по его хребту.

Мальчик не знал, сильно ли отстали гончие, — над водой звуки разносились далеко. Он надеялся, что собакам непросто идти по ковру из переплетения лоз и ветвей — мосту над водным миром. Может, их лапы проскальзывают между растениями и застревают? Генрик надеялся на это.

Туман мешал разглядеть что-то вдалеке между покрытыми мхом деревьями с толстыми основаниями. Дымка наплывала на мальчика, и вскоре он не мог уже разглядеть и обратный путь. В переплетении корней ближних деревьев ему виделись следящие за ним глаза.

Дойдя до середины моста из растений, он увидел, как кто-то плывет по воде совсем рядом. За этим существом тащилась разорванная масса плоти, и на бледном разлагающемся мясе виднелись следы клыков. Трудно было сказать, что за животное стало жертвой, но судя по торчавшей сзади расколотой кости, оно было довольно большим. Может, это человеческая бедренная кость?

Мальчик посмотрел под ноги, и ему стало неудобно от того, как мало выступает из воды травяной мост. Он раскачивался от каждого шага, и Генрик не знал, есть ли под мостом опора или тот просто плавает на поверхности воды. Он знал другое: по большей части тропа едва торчит над поверхностью воды. Мальчик боялся, что кто-то высунется из воды, схватит его за лодыжку и утащит в мутную воду.

Неизвестно, что хуже: гончие, болотные твари или то, что ожидает его впереди. Он отчаянно хотел избежать любого из этих трех вариантов, но не мог придумать ничего лучше, как убегать от первой опасности, уворачиваясь от второй, прямо в объятия третьей.

Ноги налились свинцом, но Генрик упорно бежал по бесконечному мосту через сумрачное болото. Кричали невидимые животные, и эти резкие звуки далеко разносились в темном тумане. Генрику казалось, что он мчится через огромное неглубокое озеро, но в условиях ограниченной видимости трудно было сказать наверняка. Кое-где на поверхности воды плавали крупные округлые листья, напоминавшие листья лилии. Они тянулись вверх в поисках прикосновения солнца, которое, наверно, очень редко проникало через густые кроны.

Несколько раз Генрик поскальзывался, но его спасали поручни. Лай отдалился, и мальчик решил, что гончие замедлились и отстали. И все же они были где-то позади, шли за ним. Генрик не осмелился снижать скорость.

Тьма сгущалась, и мальчик вздохнул с облегчением, когда вдоль моста появились зажженные свечи. Он не знал, зажигал ли их кто-то по вечерам или они горели всегда. В прошлый раз, когда он приходил сюда с матерью, свечи тоже горели. Впрочем, среди густорастущих гладкоствольных деревьев было так темно, что свечи не помешали бы и днем.

Чем дальше он шел, тем шире и надежнее становился мост из ветвей и лоз. Деревья, поднимавшиеся над водой на своих

узловатых корнях, росли все теснее. Лозы, свисавшие из темноты вверх, тоже стали толще; некоторые из них протягивались от ствола к стволу, не касаясь воды.

Многие лозы достигали невероятных размеров и были отягощены карабкающейся из воды растительностью и усиками растений, спускавшихся из крон. Зелень стала такой густой, что мост снова стал походить на туннель через путаницу ветвей, лоз и кустов ежевики. Неизменной была только мутная вода по обеим сторонам моста. Под толщей воды слишком часто проплывали чьи-то тени.

Чем дальше вел в темный подлесок мост из ветвей, тем больше становилось свечей. Они просто стояли в выемках среди путаницы побегов.

Прерывистые перила сменились изогнутыми конструкциями по обеим сторонам моста, которые защищали тропу от посягательств непроходимого подлеска, — а может, от того, что поджидало в воде. Стены, густые внизу и почти прозрачные вверх, иногда смыкали над мостом изогнутые ветви, и от этого создавалось ощущение когтей, нависших над головой.

Свечи стояли так часто, что иногда Генрик словно шел между стенами огня. Наверное, мост не загорался только потому, что был слишком влажным и скользким. Почти все корни, ветки и лозы были покрыты скользким зеленым мхом и темной плесенью. От этого путь был ненадежным.

Переплетение ветвей под ногами становилось все плотнее, а стены все выше. Вскоре они окончательно сомкнулись над головой, и мальчик оказался внутри кокона, сотканного из древесины. Попадались только редкие крошечные прорехи, но было слишком темно, чтобы что-то через них разглядеть. Мерцающее пламя свечей освещало путь внутри кокона.

Генрик понял, что больше не слышит гончих, и остановился, прислушиваясь. Может, они побоялись пойти по травяной

тропе и оставили погоню? Может, ему больше не нужно идти вперед? Может, гончие уйдут, и он сможет вернуться.

Несмотря на эти мысли, что-то внутри побуждало его идти в логово Лесной девы. Он сделал несколько шагов, а потом было сложно удержаться и не сделать еще пару шагов в освещенный свечами туннель.

Он сделал огромное усилие и заставил себя остановиться. Если он хочет сбежать, сейчас самое время. Он повернулся и посмотрел на путь, которым пришел. Он не слышал воя гончих.

Он сделал осторожный и нерешительный шаг к свободе.

Он не успел сделать еще один шаг. Сквозь стену из веток проплыло создание из дыма и преградило ему путь. Фамильяр.

Генрик застыл от ужаса, его сердце заколотилось.

Светящаяся фигура подплыла к нему.

— Джит ждет тебя, — прошипела она. — Поторопись.

Глава 51

Генрик пришел сюда по дорожке, сплетенной из лоз, прутьев и веток, которая провела его через мрачное непроходимое болото. Мост сначала стал более прочным — тут и там попадались длинные мхи и травы, которые усиливали полотно — а потом расширился и обзавелся стенами, которые кое-где смыкались над головой, словно росли, как им вздумается. Совсем недавно высокие стены, вырастающие из перил, образовали плотную сплошную структуру, и то, что было сначала тропой, а потом мостом, превратилось в туннель.

Сейчас туннель расширился до большого прохода и привел Генрика в лабиринт одинаковых комнат, полы, стены и плотные потолки которых были образованы переплетением расте-

ний. Живые лозы с тонкими листьями и крошечными желтыми цветками вились по стенам, разбавляя мертвенно-бурый фон зелеными участками.

Внутри безмолвных комнат, созданных сплетением веток, внешний мир казался далеким местом. Здесь был странный мир без ровных поверхностей, прямых линий и острых углов: только естественные изгибы природных материалов. Конструкция выглядела нерукотворной, но в то же время тщательно обработанной. Плавно скругленные комнаты с вогнутыми полами были полностью отгорожены от внешнего мира.

Генрик задумался, удастся ли раздвинуть ветви и лозы в одной из стен, если придется поспешно спасаться бегством. Стены казались довольно плотными, но все были простым переплетением веток, прутиков и лоз.

Пройдя через похожую на чашу комнату, мальчик приблизился к стене. Фамильяр парила где-то позади него. Генрик увидел, что ветки, составляющие каркас переплетения, усыпаны коварными острыми шипами. Вблизи стена походила на сплошную колючую изгородь.

Даже реши он, что от побега зависит его жизнь, мальчик не видел способа пробраться через тернистую путаницу растений. Это были не маленькие неприятные колючки розового куста, которые могли лишь оцарапать руки и ноги. Эти длинные, прочные и острые шипы безжалостно вонзятся в человека со всех сторон, заключив его в свой плен.

Позади Генрика скользила по воздуху фамильяр, следя, чтобы он не пытался повернуть назад и убежать. Мальчик прошел через несколько различных по размеру комнат, освещенных сотнями свечей. Между комнат попадались настолько низкие туннели, что ему приходилось пригибаться. Они были подобием коридоров, от которых вели в разных направлениях меньшие боковые проходы.

В одной из относительно больших комнат с потолка свисали тысячи полосок ткани, веревочек и тонких лоз, к концам которых были привязаны предметы: монеты, ракушки и разлагающиеся ящерицы. Они висели совершенно неподвижно в затхлом воздухе. Генрик наклонялся, чтобы пройти под самыми плотными участками коллекции странных предметов, стараясь не вдыхать их зловоние.

Сооружение колыхалось и скрипело, пока он пробирался через лабиринт, освещенный свечами, будто приветствующих посетителей. Генрику казалось, что он идет через огромную трубу паутины — вроде тех, которые он видел в пустотелых бревнах. Обычно такие паутины направляли добычу к смерти.

Однако он знал, что здесь все гораздо хуже. Это было логово Лесной девы. Его освещали сотни, если не тысячи свечей, но они были не в силах разогнать гнетущую тьму. Звуки, доносившиеся с болота, были настолько приглушены стенами, что их едва можно было услышать; но влажное зловоние гнили без труда просачивалось в душный воздух. Свечи хотя бы немного маскировали запах.

Когда Генрик углубился в логово Лесной девы, еще несколько фамильяров проплыли сквозь стены и окружили его, направляя в нужную сторону. Скорее всего, они хотели убедиться, что мальчик не повернет назад. Всякий раз, когда Генрик смотрел на них, те сверлили его своими отвратительными желтыми глазами, и он тут же отводил взгляд. Если присмотреться, каждая из семи была уродлива, как сама смерть.

Они шли по расширившемуся коридору, и свечей вдоль растительных стен становилось все больше. Расстояние от вогнутого пола до потолка было больше его роста. Освещенный золотистым сиянием коридор неожиданно привел в темную комнату, где почти не было свечей. Все свободное пространство сумрачного помещения было заставлено склянками и сосудами. Некоторые кувшины были сделаны из красной глины.

Среди склянок было большее разнообразие цветов — всевозможные оттенки коричневого, зеленого и рубиново-красного. Среди переплетения прутьев и веточек стен были сотни ниш, в которых стояли сосуды.

Генрик боялся даже представить, что в них хранится. Через цветные стекла он видел, что большинство было заполнено темной мерзкой жидкостью, а содержимое остальных напоминало мутную воду. Вместе с грязью и мусором в жидкости что-то плавало, но он старался не вглядываться. Кажется, одна из склянок была заполнена человеческими зубами.

Но больше всего пугали не сосуды, а то, что было вплетено в стены позади них. По щекам Генрика потекли слезы ужаса.

В стены были вплетены люди.

Он видел их и в стенах коридоров, ведущих из комнаты в различных направлениях. Сначала он заметил несколько десятков людей, завернутых в коконы из веток стен, однако чем дальше он смотрел, тем больше людей замечал.

Некоторые уже были высохшими трупами, с открытыми ртами и впалыми глазницами, со сморщенной кожей на голых руках и ногах. Другие тела были раздуты — по всей видимости, эти люди умерли совсем недавно. Из-за тошнотворного запаха смерти Генрик едва мог дышать.

Но кое-кто из вплетенных в стены людей был еще жив.

Они будто оцепенели, едва дыша и почти не осознавая, что происходит. Все они были обнажены, но их плоть была прикрыта густым переплетением колючих прутьев и веток.

Генрик видел, как глаза людей двигаются, будто те пытаются понять, где они и что случилось. Время от времени из открытых ртов вырывались слабые стоны.

Когда мальчик отвернулся от мертвых и полумертвых людей в стенах, то лицом к лицу столкнулся с Лесной девой.

Глава 52

Джит, скрестив ноги, сидела на подстилке из веток в центре комнаты. Она, не моргая, глядела на Генрика, и ее большие круглые глаза были такими темными, что казались черными.

Жидкие волосы миниатюрной Лесной девы были чуть длиннее плеч. Она была едва ли крупнее самого Генрика, а простое мешковатое платье только подчеркивало ее ровный торс и мальчишеское телосложение. Кожа на ее тонких руках будто почти не видела солнечного света. Трудно было определить возраст Джит — бледная кожа была гладкой, но Генрик был уверен, что она уже немолода. Ладони и ногти на ее руках были покрыты пятнами — возможно, от возни с содержимым сосудов, которые стояли подле Джит.

Генрику подумалось, что темные пятна на ее ногтях могла оставить жидкость, вытекающая из вплетенных в стены трупов.

Одна деталь притягивала его взгляд, заставляя сердце колотиться, а колени подкашиваться. Ее рот.

Тонкие губы были сшиты между собой полосками кожи.

Кожаные нити проходили прямо через плоть, оставляя раны, которые, казалось, никогда полностью не заживали. Стежки были неровными, словно швея делала свою работу небрежно и в спешке. Стежки складывались в крестики вдоль губ Джит. Слабины полосок хватало, чтобы она могла чуть приоткрыть рот.

Через щель между сшитыми губами Джит вырвался пульсирующий пронзительный звук, чуждый для человека. По рукам Генрика забегали мурашки.

По прошлому своему визиту он помнил, что это ее способ разговаривать — ее язык. Он не имел ни малейшего представления, что значит этот звук, но понял, что речь идет о нем.

Одна из фамильяров, у которой не хватало кисти руки, подалась к мальчику:

— Джит говорит, что рада снова тебя видеть, мальчишка.

Генрик сглотнул, не в силах выказать ответной любезности.

Джит, мотнув головой, издала низкий скрипучий крик, перемежавшийся несколькими ударами языка по небу.

— Джит хочет знать, принес ли ты нужное, — сказала фамильяр.

Рот Генрика словно онемел. Он не мог выдавить ни слова. Боясь наказания за отсутствие ответа, он вытянул перед собой сжатые в кулаки руки. Он сомневался, что, спустя столько времени, сможет разжать их.

Лесная дева тихонько проскрежетала, издав что-то среднее между скулежом и визгом.

— Подойди ближе, — сказала фамильяр. — Джит велела тебе подойти ближе, чтобы она могла взглянуть.

За его спиной послышался звук, заставивший всех фамильяров замереть и посмотреть в ту сторону. Лесная дева подняла свои черные глаза и сфокусировалась на чем-то позади Генрика. Он оглянулся. Вдалеке возникло какое-то волнение. Какое-то существо пробиралось по коридору, ведущему в зал.

Пламя свечей задрожало и замигало, а потом потухло.

Это нечто несло с собой тьму.

По мере его приближения свечи гасли, а когда оно проходило, пламя снова медленно разгоралось.

Казалось, сама тьма идет по туннелю, приближаясь к ним.

Оно наступало, таща за собой тьму и гася вокруг себя свечи, а фамильяры съежились за спиной Джит. Генрик видел, что фамильяра без руки проняла дрожь.

Джит долго и низко взвизгнула и несколько раз щелкнула языком. Два фамильяра наклонились к ней и зашептали. Они кивали в ответ на щелчки и тихие трескучие звуки, раздававшиеся из горла Лесной девы.

Фигура, наконец, ворвалась в комнату, принеся с собой тьму, и Генрик увидел, что это мужчина.

Мужчина остановился перед Джит, неподалеку от Генрика. Пламя свечей в коридоре позади него и возле входа в комнату медленно разгоралось, наконец, освещая человека.

Как следует разглядев мужчину, Генрик застыл, неспособный сделать вдох.

Глава 53

Мужчина бросил взгляд на мокрое теплое пятно, расплывающееся по штанам Генрика, и улыбнулся себе под нос.

— Тот самый мальчишка?

От его глубокого голоса со стальными нотками Генрик забыл, что нужно моргать, а семь фамильяров позади Джит слегка попятились, словно голос оттолкнул их.

Лесная дева издала короткий скребуще-щелкающий звук.

— Да, это он, епископ Арк, — ответила за свою госпожу фамильяр без руки, следившая за ее странной речью.

Епископ Арк мгновение смотрел в глаза Джит, а потом медленно и нарочито перевел взгляд на зашитый рот. После этого он обратил свои ужасные глаза на Генрика.

Белки глаз мужчины не были белыми. Совсем.

Они были татуированы в цвет алой крови.

Темная радужка и зрачок в окружении кроваво-красного белка создавали впечатление, что его взгляд исходит из другого мира, мира огня и пламени — или из самой преисподней.

Но какими бы пугающими ни были глаза епископа, самым жутким было другое — то, от чего Генрик не мог отвести взгляд, не мог успокоить ухажющее сердце и едва был способен делать короткие прерывистые вдохи.

Каждый дюйм кожи епископа Арка был покрыт татуировками символов. Они не просто покрывали кожу, они наслаивались друг на друга бесчисленное количество раз, и от этого плоть епископа казалась нечеловеческой. Генрик не видел ни одного клочка кожи, свободного от элементов странных круглых узоров, каждый из которых ложился поверх другого, слой за слоем, пока не оставалось свободного места — ни единого пятнышка чистой кожи.

Верхние слои были более темными, те, что под ними, — светлее, а в глубине — еще светлее, и так далее. Словно татуировки постепенно впитывались в плоть мужчины, и он покрывал кожу новыми. От бесконечной, бездонной глубины и запутанности кружилась голова, символы словно постоянно всплывали на поверхность из темноты.

При взгляде на нижние слои рисунков казалось, что кожа мужчины объемная. Из-за многочисленности слоев было сложно определить, где среди этих плавающих элементов находится плоть, и епископ Арк имел призрачные, туманные и неясные очертания. Генрик не сомневался: если мужчина пожелает, то просто исчезнет в тумане витающих символов.

Нижние слои были светлее, поэтому каждый символ, сколько бы слоев не лежало поверх него, был четким и различимым. Символы были разного размера и, насколько мог разглядеть Генрик, бесконечно разнообразного вида. Почти все казались комбинацией небольших символов, объединенных в круговых элементах.

Ладони и запястья епископа, выглядывающие из черных одежд, были полностью покрыты узорами. Даже под ногтями были татуировки, просвечивающие через ногтевые пластины.

Шея над жестким воротником, лицо — все лицо — были покрыты сотнями, если не тысячами, узоров. Даже на веках были татуировки. Все уши, каждая складка внутри уха были в

тех же странных татуировках круглых символов поверх других символов, под которыми было еще больше символов.

На выбритой голове мужчины тоже были многослойные татуировки, но один узор доминировал. Он был крупнее остальных. Внешний край большого круга проходил по переносице, по щекам, над ушами и по затылку. Внутри круга был еще один, а между ними — кольцо рун.

Треугольник, расположенный во внутреннем круге, одной стороной проходил по линии бровей. Маленькие круглые символы располагались в вершинах треугольника, выходя за пределы круга возле висков и в центре затылка. От этого казалось, что хищные красные глаза мужчины смотрят из круглого символа, словно из подземного мира.

В центре треугольника, на передней части черепа, была зеркально отраженная цифра девять.

Эта большая татуировка на лысой голове была темнее остальных — но не только потому, что казалась самой свежей. Просто ее линии были толще. Хотя символ был нанесен поверх сотен слоев других, он явно был лишь частью чего-то большего.

Все татуировки, при всем своем разнообразии, казались вариациями основной темы. Символы состояли из кругов разного размера, были даже круги внутри кругов внутри кругов, а символы в самых маленьких кругах тоже были составными. Совокупность представляла собой невероятно тревожное зрелище — мужчина, глубоко преданный оккультизму.

Весь этот сложный узор был темным, живым, движущимся и переливающимся. Несмотря на бесконечное количество слов, каждый символ был четко различим, и каждый из них имел свое значение. Генрик подумал, что если епископ разденется догола, то все равно будет полностью скрыт завесой символов.

Генрик видел только одно место, не занятое символами, — глаза мужчины, — но и те были окрашены в красный цвет.

Епископ Арк заметил, как фамильяры нервно переглядываются за его спиной, отступая в коридор, и улыбнулся.

— Я не привел ее с собой, — ответил он на невысказанный вопрос, читавшийся в их глазах. — Я отправил ее с поручением.

Фамильяры благодарно склонили головы, словно извиняясь за свою назойливость.

Распахнутые глаза одного из несчастных, вплетенных в стену позади Джит, остановились на епископе Арке. Ужас искажил лицо мужчины, который был не в силах отвести взгляд, когда епископ посмотрел на него.

Несчастный сглатывал снова и снова, пытаясь проглотить рвущийся из горла крик. Все люди в стенах казались неспособными издавать звуки, хотя этот мужчина явно был близок к тому, чтобы завопить.

Епископ Арк протянул руку к человеку в ловушке стены. Это движение не было прямым указанием, он лишь небрежно вытянул расслабленную руку с едва расставленными пальцами. И все же жест явно был направлен на мужчину в стене, который не мог перестать смотреть на епископа.

— Успокойся, — негромко сказал епископ Арк. Его голос был едва ли громче шепота, но Генрик никогда не слышал тона более убийственного.

Мужчина стал задыхаться, делая короткие судорожные вздохи. Он сделал последний длинный вдох, и его глаза закатились. Его забила дрожь — сильная, но недолгая, — а потом он упал, насколько позволили опутывающие его побеги, лозы и прутьи. В последний раз содрогнувшись, тело расслабилось, и последний воздух вышел из легких с тихим хрипом.

Епископ осмотрелся в поисках других глаз, смотрящих на него из стен.

— Кто-нибудь еще?

Каждый взгляд из глубин побегов и веток избегал встречи с епископом. Стояла тишина.

— Вот тебе свежая жидкость мертвеца, — ухмыльнулся Лесной деве Арк. — Твои маленькие подручные могут высосать ее и накормить тебя.

Большие черные глаза Лесной девы не выдали ее мыслей. Она издала грубый визг, перемежавшийся несколькими щелчками.

Одна из фамильяров, следившая за странной речью Джит, дождалась, пока та закончит, а потом склонилась к епископу, высказывая недовольство своей госпожи:

— Джит хочет знать, зачем вы пожаловали.

— Разве не очевидно? — Он вытянул руку в сторону, показывая на Генрика, но обращался к Джит. — Я пришел убедиться, что ты выполнишь мое поручение.

После долгой паузы Джит кивнула.

Брови епископа сошлись на переносице, отчего центр символа на лбу сместился вниз, искажая рисунок.

— Ты уже потратила впустую много моего времени. Я ожидаю, что ты больше не будешь его тратить. Мальчик наконец-то здесь. Займись им.

Джит пару мгновений рассматривала епископа, а затем обратила внимание на Генрика и поманила его к себе.

Глава 54

Генрик страшился сделать шаг к Лесной деве. Она издавала мягкий воркующий звук, маня его к себе пальцем, но он мог только смотреть на полоски кожи, проходившие через губы и едва позволявшие Джит приоткрыть рот. Из некоторых отвер-

стей сочилась розоватая жидкость, словно зов девы разбередил раны. Он недоумевал, почему ее рот зашит.

Генрик понял, что переставляет ноги и идет вперед, хотя не собирался двигаться с места. Он не мог прекратить свое медленное движение к ней, к ее протянутым рукам.

Его руки поднялись сами по себе. Никакие усилия Генрика не могли помешать этому. Вытянув перед собой кулаки, он шел к Джит.

Ее запятнанные руки — он боялся вообразить, в чем они испачканы, — наконец сомкнулись на его запястьях. Оказавшись рядом, он заметил исходивший от Джит странный запах — слабый, но отвратительный. Запах был незнакомым, но мальчик сморщил нос, а в горле перехватило дыхание.

Джит была миниатюрной женщиной, но пальцы ее были весьма сильными. Генрик попытался отступить, но не смог. Она крепко держала его, как в ловушке. Он не мог себя контролировать, не мог говорить.

Джит исторгла еще один вибрирующий, шелкающий и визгливый звук. Оказавшись так близко, Генрик с безмолвным испугом таращился в ее черные глаза, не в силах думать о том, что она хочет от него и что собирается с ним сделать.

Она подалась к нему и снова издала тот же звук. Мальчик не понимал, что она говорит, но она явно чего-то хотела.

Одна из фамильяров перегнулаась через плечо Лесной девы и нависла над Генриком.

— Разожми кулаки, — нетерпеливо прошипела она.

Мальчик дышал часто и быстро, изо всех сил пытаясь выполнить просьбу, но как бы он ни старался, кулаки не разжались. Он так долго сжимал их, что они превратились в закостеневшие узлы. Он старался, искренне хотел повиноваться, но не мог разогнуть пальцы. Генрик уставился на них, отчаянно пытаясь пошевелить ими, боясь, что Джит сделает с ним, если он не выполнит приказ.

Джит казалась ничуть не обеспокоенной. Ее сильные пальцы начали разгибать его пальцы по одному. Было довольно мучительно шевелить пальцами после того, как они столько времени были сжаты. При распрямлении каждый палец пронзала острая боль, но Джит продолжала, не обращая внимания на крики мальчика.

Вскоре она распрямила все пальцы и зажала его ладонь между своими, — сначала одну, потом другую, — поглаживая и снимая скованность. Убедившись, что руки Генрика не сожмутся в кулаки, она повернула его ладони вниз.

Лесная дева отломилла маленькую веточку от подстилки, на которой сидела. На конце ветки Генрик увидел длинный и острый шип. Не зная, что затеяла Джит, он снова попытался отстраниться, но его левое запястье было в ее железной хватке, и она без усилий подтащила к себе его руку. Он чувствовал себя загнанным зверем, которого собираются освежевать.

Жестко держа его руку, Лесная дева провела острием шипа под ногтем указательного пальца Генрика. Она поднесла шип к свету и тщательно осмотрела его. Мальчик не понимал, что она делает и что ищет.

Генрик увидел, как одна из фамильяров достает склянку из укромного места в переплетении ветвей стены. С усилием она вытянула сосуд, приблизилась с ним к Джит и стала терпеливо ждать, наблюдая за работой хозяйки.

Лесная дева провела острием шипа под ногтем среднего пальца, и на этот раз на шипе остался комочек чего-то.

Судя по звуку из глубин ее горла, она была довольна. Джит показала шип своим прислужницам, и те радостно заворковали. Епископ Арк молча взглянул на шип, который она ему показала.

Фамильяр откупорила сосуд и протянула его своей госпоже. Из склянки выползли сотни тараканов и побежали по рукам фамильяра, с громким звуком падая на пол. Они располз-

лись во всех направлениях, исчезая в переплетении палок и веток, и через секунду от них не осталось и следа.

Джит невозмутимо опустила шип в грязную воду, поболтала им и подняла, убеждаясь, что комочек остался в воде. Потом она снова занялась Генриком.

Она тщательно вычистила грязь из-под ногтей безымянного пальца, мизинца и большого пальца на левой руке мальчика. Крошечных сокровищ не оказалось лишь под ногтем большого пальца. Краем глаза Генрик заметил, что покрытые татуировками губы епископа Арка дважды изогнулись в улыбке — когда Лесная дева поднимала шип с маленьким комочком на конце. Каждый раз она споласкивала шип в вонючей жидкости в сосуде, позволяя найденному раствориться в мутной воде.

Джит отпустила левую руку Генрика и принялась за правую. Проведя шипом под указательным пальцем, она поднесла его к лицу. Ничего не было. Она украдкой бросила взгляд на епископа и снова провела шипом под ногтем, но и во второй раз не сумела ничего добыть. Она перешла к следующему пальцу, более тщательно подходя к чистке ногтей Генрика. На шипе ничего не было. Она снова безуспешно провела шипом под ногтем среднего пальца и взялась за безымянный. Там она тоже не нашла, чего хотела. Она сосредоточилась на мизинце, который был ее последней надеждой.

Когда на шипе не оказалось ничего кроме грязи, Джит уронила руки на колени.

Символы на коже епископа словно всколыхнулись, когда он чуть наклонился.

— Что не так?

Лесная дева издала несколько коротких гортанных звуков.

— Джит говорит, что у нас есть плоть женщины, — заговорила фамильяр возле Джит. Она поколебалась, прежде чем закончить перевод. — Но у нас нет плоти мужчины.

Епископ выпрямился, и от этого движения семь фамильяров попятнулись.

Одна из них была недостаточно быстрой.

Он схватил ее за горло и дернул к себе. Казалось, это действие продиктовано чистыми эмоциями. Фамильяр закричала и задергалась, как змея в ловушке, но не могла вырваться из его хватки. Епископ впал в слепую ярость. Она безуспешно царапала татуированные руки, сомкнутые вокруг ее горла.

— Скажите своей госпоже, что я недоволен, — бросил он остальным.

Несколько фамильяров спешно наклонились, обращаясь к Лесной деве на ее странном языке.

Когда епископ подтащил фамильяра к своему лицу и заглянул в ее глаза, она пронзительно завопила от ужасной агонии.

— Возвращайся в свою могилу, — процедил он сквозь сжатые зубы.

Генрик, застыв от шока, смотрел, как фамильяр утрачивает голубоватое свечение. Из-под капюшона поднимались завитки дыма, создание корчилося и увядало, словно из него высасывали сущность. Кожа на руках фамильяра потемнела, обтянула кости и суставы, придавая конечностям скелетообразный вид. Плоть лица кипела и пузырилась, выгорая до темной кожаной маски. Почерневшая кожа тлела, все плотнее обхватывая череп. Глаза запали в глазницы. Челюсть отвисла, губы ссохлись, обнажая зубы.

Епископ Арк отбросил иссохшие останки.

Кипя от ярости, он пошел к туннелю, из которого явился. Свечи вокруг него гасли, словно он тащил за собой завесу тьмы. Арк рычал от разочарования и злости.

Он резко остановился и обернулся. Внимательно посмотрев на Лесную деву, он ринулся к ней. Свечи за его спиной загорались по мере его удаления.

— Говоришь, плоть женщины у тебя все же есть? — спросил он у Джит.

Устремив на него свои темные глаза, она кивнула и взяла склянку из рук дрожащего фамильяра. Джит приподняла склянку, показывая ее епископу.

Он потер свою впалую щеку костяшками пальцев.

— Планы меняются. — Его голос был холоднее льда.

Глава 55

Когда Лесная дева двинулась к темному проходу в глубине зала, ее фамильяры промчались по помещению, спешно доставая из переплетения стен маленькие склянки и подбирая сосуды побольше, расставленные вдоль стен. Глаза еще живых людей, почти поглощенных стенами, в одинокой агонии смотрели за происходящим. Генрик хотел бы им помочь, но не мог. Он был неспособен помочь даже себе.

Джит держала на сгибе локтя сосуд с грязной коричневой водой, в которой был растворен материал из-под ногтей Генрика. Пока она шла к проему, коричневая вода выплескивалась из склянки. Крышка мешала воде выливаться, но все же часть просачивалась. Генрик увидел крупных коричневых жуков, выползавших из переплетения веток, чтобы полакомиться каплями, которые стекали по стенкам склянки и падали на пол.

Епископ Арк сверкнул кроваво-красными глазами на фамильяров, которые были заняты поиском правильных сосудов из тех сотен, что хранились в комнате. Темные символы на его плоти делали его неприкрытую ярость еще более опасной. Шестеро оставшихся фамильяров избегали встречи с его взглядом, отыскивая и доставая из стен склянки или подбирая их с пола.

Каждая из фамильяров несла на сгибе локтя охапку склянок. Та, у которой недоставало кисти, не могла удержать столько же сосудов, сколько остальные, но она отчаянно старалась. Собрав необходимое, создания поспешили со своим грузом вслед за уходящей хозяйкой.

Джит свободной рукой взяла посох, прислоненный к стене, оглянулась на Генрика и выдала последовательность коротких команд на своем странном скрежещущем и щелкающем языке. Фамильяр без руки вернулась и подтолкнула мальчика вслед за Лесной девой. Остальные фамильяры поплыли позади.

— Джит велела тебе поторопиться и идти за ней. — Она коротко оглянулась на епископа и наклонилась ближе. — Когда все закончится, — с ядовитым наслаждением сказала она, — я высосу тебя досуха, а остатки скормлю тараканам.

Генрик в ужасе замер. С тихим хихиканьем фамильяр подтолкнула его.

Он побрел, думая о том, как сильно скучает по маме. Он хотел вернуться к ней в палатку и делать украшения из бусин. Хотел, чтобы мама никогда не приводила его к Лесной деве.

Когда он понял, что его гонят к тропе Харга и Лесная дева собирается заполучить его, то испугался, что на этот раз не сможет уйти.

Епископ занял место в конце процессии, которую возглавляла Лесная дева. Они шли по темному проходу, вдоль стен которого висели сотни полосок кожи с мертвыми мелкими животными, пустыми черепаховыми панцирями, черепами небольших созданий с крошечными острыми зубами. Генрик видел в нишах стен людей, которые смотрели на проходящую группу. Когда епископ Арк встречался с ними взглядом, они быстро отводили глаза. Люди в стенах не издавали ни единого звука. Генрик подумал, что если бы оказался в ловушке стен, то не смог бы удержаться от криков помощи.

Но некому было помочь бедным душам, плененным в этом ужасном месте. Никто не мог помочь Генрику.

Генрик шел по лабиринту логова Лесной девы и вскоре услышал жужжание насекомых, крики птиц, свист и стрекот других созданий. Когда они дошли до конца коридора и вышли в ночь, болотные обитатели резко замолкли.

Низкие облака быстро скользили по небу; луна была где-то над ними, и через облака едва пробивался ее призрачный свет. Совершенно сухой участок земли, на который они вышли, возвышался над окружающим его дремучим болотистым лесом. Темные силуэты огромных деревьев со свисающими плетями мха представлялись Генрику руками мертвецов, с которых свисали саваны. Ему казалось, что эти мертвецы окружили живых.

Они пошли по прогалине, и мальчик заметил, что плоские камни, разбросанные по округе, лежат не в случайном порядке, а складываются в круговые узоры. Под каждым камнем была небольшая насыпь из грязи. Холмики с камнями вели к центру поляны. Оказавшись там, Лесная дева начала расчерчивать землю концом своего украшенного посоха. Отметки, которые она выпцарапывала на земле, имели сходство с татуировками епископа Арка.

К центру посоха Лесной девы были подвешены на полосках оленьей кожи различные предметы: голубые перья с отливом, оранжевые и желтые бусины, коллекция монет с дырочками в центре. Генрик задумался, зачем Джит украшать такой несомненно важный предмет монетами. В конце концов, какая польза от денег на тропе Харга?

Он счел, что деньги и правда не имеют для нее такой ценности, как для других людей. Наверняка она забрала монеты у тех несчастных, что пойманы в ловушку стен. Для Лесной девы блестящие кругляшки были просто украшением, как и яр-

кие перья. И то, и другое было памятными знаками жизни, которые она забрала.

Фамильяры принялись расставлять вокруг Лесной девы склянки. Епископ Арк держался в стороне, скрестив руки и следя за приготовлениями своими красными глазами. Время от времени та или иная фамильяр поглядывала в его сторону, но Джит не обращала на епископа внимания. Она невозмутимо продолжала чертить узоры по грязи в центре кольца из сосудов.

Мягко напевая, она периодически прекращала рисовать, чтобы открыть сосуд, пошарить рукой в темной жидкости, а потом бросить нечто бесформенное и скользкое в центр рисунка. Она ни на миг не прекращала издавать мягкий жужжащий звук.

Лесная дева вытянула руку с посохом, указывая на низко плывущие облака. Она пропела несколько резких звуков, затем наклонилась и положила посох поперек элементов рисунка.

Рисунок на земле начал светиться.

К изумлению Генрика, когда Лесная дева продолжила издавать низкий мелодичный гул и воздела руки к небу, облака остановились.

Глава 56

Генрик решил, что облака остановились из-за стихшего ветра, но в следующий миг тучи снова двинулись. Только вот вместо того, чтобы продолжить свой путь по небу, облака начали двигаться по кругу, образуя длинную спираль, вращаясь над поляной и повторяя очертания круглого символа на земле. Иногда маленькие оранжевые всполохи освещали облака изнутри.

Шестеро фамильяров словно впали в транс от бормотания Лесной девы. Они начали вращаться вокруг своей госпожи в унисон с облаками над головой. Их ноги не касались земли, пока они летели по кругу, набирая скорость. Облака тоже ускорились и летели все быстрее и быстрее, а оранжево-желтые огни вспыхивали, как и свет символа на земле.

Низкие ритмичные звуки, которые издавала Лесная дева, стали на тон выше. Фамильяры и облака двигались все быстрее, пение Джит превратилось в болезненный высокий визг, который становился все громче, все выше. Генрику пришлось прикрыть уши от болезненного звука.

Шесть фигур вдруг словно разлетелись на части. Генрик во все глаза смотрел, как из светящихся фигур фамильяров начинают вылезать отвратительные создания с длинными костлявыми руками и ногами. У них были сгорбленные спины, пятнистая и влажная плоть без волос, шишковатые головы, злые выпученные глаза и оскаленные рты с острыми клыками. В отличие от фамильяров, из которых они появились, эти твари не светились. Вспышки света из облаков сверху и круглого узора на земле отражались на их поблескивающей пестрой коже.

Генрик увидел, что такие же существа вылезают из холмиков под камнями. Они с трудом вытаскивали себя из грязи, но все больше этих существ разламывало поверхность насыпей, вылезало из-под земли и присоединялось к массе тех, кто кружился вокруг Лесной девы, танцуя подобно сумасшедшим животным. Но они были не животными и только казались живыми.

Генрик решил, что они похожи на мертвых, восставших из могил. Существа танцевали, размахивая ногами и руками под напев Лесной девы.

Он оглянулся на приземистую темную конструкцию из палок и веток и догадался, что эти холмики — могилы людей,

умерших в ловушке стен. После того, как они послужили целям Лесной девы, их похоронили здесь, и они ждали, когда их снова призовут служить Джит.

Генрик решил, что Лесная дева — порождение подземного мира, отродье самого Владетеля.

Причудливые фигуры десятками собирались в центре прогалины; из темноты окружающего болота к ним присоединялись новые существа, и все они кружились быстрее и быстрее. Генрику пришлось плотнее прижать ладони к ушам, потому что вопли Джит, казалось, могли разорвать его на части, разорвать сам воздух.

Облака двигались по кругу вместе с фигурами. Свет внутри туч мелькал все чаще, символ на земле вспыхивал в унисон с ним и со звуками, издаваемыми Лесной девой.

Звук, свет, вращение, пугающие создания, исполняющие танец демонов, вызывали у Генрика головокружение. Его голова пульсировала в такт, на нее что-то давило. Он сощурился, боясь, что если закроет глаза, то уже не сможет их открыть. Впрочем, он едва мог держать глаза открытыми из-за ошеломляющего зрелища и шума.

Джит, стоявшая в центре вихря, брала склянки, доставала из них пригоршни не то зубов, не то фаланг пальцев, не то человеческих позвонков, и бросала их в круг. За каждой пригоршней следовала вспышка танцующего света.

Мир словно мерцал. Генрик видел вспышки красного, желтого и оранжевого цветов.

А потом Джит подняла склянку, в которой была плоть, добытая из-под ногтей Генрика. Фигуры вращались так быстро, что были неразличимы и казались размытыми пятнами тьмы с поблескивающей плотью и дергающимися конечностями.

Лесная дева резко подбросила склянку в воздух — выше светящихся кругов и вращающихся фигур.

На глазах Генрика стекло взорвалось, и жидкость из сосуда воспламенилась.

Мир стал таким ярким, что казалось, будто он видит кости Джит, просвечивающие сквозь ее плоть.

Все обратилось в свет и огонь. Деревья загорелись. Горячие красные угли вытянуло из леса и закружило вокруг раскаленного добела сияния, которое источало содержимое сосуда над центром пламенного круга.

Лесная дева тянула ладони вверх, призывая неведомые Генрику силы. Она одиноко стояла, очерченная светом, командуя миром, обратившимся в инферно.

В центре всего, в сердце ослепительного света, напоминавшего яркие звезды, было что-то еще более яркое. Маленькие кусочки — частички плоти, выковыранные из-под ногтей мальчика, — были так раскалены, что остальной пылающий мир казался тусклым.

Джит с поднятыми руками словно повелевала этими яркими искрами, приказывая им утащить за собой все. Искры вращались и поднимались в небо.

Джит в средоточии ревущего пожарища подняла руки еще выше, приказывая всему объединиться.

Костлявые люди выли, сгорая. Их тела распадались на пылающие искры и дым, которые засасывал в себя жуткий вихрь ослепительного сияния.

Все вокруг — деревья, лозы, мох, кусты, даже сама земля — светилось, сгорая и превращаясь в красные угли и пепел, а потом длинными завитками втягиваясь в спираль из крошечных искр слепящего света, которая поднималась к центру вращающихся облаков.

Ветер ревел, огонь тоже ревел. Генрик щурился от невероятно яркой силы. Он хотел прикрыть глаза, но не осмеливался отнять руки от ушей из страха, что тогда его тоже призовет инферно Джит.

Даже зажмурившись, он ясно все видел.

Ночь наполнилась пылающими цветами, слепящим светом, оглушительными звуками... безумием.

Все тянулось к раскаленному свету в центре поляны. Ветки и щепки оторвались от деревьев, весь лес загорелся и был затянут в вихрь. Деревья и растения распались на тысячи искр, которые кружились и поднимались ввысь, следуя за сияющими искрами плоти. Тела восставших мертвецов развалились и обратились в потрескивающие горячие угли, как и все остальное.

От воплей ужаса и боли по щекам Генрика градом катились слезы.

Лесная дева снова подняла руки. Сам воздух в центре поляны загорелся и стал пылающим горнилом.

Генрик уверился, что его тоже затянет и он умрет в ужасном взрыве света. В этот миг все кончилось.

Резкая тишина чуть не сбила его с ног.

Секунду назад он боролся со звуком, словно пытался выстоять в буре, а когда все стихло, он едва не повалился вперед.

В ушах стучало, голова пульсировала, как и все тело.

Но исчез не только звук.

Генрик заморгал, не веря своим глазам. Неистового вихря огня и света тоже не было.

Оглядевшись, он заметил, что мох все также свисает с ближайших деревьев в неподвижном и влажном воздухе. Все деревья были на месте. Земля, разрытая костлявыми людьми, выглядела нетронутой.

Словно и не было того, что только что видел Генрик.

Разве что склянки исчезли, а крошечные осколки стекла, похожие на тысячи упавших звезд, усеивали голую землю.

Генрик не мог взять в толк, что произошло и что он видел. Он не понимал, были ли реальными огонь, вылезшие из-под земли создания, ужасный звук и все остальное.

Епископ Арк, не двинувшийся с места, выглядел невредимым и невозмутимым. У него был тот же взгляд, что и в самом начале. Если он и был удивлен оглушительной демонстрацией огня и света, то не показывал этого.

В центре прогалины шестеро фамильяров медленно кружили вокруг Джит, склоняясь к ней, суется и покровительственно дотрагиваясь до нее, словно проверяя, пережила ли она испытание. Лесная дева проигнорировала их и ногой стерла отметки, нарисованные в грязи посохом.

Она обратила свои черные глаза на епископа Арка и издала несколько визгливых щелчков на своем языке. Генрик видел, что она пытается открыть рот во время речи, но полосы кожи не дают ей это сделать.

Одна фамильяр подплыла чуть ближе к епископу.

— Джит говорит, что дело сделано.

Он перевел свои красные глаза с фамильяра на Джит:

— Посмотрим, исполнишь ли ты другие мои просьбы. — Он нахмурил брови. — Не давай мне повода вернуться.

Он развернулся и ринулся прочь. Тьма словно собиралась вокруг него черным плащом, придавая ему вид темной тени, скользящей по земле.

Генрик подпрыгнул, когда над ним склонилась фамильяр. Он не заметил, как она подкралась сзади.

— Настало время заняться тобой, — прошипела она.

Глава 57

Кэлен рывком проснулась, задыхаясь от ужаса. В ее голове мелькали смутные образы: темные руки и когти тянутся к ней, из ниоткуда появляются клыки и щелкают перед ее лицом.

Она не понимала, где находится и что происходит, и могла лишь отчаянно бороться и крутиться, отталкивая их от себя и пытаясь заглушить охватившую ее боль.

Она резко села, хватая ртом воздух, и увидела, что сейчас ночь и она находится в Саду Жизни. Никто ее не преследовал и не пытался схватить. Вокруг было тихо.

Ей приснился кошмар.

Во сне ее преследовало нечто темное, кошмарное и очень опасное. Оно неумолимо приближалось, а она бежала, спасая свою жизнь, но не могла переставлять ноги достаточно быстро. Все казалось таким реальным...

И все-таки она проснулась. Она убежала от кошмара и того, что ее преследовало. Кэлен уговаривала себя отпустить сон, не заикливаться на нем. Обычный кошмар. Она больше не спит, ей ничто не угрожает.

Но она быстро обнаружила, что пробуждение не стало спасением. Она сбежала от своего преследователя, но не от боли. Голова болела так, что Кэлен едва не теряла сознание. Она прижала пальцы к вискам, но уже в следующий миг ей пришлось обхватить руками живот, который скрутило от рези.

Раскаленный шип пронзал ее голову, а внутри поднималась горячая волна тошноты. Кэлен едва сдерживала рвотные позывы. Пульсирующая боль в голове ошеломяла, дурманя разум. Она пыталась подавить подступающую тошноту, но та была сильнее. Когда нутро начало содрогаться, Кэлен спешно выбралась из-под одеяла и на четвереньках поползла к траве, подальше от места их ночлега. Она не оставила попытки подавить приступ рвоты, но тело ей не повиновалось. Казалось, она сейчас извергнет все свои внутренности. Волны дурноты прокатывались по ней снова и снова в такт молоту боли в голове, и всякий раз ее рвало.

Кэлен ощутила руку на своей спине. Другой рукой кто-то придерживал ее длинные волосы.

В перерывах между спазмами она хватала ртом воздух. Она была уверена, что ее тошнит кровью. Лютая боль казалась невыносимой — ее мускулы содрогались, внутренности разрывались на части.

Тошнота, наконец, начала слабеть. Сплюнув горькую желчь, она с облегчением увидела, что крови не было.

— Мать-Исповедница, тебе лучше? — Это была Кара.

Хорошо, что она рядом. Ее присутствие успокаивало.

— Не знаю, — с трудом выговорила Кэлен.

— Что случилось? — Оказалось, что Ричард тоже здесь.

Крупная дрожь сотрясала все ее тело. Задышавшись, она смогла лишь шепнуть: «Тошнит».

— Я слышал твои крики на протяжении всего пути от комнаты с машиной, — сказал Ричард, ободряюще кладя руку ей на спину.

Кэлен сорвала пучок густой травы и вытерла им рот. Отбросив траву, она снова вытерла рот чистой рукой. Она не помнила, чтобы кричала во сне. Дурнота отступила, позволяя перевести дыхание, но голова по-прежнему пульсировала от боли.

— Мне приснился кошмар. Должно быть, я закричала и проснулась от своего крика.

Он положил ладонь ей на лоб:

— Кожа холоднее льда, и ты вся мокрая от пота.

Кэлен не могла унять дрожь.

— Мне так холодно...

Ричард притянул ее к себе, и Кэлен бессильно прижалась к нему. Его горячие сильные руки надежно сомкнулись вокруг нее. Но вместо того, чтобы просто держать ее в объятиях, Ричард поднял ее запястье, чтобы посмотреть. От его прикосновения стало больно.

— Добрые духи, — прошептал он.

— Что там? — Кара наклонилась.

Ричард немного развернул руку Кэлен, показывая Каре:
— Приведи Зедда.

Кэлен смотрела, как Морд-Сит мчится по тропинке среди деревьев. Кэлен было хорошо в объятиях Ричарда, и она не хотела покидать это утешительное тепло.

Ее рука пульсировала в такт ударам сердца. Кэлен опустила взгляд и с удивлением увидела, что царапины появились снова. Зедд исцелил их, но они вернулись и выглядели еще хуже.

— Кажется, исцеление Зедда сработало не полностью, — сказал Ричард. — Сейчас он придет и скажет, что думает по этому поводу. Он много знает о подобных вещах, но мне кажется, в царапинах была инфекция, и поэтому они появились снова. Возможно, от этого тебе и плохо. Зедд, наверно, просто не полностью убрал инфекцию.

Она не слишком верила, что причина ее самочувствия в царапинах. В прошлом у нее бывали раны, которые становились красными и опухшими, но от этого она никогда не чувствовала себя настолько плохо.

По правде говоря, рука была меньшей из бед. Больше беспокоила внезапная мигрень, которая разбудила ее и вызвала столь сильное недомогание. Причиной тошноты была острая боль, пронзившая ее виски. Она сомневалась, что царапины как-то связаны с головной болью.

Всего несколько раз в жизни ее тошнило от головной боли. У Ричарда тоже такое случалось. Он говорил, что унаследовал мигрень от матери. Кэлен решила, что испытала именно такой приступ. Просто головная боль. От этой мысли ей стало лучше.

Она вновь взглянула на ярко-красные царапины на запястье. Ее беспокоило, что исцеленная рана вернулась и усугубилась. Рука опухла и стала чуть хуже двигаться.

Кэлен снова вздрогнула; ее окатила ледяная волна, и головная боль обрушилась на нее с новой силой.

Ричард наклонился и крепче сжал ее. Кэлен почувствовала, как в нее течет сладкая мягкость его дара. Тепло наполнило ее, смывая холод и убирая из мышц напряжение. В прошлом он исцелял ее, поэтому ей было знакомо прикосновение магии Ричарда. Именно это он сейчас и делал — исцелял.

Дар Ричарда был уникален и обычно вспыхивал внутри него в случае великой нужды. Его сочувствие и любовь к Кэлен, потребность в ее безопасности призвали его дар для исцеления.

Она потеряла счет времени в его теплых объятиях, ощущая вливающийся поток магии.

Она чувствовала его успокоительное, обнадеживающее и полное любви присутствие в каждой частичке своего существа.

Но как бы она ни хотела получить от него помощь, ей не хотелось позволять ему это делать.

В процессе исцеления он неизбежно заберет ее боль. Сперва он должен убрать ее страдания и впитать их в себя, чтобы дар мог течь в Кэлен, исцеляя ее. Она не хотела, чтобы Ричард забирал эту боль. Как бы ей ни хотелось избавиться от мук, она не хотела, чтобы он страдал.

Только вот противиться оказалось бесполезно. Сила его дара была ошеломительной, и ей осталось лишь одно — перестать сопротивляться. Она словно падала в неведомую бездонную пропасть, испытывая страх и облегчение от того, что сдавалась, от того, что позволила кому-то сражаться за нее и биться с ее болью, пока сама она лишь наблюдает со стороны.

Кэлен не знала, как долго была потерянной в далеком месте боли вместе с Ричардом, но когда открыла глаза, она точно знала, что мир вернулся и она по-прежнему в объятиях мужа.

Вопреки ее ожиданиям боль не исчезла. Она осталась такой же сильной и гнетущей.

В глазах Ричарда она увидела ту же боль. Он вобрал ее в себя, но, как ни странно, боль не покинула Кэлен.

Он не смог ее исцелить.

Она подумала, что сделала что-то не так. Может, она недостаточно старалась или, что более вероятно, слишком боялась позволить Ричарду забрать ее страдания. Она не расслабилась настолько, чтобы он мог ей помочь.

Над Ричардом нависла Кара.

— Простите, что так долго искала Зедда, но я все-таки отыскала его. Он идет прямо за мной. А еще я привела Никки.

Ричард не ответил и продолжил смотреть в никуда.

Глава 58

Кэлен медленно возвращалась из далекого места, полностью отделенного от реальности, которая становилась все четче. Она чувствовала: что-то не так и с ней, и с Ричардом.

Никки присела рядом на корточки. На лице колдуньи появилось обеспокоенное выражение, когда она посмотрела в немигающие глаза Ричарда, и Кэлен поняла, что исцеление пошло неправильно.

Ричард смотрел в одну точку и ни на что не реагировал, а в его глазах бушевала боль. Никки положила руку ему на плечо и встряхнула его.

Длинные светлые волосы Никки свесились через ее левое плечо, когда она перегнулась через Ричарда и прижала два пальца ко лбу Кэлен. Кэлен ощутила знакомое покалывание магии Приращения, вибрирующей в ее шее, плечах и руках.

Никки убрала пальцы и положила их на лоб Ричарда. Через миг она отступила и толкнула Ричарда в грудь.

— Отпусти ее. Ричард, отпусти.

Ричард не ответил. Никки обхватила Кэлен и мягко вытащила ее из его одеревеневших рук. Кэлен не сопротивлялась. Она не знала, почему Никки хочет, чтобы Ричард ее отпустил, но она уловила тревогу в голосе и в выражении лица колдуньи.

Никки аккуратно опустила Кэлен на землю и спешно вернулась к Ричарду. Он больше не касался Кэлен, и Никки положила ладони на его виски.

— Отпусти это, Ричард, — уговаривала она его.

Ричард ахнул. Его глаза наполнились жизнью и сознанием. Кэлен вздохнула от облегчения, радуясь, что Никки удалось вернуть его оттуда, где он находился. Ричард скривился, когда Никки убрала ладони от его головы.

— Что ты делаешь? — спросил он у Никки. — Зачем ты меня остановила?

— Я бы тоже хотел знать ответ, — сказал Зедд, появившийся позади Ричарда.

Никки постучала по своему лбу двумя пальцами, которые прикладывала ко лбам Ричарда и Кэлен, словно предлагая Зедду посмотреть самому. Он поддержнул свой балахон, опустился на колени по другую сторону от Ричарда и прижал два пальца ко лбу сначала Кэлен, а потом внука.

— И что? — поинтересовался он. — Что я должен ощутить?

Никки недоуменно взглянула на него:

— Ты ничего не почувствовал?

Зедд выглядел сбитым с толку.

— Нет. А должен был?

Никки дотронулась до лба Кэлен, и та снова ненадолго ощутила покалывание магии Приращения. Потом Никки сделала то же самое с Ричардом.

— Оно ушло, — вздохнула колдунья. — Связь разрушилась, и ты не можешь ничего ощутить.

— А что я должен был ощутить? — хмуро уточнил Зедд.

Никки украдкой глянула на Кэлен:

— Не знаю. Наверно, ничего. Неважно, обсудим это позже.

Ричард потер лицо ладонью, восстанавливая силы после попытки исцелить Кэлен. Она не чувствовала никакого улучшения. Ричард прежде исцелял куда худшие раны и болезни. Она не могла взять в толк, почему сейчас не вышло. Но еще больше ее беспокоило, почему так нервничает Никки.

— Зачем ты меня остановила? — сердито спросил Ричард. — Я исцелял ее, а ты помешала мне закончить.

Это подтвердило подозрения Кэлен, что Ричарду просто не дали закончить. Никки прервала его до того, как он смог исцелить Кэлен. Но тут она вспомнила, что проблема в другом — ведь она вернулась и очнулась до того, как Никки пришла и прервала Ричарда. Процесс пошел не так еще до того, как колдунья их разделила.

Помешало что-то другое.

Никки глубоко вздохнула.

— У тебя не получалось. Ты не исцелял ее, а просто держал себя открытым для этой инфекции.

Зедд выглядел не на шутку озадаченным. Он посмотрел на Ричарда, а потом на руку Кэлен.

— Да о чем ты толкуешь?

— Я видела, что-то не так. Поток его дара перестал течь в Кэлен, и что-то переходило из нее в Ричарда. Оно использовало его линию жизни и обратную связь, чтобы проникнуть в него.

Зедд не на шутку встревожился.

Никки посмотрела Ричарду в глаза.

— Разве ты не понимаешь, о чем я говорю?

Раздосадованный Ричард нетерпеливо покачал головой.

— Не совсем. Я не знаю, что чувствовал, не знаю, что случилось. Там была лишь боль. Я пытался забрать боль Кэлен, но, кажется, все вышло из-под контроля.

— Мальчик исцеляет инстинктивно, через сочувствие, — сказал колдунье Зедд. — Может, он и вырос, не ведая о своем даре и не обучаясь его использовать, но я знаю, что он может исцелить то, что не под силу мне.

— Или мне, — согласилась Никки. — Он использует дар уникальным способом, но это было не исцеление.

— Ты уверена? — спросил старый волшебник.

Никки кивнула:

— Я измерила поток силы, прикоснувшись к Кэлен, а потом к Ричарду. Баланс был нарушен. Боль нарастала и усиливала контроль над ним. Все должно было быть наоборот. Дар Ричарда должен контролировать боль и вливать в Кэлен силу исцеления. Но все было не так. Может, он действовал инстинктивно или руководствовался прошлым опытом, но сейчас он столкнулся с чем-то новым, опасным, и магия не сработала. — Она посмотрела на Кэлен. — Ведь так?

Кэлен пришлось признать, что слова Никки звучат разумно.

— Так. Хотя, не понимаю, почему. Раньше он исцелял меня.

— Именно, — сказал Ричард. — Почему не получилось в этот раз?

— Я не знаю наверняка, Ричард, но по какой-то причине болезнь, которую ты пытался исцелить, вела себя как инфекция. Можно провести аналогию: ухаживая за больным, ты сам заражаешься, и теперь болеете вы оба.

— Но дар должен защищать меня от этого.

— Мальчик прав, — вставил словечко Зедд.

Никки ответила с неохотой:

— Возможно, под чьим-то руководством ты заполнил бы пробелы в знаниях об использовании магии и не столкнулся бы с такой проблемой. Но это лишь предположение.

Зедд не стал тратить время на споры и расспросы:

— Ладно. Очевидно, царапины, которые я исцелил, появились снова и выглядят инфицированными. Прежде всего, я должен вылечить их.

— Согласен. — Ричард поспешно освободил Зедду дорогу.

— Я по-прежнему не уверена, что это хорошая идея, — довольно уклончиво шепнула Никки Зедду.

Старого волшебника озадачило ее нежелание.

— А я не считаю хорошей идеей позволить инфекции набирать силу. Кэлен может потерять руку. Если инфекция проникнет в другие части ее тела, это может привести к фатальному исходу.

Никки заметила смятение на лице Кэлен и, смягчившись, со вздохом кивнула.

— Ты прав, Зедд. Но позволь помочь тебе.

— Буду рад любой помощи, — сказал дед Ричарда, склоняясь к Кэлен и кладя ладонь ей на лоб. Никки положила свою ладонь поверх его.

Кэлен тут же ощутила поток его дара, проникавший в нее. Отдельно чувствовалось и покалывание магии Никки. Силы были похожи, но каждая вызывала уникальные ощущения. Смешиваясь, они дарили ей тепло и успокоение, но совсем не такое, как дар Ричарда. Она знала, что дар Зедда ощущается по-другому, поэтому не беспокоилась, особенное чувство магии Никки она тоже узнала. Смешиваясь, оба дара словно опьяняли.

Ей показалось, что она чувствует внутри себя тень чего-то другого, темного и агрессивного.

Но уже в следующий миг Кэлен захлестнул поток силы Никки и Зедда. Она снова потерялась во времени и простран-

стве, и ее охватило теплое свечение магии. Она почувствовала, как Зедд забирает боль, — как недавно Ричард, — но с быстротой и опытной точностью.

Внезапно все прекратилось. В одно биение сердца смесь магии Зедда и Никки исчезла.

Кэлен распахнула глаза и ахнула. Ей казалось, что она была под их воздействием только пару мгновений, но знала, что мог пройти час или два.

Зедд выпрямился, перенес вес на пятки, и обеспокоенно посмотрел на Никки.

— Дело не в Ричарде. Что-то не так. Различие только в том, что я знаю, когда отступить, а Ричард нет. — Он досадливо пожевал губами и добавил: — Дело не в Ричарде. Я тоже не могу ее исцелить.

Никки одарила его нечитаемым взглядом:

— Значит, ты это почувствовал?

Кэлен задавалась вопросом, что должен был почувствовать старый волшебник.

Лицо Зедда скривилось от разочарования.

— Не знаю. Я никогда не ощущал ничего подобного. Это что-то новое для меня. Понятия не имею, почему я не смог преодолеть это.

Никки не сводила глаз с Зедда:

— Что ты почувствовал?

Морщины, прочертившие лицо Зедда, сделали его черты угловатыми. Он в упор смотрел на Никки:

— Не знаю. Нечто... нечто темное.

В глазах Никки появился намек на понимание, но она ничего не ответила.

Кэлен понятия не имела, о чем эти двое толкуют, но они друг друга явно понимали и без слов. Она была уверена, что ощутила напряжение внутри, когда их магия коснулась ее.

Кэлен встревожилась не на шутку.

— Можно обратиться к Натану, — предложил Ричард, не замечая между Зеддом и Никки того, что разглядела Кэлен. — Он Рал. Возможно, у него получится лучше, ведь его дар усиливается дворцом. Может, дело в этом.

Глава 59

— Что там насчет меня и моего дара? — спросил остановившийся за спиной Ричарда Натан.

Кэлен заметила, что пророк сжимает в руке клочок бумаги.

— Зедд недавно исцелил руку Кэлен, но сейчас рана выглядит еще хуже, — через плечо ответил Ричард. — И у него не получается исцелить ее снова. Я как раз говорил, что раз уж твою силу не подавляет заклинание дворца, то у тебя больше шансов на успех.

Натан озабоченно посмотрел на Кэлен. Она протянула руку под свет факелов. В висках стучало, и она хотела просто пойти спать.

— С радостью попытаюсь, — сказал пророк.

— От этого не будет никакого прока, — спокойно и категорично сказала Никки. — Зедд уже исцелил рану, и она не должна была появиться вновь. Тут замешано нечто большее, то, чего мы не видим и не понимаем. Если Зедд не может повторить то, что уже сделал, значит и у тебя ничего не выйдет.

Кэлен сильно тревожило то, о чем колдунья умолчала.

— Боюсь, она права, — со вздохом подтвердил Зедд.

Кэлен приподнялась на локтях:

— Но если вы не можете исцелить...

Зедд похлопал ее по плечу и обнадеживающе улыбнулся. В его глазах снова заплескали искорки.

— Не переживай, дорогая. Есть и другие действенные события позаботиться о ране. Во дворце имеется огромное разнообразие лекарственных трав, а это всего лишь царапина и небольшая инфекция. Я всю жизнь залечивал подобное припарками и травами. Я подберу лекарство, от которого тебе мигом полегчает.

— Зедд прав, — подтвердил Ричард. — Он всегда заботился о моих порезах и царапинах без помощи дара. У меня есть немного мази из ом-травы, — сказал он Зедду.

Зедд приподнял кустистые брови:

— Правда? Мазь облегчит боль, а припарка вытянет инфекцию. — Он снова потрепал Кэлен за плечо. — Сейчас я все сделаю, и тебе станет лучше.

Кэлен с улыбкой легла на землю:

— Спасибо, Зедд.

Он посмотрел на ее лежбище и поднял взгляд на Ричарда.

— Нужно перенести ее в более комфортное место, где она сможет отдохнуть.

— Мне комфортно здесь, — запротестовала Кэлен. Ей была не по нраву мысль о спальне, в которой кто-то снова станет за ней наблюдать.

— В самом деле? — Зедд взглянул на зияющую дыру в центре помещения. — Машина, которая находится внизу, посылала пророчества спящим людям — людям, у которых нет ни намека на дар. Представь, какая для этого требуется сила, и не забудь о сдерживающем поле. Подозреваю, такая мощь и вызвала у тебя головную боль, пока ты спала.

Ричард хмуро посмотрел на дыру в полу:

— У меня голова не болит, хотя я тоже здесь спал.

Зедд поднял палец:

— Но ты одарен обеими сторонами магии. Кроме того, думаю, у вас с машиной некая уникальная связь, поэтому она не влияет на тебя таким образом. Но она может навредить дру-

гим, если они слишком долго находятся рядом с ней — как Кэлен.

Ричард с озабоченным видом положил руку на плечо Кэлен.

Неумолимая боль пульсировала в ее голове.

— Ты правда думаешь, что виновата машина?

Зедд неопределенно дернул плечами:

— Мы мало что знаем о ней и ее возможностях, и это немало меня беспокоит. Машина может излучать силовое поле, которое вызывает боль и тошноту. Когда я пытался тебя исцелить, то почувствовал, что ты спишь слишком мало и тело не успевает восстановиться. Недосып делает тебя уязвимой для самых различных проблем. Тебе необходим отдых, иначе инфекция будет только набирать силу. Поэтому я думаю, что тебе лучше отправиться в удобную постель — и, что еще более важно, подальше от машины — и как следует отдохнуть. Это поможет лечению.

Кэлен пришлось согласиться с разумностью его доводов. Но все же...

— Во дворце определенно полно удобных покоев, — сказал ей Ричард. — Мы найдем место, где ты сможешь отдохнуть, и Зедд займется твоей рукой.

Кэлен снова приподнялась на локтях:

— А как насчет проблемы, с которой мы столкнулись в нашей спальне?

Ричард криво ухмыльнулся:

— На этот счет у меня есть идея, не переживай.

Но она переживала. Кэлен из последних сил игнорировала ухажущую боль в голове и пульсирующую руку.

— Мне лучше, — соврала она и прочистила горло, пытаясь заставить свой слабый голос звучать нормально, но не вышло.

— Твой голос говорит об обратном, — заметил Натан.

— Есть занятия поважнее, чем нянчиться со мной, — возразила она. — Возможно, голова у меня заболела от плохого сна. Что касается руки, царапины иногда воспаляются, а потом проходят. Думаю, вы преувеличиваете опасность.

Похоже, ее слова никого не убедили. Может, потому что Кэлен и себя не могла убедить, но скорее всего потому, что у нее была лихорадка. Голос совсем охрип, и она едва могла говорить, и что бы она ни сказала, голос выдавал ее самочувствие.

— Я по-прежнему считаю, что должен попробовать, — сказал Натан.

— Если хочешь. С радостью стану твоим пациентом, — сказала Кэлен, пытаюсь скрыть, как ей плохо.

Натан обошел Ричарда, и тот указал на записку в руке пророка:

— Кстати, что это ты принес?

Натан посмотрел на клочок бумаги так, словно совсем о нем позабыл.

— Ах, да. — Он помахал запиской. — Это от твоего личного пророка, который торчит в библиотеке.

Ричард скривился:

— Что Лоретта предсказала на этот раз?

— Звучит довольно серьезно, поэтому я и искал тебя. Трудно сказать, о чем оно, но возможно, это предсказание относится к Кэлен. — Натан снова взмахнул запиской, потом перевернул ее и прочитал: — Здесь говорится: *«Выбор королевы будет стоить ей жизни»*.

— Думаешь, оно относится к Кэлен, потому что похоже на одно из предыдущих — *Королева берет нешку?* — спросил Зедд.

Натан расстроено покачал головой:

— Не знаю. У меня не было видений. Оно может значить что угодно.

Лицо Ричарда посерело. Он выхватил бумагу из пальцев Натана и прочел сам, словно не поверил.

— Что не так? — спросил Зедд.

Ричард некоторое время пожирал взглядом бумагу, а потом посмотрел на деда.

— Этой ночью машина со мной говорила, — спокойно сказал он

Зедд подался вперед:

— Как это, «говорила»?

Ричард опустил руку с запиской, подбирая слова.

— Довольно трудно объяснить.

Но Зедд не собирался так легко сдаваться.

— Думаю, тебе лучше постараться.

Ричард сжал губы, обдумывая формулировку.

— Машина сказала, что ей снились сны. А потом спросила, почему ей снились сны.

Брови Никки дрогнули.

— Она задала тебе вопрос?

Ричард кивнул. Кэлен нахмурилась, пытаясь пробиться через пульсирующую головную боль и вспомнить, где слышала эти слова. Они казались знакомыми. Наконец, она догадалась.

— А не об этом же говорил мальчик на рынке? Что ему снились сны? А потом спросил, почему ему снились сны. Помнишь?

— Помню, — ответил Ричард. — Генрик. Ты права, он произнес те же слова.

В саду воцарилась тишина, пока все пытались представить последствия. Они уже знали: пророчества машины приходят и к другим людям. Кэлен размышляла, не было ли так на этот раз.

Ричард провел пальцами по волосам:

— Дело не только в том, что говорила машина. Меня беспокоит, *как* она это делала.

— Объясни, — попросила Никки. — Она выжигает свои изречения на полосках металла. На этот раз она передала сообщение по-другому?

— Нет, она все так же выжигала символы на металле.

— Тогда что не так?

— Вы все знаете, какие звуки машина издает, когда собирается выдать пророчество, — резкий грохот, когда ее механизм моментально стартует на полной скорости. Так? — Ричард смотрел, как все кивают. — В этот раз было по-другому. Механизм включился мягко и медленно, словно просыпался.

Зедд вскинул руки:

— Просыпается! Просыпается и говорит тебе, что ей снились сны? Добрые духи, Ричард, это же машина!

— Да знаю я, знаю, — сказал Ричард, жестом призывая деда успокоиться и выслушать. — Но она запустилась тихо и медленно, шестеренки и механизмы двигались неторопливо, плавно набирая скорость. Когда машина заработала в полную мощь, она нанесла на две полоски металла эти два предложения: *«Мне снились сны»* и *«Почему мне снились сны?»*. Что еще более странно, полоски не были горячими, когда вышли из машины.

— Но они же всегда были горячими! — заявил Зедд.

Ричард немного подался вперед, заглядывая в каждое лицо по очереди:

— А на этот раз они были холодными. Обе.

Зедд потирал подбородок:

— Это странно.

— Я пробыл там всю ночь, — продолжил Ричард, — в ожидании, не скажет ли она что-то еще. Пока ждал, я провалился в сон, а потом шестеренки снова пришли в движение, но на этот раз как обычно — внезапно и на полной скорости. Резкий грохот разбудил меня. — Он откинулся, потянулся в кар-

ман и достал полоску металла. — Совсем скоро я услышал крик Кэлен и побежал вверх, чтобы узнать, что случилось. — Он поднял металлическую пластинку: — Но до этого машина выдала то же предсказание. Полоска вышла из нее горячей, как и всегда.

— То же предсказание? — с подозрением спросил Зедд.

Ричард указал на записку, которую принес Натан:

— Как в записке. *Выбор королевы будет стоить ей жизни.*

Глава 60

Ричард ногой сдвинул ковер. Под ним не оказалось символа, который был выцарапан на полу коридора возле их предыдущей спальни и возле покоев убитой королевы Кэтрин. Чистый пол приободрил Ричарда. Символ означал «наблюдайте за ними», а он не хотел, чтобы кто-то наблюдал за их сном, как уже бывало прежде.

Его беспокоило предсказание, которое выдала машина и которое записала Лоретта, но сейчас его больше волновало состояние Кэлен. Он не знал, относилось ли к ней пророчество «*Выбор королевы будет стоить ей жизни*», как то, в котором говорилось «*Королева берет пешку*». Сначала нужно разобраться с воспаленными царапинами на ее руке, а о пророчестве можно подумать потом.

Да и попытки понять суть пророчества были глупой затеей.

Он собирался отвести Кэлен в уютные покои подальше от машины, где она сможет получить столь необходимый отдых. Зедд сделает травяную припарку, которая вытянет инфекцию.

Он надеялся, что в этой комнате будет безопасно, раз уж это не одна из королевских опочивален лорда Рала, в которых кто-то за ними наблюдал. Позже он нашел символ, выцарапанный на полу перед теми покоями. Он утратил доверие к официальным спальням магистра Рала, даже если возле них не было никаких символов. Они были слишком простой целью для сил, которых он даже еще не понимал. Пока он не выяснит, кто и для чего нацарапал символы на полу в охраняемых коридорах, он не будет считать покои магистра Рала безопасными.

Эта уединенная гостевая спальня была не из числа покоев лорда Рала. В крыле сейчас не было постояльцев, а значит, поблизости никого нет. Никто не знает, что они здесь. До земли было несколько этажей, и никто не может проникнуть снаружи. Покои были скромного размера, но Ричарда это не волновало. Он просто хотел найти безопасное место для ночлега.

Он не успел войти в комнату, потому что вперед вырвалась Кара. Бенджамин уже расставил воинов Первой Когорты на каждом пересечении коридоров во всем крыле. Рикка стояла в одном конце коридора, а Бердина в другом. Обе были одеты в красную кожу. Ричард не возражал против стражи за дверями комнаты, но сомневался, что они действительно смогут остановить источник его беспокойства. То, что наблюдало за ними в покоях, без всяких проблем проскользнуло мимо стражи.

На этот раз Ричард собирался преподнести небольшой сюрприз загадочным наблюдателям, когда они снова придут посмотреть на него.

Обнимая Кэлен за талию, он завел ее в комнату. Он поставил на пол их дорожные мешки и другие вещи. Кара к тому моменту завершила осмотр и кивнула в знак того, что не нашла поводов для беспокойства.

— Как тебе? — спросил он у Кэлен.

Ричард заметил, что она смотрит только на кровать.

— Прекрасно.

Он радовался, что она с таким нетерпением смотрит на кровать. Ричард переживал за нее и хотел, чтобы она смогла поспать. Кара критически взглянула на Кэлен, и на лице Морд-Сит тоже отразилась тревога.

Зедд вошел в комнату и ласково похлопал Кэлен по спине.

— Устраивайся, дорогая. Я подготовлю припарку и сразу вернусь, чтобы обработать твою руку. А потом тебе нужно будет поспать. Сон — лучшее лекарство.

Кэлен кивнула. Ее лицо было пепельного оттенка. Только Ричард видел в ее зеленых глазах, как ей больно. Он знал: она не хотела, чтобы он волновался, поэтому не показывала, как на самом деле себя чувствует. Но он ясно читал все в ее глазах.

Так как они ночевали на земле в Саду Жизни, Кэлен была одета в дорожную одежду: брюки, рубашку и сапоги.

— Может, снимем это с тебя, а потом ты ляжешь?

Она покачала головой и сразу же забралась в кровать.

Перед уходом из Сада Жизни Натан попытался исцелить ее руку, но у него получилось не лучше, чем у остальных. Ричард теперь надеялся на припарки Зедда и на старый добрый сон.

Дед склонился к Ричарду:

— Я приготовлю припарку и приду. — Он заговорил тише: — А пока, просто из предосторожности, избавьтесь от зеркал.

Над туалетным столиком висело двойное зеркало.

— Не переживай, — сказал Ричард. — Я кое-что задумал.

Как только Зедд ушел, Ричард лично проверил покои. Не то чтобы он не доверял осмотру Кары, просто хотел убедиться сам. Покои предназначались для одного человека, поэтому проверять небольшую комнату было недолго.

Пахнущие кедром платяные шкафы были пусты. В глубине комнаты находились двойные двери со стеклянными вставками. Тыльной стороной руки Ричард откинул портьеры и посмотрел через стекло в темноту. Вроде бы снаружи была не-

большая терраса с каменным ограждением высотой по пояс, по бокам которой стояли горшки с вечнозелеными растениями. На земле далеко внизу Ричард увидел патруль.

Кара ушла, и Ричард попытался заставить Кэлен снять хотя бы сапоги. Она завозилась было, но сказала, что замерзла и просто хочет под одеяло. Ричард помнил, что когда сам страдал от головной боли, тошноты и ужасной рези в животе, то тоже не хотел, чтобы его кто-то беспокоил. Он осторожно натянул покрывало на Кэлен и нежно подоткнул его вокруг ее шеи.

Кэлен закрыла глаза. Он подошел к драпировкам на двойных дверях в глубине комнаты и распустил удерживающие их завязки. Он снял со стены над туалетным столиком два зеркала. Больше зеркал в комнате не было. Положив одинаковые зеркала на пол лицом к лицу, он крепко связал их шнуром от драпировок, а потом прислонил конструкцию к стулу с мягкой обивкой.

Он сел на край кровати, наклонился и обнял Кэлен, чтобы согреть ее и дать знать, что она не одна. Ее глаза остались закрытыми, и она ничего не сказала, но тихонько вздохнула в знак признательности.

Ричард проснулся от стука в дверь. Это Зедд вернулся с припаркой. Ричард вручил ему маленькую баночку с мазью из ом-травы, которую хранил в мешке. Зедд деревянной палочкой зачерпнул мазь и смешал ее с желтоватой субстанцией в маленькой миске. Ричард откинул одеяло и положил руку Кэлен поверх него.

Кэлен сонно открыла глаза и нахмурилась в попытке разглядеть, что происходит и кто побеспокоил ее сон. Зедд густо нанес смесь на красную воспаленную руку, и Кэлен вздрогнула от боли.

— Скоро полегчает, — сказал он ей.

Кэлен кивнула и закрыла глаза.

Ричард держал запястье жены на весу, пока Зедд обматывал его тряпицей.

— Состав не только вытянет заразу, но и снимет боль. Я кое-что добавил туда, чтобы помочь ей заснуть.

Ричард кивнул:

— Спасибо, Зедд. Меня тревожит ее слабость и незащищенность.

— Ей просто нехорошо, и она должна отдохнуть, — утешил его дед, похлопывая по плечу. — Тебе тоже нужно поспать.

Ричарду казалось, что он не сможет заснуть. Он хотел просто сидеть и смотреть на Кэлен.

Они оба обернулись, услышав странный, приглушенный расстоянием крик невыносимой муки.

— Добрые духи, — сказал Зедд. — Что это было?

Ричард с улыбкой показал на предмет возле стула:

— Я поставил зеркала лицом к лицу. Кажется, кто-то пытался заглянуть в комнату, но увидел то, что ему очень не нравится — собственное отражение.

Зедд тихо засмеялся, стараясь не разбудить Кэлен.

— А вот это, мой мальчик, отличное применение магии.

Глава 61

— Ситуация требует выбора, и я его сделала, — сказала королева Орнета. — Мое решение окончательно.

Небольшая группа представителей переглянулась.

Герцогиня Марпл поставила свою чашку на низкий столик и чуть подалась вперед, смотря на Орнету снизу вверх.

— Так вы действительно верите, что магистр Рал и Мать-Исповедница слуги Владетеля? Серьезно?

Орнета отметила, что в голосе женщины было больше возмущения, чем недоверия. В ее глазах сверкнула радость от таких грязных сплетен. Некоторые люди приходили в настоящий восторг от возможности свергнуть власть имущих посредством разоблачения их неприглядных наклонностей. Орнету ничуть не интересовали слухи или шанс бросить камень во властителя. Ею двигали более серьезные мотивы. Недостойное поведение волновало ее из-за того, *что* оно сулило ей и ее народу.

Остальные шепотом выражали друг другу свое немалое беспокойство. В последние дни Орнета плотно общалась с этими людьми. Она нацелилась на тех представителей, которые были больше всего взволнованы пророчеством, твердо верили в него и хотели, чтобы оно вело их в будущее. Они больше остальных беспокоились, что магистр Рал и Мать-Исповедница не разделили с ними пророчество. Им казалось, что их мнение игнорируют.

Орнета не знала, как эти люди относились к пророчествам раньше, но в последнее время пророчество занимало центральное место в их жизни. То же можно было сказать и о ней. Она предполагала, что с тех пор, как наступил мир, появились немалые опасения по поводу будущего.

Из приватных бесед с Людвигом и Орнетой все они узнали, что есть только одно объяснение отказу лорда Рала и Матери-Исповедницы поделить пророчеством.

Орнета указала на Людвига:

— Как обнаружил аббат Дрейер, пророчества часто называют лорда Рала «несущим смерть». Я сообщаю вам это безо всякого удовольствия, и вы не обязаны верить моим словам. Сомневаюсь, что будет мудро просить лорда Рала показать вам эти пророчества, но есть другой способ. Епископ Арк с большой неохотой согласится показать вам, если вы будете настаивать на том, чтобы увидеть все своими глазами.

Идея о том, что Владелец мира мертвых имеет влияние и использует их лидеров в своих целях, явно вызывала тревогу. Большинство не хотели в это верить, но они не могли отринуть доказательства.

— Кто, кроме Создателя, который сотворил все сущее, может знать будущее? — спросил Людвиг. — Если Создатель все знает, как Он предупредит нас, Свое творение, об опасностях, которые грозят нам в будущем?

Все подались вперед, расширив глаза.

— Пророчество, — ответил Людвиг на свой вопрос. — Создатель использует предсказания, чтобы предупредить нас об опасностях, которые только Он в силах увидеть. Безымянный хотел бы пресечь эту возможность спасения, ведь так? Разве он не захотел бы обладать самыми заслуживающими доверие людьми среди нас, чтобы скрыть пророчества и тем самым легко отправить нас в руки самой смерти?

Намек был недвусмысленным. Лорд Рал и Мать-Исповедница, скрывая пророчество от лидеров других стран, могут трудиться только во благо Владетеля.

Вывод был отрезвляющим, и эти люди не могли с легкостью принять его. Даже для герцогини это были уже не просто сплетни. Орнета подумала, что небольшая демонстрация должной решимости подготовит их разум.

Она без стеснения схватила руку Людвига:

— Не могли бы вы известить епископа Арка, что мы прислушаемся к его руководству в вопросах, касающихся пророчества? Сообщите ему, что некоторые из нас тоже считают пророчество жизненно важным для нашего будущего и хотели бы продолжать получать информацию о пророчествах. А в благодарность за его помощь моя преданность и преданность моего народа принадлежат ему.

Снова послышались перешептывания. Некоторые одобрительно кивали.

Людвиг склонил голову:

— Разумеется, королева Орнета. Я знаю, что епископ Арк смиренно примет ваши слова. От его имени смею заверить вас, что куда бы ни вело будущее, епископ Арк и я продолжим использовать пророчество ради всеобщего блага, чтобы оно руководило нами и сообщало об опасностях на пути.

— Хотел бы я, чтобы магистр Рал поступал так же, — сказал посол Грандон. Он дернул за кончик своей острой бородки и с искренним прискорбием покачал головой. — Мы не выбираем сторону конфликта — все мы на одной стороне, в конце концов, — поэтому я искренне надеюсь, что магистр Рал не сочтет предательством наше желание сблизиться с епископом Арком.

Собравшиеся поспешно пробормотали что-то в знак согласия. Они хотели стать на сторону пророчества, но действовали осторожно из-за боязни быть обвиненными в государственной измене. Эти люди были преданы Д'Харианской империи, но в то же время хотели, чтобы пророчество вело Д'Хару.

Орнета положила руки на широкие мраморные перила и посмотрела вниз, на огромные коридоры Народного Дворца. Солнечный свет струился через застекленные участки крыши. Толпы людей, освещенные солнечными лучами, шли по коридорам или собирались в группы — как тесная группа в небольшой, но уютной гостиной на балконе.

— Измена, — не оглядываясь, сказала Орнета. — Вот что вас волнует. Вы надеетесь, что магистр Рал не сочтет такой выбор изменой.

— Пожалуй, да, — сказал Грандон. — Я не считаю это изменой и вовсе не намеревался никого предавать. Мы по-прежнему верны Д'Харианской империи и ценим магистра Рала, просто...

Людвиг, потягивавший вино, выгнул бровь.

— Просто если бы епископ Арк был магистром Арком, он бы больше подходил для правления в мирное время, чем Ричард Рал, который лучше справлялся в военное время.

Посол поднял палец:

— Вы довольно точно выразились. Мы верны Д'Харианской империи и, как я уже сказал, ценим магистра Рала и Мать-Исповедницу, как и то, что они для нас сделали, но... Мы верим, что епископ Арк — магистр Арк, как вы предположили — с его обширными познаниями и пониманием пророчеств лучше бы подошел на роль лидера. Поскольку он будет руководствоваться пророчеством, у него лучше получится поддерживать мир и помогать нам выбирать безопасный путь в будущее.

Полторы дюжины собравшихся кивали и шепотом выражали согласие с мудростью посла Грандона.

— Я тоже на это надеюсь, — сказала Орнета. — Лорд Рал и Мать-Исповедница тяжело бились за нашу победу. Я — мы — в долгу перед ними. Впрочем, я опасаясь, что где-то по пути они попали под влияние темного шепота, и сейчас мы должны действовать в интересах своего народа. На нас лежит ответственность принять руководство магистра Арка. Таков мой выбор. Окончательный выбор.

Посол Грандон уверенно кивнул:

— Так и должно быть.

Герцогиня укрылась за своей чашкой чая вместо того, чтобы озвучить важное окончательное решение. Остальные, Впрочем, торжественно выразили свое согласие.

Орнете льстило, что Людвиг занимал ответственную должность: собирал пророчества из всевозможных источников и доставлял их епископу Арку, чтобы тот с их помощью мог руководить провинцией Фаджин. Теперь казалось, что епископу Арку больше подходят титул «магистр Арк» и право вести за собой все земли, а не только провинцию Фаджин.

Когда Орнета подняла взгляд от своего бокала вина, то увидела Морд-Сит в красной коже, которая вывернула из-за угла. Женщина неумолимо приближалась, и ее взгляд был устремлен на Орнету.

Глава 62

Компания королевы Орнеты замолкла при виде Морд-Сит. Все уставились на высокую женщину в красном, которая целенаправленно шла к ним. Из-за серьезности беседы маленькую группу обуяло беспокойство, и никто не мог выдавить из себя ни слова. Все-таки они находились во дворце магистра Рала, в родовом жилище Дома Ралов, которое тысячи лет было средоточием власти в Д'Харе. Было что-то неприглядное, если не сказать неуважительное и предательское, в том, чтобы обсуждать подобные вопросы в Народном Дворце.

Но это было обиталище не только магистра Рала и Дома Ралов, но и всего народа. В этом отношении дворец принадлежал народу, и люди имели полное право обсуждать и решать вопросы, которые имели отношение к их всеобщему будущему.

Но приближение женщины в красном придавало беседе чисто теоретический характер. Магистр Рал обладал неоспоримой верховной властью как во дворце, так и во всей Д'Харе. Война, казалось, разрешила все сомнения по этому вопросу и только укрепила его положение. Так и останется, если только Орнета и ее сторонники с помощью аббата Дрейера и епископа Арка не предпримут что-нибудь.

Как и некоторые представители земель, она была непреклонна во мнении, что пророчество является праведным руководством к действию, исходящим от Самого Создателя. Про-

рочеству нужно повиноваться, но для этого нужно знать о нем. Позволить Владетелю помешать использованию пророчества — все равно что предать саму жизнь. Они нуждались в лидере, таком как епископ Арк, который станет магистром Арком и будет править с оглядкой на указания пророчеств.

На балконе было тихо, все представители наблюдали за Морд-Сит, которая оказалась в центре внимания. Женщина подошла к перилам и взглянула на людей, прогуливающих по залам. Солдаты поднимали взгляд, но при виде Морд-Сит тут же продолжали свой путь. Люди в коридорах тоже ее замечали, но их взгляды на ней долго не задерживались.

Даже в Народном Дворце большинство людей избегали смотреть Морд-Сит в глаза. Конечно, когда Кара, самый доверенный телохранитель магистра Рала, вышла замуж, осторожность несколько ослабела. Но не на много.

Суровость этой Морд-Сит не давала позабыть о старых страхах. Ее длинные волосы были заплетены в традиционную косу длиной по пояс, которая была закинута за ее широкие плечи. Прическа была безукоризненной, не выбивался ни один волосок. Красная кожа плотно облегла чувственное сочетание мускулов и женственных изгибов.

Небольшой красный стержень — эйджил — свисал с золотой цепочки на ее запястье, покачиваясь возле кончиков ее пальцев. Оружие всегда было наготове.

Она оторвалась от созерцания коридоров внизу и обвела взглядом балкон с небольшой группой людей. Ее пронизательные голубые глаза остановились на Орнете.

— Королева Орнета, я пришла поговорить с вами. Наедине.

Орнета нахмурилась:

— О чем?

— Это мы обсудим в приватной обстановке.

Орнета не была уверена, что хочет разговаривать с одной из Морд-Сит лорда Рала. В свете недавнего решения отдать свою преданность Ханнису Арку, Орнета очень не хотела оставаться с этой женщиной наедине.

— Что же, не знаю, хочу ли я...

— Странно. Кажется, я не давала повода считать, будто предлагаю выбор.

Орнета почувствовала, как волоски на ее затылке встали дыбом. Она никогда не слышала, чтобы такой мелодичный голос звучал столь угрожающе.

Не в силах найти другого выхода, она сделала приглашительный жест.

— Мои покои в той стороне, неподалеку. Возможно, вы...

— Подойдет. Вперед.

Орнета бросила взгляд на Людвига, надеясь, что он вмешается и спасет ее из этой ситуации. Судя по его разгоряченному виду, упрашивать его не было нужды.

— В чем дело?

Морд-Сит среагировала на его злой тон, сжав в кулаке эйджил.

— В последнем пророчестве.

Все выглядели удивленными.

— Что за пророчество? — спросил Людвиг.

— Многих людей, в том числе слепую предсказательницу, посетило пророчество.

— О чем оно гласит? — настаивал Людвиг.

Морд-Сит выгнула бровь и обвела взглядом остальных.

— Я понятия не имею, о чем оно. Пророчества не предназначены для неодаренных. Это относится ко всем вам.

В глазах Людвига полыхала ярость. Они с Орнетой стали не просто любовниками. На самом деле они проводили вместе довольно много времени. Ей льстило, что он никак не мог ею насытиться.

— Если вы даже не знаете, о чем оно, то почему говорите, что дело в пророчестве? — спросил он.

— Я выполняю приказ. Было упомянуто, что приказ отдан из-за последнего пророчества. — Она склонилась над аббатом и угрожающе подняла эйджил. — Я потратила уже слишком много времени. Мы уходим.

Вместо того чтобы отступить, Людвиг попытался встать между Орнетой и Морд-Сит.

— Думаю, нам следует...

Женщина ударила эйджилом в его плечо. Людвиг закричал от боли, отшатнулся от силы удара, и тяжело упал на колени, прижимая ладонь к плечу и стеная.

В бешенстве он посмотрел на нее.

— Сучка! Как ты смеешь...

Морд-Сит сунула эйджил ему под нос.

— Предлагаю тебе сидеть спокойно, иначе я тебя положу и успокою — навсегда. Я понятно выразилась?

Людвиг пожирал ее взглядом, но не двигался. Орнета потянулась к нему, потрясенная видом его страданий. Она хотела утешить его, хотела узнать, в порядке ли он.

Морд-Сит преградила Орнете путь и указала эйджилом.

— Довольно сумасбродства. Шагай.

Глава 63

Прежде чем женщина успела подтолкнуть ее оружием, Орнета в последний раз взглянула на Людвига, повернулась и направилась к своим покоям. Она была в негодовании и сердилась на женщину за то, что та ударила Людвига, но знала, что сейчас не время для эмоций. Свое недовольство она вы-

скажет нужным людям в нужное время, и тогда эта женщина заплатит за свою наглость и излишнюю жестокость.

По крайней мере, Орнета смогла увести Морд-Сит от Людвигу до того, как он выкинет какую-нибудь глупость и пострадает еще больше.

Шагая по изысканному коридору, Орнета пыталась идти не слишком быстро. Скорее, она шла величественной поступью, просто чтобы напомнить Морд-Сит, с кем та связалась. Орнета не торопилась добраться до своей комнаты и оказаться наедине с этой женщиной. Служанка, спешившая им навстречу с охапкой свежих простыней, прижалась к стене при виде Морд-Сит, стараясь не мешаться. Она смотрела в пол, избегая встречаться взглядом с высокой женщиной в красной коже.

Орнета чувствовала себя заключенным, которого ведут на казнь. Она поверить не могла, что к ней относятся с таким неуважением. Ей пришло в голову, что с учетом недавнего решения это совершенно незаслуженно. Годами она хранила преданность делу Д'Харианской империи. Она напомнила себе, что мотивом всех ее действий была преданность Д'Харианской империи — если не лидеру, то народу.

Орнета не знала, что понадобилось от нее Морд-Сит, но все больше беспокоилась, что это как-то связано с ее присягой Ханнису Арку. Она твердила себе, что это глупые страхи. Никто не знал о ее решении — кроме нее самой и Людвигу. И, конечно же, группы собравшихся, но им она открылась перед самым появлением Морд-Сит.

Ей пришло в голову, что появилось пророчество, которое предсказало ее новую присягу. Лорд Рал не сказал им, о чем пророчество, и отказался помогать бороться с угрозой, открытой предсказанием, но это не значит, что он не воспользуется пророчеством в своих темных целях. Трудно сказать, что знает и как действует человек, которого использует Владелец подземного мира.

Лорд Рал был хорошим и порядочным, но даже такой человек может стать одержимым и действовать не по своей воле. Его могла вести сама смерть. Как подчеркнул Людвиг, Владетелю выгоднее повлиять на самого заслуживающего доверие человека, чтобы тот вершил черные дела.

Орнета оглянулась и увидела прямо за собой Морд-Сит с мрачным выражением лица.

А еще Орнета увидела, что вся их группа следует за ней по коридору. Они держались на расстоянии, но явно намеревались посмотреть, в чем дело и почему одну из них увели. Людвиг шел впереди, держась за плечо и по-прежнему испытывая боль от прикосновения эйджила. За ним шли посол Грандон и герцогиня, а следом и остальные. Лицо Людвига потемнело от гнева.

Орнета была рада, что они хотя бы идут следом, и полагала, что это смягчит нрав Морд-Сит. Наличие свидетелей обычно охлаждает агрессию. Ее сердце грела мысль, что Людвиг вступился за нее.

Орнета остановилась перед богато украшенными дверями и указала на них, желая потянуть время, чтобы остальные успели догнать ее.

— Это мои покои.

Когда Морд-Сит окинула ее взглядом, от которого даже правитель мог лишиться присутствия духа, Орнета открыла дверь и провела женщину внутрь. Она неплотно прикрыла за собой дверь — чтобы люди, когда окажутся рядом, все услышали и даже могли заглянуть.

Морд-Сит резко захлопнула дверь.

Орнета, пытаясь сохранить непринужденный вид, подошла к низкой тумбе, где на серебряном подносе стояли бутылки вина, вода, прохладительные напитки и полдюжины бокалов.

— Могу я предложить чего-нибудь выпить?

— Я здесь не для того, чтобы пить.

Орнета радушно улыбнулась:

— Простите, я даже не поинтересовалась вашим именем.

От выражения голубых глаз Морд-Сит Орнету охватила слабость, но она старалась не показывать этого.

— Меня зовут Вика.

— Вика, — Орнета улыбнулась. — Что ж, Вика, чем могу быть полезна?

Морд-Сит начала наступать на нее.

— Можешь покричать.

Орнета удивленно моргнула:

— Прошу прощения?

Вика схватила платье на плече Орнеты.

— Я сказала, можешь покричать.

Морд-Сит, стиснув зубы, потянула на себя Орнету и ткнула эйджиллом ей в живот.

Ошеломительная боль была самой сильной в жизни Орнеты — сильнее, чем она могла себе вообразить. Когда боль обрушилась на нее, было невозможно не закричать. Крик иссяк, и Орнета скорчилась на полу, пытаясь сделать вдох. По ее лицу струились слезы.

— Зачем ты это делаешь? — с трудом выговорила она между всхлипами.

Вика смотрела на нее сверху вниз.

— Чтобы помочь тебе кричать.

Орнета оторопела. Она никак не могла взять в толк, зачем женщина так поступила и зачем ей нужны ее крики.

— Но зачем?

— Раз уж ты так предана идее о том, что пророчество должно вести за собой человечество, то тебе выпала честь стать орудием исполнения пророчества. А теперь давай послушаем поистине хороший крик.

Пока Орнета в замешательстве и панике смотрела на нее, Вика ткнула эйджиллом во впадину в основании горла королевы.

Орнете казалось, что ее горло разорвется от крика, но она не смогла бы замолчать, даже если бы захотела. Боль сокрушила ее, заставив мышцы на руках и шее биться в непроизвольных конвульсиях.

Крик затих, когда из ее горла хлынула кровь. Она сбегала по подбородку и свисала длинными толстыми нитями, пропитывая лиф платья.

Зрение сузилось, и комната потемнела, но потом реальность медленно вернулась. Орнета едва понимала, где Морд-Сит и что она делает, а потом увидела, как та заходит ей за спину.

Без лишних слов Вика прижала эйджил к основанию черепа королевы.

Перед ее глазами словно сверкнула молния, и цветные искры полетели во все стороны. Голову изнутри терзал кошмарный визг, который причинял почти запредельную боль. Острые осколки страдания продирались вглубь через ее уши.

Орнета сидела на полу, безвольная и беззащитная, а в ее голове кружились вспышки света и визгливые, невыносимо громкие звуки. Она услышала стук сапог Вики по белому мраморному полу, когда та вышла из-за ее спины. Морд-Сит возвышалась над Орнетой, глядя на нее сверху вниз без малейшего намека на сострадание, а тем более раскаяние.

Орнета никогда в жизни не видела такого холодного и бессердечного взгляда.

— Довольно неплохо, — бесстрастно сказала Вика. — Уверена, тебя слышали все.

Орнета не могла поднять голову, мускулы шеи не повиновались ей. Судя по невыносимой боли, они были разорваны. Ее подбородок опустился на пропитанную кровью грудь.

Она видела кровь, покрывавшую белый мраморный пол. Ее кровь. Много крови. Сапоги Морд-Сит были цвета крови, в луже которой она стояла.

С колоссальным усилием, борясь с обжигающей болью в горле, она подняла голову, чтобы взглянуть на Морд-Сит, и сказала через полный рот крови:

— Чего ты от меня хочешь?

Вика выгнула бровь над холодным голубым глазом.

— Что же, ты очень славно покричала для меня. А теперь я хочу, чтобы ты умерла.

Орнета захлопала глазами. Она не могла оказать сопротивления, не могла бороться с этим лютым созданием.

Впрочем, удивления не было. Она знала ответ еще до того, как Вика его озвучила.

Орнета увидела приближающийся эйджил.

Она ощутила короткий миг ослепительной боли, а потом сердце в ее груди разорвалось.

И даже эта бездыханная сокрушительная агония потухла с последней слабенькой искрой сознания.

Глава 64

Людвиг наливал себе последний бокал вина, когда услышал, как дверь за его спиной открылась и закрылась. Стука не было.

Он глянул через плечо и увидел проблеск красной кожи. Знакомая вонь крови проникла в его ноздри, напоминая об аббатстве и его работе по извлечению пророчеств.

Он повернулся, прислонился бедром к столу и отпил вина. Было уже поздно, и он устал.

Высокая Вика стояла навытяжку, сцепив за спиной руки, расставив ноги, задрав подбородок и избегая его взгляда.

— Все было убедительно, аббат Дрейер?

Он неторопливо пошел к ней через комнату.

— Все были в ужасе. Мы слышали крики. Когда ты вышла, они, прежде чем разбежаться, мельком увидели тело. Особенно мне понравился взгляд, которым ты их одарила, пока вытирала окровавленные сапоги о ковер. Впечатляюще.

Она по-прежнему не смотрела ему в глаза.

— Благодарю, аббат Дрейер.

— Орнета испытала великое страдание?

— Да, аббат. Как вы и просили, я проследила, чтобы ей было очень, очень больно.

— Хорошо. Уверен, после того как Морд-Сит сотворила такое прямо на их глазах, многие из представителей будут считать лорда Рала монстром, которому нельзя доверять.

— Наверняка они бросятся прямо в объятия магистра Арка, — сказала она.

— Да, — протяжно сказал он. — Определенно, так и будет.

Она колебалась, облизывая губы, а потом все же спросила:

— Как ваше плечо, аббат? Я не переусердствовала?

Людвиг прижал ладонь к средоточию непроходящей боли и поворачивал рукой.

— Ты лишь сделала необходимое. Демонстрация произвела именно то впечатление, на которое я рассчитывал. Никто и не подумает, что мы как-то связаны. Они не узнают, что ты со мной.

Наконец, она взглянула на него своими голубыми глазами, в которых снова сверкал лед.

— Я Морд-Сит магистра Арка, а не твоя.

Он пожал плечами:

— Какая мелочь.

— Не думаю, что магистр Арк сочтет это мелочью.

Людвиг протянул руку и выпустил поток силы ей в живот, делая очередной глоток вина.

Глаза Вики наполнились слезами, и она рухнула на одно колено. Ее лицо стало почти таким же красным, как кожаная форма. Она обхватила руками живот, в котором бушевала нестерпимая агония, нещадно ввинчивающаяся в ее плоть. Она повалилась на бок и беспомощно застонала от боли.

Морд-Сит стойко терпели боль, но их не учили выносить ту боль, какую мог причинить он, — а она была очень сильной.

Глаза Вики расфокусировались. Людвиг знал, что сейчас она смотрит за пределы мира жизни — в мир мертвых. Знал, что она уже и не надеется вернуться из этого ужасного и темного видения. Мало кому из тех, кто отважился зайти так далеко за порог смерти, удавалось вернуться.

Это была тонкая грань. Людвиг держал Вику возле самой точки невозврата. Если она не вернется из этого темного места, он ничуть не расстроится. Какой бы милой она ни была, всегда есть другие.

Он напомнил себе, что Ханнис Арк расстроится.

Людвиг отпустил ее.

Вика судорожно вдохнула, закашлялась и перекатилась на спину, широко раскинув руки. Мир жизни кружился вокруг нее. Людвиг видел ее замешательство от столь неожиданного возвращения к жизни. Наконец, она моргнула и подняла на него взгляд, вспомнив, где находится.

— Не смей мне дерзить, поняла?

— Да, аббат Дрейер.

— Я не выношу заносчивости.

Она кивнула и с трудом поднялась.

— Прошу простить мою глупую непочтительность.

Он дождался, пока она сможет стоять прямо. Слеза прочертила дорожку на ее щеке.

— Что насчет остального? — спросил он.

Ей стоило огромных усилий скрыть боль, но она сцепила руки за спиной. И все же ее спина была не такой прямой, как прежде.

— Я обо всем позаботилась, аббат Дрейер. — Вика сглотнула, все еще пытаясь восстановить самообладание. — Я смогла проникнуть в коридоры, где находятся спальни лорда Рала, и нанесла символ на пол возле двери. А еще один я выцарапала возле двери в покои короля Филиппа, когда увидела, что он ушел, а его жена осталась одна.

Людвиг глотнул еще вина.

— Кто-нибудь видел, как ты этим занимаешься?

— Да, аббат. Многие меня видели, но никто не решался смотреть на меня прямо. Но, как вы и велели, я была достаточно осторожна, чтобы не попасться на глаза Морд-Сит. Для всех остальных я была просто одной из Морд-Сит магистра Рала. Все привыкли видеть их во дворце, и к счастью, в последнее время все они облачены в красную кожу. Все, кто меня заметил, старательно не обращали на меня внимания. Можно подумать, я была невидимкой.

Людвиг улыбнулся. Он знал, что так будет. Именно он предложил это Ханнису Арку и сказал, что Вика сможет открыто ходить по дворцу среди бела дня, и никто не обратит на нее внимания. Ханнис Арк, несмотря на все свое могущество и ум, был слишком замкнут, слишком поглощен своими узконаправленными навязчивыми идеями — и потому не знал, как устроен мир за пределами его скорлупы. Без руководства Людвига он не смог бы добиться таких успехов.

— Хорошо. — Он удовлетворенно кивнул. — Хорошо. — Он поставил свой бокал. — Теперь, когда ты выполнила все мои задания, тебе нужно уходить. Я не хочу рисковать, если одна из Морд-Сит лорда Рала заглянет в твое лицо. Чем дол-

ше ты здесь находишься, тем выше риск разоблачения — кто-то может понять, что ты не одна из Морд-Сит магистра Рала.

— Готова покинуть дворец в любой момент, аббат Дрейер.

Людвиг кивнул:

— Моя карета запряжена и ждет меня. Скоро я тоже отбываю. Как только я отъеду от дворца и равнин Азрита и окажусь в лесах, можешь присоединиться ко мне и отправиться домой в карете. Уверен, магистр Арк с нетерпением ждет твоего возвращения.

— Да, аббат Дрейер. Уверена, что ждет.

Он поднял взгляд в поисках любого намека на дерзость в ее холодных голубых глазах, но ничего не увидел.

— Аббат Дрейер, слухи правдивы?

— Не знаю. А что ты слышала?

Вика колебалась недолго.

— Морд-Сит вышла замуж. Свадьба и стала поводом для большого торжества и приглашения гостей. Я была занята выполнением приказов и не смогла увидеть все своими глазами.

— Свадьба тебя не касается, но она и правда состоялась. Вот почему мы оказались здесь, как и все другие представители. Нас пригласили на торжество по случаю свадьбы Кары.

Вика шумно выдохнула.

— Я не понимаю, как Морд-Сит могла согласиться на это.

Людвиг пожал плечами:

— Морд-Сит под властью нового лорда Рала размякли.

Она кивнула, поглощенная раздумьями:

— Должно быть, так и есть.

Он приблизился и обошел вокруг нее, демонстративно разглядывая, а потом остановился перед ней и заглянул в голубые глаза. Она избегала его взгляда.

— Наша работа здесь закончена. Тебе пора отправляться. Я не хочу, чтобы тебя увидел не тот человек.

Вика склонила голову:

— Отправляюсь немедленно и присоединюсь к вам в лесах.

Людвиг любовался ее стройной фигурой, пока она шла к двери, и смотрел, как покачиваются ее бедра при ходьбе. Было бы замечательно овладеть таким привлекательным созданием после Орнеты. Королева была неплоха, просто не шла ни в какое сравнение с Викой. Мало кто выдерживал такое сравнение.

Но пока что, как и другие Морд-Сит, она принадлежала Ханнису Арку. Когда-нибудь, если Людвиг добьется своего, магистра Арка не будет рядом, чтобы предъявить на нее требования. Однажды аббат Дрейер станет магистром Дрейером и сам предъявит на нее требования.

Впрочем, это требует колоссальной осторожности. Ханнис невероятно опасен, и нельзя пренебрегать его оккультными способностями. Но Арк был одержим своими идеями.

Людвиг вырвался из приятных размышлений. Ему пора в путь. Все представители, которые потеряли доверие к лорду Ралу и присягнули магистру Арку, сейчас отправлялись по домам, в различные уголки империи. Он хотел затеряться среди них.

Глава 65

Ричард был потрясен и разгневан.

Он поверить не мог, что в крови перед ним лежит тело королевы Орнеты. Уже вторая убитая во дворце королева со дня свадьбы Кары. Оба убийства были бесчеловечными.

Еще больше его огорчило то, что это совершила Морд-Сит.

Он не знал, какая именно. И не мог представить, зачем она это сделала.

— Магистр Рал, — сказала Кара, — признаю, что мне не нравилась эта женщина, и я не доверяла ей, но я бы этого не сделала.

Даже Кара понимала, что сейчас лучше не испытывать его терпение.

— Я и не говорил, что это ты.

— Тогда скажи хоть что-нибудь, — ответила она.

Он оглянулся на нее:

— Я хочу знать, кто это сделал.

Она плотно сжала губы и кивнула. Она хотела сказать, что Морд-Сит не поступила бы так по собственной инициативе — не теперь, — но не могла опровергнуть факты или показания свидетелей. Кара сама подтвердила то, что Ричард уже знал: королева умерла от эйджила.

Не было никаких сомнений в том, что королеву Орнету убила Морд-Сит. Оставалось лишь выяснить, какая именно.

Ричард не хотел думать так ни об одной из них. Они были неумолимы и безжалостны, когда дело касалось безопасности Ричарда и Кэлен, но в то же время они были всецело преданны магистру Ралу. В этом просто не было смысла.

Ричард махнул рукой стоявшему в коридоре послу Грандону, чтобы тот подошел. Посол почтительно склонил голову и с шарканьем вошел в комнату, теребя пуговицу на своем длинном полу сюртуке.

Он снова склонил голову, когда подошел и остановился.

— Да, магистр Рал?

— Вы говорите, это сделала Морд-Сит и вы видели ее?

— Да, магистр Рал.

— Опишите ее. Как она выглядела?

Он на мгновение задумался.

— Высокая, со светлыми волосами и голубыми глазами.

С трудом сдерживаясь, Ричард указал на стоявшую рядом Кару:

— Кара высокая, у нее светлые волосы и голубые глаза. Получается, это была она?

Посол Грандон взглянул на Кару.

— Нет, конечно, магистр Рал.

— Почти у всех Морд-Сит светлые волосы и голубые глаза. Как и у большинства д'харианцев.

Посол Грандон снова склонил голову, продолжая теревить пуговицу на сюртуке.

— Вы правы, магистр Рал.

— Так скажите мне, чем отличалась та женщина? Как нам узнать ее среди других светловолосых голубоглазых Морд-Сит? Как узнать, какая из них виновна?

Мужчина, наконец, оставил в покое пуговицу, но тут же дернул себя за остроконечную бородку.

— Я не знаю, магистр Рал. Я не разглядывал ее и заметил лишь красную кожу, светлую косу и эйджил. Она вела себя как Морд-Сит, если вы понимаете, о чем я. Эта женщина внушала страх. Сомневаюсь, что смогу узнать ее, если увижу снова.

Ричард разочарованно вздохнул. Он знал, что посол прав. Мало кто стал бы смотреть Морд-Сит в глаза или пристально разглядывать ее. Он прекрасно понимал этот страх.

Ричард положил левую ладонь на рукоять своего меча, постукивая большим пальцем по гарде.

— Чем вы все занимались с королевой Орнетой? Почему собрались на балконе? Судя по количеству чашек и бокалов, вы пробыли там довольно долго. Что вы все там делали?

Мужчина слегка побледнел, и Ричард понял, что попал в слабое место.

— Мы... просто говорили, магистр Рал.

— Просто говорили. О чем?

— О пророчествах.

— О пророчествах. И что конкретно вы обсуждали? Любопытно, что большинство участников беседы собрали вещи и, если еще не уехали, то совсем скоро это сделают.

Посол Грандон облизал губы, тщательно обдумывая ответ.

— Магистр Рал, я решил задержаться, потому что счел, что обязан хотя бы объяснить вам.

Ричард нахмурился:

— Объяснить что?

— Причину, по которой они уезжают, и принятое решение. Видите ли, мы выслушали то, что вы и Мать-Исповедница соизволили рассказать о пророчестве. Мы выслушали и то, что соизволил сказать пророк Натан. Но, при всем уважении, у нас есть своя точка зрения.

Ричард подавил желание дать легкомысленный ответ. Он помедлил и глубоко вдохнул. В конце концов, он сам сказал всем этим людям, которые раньше преклоняли колени и проносили посвящению магистру Ралу, что их жизни принадлежат только им и что они должны подняться и жить. Он ожидал, что они станут думать сами за себя, принимать свои собственные взвешенные решения и жить своей жизнью.

Ричард положил руку на плечо мужчины:

— Посол Грандон, мы свободные люди. Нам всем необходимо сотрудничать ради общего процветания, но я не собираюсь пытаться до смерти тех, кто не хочет следовать по моему пути. Вот за что велась эта война — за идею, что все мы имеем право жить так, как считаем нужным. Когда я говорил, что ваши жизни принадлежат вам, я имел в виду именно это. Надеюсь, люди увидят мудрость и жизненный опыт в наших словах и добровольно присоединятся к нам.

Посол выглядел полным раскаяния и смущения.

— Я не в силах выразить, насколько благодарен вам за такое отношение, магистр Рал. Наверное, это одна из причин, по

которой мне будет непросто сообщить вам то, ради чего я остался.

— Просто скажите мне правду, посол. Я не могу винить вас за нее.

Мужчина кивнул:

— Магистр Рал, мы понимаем, что у вас есть свое мнение относительно пророчеств, и, несомненно, у вас есть на то свои веские причины. Однако мы считаем, что имеем право знать, о чем гласят пророчества, ведь с их помощью мы сможем жить лучше. Королева Орнета сделала свой выбор и отдала верность Ханнису Арку, решив следовать его указаниям, основанным на пророчестве, — если он согласится давать эти указания. Мы не знаем, как он воспримет нашу просьбу поделиться знаниями, но у нас есть основания верить, что он не отклонит наше ходатайство. Когда Орнета сделала выбор, мы согласились с этим решением. Мы хотели прислушиваться к лидеру, который не скрывает пророчеств и использует их... не как вы.

Ричард засунул за пояс большие пальцы и сделал еще один глубокий вдох.

— Понимаю.

— Потом на балкон пришла Морд-Сит, которая хотела забрать королеву. Аббат потребовал назвать причину, и она ответила, что дело в последнем пророчестве. Когда аббат спросил, о чем оно, Морд-Сит ответила, что не знает, но пророчество получили несколько людей. Аббат попытался остановить эту женщину, но она ударила его эйджилом — и причинила немалую боль. — Посол указал на мертвую женщину в луже крови. — Морд-Сит увела королеву Орнету. Мы последовали за ними и все слышали. Убив королеву, она вышла из покоев, и мы подумали, что пришел наш черед. Вот почему никто толком не разглядел ее. Но она ушла, пощадив нас. Некоторые тут же отправились на поиски предсказательницы, которая ходила по коридорам.

— Сабелла, — произнес Ричард. — Я знаю ее.

— Да, речь о ней, — кивнул посол Грандон.

— Что сказала Сабелла?

— Что вчера ей явилось предсказание: *«Выбор королевы будет стоить ей жизни»*. Все произошло после того, как королева Орнета сказала, что сделала выбор и отдает свою преданность Ханнису Арку в обмен на его руководство и согласие делиться пророчествами. — Он указал на мертвую королеву. — И вскоре Орнета лишилась жизни. Пророчество исполнилось. Многие из нас лишь сильнее убедились в том, что нам необходимо знать о пророчествах и следовать за человеком, который знаком с ними и не станет скрывать их от нас.

— Понимаю.

Голова посла поникла.

— Простите, магистр Рал, но это наша жизнь и мы решили использовать любые инструменты, чтобы сохранить ее. Таков наш выбор и причина, по которой многие представители уезжают. Некоторые уже отбыли, некоторые уезжают прямо сейчас. А кто-то собирается выехать сегодня ночью.

— Вы тоже, посол?

Он кивнул и снова дернул себя за бороду.

— Да, магистр Рал. Прошу, не подумайте, что мы отвергли вас. Вовсе нет, мы просто открыли свои уши для человека, который поведаст нам темные секреты пророчеств.

Темные секреты. Ричард терялся в догадках, не эта ли тьма пришла во дворец, когда он нашел машину, выдающую пророчества.

Ричард стоял возле тела королевы, смерть которой была предсказана пророчеством на полоске металла в его кармане. Его переполнял вихрь эмоций, но он решил держать их при себе — особенно желание все бросить, вернуться в Хартленд и снова стать простым лесным проводником.

— Понимаю, посол. Надеюсь, вы и остальные однажды поймете ход моих мыслей и причину, по которой все должно быть так, как говорим мы с Матерью-Исповедницей. Вам и остальным будут рады во дворце, если вы перемените свои убеждения.

Мужчина снова склонил голову, а потом, бросив последний взгляд на мертвую королеву, развернулся и вышел.

В дверях он столкнулся с Никки. Она выглядела донельзя мрачной и лишь мельком взглянула на тело, которое заворачивали в саван и укладывали на носилки, чтобы отнести к месту погребения. В коридоре ждала группа молчаливых уборщиц, печально ожидающих, когда им разрешат войти и отмыть спальню от крови.

— Слышала, ее убила Морд-Сит, — сказала колдунья.

— Я была бы рада, если б одна из нас призналась в убийстве, — ответила Кара. — Но только если это действительно ее рук дело.

Она была в скверном настроении, и Ричард не мог ее за это винить. Его настроение было не лучше. Никки явно не хотела обсуждать эту тему. У нее на уме было что-то другое.

— В чем дело? — спросил он.

Никки коротко взглянула ему в глаза:

— Во-первых, я хочу, чтобы ты знал: я только что была в твоей спальне. Кэлен спокойно спит. Я лично проверила комнату на предмет чего-то странного и необычного, искала следы магии и любые признаки опасности. Кэлен все это время мирно спала. Потом я проверила всех охранников возле спальни и в крыле. Рикка и Бердина патрулировали коридоры. Я велела им не смыкать глаз и замечать даже малейшие странности.

— Что происходит? — хмуро спросил Ричард.

Ее твердый взгляд встретился с ним.

— Я была с Зеддом возле машины, когда та медленно и тихо пришла в движение — как ты и описывал. Она набрала

скорость, а потом нанесла пророчество на полосу металла. Пластина вышла холодной — ты говорил, что так было, когда она сообщила, что ей снились сны. А потом машина снова умолкла и замерла. Зедд остался внизу на случай появления новых предсказаний и попросил меня отнести пластинку тебе. По пути я проведала Кэлен и заодно попросила Бердину перевести мне символы на полоске.

— Что там говорится? — Ричард серьезно насторожился.

Она вдохнула, собираясь с духом, и протянула ему полоску металла.

— Лучше переведи сам. Я не хочу сообщать тебе такую весть.

Нахмурившись, Ричард взял пластинку и посмотрел на один довольно простой символ, за которым следовал более сложный элемент.

Кровь бросилась ему в лицо от приступа горячей ярости.

На полоске было написано: *«Гончие заберут ее у тебя»*.

Он сжал челюсти.

— Знаете что? Хватит с меня этой машины! Я хочу, чтобы она была уничтожена! — Он ринулся к двери.

Никки и Кара едва поспевали за ним.

Глава 66

Кэлен проснулась, почувствовав на лице чье-то теплое дыхание. Это было абсолютно невозможно.

Внутренний голос велел ей держать глаза закрытыми и не шевелиться.

Она отчаянно пыталась понять, что происходит, но не могла. Она знала, что это не Ричард. Он волновался за нее и не стал бы пугать ее, особенно когда она плохо себя чувствует.

Левая рука ныла. Она смутно помнила, как Зедд приложил что-то к ране и забинтовал запястье. Но рука могла подождать.

Опыт, полученный во время войны, и инстинкты исповедницы взяли верх. Кэлен игнорировала пульсирующую боль в голове, тошноту и рану на руке, сосредоточившись на текущей проблеме. Не открывая глаз, не двигаясь и не сбивая дыхания, Кэлен начала оценивать ситуацию.

Что-то крепко придавило ее сверху, спеленав одеялом. Она пыталась представить, кто держит ее. Поразмыслив, она пришла к выводу, что кто-то стоит над ней на четвереньках, прижимая одеяло.

Она знала, что спальня надежно охраняется, и потому недоумевала, как кто-то мог проникнуть внутрь. Она не могла вспомнить никого, способного на такую шутку. А потом до нее дошло, что от существа исходит неприятный и явно нечеловеческий запах.

В тяжелом дыхании послышался намек на низкое рычание.

Как можно осторожнее она приоткрыла глаза — совсем чуть-чуть.

По обеим сторонам от себя она увидела что-то тонкое. Тонкое и волосатое. Это могли быть только передние лапы животного — волка или собаки, а может, койота. В тусклом свете единственной лампы на прикроватном столике было сложно разглядеть цвет шерсти.

От этих крох информации ее отчаянное недоумение начало рассеиваться. Наконец начали появляться догадки, что это за существо.

Это был не человек на четвереньках, а зверь. Судя по весу, довольно крупный — слишком крупный для койота.

А потом она услышала характерный низкий рык и снова почувствовала на лице горячее дыхание. Объединив запах, увиденные конечности и тяжелое рычание, она пришла к выводу, что это большая собака или волк.

У нее были немалые трудности с пониманием того, что зверь делает в ее спальне.

А потом она вспомнила дикую агрессивную собаку, которая ломилась в дверь их покоев. Солдатам пришлось прикончить ее.

Кэлен не знала, как собака могла попасть в комнату, но оставила попытки понять это. Неважно, как это случилось. Важно, что это произошло и животное опасно — в этом она не сомневалась.

Ее тело было спеленато одеялом, и не было ни единого шанса вскочить и броситься к двери. Зверь слишком близко, у нее ничего не выйдет.

Приоткрыв веки чуточку больше, она разглядела оскаленную морду и длинные клыки. Если она попытается вскочить, одеяло замедлит ее. Тварь изорвет ее лицо еще до того, как она успеет освободить руки.

Она поняла, что с одной стороны лапы животного стоят между ее правым боком и правой рукой. Левая рука была прижата к телу, а правая — нет.

Это был ее единственный шанс, медлить было нельзя. И у собак, и у волков инстинкты хищников. Они наслаждаются, когда добыча пытается вырваться и сбежать. Пока она лежит неподвижно, охотничий инстинкт зверя дремлет.

Но как бы неподвижно она ни лежала, ее положение было ненадежным. Собака могла решить напасть первой.

Низкое угрожающее рычание стало более глубоким и громким. Она чувствовала грудью вибрацию.

Сейчас собака нападет на свою жертву.

Времени на раздумья не осталось. Если зверь вонзит в нее клыки, спасения уже не будет.

Она перехватила инициативу.

Глава 67

Кэлен медленно сделала глубокий вдох, готовясь действовать.

Пес что-то почуял, рычание стало громче. Резко, со всеми доступными силами и скоростью, она правой рукой накинула одеяло на пса. Тот начал рывок, но в это мгновение, прежде чем пес сумел среагировать и дотянуться зубами до ее лица, Кэлен завернула зверя в одеяло.

Инерция от накидывания одеяла, которое окутало и поймало зверя, перекатила их обоих на край кровати. Они упали на пол, и Кэлен оказалась сверху. Мощный пес сопротивлялся, иступленно пинаясь под одеялом.

Кэлен знала, что прямо за дверью стоит стража. Она попыталась крикнуть о помощи, но ее горло нещадно саднило, и голоса не было. Крикнуть не получилось.

К счастью, прикроватная лампа не полетела на пол вместе с ними, и Кэлен хотя бы видела, что делает. Отработанным за годы движением Кэлен потянулась к ножу на поясе, собираясь прикончить яростно извивающуюся тварь.

Ножа не было.

Сперва она не поняла, куда тот делся, и подумала, что потеряла его, когда скатывалась с кровати. Но в следующий миг она вспомнила, что обычно не носила нож во дворце. Оружие было убрано в мешок. Удерживая пса, она подняла взгляд на тускло освещенную комнату в поисках двери, надеясь, что у нее получится сбежать.

Возле двери светились глаза еще трех собак. Они стояли, опустив головы, отведя назад уши и обнажив клыки, с их пастей свисали слюни. Это были огромные, мощные, темные, короткошерстные собаки с толстыми мускулистыми шеями.

Она и вообразить не могла, как им удалось проникнуть в спальню. Отчаянно глядя по сторонам в поисках пути к спасе-

нию, она заметила, что одна створка двойной двери в глубине комнаты приоткрыта.

Но она могла лишь удерживать зверя, пойманного в одеяло. Он пинался задними лапами и щелкал челюстями, пытаясь ее укусить. Кэлен сунула ему в пасть ком одеяла. Их возня мешала остальным псам прийти на помощь, по крайней мере, пока. Она знала, что они в любую секунду могут атаковать.

Снова подняв взгляд на трех псов, она заметила, что один из них сделал шаг вперед. Она бросила взгляд на свой мешок, который лежал справа, возле изножья кровати. Нож был в мешке.

Попытка прорваться к двери мимо трех рычащих гончих была обречена на провал. Ее единственный шанс — добраться до ножа, чтобы иметь возможность защититься.

Не раздумывая о том, правильно ли поступает, Кэлен закинула ногу на извивающуюся под одеялом собаку и потянулась вправо, к мешку. Она дотянулась до завязок самыми кончиками пальцев. Когда первая из трех гончих прыгнула на Кэлен, она что было мочи взмахнула мешком, сбив собаку с ног, и та откатилась назад. Кэлен в тот же миг вскочила, изо всех сил пнула пса в одеяле по ребрам и устремилась к открытой двери в глубине комнаты.

Из темноты возле стен комнаты на нее бросились другие крупные собаки, но они промахнулись совсем немного.

Кэлен задохнулась от ужаса и нырнула через открытую дверь на крошечный балкон. Перила врезались ей в живот, выбив из легких воздух. Ей повезло, что она не упала вниз — падение с такой высоты убило бы ее.

Она повернулась закрыть дверь, но собаки уже выходили на балкон. Поблизости она заметила еще один балкон — их разделяла пропасть в несколько футов.

Не было ни времени на размышления, ни другого выбора. Кэлен поставила ногу на перила и использовала их как опору,

чтобы прыгнуть к другому балкону. Зубы клацнули, едва не схватив ее за лодыжку.

Она приземлилась на массивные перила второго балкона, но соскользнула и упала на пол. Подняв взгляд, она заметила ведущую вниз узкую лестницу на другом краю балкона. Кэлен оглянулась. Собаки, поставив передние лапы на перила балкона ее комнаты, смотрели ей вслед.

Она перевела взгляд на лестницу. Должно быть, именно по ней они забрались. Псы поднялись по лестнице, перепрыгнули на ее балкон и вошли в спальню.

Она смотрела, как собаки возвращаются в ее комнату, беря разбег для прыжка. У нее не было времени стоять и думать. Испытывая животный ужас, она вскочила и помчалась к лестнице.

Кэлен уже спускалась, перепрыгивая через три ступеньки, когда первый пес прыгнул на балкон. Задышавшись, она суматошно бежала по ступеням, цепляясь предплечьем за столбики перил на конце пролета, чтобы быстро повернуть и ринуться на следующий пролет.

Она на секунду оглянулась, подумав, что сможет отбиться от собак мешком, если те догонят ее. Увидев щелкающие пасти, она поняла, что мешок не поможет, и еще быстрее помчалась по ступеням, на каждом повороте цепляясь за стойку перил.

Эти повороты замедляли стаю рычащих гончих, их лапы скользили по камню, а когти царапали пол в поисках опоры. Кэлен сумела оторваться от первой собаки. Это преимущество было невелико, но она хотя бы была вне досягаемости клыков.

Голова болела так сильно, что Кэлен боялась потерять сознание. Тогда псы доберутся до нее.

Она помнила о предсказании женщины, которая убила своих детей и против которой Кэлен применила свою силу.

Предсказание о том, что клыки найдут Кэлен и разорвут на части.

Она мчалась во весь дух.

Силы были на исходе, и она чувствовала, что слабеет с каждой секундой. Она бежала по земле сквозь глухую ночь, чуть не падая от истощения. Гончие неслись позади и снова приближались. Оставалось только одно — бежать.

Пульсирующая боль в голове лишала чувства реальности. Она понимала, что не сможет бежать долго, и рано или поздно гончие доберутся до нее.

Она вспомнила о леденящей душу сцене — королева Кэтрин, убитая каким-то зверями. Теперь Кэлен не сомневалась, кто убил беременную королеву.

И сейчас те, кто убил Кэтрин и ее нерожденного ребенка, гнались за Кэлен. Не было никаких сомнений в том, что если эти твари поймают ее, то разорвут на части так же, как и Кэтрин. Стоявшая перед глазами картина придавала сил ее ногам.

Ее единственное спасение в бегстве. Но даже не будь она такой уставшей, псы бегут быстрее. Выигранное на лестнице преимущество таяло на глазах. Хуже того, первоначальный испуг, который гнал ее вперед, испарялся. Действие всплеска адреналина заканчивалось, и она чуть не падала.

Нужно что-то придумать.

Кэлен увидела впереди фургон, удаляющийся в темноту.

Она рванула к нему. Дыхание давно сбилось, но она знала, что даже секундное промедление приведет к тому, что гончие вонзят в нее свои зубы, повалят ее, и она уже не сможет подняться. Они были слишком близко.

Кэлен едва слышно вскрикнула от радости, когда догнала фургон — голоса и воздуха в легких не было. Она сравняла скорость и запрыгнула на стальную ступеньку под задним бортом.

Гончие прыгали и щелкали зубами, пытаясь вцепиться ей в ногу, но она подтянулась на вторую ступеньку и отчаянным рывком закинула себя в фургон.

При падении она сильно ударилась головой о что-то невероятно твердое. Боль захлестнула ее, и мир погрузился во тьму.

Глава 68

Стояла глубокая ночь, когда Ричард спустился по винтовой лестнице в комнату с Регулой.

Путь от гостевых покоев до Сада Жизни занял много времени. Огромный дворец был размером с город, и порой Ричарду казалось, что половину своего времени он проводит, шагая по бесконечным коридорам.

При виде машины он стиснул зубы от злости. Ему надоело, что во всех недавних смертях замешаны ее пророчества. А теперь машина предсказывала, что гончие заберут у него Кэлен.

Он не мог выкинуть из головы образ того, как гончие забрали Кэтрин у ее мужа. При мысли о том, что это может случиться с Кэлен, его глаза заволокло красной пеленой ярости.

По пути от покоев убитой королевы Орнеты, невзирая на уверения Никки, что Кэлен спокойно спит, он заглянул к ней, чтобы лично проверить. Он бесшумно проскользнул в комнату и в свете лампы на прикроватном столике увидел, что она крепко спит, укрытая одеялом, которое он ранее подоткнул ей под подбородок. Ее дыхание было ровным, она не ворочалась, и Ричарду показалось, что ей спокойно и уютно. Он нежно поцеловал ее в лоб и оставил отдыхать.

Он также проверил Рикку, Бердину и солдат, дабы убедиться, хорошо ли они понимают, что все необычное должно восприниматься ими предельно серьезно. Они понимали.

Все это время слова машины *«Гончие заберут ее у тебя»* крутились у него в голове.

Зедд поднял глаза, когда Ричард вошел.

— Что стряслось?

Ричард махнул рукой в сторону машины:

— Помнишь предсказание, которая машина выдала еще вечером? *Выбор королевы будет стоить ей жизни.*

— И что? Ты выяснил, что оно значит? — спросил Зедд.

Ричард кивнул:

— Оказалось, речь шла о королеве Орнете. Она принята решение присягнуть на верность Ханнису Арку из провинции Фаджин, поскольку тот верит в пользу пророчеств, постоянно занимается их трактовкой и был бы только счастлив открыть их ей и всем, кто желает внимать им. Вскоре ее убили.

— Как это случилось?

Ричард глубоко вздохнул.

— Ее убила Морд-Сит. Это не имеет смысла. Я не хочу верить, что одна из них это сделала, но нет сомнений в том, что это дело рук Морд-Сит.

— Ясно. — С беспокойным выражением лица Зедд повернулся и сделал несколько шагов, прикидывая последствия.

Ричард достал из кармана полоску металла и стал покачивать ею в такт словам:

— А потом машина выдала вот это предсказание — с которым ты послал ко мне Никки.

Зедд оглянулся через плечо:

— О чем оно говорит?

— *Гончие заберут ее у тебя.*

В ореховых глазах Зедда была усталость. Он опустил взгляд и прошептал:

— Добрые духи.

Ричард указал на машину за своей спиной:

— Зедд, я хочу, чтобы эта вещь была уничтожена.

— Уничтожена? — Зедд, потирая пальцами подбородок, неодобрительно посмотрел на внука. — Я понимаю твои чувства, Ричард, но ты действительно думаешь, что это мудро?

— Ты знаешь хоть об одном пророчестве, которое привело бы к радостному событию? Хоть одно такое ты слышал за всю свою жизнь?

Похоже, этот вопрос озадачил Зедда. Старый волшебник нахмурился еще сильнее.

— Ну да, конечно же. Навскидку я не могу вспомнить, как они звучали, но я точно видел их и смутно припоминаю общую суть. Они не так многочисленны, как зловещие пророчества, но предсказания радостных событий регулярно попадают на страницах книг пророчеств. Натану тоже являлись пророчества о счастливых событиях или исходах.

— А эта машины выдала хоть одно пророчество, которое не предсказывает страдания и смерть?

Зедд взглянул на безмолвную машину в центре комнаты, освещенную тусклым свечением магических сфер.

— Кажется, нет.

— Ты не находишь это странным?

— Станным? В каком смысле?

— Отсутствует баланс. Пророчества — это магия, а магии необходим баланс. Само существование пророчеств уравновешено свободной волей. Но у пророчеств, которые выдает машина, нет противовеса. Она сулит только смерти и страдания.

— Было одно о том, что она видит сны, — напомнила колдунья.

Ричард повернулся к ней:

— Разве это радостно? Даже если так, настоящее ли это пророчество? Думаю, ни то, ни другое.

— Тогда что это было? — спросила она.

Ричард на мгновение задумался.

— Полагаю, это было не пророчество. Мне кажется, что машина спрашивала о себе самой. *«Мне снились сны... Почему мне снились сны?»* Вот о чем она спрашивала. — Он повернулся к Зедду. — Но пророчества о страданиях и смерти — это зловещие предсказания. Они ничем не сбалансированы.

Зедд, кажется, пребывал в полном замешательстве.

— Ты так считаешь, мой мальчик?

— Я считаю, что нельзя верить в истинность этих пророчеств.

Никки была настроена скептически.

— Тогда что это такое?

— Возможно, кто-то поместил в нее предсказания, а потом вывел их, чтобы казалось, будто это настоящие пророчества. Они хотели заставить нас считать это пророчествами. Допустим, я скажу, что прошлой ночью у меня было предчувствие, будто я достану меч и коснусь им твоего плеча, а потом сделаю это, чтобы подтвердить предсказание. Может показаться, что я дал пророчество и оно исполнилось, но это не настоящее пророчество.

— Думаешь, кто-то мог послать эти пророчества — возможно, подготовленные — через машину? — Зедд поскреб голову костлявым пальцем, сунув его в путаницу белых волос. — Ричард, я не представляю, как это сделать, и даже не уверен, что такое возможно.

Ричард вскинул руки:

— Это неважно. Пускай я не могу выяснить, действительно ли кто-то посылает пророчества и как он это делает, я все равно должен помешать этому.

— Но уничтожить механизм, ничего об этом не зная...

— Кое-что мы знаем, — перебил его Ричард и сжал руки в кулаки. — Она предсказывает кошмарные события, и они превращаются в жизнь. Я хочу, чтобы убийства прекратились. Хочу, чтобы Кэлен ничто не угрожало. Хочу, чтобы эта машина замолчала.

Зедд раздраженно повернулся к Никки.

— Боюсь, у меня нет стоящих возражений, — ответила она на невысказанный вопрос Зедда. — Что-то в машине беспокоит меня с самого первого мгновенья, как я ее увидела. Ее не просто так замуровали. Может, Ричард прав. С тех пор, как ее обнаружили, не случилось ничего хорошего.

Зедд перевел взгляд с Никки на Ричарда.

— Как насчет второй части книги Регула, спрятанной в Храме Ветров?

Ричард махнул рукой куда-то вдаль:

— Именно, в Храме Ветров. Даже если мы отправимся туда, войти в храм будет непросто. Кроме того, он просто огромен. Неизвестно, сколько времени займут поиски второй части книги — если она все еще там. А еще я не уверен, что от нее будет какой-то прок. У нас есть проблема, здесь и сейчас, прямо в этой комнате.

Зедд глубоко вздохнул, размышляя.

— Ладно, — наконец сказал он. — Может, ты и прав. Должен признать, эта штука не понравилась мне с самого начала. Как сказала Никки, ее замуровали по какой-то причине. Никто просто так не станет проделывать такую работу, чтобы замуровать машину и скрыть факт ее существования. Значит, она была большой проблемой.

— Так не будем терять время, — сказал Ричард. — Нужно сейчас же остановить ее.

Смирившись, Зедд отвел Ричарда и Никки назад, под укрытие пролета спиральной лестницы, возле которой на страже стояла Кара.

Без лишней суеты Зедд повернулся к машине и зажег на вытянутых ладонях огонь волшебника.

Помещение озарилось дрожащим желто-оранжевым светом, и всполохи огня заиграли на каменных стенах. Белые волосы Зедда приобрели оранжевый оттенок от зловещего инферно, которое волшебник перекачивал на ладонях, превращая в своего смертоносного слугу. Бурлящий шар огня разбухал, шипел и рвался вперед.

Удовлетворившись размерами шара, Зедд швырнул сияющую сферу жидкого огня в прямоугольную металлическую коробку в центре комнаты. Бурное пламя швыряло искры на пол, стены и потолок, угрожающе шипя.

Ричард почувствовал в груди толчок, когда сфера расплавленного пламени врезалась в твердую машину. Огонь волшебника, который был одной из самых опасных субстанций в мире из-за своей неукротимости, захлестнул и поглотил машину. Пламя было раскалено добела.

Огонь волшебника, выпущенный в столь ограниченном пространстве, ошеломлял своей мощью и опасностью. Ричард, Никки и Кара отвернули лица от пламени, но им все равно пришлось поднять руки, чтобы укрыться от сильного жара и света. Рев пламени был оглушительным.

Казалось, оно поглотит весь мир.

Глава 69

Когда неистовый огонь волшебника схлынул, Ричарду, наконец, удалось убрать руки от лица и открыть глаза. Последние сгустки магического пламени капали на пол и с шипением гасли, дым рассеивался. Ричард ожидал увидеть, что Регула превратилась в лужу расплавленного металла.

Но нет.

Машина по-прежнему стояла в центре комнаты и выглядела точно так же, как когда он впервые ее увидел. Она была невредима.

Он был уверен, что стены корпуса машины будут обжигаяще горячими, но, приблизившись, не ощутил исходящего от металла тепла. Ричард медленно протянул руку и осторожно дотронулся до металлической поверхности. Она была холодной.

Ричарду доводилось видеть, какие разрушения причиняет огонь волшебника, но он ничего не сделал машине. Даже ржавчина на металле осталась нетронутой. Символы на боковых сторонах — такие же, как в книге Регула, — были в отличном состоянии.

Если бы он своими глазами не видел огня волшебника, то не поверил бы, что его применили — на машину было нацелено одно из самых могущественных заклинаний.

Никки, подойдя к Ричарду, дотронулась до металла.

— Очевидно, магия Приращения не сработала. Может, настало время попробовать что-то более разрушительное. — Она махнула остальным, чтобы они отошли к укрытию.

Ричард отвел Зедда и Кару под защиту лестницы. Он знал, что собирается сделать Никки, и видел вокруг колдуньи ауру потрескивающей силы. Потустороннее свечение придавало ей вид духа.

Колдунья протянула руки к машине. Потрескивающая аура вокруг нее ослепительно вспыхнула. Ричард знал, что остальные не могут этого видеть, но он всегда ощущал ауру силы определенных людей. Ни у кого эта аура не была такой мощной, как у Никки.

Черная молния — магия Ущерба — с грохотом пропорола комнату. С пола поднялась пыль, и магические сферы мигом погасли.

Черная молния переплелась с ослепительной вспышкой магии Приращения. Канат магии Ущерб был таким черным, словно это была трещина в мире жизни, через которую проглядывала преисподняя.

Отчасти так оно и было.

Черная как сама тьма молния дотронулась до машины. Ее конец играл на поверхности, мерцая. Молния, которая протянулась между Никки и машиной, неистово хлестала по комнате, издавая треск при соприкосновении двух потоков силы — неимоверной тьмы и ослепительного света. Воздух в помещении пах горячей серой и вибрировал от мощи противоборствующих сил. Тьма и свет переплелись, отчаянно стремясь пересилить друг друга и занять одно и то же пространство в одно и то же время. Машина то была окутана горячим светом магии Приращения, то тонула в пустоте магии Ущерб.

Это было величественное проявление несовместимых сил, чье разрушительное воздействие было направлено на машину предсказаний.

Все закончилось столь же внезапно, как и началось.

От неожиданно наступившей тишины у Ричарда застучало в ушах. Магические сферы медленно разгорались.

— Не сработало, — сказала Никки, уронив руки. Аура вокруг нее успокоилась и потухла.

Ричард вышел из-под лестницы.

— Как это могло не сработать? Что не так?

— Я никогда не ощущала ничего подобного. — Никки провела ладонью по крышке машины, словно пыталась с помощью такой легкой ласки постичь ее секреты. — Такое чувство, будто не было соединения.

— Поясни.

Никки в неверии покачала головой, глядя на машину.

— Я создаю узел на другом конце — на цели. Поток силы заполняет пустоту между мной и целью. Узел нужен, чтобы

создать связь для силы, проложить для нее маршрут. Когда соединение установлено, два потока энергии устремляются в узел, разрушая цель, к которой он прикреплен. Это происходит инстинктивно и почти мгновенно. В этот раз, когда я простерла свои способности, узел словно не мог найти цель, не мог оказаться там, куда я его направляла, — словно объекта не было. Из-за этого моя сила не смогла соединиться с объектом. — Она подняла взгляд на Ричарда. — Прости, Ричард, я пыталась. Машина должна была обратиться в прах, но я даже царапины на металле не смогла оставить.

— Должен быть способ, — не собиравшись сдаваться Ричард.

— Разве что такой, которого никто из нас никогда не видел. — Никки помотала головой. — Неудивительно, что ее замуровали.

Ричард знал, что может разрубить любой металл.

Когда он достал Меч Истины, уникальный звон наполнил мрачную комнату.

Когда открылся шлюз для магии меча, она затопила Искателя. Он отдался ей, позволяя шторму силы бушевать внутри. Он разрешал этой ярости беспрепятственно проникать в каждую клеточку его тела.

Остальные, понимая его намерения, отступили.

Наполненный магической яростью меча, смешанной с его собственной, Ричард медленно поднял сверкающий клинок и дотронулся сталью до лба.

Он позволил своей злости из-за угрожающей Кэлен опасности подняться внутри, смешиваясь с праведным гневом меча.

Закрыв глаза, он отдался изменчивому сплаву магии.

— Клинок, — прошептал он, — будь справедлив сегодня.

Держа меч обеими руками, Ричард высоко поднял его над головой. Без промедления он со всей своей силой и яростью опустил клинок на машину.

Острые мечи со свистом прорезали воздух.

Ричард закричал от мощи проходящей через него магии и от силы своей ярости. Меч описал дугу и молниеносно устремился к машине.

В одном волоске от машины клинок застыл в воздухе.

Ричарда охватило изумление. Он не ожидал, что оружие остановится. Мускулы ныли в предвкушении удара, которого не было.

Магия меча руководствовалась намерением. Если тот, кто держит меч, верит, что атакует врага или зло, то меч должен разрубить его — что угодно. Если Искатель верит в виновность человека, то нет никакой защиты от клинка — даже стена из стали не спасет от удара. Но если где-то глубоко внутри Искателя, в самом дальнем уголке его разума, есть вера, что стоящий перед ним невиновен, клинок не сможет прорезать даже бумагу.

Ричард стоял, крепко сжимая руками меч, который неподвижно висел в воздухе над самой крышкой машины. Струйки пота текли по его вискам.

А потом машина начала пробуждаться.

Валы медленно начали вращаться, шестеренки закрутились, и механизм стал набирать скорость.

Глава 70

— Проклятье, — сказал Зедд, выходя из-под лестницы. — Похоже, никто из нас не в состоянии уничтожить эту машину.

Ричард задавался вопросом, почему же.

Он отпрянул от машины, когда ее механизм начал медленно оживать, и шестеренки стали постепенно набирать обороты.

Ричард стоял, молча уставившись на пробуждающуюся машину, ошеломленный тем, что меч так резко остановился. Он не ожидал этого. Такое случалось прежде, когда где-то глубоко внутри него оставался слабый проблеск сомнения. В этот раз тоже некоторая часть его сердца не верила, что в случившемся виновата машина. Он не мог избавиться от мысли, что неправильно винить машину в ужасных недавних событиях.

Если бы у него не было этих сомнений, меч разбил бы машину вдребезги.

И все же он полностью себя убедил. Возвращение к этой смертоносной грани сбивало с толку.

Тот факт, что сомнения все же были, не позволил мечу нанести ущерб машине. Но это не означало, что сомнения обоснованы. Вполне могло оказаться, что машина была источником смертей, и им следовало ее уничтожить.

Шестеренки набрали полную скорость, свет изнутри спроецировал символ машины на потолок, и комната наполнилась механическим гулом. Ричарду даже не нужно было заглядывать в окошко, он и так знал, что происходит. Металлическая пластинка упала в лоток. Он убрал меч в ножны и потрогал полосу. Холодная. Он взял ее и начал переводить про себя.

— Ну? — нетерпеливо спросил Зедд. — Что там?

— Здесь написано: *«Ты можешь уничтожить того, кто говорит правду, но не можешь уничтожить саму правду»*.

Зедд бросил на Регулу мрачный подозрительный взгляд.

— Теперь машина изрекает Правила Волшебника?

— Похоже на то, — ответил Ричард. Он положил руки на машину и оперся на нее, восстанавливая силы после использования меча и его резкой остановки. Он обдумывал, что делать дальше. — Я все еще хочу знать, как ее уничтожить, если требуется.

— Очевидно, у нее есть какая-то защита, — сказала Никки. — Но я не могу ее обнаружить, и она работает не так, как любой знакомый мне щит. Здесь задействованы силы, которых мы не понимаем.

Зедд кивал, пока она говорила.

— Должно быть, в прошлом кто-то тоже пытался ее уничтожить. Никто бы не стал так хлопотать и прилагать столько усилий, чтобы захоронить машину — если только это не единственный оставшийся вариант.

— Хотела бы я знать, — проговорила Никки.

— Возможно, однажды мы ее захороним, — сказал Ричард. — Как тот, кто сделал это до нас.

Машина, не прекратившая движение с тех пор, как выжгла на полоске Правило Волшебника, снова набрала скорость. Вскоре еще одна пластинка упала в лоток. Тоже холодная. Ричард взял ее и перевел:

Ты винишь меня за то, что я говорю правду?

Ричард узнал слова, которые говорил послу. Его пугало, что машина повторила их. Теперь он понял, почему меч не уничтожил ее. В глубине души он не считал ее причиной всех бед.

— Полагаю, да, — прошептал он в ответ. Он прислонился к машине. — Все это делаешь не ты, верно? Ты лишь посланник.

Машина почти не замедлялась и уже через мгновение работала на предельной скорости, выжигая еще одну пластинку. Ричард достал из лотка холодную полоску металла и прочел:

Когда посланник становится врагом, врага хоронят.

Зедд, подойдя к Ричарду, тоже положил руку на машину.

— Разве это не занятно?

Ричард задавался вопросом, каким образом и зачем машина вернула себе свободу.

Машина снова набрала максимальную скорость и протаскивала сквозь луч света еще одну полоску, выжигая на ней символы языка Сотворения. Когда полоска упала в лоток, Ричард помедлил, прежде чем достать ее.

— Ну, — поторопил его Зедд, — давай посмотрим.

Ричард взял пластинку и молча посмотрел. Перевести ее было сложнее, чем предыдущие, но все же он справился и прочел вслух:

Тьма нашла меня. Она найдет и тебя.

Глава 71

Никки подошла к Ричарду:

— Тьма нашла ее?

— Я подозревал об этом, — ответил Ричард. — Думаю, кто-то ее использует и говорит через нее. Поэтому меч не смог ей навредить. Наутро после свадьбы Кары и Бена мальчик на рынке, Генрик, сказал, что тьма ищет тьму. Еще он спрашивал, почему ему снились сны. Тогда это казалось бессмыслицей, и мы подумали, что он болен и бредит. Должно быть, машина каким-то образом устами мальчика сообщала о том, что кто-то пытается захватить ее. Может, когда все началось, машина могла описать это только как тьму, ищущую ее, и тот, кто говорил за нее, называл это снами.

Брови Никки сошлись на переносице.

— То есть ты считаешь, что устами мальчика говорила машина? Это был крик о помощи?

Ричард пожал плечами:

— Возможно.

Зедд шумно вздохнул и покачал головой.

— Не знаю, Ричард. Думаю, нам не следует позволять себе считать, что этот набор шестеренок, колес и валов может говорить что-то осознанное. Мы начинаем действовать так, словно эта вещь умеет думать, как живое существо. Но это машина. Машины не умеют думать.

— Тогда как она отвечает на вопросы магистра Рала? — спросила Кара.

Все повернулись к ней.

Она указала на машину:

— Как ей удастся сказать нам то, что мы хотим знать, и давать подходящие по смыслу ответы?

— Мы могли придать ее словам куда больше значения, чем они заслуживают, — ответил ей Зедд.

Кару это не убедило.

— Но слова есть слова. Мы же не придумали их.

Зедд пригладил копну волнистых седых волос:

— Есть детская игра «Спроси Оракула». Это небольшой ящичек с круглым отверстием на крышке. На боковых сторонах изображены сцены, как окруженный таинственным туманом провидец общается с миром духов. Внутри ящика лежат небольшие кругляшки с заранее написанными ответами. Ребенок задает вопрос — например, «женюсь ли я на том, кого люблю, когда вырасту?» или «нравлюсь ли я тому-то?», — а затем вытягивает кругляшку с ответом. Потом ответ кладут обратно и встряхивают ящик, чтобы следующий игрок вытянул ответ на свой вопрос.

— Правда? — недоверчиво поинтересовалась Кара. — И трюк работает?

— И весьма недурно. Там ответы в духе «совершенно точно», «нет, если что-то не изменится», «духи благоволят», «ответ под вопросом», «все может быть», «без шансов» или «спроси потом, когда духи будут готовы ответить». Неважно, какой ответ вытянет ребенок, ему все равно будет казаться, что

ящичек отвечает именно на его вопрос. Это лишь игры разума. Человеку кажется, что звучит ответ на его вопрос, что оракул из ящика слышит его и дает точный ответ. Все мы в какой-то мере доверчивы. Такие общие ответы довольно часто кажутся точными, поэтому люди считают, будто оракул являет им истину. Некоторые искренне верят в оракула в ящике. Кто-то действительно полагает, что у таких предметов есть некая магическая сила или связь с миром духов, которая направляет руку человека к верному ответу. Но в ящике нет никакой магии. Это лишь трюк, который проворачивает с человеком его собственный разум.

Кара скрестила руки на груди:

— Так ты полагаешь, что машина — просто сложный трюк?

— Не знаю. — Зедд сцепил пальцы. — Я просто сказал, что нужно быть настороже и не делать поспешных выводов. В очевидные ответы слишком легко поверить.

— Не знаю, Зедд. — Ричард сомневался, что все так просто. — Мне кажется, за всем этим кроется нечто большее.

— Например?

— Когда машина собирается выдать ужасные пророчества, ее механизм запускается резко и на полной скорости. Металлические полосы выходят из нее обжигаяще горячими. Но, кажется, когда она... не знаю, вроде как общается с нами, то приходит в движение плавно, и полосы выходят из нее холодными. Мы предполагаем, что эти пластинки исходят от самой машины. Думаю, здесь могут происходить две совершенно разные вещи.

— Согласна, — поддержала его Никки. — Может, кто-то использует ее, дает ей то, что нужно сказать, или даже заставляет ее говорить это. Когда ее заставляют насильно, полосы выходят горячими. Когда она говорит сама, пластинки холодные.

— Значит, машину используют? — Зедд, насунив брови, поскреб затылок. — Давай на время предположим, что так и есть. Как думаешь, кто использует машину? И зачем?

Ричард прислонился бедром к машине:

— В чем наша проблема?

— Проблема? — Зедд дернул плечом.

Ричард принялся объяснять:

— Наша проблема, причина, по которой мы находимся в давно погребенной комнате с изгнанным механизмом, — это пророчество. Что делает машина? Дает пророчества. Что общего во всех недавних смертях? Пророчество. Что представители так хотели получить? Пророчество. Из-за чего мы ходим кругами, отставая от событий на шаг? Из-за пророчеств машины.

— Мы все это знаем, — Зедд выгнул бровь. — Но какой в этом смысл?

Ричард кивнул:

— Подумай, как возрос всеобщий интерес к пророчествам. Пророчества, которые выдала машина, являлись людям по всему дворцу — как гарантия того, что все о них узнают и поймут важность пророчеств. Слухи, а затем и сплетни о существовании «машины предсказаний» были у всех на устах. Люди думают, что мы скрываем от них пророчества, что не хотим защитить их от опасности.

Зедд стал слушать внимательнее.

— Какова твоя теория?

— Похоже, кто-то посеял эти семена. — Ричард слегка наклонился к деду. — Что заставило людей еще больше поверить в пророчества? — Он постучал пальцем по машине. — Все предсказания, исходящие от машины, в скором времени сбываются, причем в точности. Вот с чего все началось. Это превратилось в отвратительную игру — как та детская, о которой ты рассказывал, только с кровавыми последствиями. Про-

рочества всегда сбываются, поэтому люди верят в их важность все больше и жаждут узнать следующее. Поскольку машина соответствует их вере в то, что пророчества рассказывают об их будущем, люди требуют, чтобы мы сообщали им предсказания. Ты сам рассказывал, что в Эйдиндриле пророчество у каждого на уме. Готов поспорить, так происходит везде. Ты говорил о бойкой торговле пророчествами. Тебе это не кажется странным?

— Я с самого начала так подумал, — подтвердил Зедд.

— А здесь предсказания машины убедили представителей озабоченных пророчествами людей, что мы не правы, что пророчество на самом деле легко трактовать. И в результате они не понимают, почему мы не хотим сообщать им об опасности, которую так легко увидеть в услышанных ими пророчествах. Предсказания машины укрепили эту безумную веру.

— А чего ты ожидал? Они сбылись, — сказал Зедд.

— Разве? Тебе когда-нибудь попадалось пророчество, которое было бы четким, понятным и прямолинейным? Или что-бы пророчество сбывалось так быстро и буквально?

Зедд отвернулся, обдумывая ответ.

— В самом деле, не могу такого припомнить. Пророчества в лучшем случае туманны. Более того, зачастую могут пройти столетия, прежде чем предсказанное сбудется. Но эти предсказания сбываются почти сразу.

— Вот еще одна причина, почему меня так беспокоит пророчество *«Гончие заберут ее у тебя»*. Я только не понимаю, почему пластинка была холодной, а не горячей, как другие полоски с мрачными предсказаниями.

Зедд встретил его пристальный взгляд.

— Быть может, это означает, что оно не такое, как другие. Возможно, это настоящее пророчество, в котором есть скрытый смысл.

Ричард покосился на машину:

— Или машина просто захотела меня предупредить. Вдобавок, она только что сказала, что тьма нашла ее и теперь найдет меня. Она будто предупреждает меня. Кажется, машина как-то связана со мной.

Зедд кивнул:

— С этим все понятно.

— По крайней мере, мы знаем, что пророчества на горячих полосках лишены баланса. Все они предсказывают несчастье.

Зедд нахмурился, услышав слова Ричарда.

— Так ты не веришь в то, что это подлинные пророчества?

— Это ты мне скажи. Теперь, когда все охвачены этим безумием из-за пророчеств, к кому они обратились за желаемым? Кому поклялись в верности в обмен на пророчество?

— Ханнису Арку, — сказала Кара.

Ричард кивнул:

— И так получилось, что именно аббат Дрейер из провинции Фаджин рассказал нам и всем остальным, что Ханнис Арк верит в пользу пророчеств для своего правления. Того же хотят и все представители. Думаю, за всем этим стоит не подлинное пророчество, а Ханнис Арк.

— Как вы уже сказали, он находится в провинции Фаджин. — Кара указала на машину. — Как он может воздействовать на нее с такого расстояния?

— Не знаю, — признался Ричард. — Но аббат Дрейер здесь. Возможно, он тоже как-то замешан.

Кара подняла палец и описала им круг в воздухе.

— Я считала, что Сад Жизни вокруг машины является сдерживающим полем. Его предназначение — не позволить чуждой опасной магии проникнуть извне. Вдобавок, дворец построен в форме заклинания, которое ослабляет всех одаренных людей, кроме Рала.

Зедд упер кулаки в бедра и повернулся к Каре.

— Теперь Морд-Сит стали знатоками магии. Что дальше?

— Говорящая машина, — сказала Никки.

Ричард взял из десятков тысяч сложенных у стены металлических полосок одну стопку и загрузил в машину.

— Так пусть она говорит.

Глава 72

Ричард, заполнив отсек пластинками, обошел машину и встал с той стороны, откуда выходили послания. Он положил руки на корпус аппарата, хотя и не думал, что это необходимо. Внутренние валы ускорились, рычаги щелкнули и шестеренки сцепились зубьями. Символ машины, вращавшийся на потолке, приобрел мерцающий оранжевый оттенок.

— Ты знаешь, от кого исходит тьма, которая, как ты сказала, вошла в тебя? — спросил Ричард у машины. — Ты можешь назвать имя тьмы?

Полоску из стопки затянуло в машину, и она прошла над сфокусированным лучом света, который выжжет на ней символы языка Сотворения. Когда Ричард взял ее в руки, то увидел лишь символ со значением «тьма».

— Это очень помогло, — пробормотал Зедд.

Ричард проигнорировал деда и повернулся к машине:

— Тьма сейчас находится в тебе?

Машина снова пропустила сквозь себя полоску.

— *Тьма не является моим предназначением,* — прочел Ричард.

Кара скрестила руки:

— Она начинает походить на оракула в коробке, который выдает кружляшки с записанными ответами.

Ричард проигнорировал и ее.

— Зачем ты это делаешь? Почему пишешь на пластинках?

Когда вышла следующая, Ричард прочел вслух:

Я исполняю свое предназначение, как и должна.

— В чем твое предназначение? — тут же спросил Ричард.

Когда полоска прошла сквозь машину и упала в лоток, Ричард отметил, что она тоже холодная. Он взглянул на символы, а затем прочитал сообщение вслух:

Исполнить мое предназначение.

Кара закатила глаза:

— Ну точно кругляшки с ответами. Спросите ее, нравится ли мне Бен. Интересно, что скажут духи.

Ричард проигнорировал колкость и попробовал зайти с другой стороны:

— Кто тебя создал?

Пластинка задержалась над лучом света чуть дольше обычного — машина выжигала более длинное и сложное послание на языке Сотворения. Наконец, полоска металла упала в лоток.

Ричард поднял ее к свету, чтобы прочесть:

Другие создали меня. У меня не было выбора.

Ричард положил руку на машину и склонился к ней.

— Почему они создали тебя?

Когда из машины вышла очередная пластина, Ричард молча прочел надпись и разочарованно вздохнул.

Я была создана исполнять свое предназначение.

Он бросил полоску металла на крышку машины:

— Зачем твое предназначение должно быть исполнено? Чего в нем такого важного?

Машина замедлилась и остановилась.

Все переглянулись в полной тишине.

Ричард подумал было, что разговор окончен, но шестеренки начали медленно поворачиваться, и вскоре машина разогналась до полной скорости.

Выступ на колесе под полосками пришел в движение и подтолкнул одну из заготовок внутрь машины, где ее подхватили щипцы на другом колесе и потащили дальше. Ричард взглянул в окошко и увидел, как пластинка проходит над светом, который выжиг на ней символы.

Когда холодная полоса металла упала в лоток, Ричард достал ее и поднес к свету магических сфер.

Потому что не всегда можно верить пророчествам.

— И то правда, — пробурчал Зедд.

Ричард взглянул на Зедда, а затем задал еще один вопрос:

— Что это значит? Почему пророчествам нельзя доверять?

Машина взяла из стопки еще одну пластинку. Когда та прошла через механизм и упала лоток, Ричард прочел:

Пророчества устаревают и портятся с течением времени.

Ричард опустил руку:

— Но ведь ты же их даешь.

Еще одна полоса прошла сквозь машину и упала в лоток.

Я исполняю свое предназначение, как и должна. Ты должен исполнить свое предназначение.

Ричард нахмурился:

— Предназначение? Какое у меня предназначение?

Все сгрудилась возле машины в ожидании следующей полоски. Ричард схватил ее, едва та упала в лоток.

— Тут говорится: *«Исполнить мое предназначение»*. —

Ричард провел пальцами по волосам, отступив на пару шагов от машины. — Мое предназначение — выполнить твоё предназначение, которое заключается в выполнении предназначения? Бессмыслица какая-то. Бесполезный разговор, мы просто ходим по кругу.

Машина медленно останавливалась.

— Скажи мне что-то полезное! — крикнул Ричард, повернувшись к Регуле. — Скажи, как защитить Кэлен от гончих, которые, как ты сказала, заберут ее у меня!

Машина не ответила.

После долгой, гнетущей тишины Никки дотронулась рукой до плеча Ричарда:

— Нам всем нужно отдохнуть, Ричард. Мы топчемся на месте. Мы можем поговорить с машиной и позже, а сейчас ты должен вернуться к Кэлен. Это лучший способ убедиться, что пророчество не сбудется.

Ричард разочарованно выдохнул:

— Ты права.

Ричард не знал, создана ли машина только для пророчеств или у нее была и какая-то иная цель. Они все еще не представляли, кто ее создал и зачем замуровал. Или почему машина внезапно пробудилась ото сна. Ричард даже не был уверен, действительно ли кто-то управляет ею. По мере того, как он обдумывал все эти путанные послания, он начинал задумываться, а правда ли тьма окутывает это место. Быть может, машина просто неисправна? Неудивительно, что ее замуровали. Она была бесполезна.

Зедд похлопал Ричарда по спине:

— Ты же Искатель. Уверен, ты отыщешь суть, мальчик мой.

Ричард отвернулся от машины:

— Думаю, сегодня мы больше ничего не выясним. Как сказала Никки, всем нам надо отдохнуть.

Ричард еще не закончил расспросы машины, но было уже поздно, и он хотел вернуться к Кэлен. После сна у него появятся новые вопросы. Возможно, если он сможет правильно их задать, то поймет, для чего создали машину и каково ее истинное предназначение. Но этим вопросам придется подождать.

Когда все направились к лестнице, машина вновь пришла в движение. Пока они возвращались к машине, та разогналась до полной скорости. Полоску металла затянуло внутрь.

Ричард смотрел, как она упала в лоток, но он уже не хотел доставать ее и читать. Он устал от этих игр и больше не хотел в них играть. Ричард раздумывал, не оставить ли полоску в машине до утра, но Зедд сам взял послание, взглянул на символы и передал внуку.

— Она холодная. Что тут написано?

Ричард с неохотой взял полоску из рук Зедда и поднял ее к свету, чтобы прочитать символы:

Твой единственный шанс — позволить истине вырваться.

— Проклятье, да о чем она толкует? — спросила Кара.

Ричард стиснул пластинку в кулаке:

— Какая-то загадка. Ненавижу загадки.

Глава 73

Кэлен очнулась, сбитая с толку тряской. Она поморщилась, когда прижала руку к нещадно болевшей голове. Волосы были мокрыми. Она взглянула на руку, но было слишком темно, и она заметила лишь поблескивающую в лунном свете влагу.

Она подозревала, что это такое. С трудом встав на колени, она дотронулась до руки языком.

Подозрения подтвердились; это была кровь.

Кэлен сглотнула и вздрогнула от боли в саднящем горле. Все тело ломило, она дрожала от озноба, хоть и обливалась потом.

Ее мысли лихорадочно метались, она пыталась собрать воедино фрагменты воспоминаний и воссоздать в памяти то, что

произошло. Образы и ощущения мелькали болезненными обрывками. Ей казалось, будто весь мир движется.

Когда ее тряхнуло, а затем швырнуло в сторону, она потеряла равновесие и упала вперед. Ей пришлось подставить руку, чтобы не повредить лицо, и она ощутила грубую древесину. Оглядевшись, Кэлен поняла, что находится в небольшом открытом кузове фургона. Пульсация и острая жгучая боль в макушке вызывали слабость и тошноту. Она боролась с рвотными позывами.

Внезапно из темноты выскочил крупный пес и бросился на борт, заставив Кэлен вздрогнуть. Но он не допрыгнул и сумел лишь перекинуть за борт передние лапы. Теперь пес висел, вытянув шею с массивной головой и пытаясь переместить часть своего веса в фургон, чтобы забраться.

Слюни полетели во все стороны, когда зверь, не прекращая попыток вскарабкаться в повозку, зарычал и щелкнул зубами.

Кэлен тут же скинула одну из лап пса с борта повозки. Зверь не смог удержаться на одной и упал в темноту.

К ней начал возвращаться ночной кошмар, случившийся в ее спальне — во всяком случае, обрывками. Еще она вспомнила, что случилось с королевой Кэтрин, на которую напала стая собак. Кэлен также вспомнила пророчество исповедованной женщины, которая убила своих детей, чтобы уберечь их от худшей смерти. Та женщина сказала, что Кэлен ждет ужасная участь. Когда Кэлен спросила, о чем она говорит, женщина ответила: *«Темные твари отслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них».*

Теперь темные твари выследили ее и догоняли. Кэлен больше не задумывалась, откуда пришли гончие и почему охотились на нее. Она просто отчаянно хотела сбежать от них.

Кэлен прищурилась в темноте, пытаясь разглядеть переднюю часть фургона, надеясь увидеть кучера и попросить его помощи, но повозка была доверху завалена вещами, покрыты-

ми жестким брезентом. Добраться до кучера можно было, только если перелезть через груз сверху или сбоку. Куча вещей была слишком большой, чтобы взобраться на нее в раскачивающемся и дергающемся фургоне, особенно с таким головокружением. Кэлен заглянула за груз сбоку, но не смогла ничего разглядеть.

Она крикнула, но из-за боли в горле крик вышел едва слышным. Никто не ответил. Она решила, что из-за грохота фургона кучер вряд ли услышит того, кто находится позади его груза. Более того, из-за лихорадки она охрипла и не могла громко кричать. Ей нужно подобраться ближе, чтобы ее услышали.

Кэлен поднялась и поставила ногу на борт повозки, собираясь залезть на груз, но тут из темноты выскочил пес и попытался схватить ее за лодыжку. Кэлен отпрянула, заметив, что вровень с фургоном бежит стая собак, которые скалятся и рычат.

Прежде чем она смогла предпринять новую попытку вскарабкаться на груз, еще один пес подскочил и перекинул передние лапы через борт. Он вонзил зубы в брезент и стал затягивать свое тело внутрь. Его задние лапы скребли борт в поисках опоры. Кэлен пнула пса по голове, тот выпустил из пасти брезент и щелкнул зубами, пытаясь цапнуть ее за ногу, но упал.

Еще одна большая гончая прыгнула с другой стороны, и ей почти удалось залезть в повозку. Третья подпрыгнула рядом.

Кэлен била ногами собак, стряхивая их с бортов повозки. Как только она сбрасывала одну, сзади или сбоку появлялась новая. Их горящие красные глаза сулили зло. Фургон ехал недостаточно быстро, чтобы оторваться от стаи, к тому же, Кэлен теряла равновесие от тряски и качки. Когда повозка подпрыгнула на камне, Кэлен промахнулась с ударом, и ей пришлось тут же ударить снова, чтобы не дать собаке залезть внутрь.

Кэлен посмотрела назад. Было темно, но в лунном свете она должна была увидеть Народный Дворец, если бы он был где-то поблизости. Или хотя бы огни города на вершине плато, если дворец был уже слишком далеко. Но Кэлен ничего не увидела.

Она не знала, в каком направлении движется, но знала, что находится где-то на бескрайних равнинах Азрита.

Отбиваясь от стаи диких собак, Кэлен понимала, что проигрывает сражение. Как только она сбивала одну, еще две подпрыгивали и цеплялись передними лапами за борт. Некоторых она успевала столкнуть. Других, забравшихся слишком высоко, приходилось пинать по голове.

Но она знала, что проигрывает. Собаки продолжали прыгать на повозку, и Кэлен понимала, что рано или поздно они заберутся внутрь. Как только это случится, они разорвут ее.

Кэлен поняла, что до боли сучает по Ричарду. Он не знает, что произошло. Не знает, где она. И никогда не узнает, что с ней случилось. Она представила собственный труп, похожий на тело королевы Кэтрин, которую разорвали звери. Кэлен подавила горе от того, что больше никогда не сможет увидеть Ричарда. Она лишь надеялась, что он никогда не найдет ее тело. Кэлен не хотела, чтобы он нашел ее в таком виде.

Она развернулась и ударила под ребра пса, который наполовину забрался в фургон. Когда тот взвизгнул и упал, Кэлен заметила лошадь на конце длинной веревки, привязанной к повозке. Лошадь скакала позади, в темноте, держась как можно дальше от собак.

У Кэлен не было времени на раздумья. Это была ее единственная надежда получить помощь или сбежать. Она подхватила свой мешок, а затем сбросила с борта собаку рядом с веревкой. Как только она наклонилась, чтобы ухватиться за веревку, из темноты выскочила еще одна собака, скаля зубы и пытаясь схватить ее за руку. Кэлен отпрянула в самый послед-

ний момент, и зубы щелкнули в воздухе. Когда собака упала и покатилась по земле, Кэлен быстро нагнулась и вцепилась в веревку.

Лошадь, напуганная свирепыми псами, храпела и сопротивлялась попыткам подтащить ее. Кэлен уперлась сапогом в борт и приложила свой вес, чтобы тянуть сильнее. Наконец ей удалось подтянуть пугливое животное немного ближе. Лошадь гарцевала и металась, стараясь оставаться подальше.

Собак она, похоже, не заботила — они были заиклены на Кэлен. Однако лошадь этого не знала.

Притянув лошадь так близко, как только могла, Кэлен увидела, как две собаки подскочили одна за другой и перебрались через дальний борт фургона. Они упали на дно повозки, и их лапы разъехались. Как только собакам удалось подняться, Кэлен закинула свой мешок на плечо и отвязала веревку от деревянной рейки. Держась за веревку что было сил, она вскочила на борт, пытаясь балансировать в подпрыгивающей повозке.

Лошадь попыталась убежать и рванула вперед, приблизившись к Кэлен. Та с силой оттолкнулась ногами, пролетела над рычащими, щелкающими зубами собаками и приземлилась боком на спину лошади.

Окрыленная успехом от того, что не угодила в пасть собакам, Кэлен обеими руками вцепилась в лошадиную гриву и перекинула ногу через спину перепуганного животного.

Усевшись, она ударила пятками по бокам лошади. Она хотела подъехать к кучеру и попросить о помощи, но две гончие преградили ей путь. Остальные прыгали рядом, пытаясь схватить ее за ноги и стащить вниз. Лошадь, перепуганная собаками, резко свернула прочь от фургона. Кэлен наклонилась к холке и заставила животное перейти на галоп. Лошадь была только рада помчаться в ночь.

Стая гончих не отставала.

Глава 74

— Вообще ничего? — тихо спросил Ричард у Бердины.

— Мертвая тишина, магистр Рал, — Бердина указала большим пальцем себе за спину. — Когда я заглянула к Матери-Исповеднице, она крепко спала. После этого я сделала обход, чтобы убедиться, что поблизости нет никого и ничего необычного. Затем я вернулась в этот конец коридора и больше не отходила от двери. Мать-Исповедница была идеальным пациентом. Я не слышала от нее ни звука.

Ричард мягко положил руку на плечо Морд-Сит, облаченной в красную кожу.

— Спасибо, Бердина.

— Машина еще что-нибудь сказала, магистр Рал?

Ричард остановился и оглянулся на нее.

— Много чего. Но, боюсь, ничего особо полезного.

— Может быть, нам нужна недостающая часть книги Регулы, чтобы понять ее.

Он думал о том же.

— Возможно.

Ричард оставил Бердину в коридоре. Солдаты Первой Когорты патрулировали оба его конца, следя, чтобы никто не смог проникнуть в покои.

Оставшись один, Ричард тихо закрыл за собой дверь и вошел в темную спальню, где спала Кэлен. В прошлый свой визит он прикрутил фитиль лампы, поэтому сейчас было сложно хоть что-то разглядеть. Он не хотел делать лампу ярче, потому что боялся разбудить жену.

Ричард был измучен. Скоро наступит утро, и ему нужно хоть немного поспать. Он жалел, что потратил на машину столько времени.

Не желая тревожить Кэлен, Ричард раздумывал, не поспать ли ему в кресле. Ей нужен хороший отдых, чтобы оправиться

от лихорадки. Он был благодарен деду за то, что тот сделал припарку, которая вытянет инфекцию.

Его собственная царапина, полученная от мальчика на рынке, давно зажила. Он думал, что и у Кэлен будет так же, и теперь беспокоился, что рана так внезапно ухудшилась, хотя Зедд исцелил ее своим даром.

По пути к креслу Ричард запнулся об одеяло, валявшееся на полу посреди спальни. Он решил, что Кэлен в лихорадочном сне сбросила покрывало. Он взял его за край и поднял, чтобы снова ее укрыть. В тусклом свете лампы Ричард замер на полпути к кровати. Что-то было не так. Даже если Кэлен сбросила одеяло во сне, вряд ли бы оно оказалось так далеко.

Первым делом он подумал о предупреждении машины, что гончие заберут у него Кэлен. В следующий миг он вспомнил мертвую королеву Кэтрин, лежащую на полу с распоротым какими-то животными животом.

Ричард выронил одеяло и бросился к кровати. Кэлен там не было. Пару мгновений он смотрел на пустую смятую постель, а потом подкрутил фитиль на лампе и осмотрел комнату. Он нигде ее не видел.

Подняв взгляд, Ричард заметил открытую балконную дверь. Сперва он решил, что из-за лихорадки Кэлен вышла на балкон, чтобы подышать прохладным ночным воздухом.

Он пошел к балкону, но тут заметил свой мешок на полу. Мешок Кэлен должен был лежать рядом, потому что Ричард сам положил их так. Он предположил, что Кэлен захотела достать что-то из мешка, а потом переложила его в другое место. Но он сам в это не верил. Что-то подсказывало ему, что искать мешок в комнате бесполезно.

Вместо этого Ричард побежал к балконным дверям. Он беспокоился, что Кэлен стало хуже, и ожидал увидеть ее без сознания на полу балкона. Ее там не было.

Спальня, как и балкон, была небольшой. Он никак не мог не заметить Кэлен, если она была в комнате. Недоумевая, где она могла быть, он неохотно посмотрел через перила. Он боялся, что она упала с балкона. В темноте было плохо видно, но он, к своему облегчению, разглядел, что на земле никого нет.

Разворачиваясь, чтобы вернуться в комнату, Ричард увидел еще один балкон, который не примыкал и находился в отдалении. Но Ричард все равно подошел к перилам и заметил, что на дальней стороне того балкона есть лестница.

Затем он увидел смазанный след на поручне перил своего балкона, оставленный чьим-то сапогом.

Ричард вскочил на перила и перепрыгнул через глубокую пропасть на другой балкон. Двери на втором балконе были заперты, а внутри было темно. Возможно, Кэлен зашла в комнату и закрыла двери, но и в это он не верил. Это не имело смысла. Если бы она чего-то испугалась, то обратилась бы к Морд-Сит и стражникам, находившимся прямо за дверью покоев.

Вместо того чтобы ломиться в дверь, Ричард выбрал предполагаемый маршрут Кэлен. Он помчался в темноте по лестничным пролетам и в итоге спустился на землю.

Лунный свет, проникавший сквозь тонкую пелену облаков, не был ярким, но его хватало, чтобы узнать следы сапог Кэлен. Ричард всю жизнь читал следы, и легко узнал ее уникальную поступь. Он мог видеть особенности ее походки и следы так же хорошо, как черты ее лица.

Он больше не сомневался. Кэлен спустилась по наружной лестнице к основанию дворца на вершине плато.

Его беспокоило, что, судя по ее следам, она бежала так быстро, как только могла. Он огляделся в поисках следов преследователя, но их не было.

Он ничего не понимал. Ричард стоял и смотрел на вершину темного плато. От чего она могла бежать?

Глава 75

Чуть в стороне были роскошные сады с тропинками, но там, куда Ричард спустился по лестнице, располагалась открытая площадка для погрузок, на которую привозили поставки для дворца. Большинство обычных посетителей поднимались по лестницам внутри плато, но почетные гости, прибывшие на вершину плато на лошади или в экипаже, оказывались во внушительной крытой галерее между площадкой для погрузок и садами. Оттуда они попадали в величественные коридоры и открытые зоны дворца. Недалеко от Ричарда были едва освещенные конюшни и мастерские.

Он видел темные очертания десятков фургонов и экипажей, которые грузились или просто стояли. Лошадей выводили из конюшен, седлали или запрягали в фургоны. Даже среди ночи представители собирались и отбывали из дворца. На площадке просто кипела жизнь, но никто не прибывал. Все отъезжали.

Ричарда беспокоили недавние события и представители, которые выбрали пророчество и того, кто им его обещал. Хотел бы он знать, кто за этим стоит, но сейчас важнее найти Кэлен.

Ричард шел по следам жены, прослеживая ее путь по темной вершине плато. Должно быть, она бежала во весь дух. По определенным приметам — например, некоторые отпечатки резко поворачивали — он понял, что она оглядывалась на своего преследователя. Если бы она бежала за кем-то, следы выглядели бы по-другому.

Это сбивало с толку. Следов преследователя не было, и все же он явно видел признаки страха в отпечатках ее ног. Кто бы ее ни преследовал, он должен был иметь крылья, чтобы не оставлять следов. Ричард знал, что за ней могли гнаться вызванные лихорадкой видения.

Но пророчество машины, в котором говорилось, что гончие заберут у него Кэлен, ему не привиделось. К счастью, следов гончих не было. А потом, посреди мешанины отпечатков лошадиных копыт и колес, следы Кэлен просто закончились.

Ричард опустился на колено, наклонился к земле и увидел, что последний отпечаток оставлен носком сапога. След был глубоким, с явно выраженными валиками по бокам. Значит, она куда-то запрыгнула. Раз ее следы кончались здесь, значит, она запрыгнула в фургон или карету.

Ричарда окатила ледяная волна ужаса, когда он понял, что Кэлен ушла. Он не знал, что случилось, почему она так бежала, но ему было ясно, что она вышла из спальни, спустилась по лестнице, перебежала через плато и запрыгнула в фургон.

Экипажи отбывали постоянно. Следы колес и копыт были повсюду. Невозможно определить, в какой фургон или карету забралась Кэлен. Если она осталась там, то сейчас могла двигаться в любом направлении от двorca.

Ночью отбыло много представителей. Многие были в сопровождении эскорта. Некоторые взяли с собой всю свиту — стражников, советников, прислугу, — и целые фургоны багажа. Тут постоянно проезжали бесчисленные фургоны и кареты.

Кэлен могла быть в любом из них.

Глава 76

Патрульные заметили Ричарда и подбежали узнать, в чем дело. Ричард увидел появившихся вдалеке всадников.

Прежде чем мощно сложенный капитан стражи успел заговорить, Ричард сказал:

— Мать-Исповедница спустилась сюда после наступления темноты. Ее следам уже несколько часов. Вы и ваши люди ее видели?

— Мать-Исповедницу? — капитан ошарашенно помотал головой. — Нет, магистр Рал. Я со своими людьми уже давно в патруле — мы заступили на дежурство до наступления темноты. Я бы услышал, если бы кто-то ее видел.

Ричард в последний раз проводывал Кэлен вскоре после наступления темноты.

— Сколько фургонов отбыло после того, как стемнело?

Капитан поскреб свою бычью шею, подсчитывая в уме.

— Десятки, магистр Рал. В наших журналах есть записи, и я могу узнать точное число.

— Хорошо. Соберите кавалеристов и отправьте по отряду за каждым фургоном. Я хочу, чтобы кавалерия перехватила каждый отбывший сегодня экипаж. Каждый. Пусть разыщут все фурунны и кареты.

Солдат кивал, слушая инструкции, но выглядел при этом смущенным.

— Что мы должны искать?

— Мать-Исповедница ночью покинула свои покои. Возможно, ее кто-то преследовал, но она больна, и лихорадка могла сбить ее с толку. Я точно знаю, что она спустилась, добежала досюда и запрыгнула в уезжающий фургон. Я не знаю, в какой именно, поэтому солдатам нужно выследить и обыскать все экипажи. Если ее найдут, пусть защитят и доставят во дворец.

— Вы знаете, где именно она запрыгнула в фургон, магистр Рал? Это может сузить круг поиска.

Ричард указал на последний отпечаток ноги Кэлен.

— Прямо здесь.

Лицо капитана поникло от разочарования.

— Все экипажи разворачиваются здесь при отпращивании.

— Тогда их все надо выследить и обыскать, — сказал Ричард. — Отправляйте поисковые отряды немедленно — пока фургоны не уехали слишком далеко.

Солдат ударил кулаком по груди.

— Сию секунду, магистр Рал!

— Мне нужна лошадь, — сказал Ричард. — Сейчас же.

Капитан повернулся и по-особому свистнул в темноту. Со всех сторон к ним побежали солдаты, и уже через пару секунд Ричард оказался в окружении сотни воинов.

Когда к ним галопом подъехал десяток всадников, солдаты пропустили их. Кавалеристы подъехали к магистру Ралу, желая знать, в чем дело. Вместо того чтобы тратить время на объяснения, Ричард быстро осмотрел лошадей, а потом жестом попросил спешиться солдата на сильной на вид кобыле. Тот мигом спрыгнул на землю.

— Капитан расскажет вам об отданных приказах, — сказал Ричард, ставя ногу в стремя и запрыгивая в седло. — Я должен ехать.

— Мы проверим каждый экипаж, магистр Рал, — заверил его капитан. — Вы отправитесь с каким-то из отрядов?

Ричард хотел, чтобы экипажи были обысканы — просто на всякий случай, — но он сомневался, что солдаты найдут Кэлен. Тут было что-то замешано, и он пока не выяснил, что.

Он подумал о предупреждении машины насчет гончих, о проблемах, которые начались после того, как они посетили на рынке Генрика наутро после свадьбы Кары.

Кажется, все эти проблемы связаны с пророчеством. Некоторые представители решили следовать за Ханнисом Арком из провинции Фаджин, и все потому, что он использует пророчество. Именно поэтому многие из них уехали этой ночью.

Одно из первых предсказаний сообщало: *«Королева берет пешку»*. Никки говорила Ричарду, что пророчество напоминало ход в игре с названием шахматы, в которую играли в про-

винции Фаджин, что в Темных землях. Генрик, больной мальчик, который первым предупредил о тьме во дворце, бывал на тропе Харга. Она находилась в провинции Фаджин, что в Темных землях.

Ричард помнил, как мать мальчика говорила о том, что водила его к Лесной деве на тропу Харга. Он помнил, как метались ее глаза, когда она рассказывала о Лесной деве, и помнил, как занервничал аббат Дрейер при упоминании о Лесной деве.

Никки предупреждала Ричарда, как опасны Лесные девы.

Мать Генрика сказала, что его испугали гончие, которые бродили вокруг их палатки.

Капитан все еще ждал, пока Ричард скажет ему, куда направляется.

— Я не поеду с солдатами на поиски фургонов. — Кобыла Ричарда пританцовывала, ей не терпелось пуститься в галоп. — Передайте Зедду и генералу Мейфферту, что я отправляюсь к тропе Харга и у меня нет времени ждать их. Нельзя терять ни секунды, а они меня только замедлят.

— Тропа Харга? — переспросил один из патрульных. — В Темных землях?

Ричард кивнул.

— Ты знаешь, где это?

Солдат сделал шаг вперед:

— Я знаю, что вам лучше не ходить туда, магистр Рал.

— Почему это?

— Я родом из провинции Фаджин. Вам лучше не ходить к тропе Харга. Отчаявшиеся люди идут туда увидеться с некой женщиной, которая, по слухам, обладает темными силами. Слишком многие не возвращаются, но это не редкость для Темных земель. Я был счастлив покинуть их и присоединиться к армии Д'Хары. Мне повезло, что меня приняли в Первую Когорту и я могу служить здесь. Я совсем не хочу возвращаться.

Ричард размышлял, не был ли солдат просто суеверным. Когда он был лесным проводником в лесах Хартленда, то никогда не встречал темных кровопийц, охотящихся в непроходимых лесах, но зато встречал сельских жителей, которые боялись подобных тварей и искренне верили в них. Однако такие истории не омрачили его теплые воспоминания о доме.

— Война закончилась, — сказал он солдату. — Ты действительно не хочешь вернуться домой?

— Магистр Рал, я мало что знаю о даре, но во время войны повидал немало магии, которой стоит бояться. В Темных землях все по-другому. Каннинг-фолк, как они себя называют, используют оккультную магию — темную магию, — которая основана на смерти. Магия Темных земель сильно отличается от использования дара, которое мне довелось увидеть здесь.

— Отличается? Каким образом?

Мужчина огляделся, словно боялся, что тени его подслушивают.

— По Темным землям разгуливают мертвецы.

Ричард оперся предплечьем на луку седла и хмуро посмотрел на солдата.

— Как это понимать?

— Так, как я и сказал. Темные земли — земли демонов, по которым рыскают стервятники подземного мира. Даже если мне повезет никогда туда не вернуться, с меня и прошлого хватит.

Ричард подумал, что такие суеверные страхи звучат более чем странно из уст молодого сильного солдата, прошедшего через войну и ужасы, с которыми никто не должен сталкиваться.

Потом он вспомнил, как Никки говорила, что силы Лесной девы необычны и у него нет защиты против них. Никки раньше была известна под именем «Госпожа Смерть», она была

сестрой Тьмы и служила Владетелю подземного мира. Она была сведуща в таких вопросах.

При мысли о том, что Кэлен отправилась в подобное место, его сердце заколотилось. Ричард не хотел, чтобы Кэлен шла в Темные земли и особенно к Лесной деве. Но слишком многое указывало в том направлении. Это не могло быть просто совпадением.

Ричард кивнул.

— Спасибо за предупреждение, солдат. Надеюсь, я перехвачу Мать-Исповедницу еще вдали от тех мест.

Солдат стукнул кулаком по груди.

— Желаю поскорее увидеть дом, магистр Рал. Возвращайтесь с Матерью-Исповедницей. Надеюсь, вы не успеете ступить в Темные земли.

Ричард натянул поводья, удерживая кобылу на месте.

— Капитан, обязательно передайте Никки, куда я отправился. Обязательно передайте: я считаю, что Мать-Исповедница могла отправиться к Лесной деве на тропу Харга. Я собираюсь перехватить ее до того, как она туда доберется.

Один из солдат подбежал и перекинул через спину лошади седельные сумки.

— Возьмите хоть какие-то припасы, магистр Рал.

Ричард приподнял меч в ножнах, убеждаясь, что клинку ничто не мешает. Он благодарно кинул солдатам и направил лошадь к дороге, которая спускалась с плато.

Когда Ричард отпустил поводья и склонился к холке, лошадь мгновенно подчинилась и помчалась в ночь.

Глава 77

Кэлен резко проснулась. Она прищурилась от первого света утренней зари и осмотрела окружающий лес. Она не увидела на земле гончих, во всяком случае, пока.

Они всегда возвращались.

Кэлен знала, что это лишь вопрос времени.

Она проспала всего несколько часов, и этого было недостаточно. По крайней мере, она не упала с дерева. Несколько веток образовывали довольно безопасное, но неудобное место для отдыха. Дни ужаса казались бесконечными и сливались один с другим, пока она совершенно не потеряла счет времени. Она была измучена непрекращающейся погоней. Непреодолимая усталость была единственным, что вызывало сон.

Вечером, когда становилось довольно темно, гончие словно исчезали на всю ночь. Она предположила, что ночью они отправлялись на поиски пищи и отдыхали. Сперва она тешила себя надеждой, что они устали от погони и сдались.

Первые несколько ночей после бегства из дворца, когда она все еще находилась на равнинах Азрита, а собаки исчезали с наступлением ночи, Кэлен думала, что это был ее шанс бежать, уйти от своих преследователей. Но как бы быстро она ни бежала, сколько бы часов ни скакала без остановки, гончие всегда оказывались рядом, когда наступал день.

Солнце восходило впереди справа, а садилось за ее спиной. Значит, она направлялась примерно на северо-восток. Кэлен знала, в какой стороне находится дворец. Несколько раз, когда гончие исчезали, она пыталась повернуть назад, но неизменно попадала в западню, устроенную гончими, и едва избегала смерти. Когда они появлялись, ей приходилось поворачивать на северо-восток, думая только о том, как обогнать их и оторваться от своих потенциальных убийц.

Временами она хотела сдаться: просто перестать бежать и позволить этому закончиться. Но воспоминание о страшной

кончине Кэтрин не позволяло Кэлен сдаться. Она продолжала твердить себе, что если сможет оставаться в живых и держаться впереди стаи собак, то у нее появится шанс. Пока ей удавалось их опережать, она была жива, и у нее была надежда.

Мысль о Ричарде также не давала ей опустить руки. Мысль о том, что он найдет ее, разорванную гончими на части, была настолько сокрушительной и душераздирающей, что заставляла ее еще упорнее бороться за жизнь.

После того как Кэлен покинула равнины Азрита и попала в гористую местность, стало почти невозможно ехать по ночам. Она боялась, что животное сломает в темноте ногу. Без лошади собаки легко ее схватят.

Лошадь была ее надеждой на спасение. Кэлен хорошо о ней заботилась — насколько это было возможно. Она знала, что если потеряет лошадь, то долго не проживет. С другой стороны, если она не будет подгонять кобылу, гончие настигнут ее.

Кэлен посмотрела вниз со своего гнезда. Лошадь была привязана к ближайшему суку длинной веревкой, которая позволяла ей пастись. В случае необходимости Кэлен могла быстро подтянуть кобылу к дереву и спуститься на ее спину.

Почему-то гончие не обращали внимания на лошадь. Им нужна была Кэлен, поэтому они ни разу не напали на скакуна. Кэлен не понимала, почему. Впрочем, такая незаинтересованность не успокаивала кобылу, и от одного присутствия собак та впадала в панику.

Кэлен глянула вниз, ища взглядом лошадь. Несмотря на усталость, она знала, что скоро нужно уходить — пока гончие не пришли и не напугали лошадь. Напуганная лошадь могла пораниться, а если она сломает ногу, Кэлен схватят.

Если она позволит гончим окружить дерево, то ей сложно будет заставить лошадь приблизиться к рычащим, лающим и кусающимся зверям. Ей не нравилась перспектива попасть в

ловушку и рисковать, что лошадь сорвется с привязи и ускачет без нее. Как только утренний свет позволит что-то разглядеть, она тронется в путь.

За эти дни она съела лишь несколько сухарей, горсть орехов и кусок вяленого мяса — эти припасы нашлись в ее мешке. Боль в животе так и не отступила, и есть вовсе не хотелось, но она знала, что нужно поддерживать свои силы, поэтому заставляла себя жевать.

Ее терзала лихорадка, рука пульсировала от боли. Ее мутило, и ей постоянно казалось, что сейчас ее стошнит. Кэлен помнила свое пробуждение в Саду Жизни, когда голова раскалывалась от боли и ее сильно рвало. Она понимала, что если не будет есть, болезнь только усилится, но слишком боялась тошноты, поэтому ела лишь столько, сколько считала необходимым.

Она осматривала окрестности в поисках любого намека на присутствие собак. Ей показалось, что она заметила кого-то среди деревьев. Вроде это был человек.

Кэлен уже собиралась крикнуть о помощи, но тут заметила, как он движется. Он не то шел, не то скользил через тени.

Она свесилась с ветки, пытаясь разглядеть его лучше. В эту секунду первый луч солнца пробился сквозь кроны деревьев.

Кэлен увидела, что это никакой не человек, а собака — большая черная собака. Это был вожак стаи, который вышел из-за деревьев.

Она не понимала, как могла принять его за человека. При виде черного вожака ее охватили ужас и паника, она могла думать лишь о бегстве.

Кэлен наклонилась и стала быстро перебирать веревку, подтягивая лошадь к дереву. Нужно успеть, пока гончие не приблизились и не спугнули лошадь.

Когда скакун оказался под ней, Кэлен спустилась на нижнюю ветку дуба и спрыгнула на спину лошади.

Она оглянулась. Из-за деревьев выходила стая собак. Заметив ее, они завыли. Кэлен прижалась к холке скачущей лошади.

Погоня продолжалась.

Глава 78

Направляя лошадь между огромных сосен, Кэлен часто оглядывалась, проверяя, близко ли собаки. Исполинские деревья заслоняли своими кронами почти все небо. Нижние ветки были высоко над головой. Стальные серые облака не пропускали солнечный свет, и в мрачном подлеске лошади было сложно ориентироваться.

Дождь оседал на сосновых иголках, и, когда капли становились достаточно большими, они падали на лицо Кэлен, отвлекая ее. Она замерзла, промокла и измучилась. Требовалось все ее внимание, чтобы отыскивать неясную тропу среди маленьких сосен, которыми поросла вся земля в лесу.

Часто они и вовсе скрывали из глаз тропу, которой слишком редко пользовались. А кое-где ковер густых папоротников прятал любой намек на тропу через дремучий лес.

Кэлен выросла во дворце, и у нее было мало опыта в хождении по неторным тропам. Выполняя долг исповедницы, она всегда путешествовала по дорогам и широким тропам, проложенным между селениями Срединных земель. Ее всегда сопровождал волшебник. Это было так давно — будто в другой жизни.

В некотором смысле гончие вели ее, потому что позволяли ей двигаться только в одном направлении. Ей оставалось лишь

искать подходящий для лошади путь. Собаки не отставали, но она не позволила лошади впасть в панику и бежать куда вздумается. Если они свернут с тропы, то им грозят неприятности: ноги лошади могут провалиться в щели между камнями или поваленными стволами; она может оказаться на краю обрыва, перед непроходимым ущельем или перед такими густыми зарослями, что их не преодолеть. Если это случится, стая диких собак разорвет Кэлен на части и все будет кончено.

Она не хотела умереть посреди дремучего леса, не хотела, чтобы собаки впились клыками в ее плоть, сожрали ее и оставили останки падальщикам.

Ей нужно оставаться на относительно безопасной тропе и опережать своих преследователей. Ричард научил ее распознавать малозаметные тропы, которыми редко пользовались. Она не только высматривала эти приметы вблизи, но и постоянно заглядывала вперед, выискивая подсказки, куда идет тропа.

Мысль о Ричарде вызвала у нее приступ мучительной тоски. В последние дни она нечасто о нем думала. Она так отчаянно убегала, что едва могла думать о чем-то кроме спасения от лающей стаи.

Рука болела. Голова пульсировала. Она была так измотана, что с трудом прямо держалась в седле. Хуже того, она боялась упасть в обморок из-за лихорадки.

Кэлен подумала, что если она потеряет сознание, смерть будет легкой. Когда стая настигнет ее, беспамятство станет настоящим благословением.

Тыльной стороной ладони Кэлен вытерла со щеки слезу. Она неимоверно скучала по Ричарду. Должно быть, он сходит с ума от беспокойства, вызванного ее столь долгим отсутствием. Она стыдилась, что не дала ему знать о том, что случилось.

Внезапно несколько собак выбежали из зарослей сбоку и бросились под копыта лошади. Кэлен, запаниковав, пустила лошадь в галоп. Мелькали ветки, сосновые лапы хлестали ее,

пока она мчалась по лесу. Одна ветка врезалась в плечо, чуть не скинув ее с лошади.

Кобыла резко остановилась, пропахав копытами землю. Впереди был скалистый обрыв, и лошадь не могла бы преодолеть крутой спуск. Кэлен испугалась, что они сбились с тропы и оказались в ловушке. Она оглянулась. Гончие приближались.

Собаки начали повизгивать и выть, предвкушая, как они ее окружают. Испуганная лошадь встала на дыбы. Без седла было практически не за что держаться. Кэлен, начав соскальзывать со спины лошади, попыталась вцепиться в гриву, но промахнулась.

Не успев опомниться, она рухнула на землю. Удар почти оглушил ее, и она застонала от боли. Она приземлилась на раненую руку и теперь баюкала ее, прижимая здоровой рукой к животу.

Кэлен не успела схватить веревку, и лошадь помчалась в лес, через пару секунд скрывшись из виду. Зато она видела собак, вприпрыжку бежавших к ней. Вожак заходил в бешеном голодном лае.

Кэлен развернулась и практически полетела вниз по крутому склону. Она прыгала с одного каменного уступа на другой, едва контролируя падение. Она спускалась так быстро, что у нее не было времени на раздумья перед прыжками. Она знала, как опасно спускаться в такой манере, но ее охватило лихорадочное стремление удрать от следовавшего по пятам ужаса.

Кэлен поскользнулась на гравийной насыпи и съехала вниз по желобу из обломков и рыхлой земли. Скалы и мелкие кусты мелькали мимо нее. Собаки позади нее прыгали по скалам так, словно были созданы для этого. Они приближались.

Она жестко приземлилась на дно и упала лицом вниз. Не тратя времени на жалость к себе, Кэлен заставила себя подняться. Путь перед ней выглядел довольно ровным, но влаж-

ным. Туман плыл между густо растущих деревьев, мешая разглядеть что-то вдалеке.

Она видела лишь тесное переплетение растительности. Сверху свисали лозы, а густые заросли не давали свернуть.

По крайней мере, она не сбилась с тропы. Та была прямо перед ней и походила на туннель сквозь густой подлесок.

Короткошерстный коричневый пес скатился с крутого склона и приземлился позади нее. Поднявшись, он щелкнул зубами в попытке вцепиться в ногу Кэлен.

Она тронулась с места и стремглав побежала в туннель через лес, который казался бесконечным. Растения мелькали мимо, сливаясь в пятно, и впереди не было видно конца дороги. Гончие с лаем гнались за ней по этой зеленой импровизированной норе.

Она выбежала из густого подлеска и оказалась в более открытой болотистой местности. Деревья с гладкой серой корой и мощными основаниями из путаницы извивающихся корней росли прямо в стоячей воде.

Сапоги Кэлен погрузились в грязь, и она упала. Барахтаясь в жиже, она ругала себя за то, что слишком много внимания уделяла собакам и потому сошла с тропы. Хорошо хоть, что грязь замедлила и собак. Они кружили позади нее, прыгая с сухих пятачков земли на травяные кочки и ища обходной путь.

Кэлен выбралась на тропу и помчалась по ней, перескакивая с корня на корень, чтобы не провалиться в лужу или болотную грязь. Она не хотела наступать в воду из страха, что там окажется глубоко и ее нога застрянет в переплетении корней. Так можно и лодыжку сломать. Обе эти мысли приводили ее в ужас.

Тропа, которая шла через огромное болото, время от времени уходила под воду. Кэлен заметила выстеленные ветками и лозами участки, которые служили мостиками через лужи.

Чем дальше она шла, тем чаще встречались все более плотные участки сплетенной из веток тропы. По этому плетеному ковру бежать было намного легче. Кэлен мчалась в непроходимое болото мимо свисающих лоз и полотен мха, и дорожка становилась все прочнее, а потом и вовсе поднялась над поверхностью стоячей воды.

Она мельком оглянулась. Собакам приходилось нелегко. Их лапы проваливались в просветы между ветками и иногда застревали. Им все труднее было преодолевать ковер из веток, прутьев и лоз. Вскоре Кэлен оторвалась от гончих, и они скрылись из виду в вихрящемся тумане.

Дорога становилась все более прочной. Местами встречались перила из толстых веток, а вскоре и они стали прочнее.

Кэлен почувствовала облегчение. Она добралась до какого-то обитаемого места и была уверена: столь хорошо и кропотливо уложенная дорожка приведет ее к спасению.

Глава 79

Кэлен в замешательстве смотрела на закрытый туннель, освещенный свечами. Сырые участки тропы, которые сначала перемежались сплетением ветвей и лоз, теперь превратились в настоящий ковер, который переходил в поднимающиеся над водой стены. Стены смыкались над тропой, образуя туннель. Пол, стены и потолок имели одинаковую структуру из сплетенных веток, прутьев, лоз и трав. Кэлен никогда не видела ничего похожего на эту удивительно прочно сложенную и монолитную структуру.

Кто бы ни поставил здесь свечи для приветствия гостей, Кэлен была им благодарна. Наконец-то она была в безопасно-

сти от так долго преследовавших ее псов. Теперь ей помогут, и она сможет вернуться во дворец к Ричарду.

Кэлен слишком хорошо помнила пророчество. *Темные твари выслеживают вас и приближаются. Вы не сможете сбежать от них... Ваше тело потрошат, пока вы кричите, совсем одна, и никому помочь вам.*

Теперь, когда она нашла место, где явно обитали люди, она, наконец, посмела думать, что поборола пророчество. Скоро она окажется в безопасности и сможет отдохнуть. При этой мысли у нее начали слипаться глаза.

Идя все дальше, Кэлен чувствовала, как отступает паника, столь долго поддерживавшая в ней силы. Но вместе с паникой уходили и силы. Она почти не ела и не спала уже много дней, и теперь это вкупе с лихорадкой одолевало ее. Каждый шаг давался с трудом, но Кэлен знала, что должна продолжать путь. Пока она не получит помощь, она не будет в безопасности.

Становилось все труднее держать глаза открытыми и переставлять ноги, которые стали такими тяжелыми, что Кэлен едва их поднимала. Вскоре она уже еле тащилась вперед.

Она проходила через комнаты, в которых с потолка свисали сотни полосок ткани с привязанными на конце предметами — от монеток до останков мелких животных. Кэлен была озадачена назначением этого места. Периодически ей пришлось задерживать дыхание от зловония.

Дальше она попала в целую сеть проходов и комнат, освещенных свечами.

Кэлен замерла. Ей послышался шепот, зовущий ее.

— Мать-Исповедница...

Теперь она уже была уверена, что кто-то ее зовет. Кэлен оглядела комнату и заглянула в темные коридоры, но никого не увидела. Когда Кэлен услышала зов в третий раз, то поняла,

откуда он шел. Шептали из стены. Идя на звук, она увидела, что внутри стены был кто-то небольшой. И голый.

Кэлен узнала его. Это был Генрик, мальчишка с рынка.

— Мать-Исповедница...

Кэлен уставилась на мальчика расширившимися глазами:

— Генрик, как ты тут оказался?

— Они поместили меня сюда. Пожалуйста, помогите...

Кэлен достала нож и начала резать ветви и виноградные лозы, оплетающие мальчика и удерживающие его. Шипы на лозах искололи ее пальцы, и она отпрянула, сунув палец в рот и посасывая болезненную ранку. Она видела струйки крови на коже Генрика, которая была проткнута шипами.

Кэлен тут же снова принялась разрезать опутавшую мальчика сеть. По его щекам струились слезы.

— Спасибо, спасибо, — плача, снова и снова бормотал мальчик. — Мне очень жаль, что я так поступил, Мать-Исповедница.

— А что ты сделал? — спросила она, чтобы отвлечь его от боли, которую причиняли шипы. Она не переставала перерезать ветки и лозы.

— Я оцарапал вас. Я не хотел, не хотел! Я не мог остановиться. Я...

— Все в порядке, — сказала Кэлен, осторожно перерезая последнюю удерживающую его колючую ветку. Она наклонилась, сосредоточившись на поиске участка, где можно было схватиться за ветку, чтобы выдернуть ее и не уколоть мальчика. — Все в порядке. Тише.

Красные точки от укусов шипов покрывали его грудь, руки и ноги. Раны были болезненными, но не представляли угрозы для жизни.

— Бегите, — слабым голосом сказал он.

Кэлен хмуро посмотрела на него:

— Кто сделал это с тобой? Что случилось?

— Бегите, — повторил Генрик. — Уходите отсюда, пока они и вас не схватили.

Она положила руки мальчика себе на плечи, а потом вытащила его из стены. Он вздрогнул, когда шипы вышли из его спины. Некоторые зацепились и не собирались так легко покидать плоть мальчика. Наконец, Кэлен освободила Генрика, поставила его на ноги и достала из мешка запасную рубашку.

— Вы должны бежать, — сказал он, когда она накинула рубашку ему на плечи.

— Я не могу уйти отсюда, — ответила ему Кэлен. — За мной гонится стая одичалых собак. Если я выйду отсюда, они настигнут меня.

У мальчишки отвисла челюсть.

— Вас загнала сюда стая? — Когда она кивнула, он продолжил: — Меня тоже. Но тут еще хуже. Вы должны уходить.

Прежде чем она успела спросить, в чем дело, Генрик повернулся и побежал в ту сторону, откуда пришла Кэлен.

— Бегите! — крикнул он на бегу.

Кэлен просто стояла и смотрела, как мальчик исчезает в туннелях. Она не могла бежать — в той стороне были псы, да и сил у Кэлен уже не было. Она даже не знала, сможет ли еще простоять хоть сколько-то.

В следующий миг какая-то женщина в плаще с капюшоном протянула руку и положила ее на запястье Кэлен. Она не заметила, как та подошла со спины.

— Сюда.

Тихий голос женщины был высоким и тягучим.

— Кто вы? — спросила Кэлен, на что потребовались немыслимые усилия.

Еще одна фигура появилась с другой стороны и взяла Кэлен под руку. Вторая женщина тоже была одета в плащ с капюшоном. Вместе они приняли на себя часть веса Кэлен и повели ее к темной комнате. У них обеих было странное голубо-

ватое сияние. Потустороннее. Кэлен подумала, что умерла, и ее приветствуют в мире духов. Однако эта мысль быстро исчезла. Как ни странно, это был не мир духов.

Она не понимала, что происходит; от безумных предупреждений Генрика ей отчаянно хотелось бежать прочь, но силы покинули ее.

— Мы ждали тебя, — сказала ссутулившаяся женщина по правую руку и усилила свою хватку.

Две светящиеся фигуры затащили Кэлен в большую комнату, в которой было полно разнообразных бутылочек, склянок, сосудов и коробочек. Все стены были заставлены разноцветными склянками. Глиняные кувшины и горшки теснились на полу. Над неглубокой чашей в центре комнаты вились жгутики едкого дыма. Когда Кэлен довели до центра комнаты, она перестала глазеть на странную коллекцию сосудов и оказалась лицом к лицу с поднявшейся на ноги невысокой женщиной.

Женщина была миниатюрной. В тусклом свете было сложно разглядеть что-то кроме мальчишеской фигуры и волос, достающих до плеч.

Женщина подалась вперед и улыбнулась Кэлен своими сшитыми губами. В ее усмешке и темных глазах было столько злобы, что Кэлен застыла.

Женщина с зашитым ртом издавала тихие, протяжные, визгливые и щелкающие звуки, обращаясь к еще одной светящейся фигуре, которая появилась будто прямо из стены. Все новые фигуры собирались вокруг. Считая тех, что держали Кэлен, их было шесть.

Закутанная в плащ фигура, к которой женщина обратилась на странном языке, склонила голову.

— Уже ухажу, госпожа. Я сообщу ему, что мы ее схватили и скоро она окажется в числе ходячих мертвецов.

Глава 80

Кэлен прокручивала в уме эти слова, сомневаясь, что правильно расслышала.

Скоро она окажется в числе ходячих мертвецов.

Фигура рассеялась и дымом прошла сквозь стену. Глядя ей вслед, Кэлен заметила в стенах других людей, плененных так же, как Генрик. Некоторые находились возле самой поверхности, в то время как других едва можно было различить в толще стены. Все были без одежды. Некоторые явно были мертвы.

Миниатюрная женщина, рот которой был зашит кожаными полосками, повернулась и бросила горсть порошка в неглубокую чашу, где тлели маленькие палочки. Взметнулись искры, осветив другие зловещие призрачные фигуры, которые толпились в комнате.

Кэлен словно оказалась посреди сборища призраков, только вот они не походили на призраки людей. Это были нескладные, человекоподобные скелеты с длинными конечностями и с узловатыми суставами. Их плоть, обтягивавшая тонкие кости так плотно, будто у них совершенно не было мышц, блестела пестрой слизистой гнилью. Их дьявольские головы весьма отдаленно напоминали человеческие. Твари зарычали при виде Кэлен. Их тонкие губы раздвинулись, обнажая пасти с острыми как иглы зубами.

Женщина с зашитыми губами протянула почерневшую от грязи руку и схватила Кэлен за запястье.

В тот же миг ее пронзила парализующая боль. Но то была не просто боль. Прикосновение вызывало всеобъемлющее чувство абсолютной безнадежности.

Словно прикоснулась сама смерть.

Светящиеся существа в балахонах с капюшонами окружили Кэлен, и она, наконец, смогла разглядеть их пугающие лица. Она будто смотрела на гниющие трупы. Их узловатые руки

вцепились в ее одежду, и Кэлен поняла, что должна что-то сделать, и быстро. Она не могла позволить им продолжать.

Женщина с зашитым ртом прикасалась к ней.

Это все, что нужно Кэлен. Больше, чем нужно.

Мир замедлился и почти остановился. Время принадлежало Кэлен. Изнеможение, страх, боль, дурнота, страдание, безнадёжность были забыты.

Милосердия не существовало.

Это миг принадлежал ей.

В этом лишенном времени месте силы, в самом центре ее существа, обитала врожденная сила исповедницы. Кэлен высвободила свой дар. Беззвучный гром сотряс воздух.

Строение содрогнулось под действием силы. Люди в стенах кричали, неистово дергаясь, их руки и ноги тряслись так сильно, настолько позволяло заточение колючих стен. Воздух наполнился их воплями.

Когда они затихли, женщина лишь улыбнулась своим зашитым ртом.

Сила Кэлен не подействовала на нее.

Сила Кэлен действовала на всех. На всех людей, во всяком случае. Исключением были лишь магические существа, наделенные магией создания или совершенно другие формы жизни.

В памяти всплыли слова Никки о том, что у них нет защиты от Лесной девы. Перед ней могла быть только Лесная дева.

Узловатые пальцы снова схватились за ее одежду.

У Кэлен не осталось сил сопротивляться и бороться. Она была больна и слаба, и к тому же только что потратила последние крупницы энергии на то, чтобы высвободить силу Исповедницы.

Грубые руки тянули ее за одежду. Костлявые создания рычали, оскалив зубастые рты. Кэлен держалась на ногах только

благодаря их рукам, которые тянули ее в разные стороны, давили на нее, дергали и трепали.

Пока они срывали с Кэлен одежду, Лесная дева занялась своими склянками и бутылками, открывая различные сосуды и добавляя их содержимое в дымящий огонь, горевший в широкой плоской чаше в центре комнаты. Когда в воздух взлетели искры, Джит взяла тонкую палочку и стала рисовать символы на подносах с пеплом, которые стояли чуть в стороне.

Светящиеся фигуры куда-то тащили Кэлен, и она чувствовала, как слезы катятся по ее щекам и капаят с подбородка. Демонические костлявые твари шипели и рычали на нее.

Кэлен казалось, что злые духи тянут ее в мучительные глубины преисподней.

А может, так оно и было.

Скалящиеся твари принялись вытаскивать из стены нити колючих лоз. Они обмотали этими веревками ее запястья и лодыжки и закрепили концы на стене позади, крепко связав Кэлен.

Она едва осознавала, как смеющиеся скачущие фигуры танцуют вокруг нее с лозами и колючими ветками, вплетая их в стену.

Кэлен закричала от боли, когда почувствовала, что какая-то из тварей укусила ее в живот. Она ощутила, как в ее плоть погружаются острые зубы, а потом снова закричала от отчаяния и горя, считая, что никогда больше не увидит Ричарда.

Она с ужасом смотрела, как светящиеся фигуры приставляют к ее животу миски, чтобы собрать текущую из раны кровь.

Кэлен не могла остановить это безумие. От каждого движения колючки только глубже проникали в ее плоть. Светящиеся фигуры и костлявые создания танцевали по комнате, хохоча и разговаривая на странном визгливом и щелкающем языке.

Когда миски наполнялись кровью из ран Кэлен, твари относили их Лесной деве. Женщина жадно пила кровь через сшитые кожаными полосками губы. Твари танцевали вокруг нее, вскидывая в воздух руки и ноги. Комната содрогалась от грохота, с которым они ставили ноги на плетеный пол.

Кровь Кэлен толстыми нитями свисала с подбородка миниатюрной женщины. Там, где она капала на пол, появлялись тараканы, которые желали попить вместе с Лесной девой.

Милосердная тьма унесла Кэлен прочь от бушующего вихор безумия.

Глава 81

Ричард стоял и смотрел сквозь дымку моросящего дождя на вход в сплетенный из ветвей туннель. Он подумал, что вход выглядит чересчур гостеприимно. Ухоженная дорожка через болота тропы Харга была слишком ровной, удобной и заманчивой для посетителей.

Где-то явно затаился паук.

Ричард знал, что Кэлен прошла по этой тропе. Он выследил ее. Он видел, где она упала с лошади и скатилась по крутому склону. Видел неровную цепочку ее следов, где она по дуге ушла с тропы в болотный ил, а потом вернулась обратно.

По следам он мог сказать, что Кэлен едва стояла на ногах. По нерешительным, неустойчивым отпечаткам, которые она оставляла, он видел, насколько она была слаба и измотана.

Он бы давно ее нагнал, если бы его лошадь не погибла. Это случилось, когда стемнело, и из кустов выскочил огромный дикий кабан. Сейчас не был сезон гона, но дикие кабаны бывают агрессивными в любое время года. Кабан набросился на лошадь, застав ее врасплох, и повалил. Острыми как бритва

клыками кабан распорол ее брюхо. Ричард заколол кабана мечом, но было слишком поздно. После этого ему пришлось извлекать лошадь от страданий. Больше он ничего не мог сделать для несчастного животного.

После гибели лошади ему пришлось гнаться за Кэлен на своих двоих. Он подумывал оставить ее след и отправиться на поиски другой лошади, но боялся, что, не зная местности, потратит слишком много времени. Поэтому он просто пошел быстрее.

Кэлен была больна и слаба, она передвигалась не так быстро, как могла бы, так что не слишком его опережала. Но он все равно никак не мог догнать ее пешком.

Пока Ричард стоял у входа в строение, он услышал, как кто-то бежит к нему. Судя по легкой поступи, это был кто-то маленький.

В следующее мгновение из туннеля выбежал мальчик.

На нем была рубашка Кэлен.

Ричард опустил на колено и перехватил мальчика рукой, не давая тому убежать. Ребенок горел от лихорадки.

— Генрик?

Мальчик, по лицу которого катились слезы паники, перестал сопротивляться и заморгал.

— Магистр Рал?

— Что ты здесь делаешь?

Подбородок мальчика задрожал, а из глаз полились свежие слезы.

— Лесная дева Джит поймала меня. Она засунула меня в стену вместе с остальными...

— Не так быстро. Что значит, засунула тебя в стену?

Ричард видел, что руки и ноги мальчика покрыты кровотокающими ранками. На рубашке проступили пятна крови.

— Фамильяры Джит вплели меня в стену при помощи лоз и ветвей, на которых полно шипов. — Генрик указал на тун-

нель. — Мать-Исповедница спасла меня. Я говорил ей, что надо бежать, но, наверное, они ее схватили.

Ричард лихорадочно соображал, пытаясь понять, что случилось и что делать дальше. Ему нужно попасть внутрь и помочь Кэлен, но Лесная дева поджидает любого, кто забредет в ее логово. Он не сможет помочь Кэлен, если его тоже схватят.

Ричард схватил Генрика за плечи.

— Сделаешь кое-что для меня?

Мальчик вытер нос тыльной стороной ладони.

— Что?

— Этой же дорогой сюда придут другие люди. Мне нужно, чтобы ты пошел им навстречу и рассказал...

— Но гончие меня поймают!

— Гончие?

— Гончие пригнали меня сюда. Они пришли за мной, когда я с матерью был во дворце, и я побежал. Мне нужно было убежать. Пришлось. Мать-Исповедница сказала, что ее тоже преследовали гончие.

Ричард начал понимать. Он покачал головой.

— Нет, они тебе привиделись. Гончие не настоящие. Это была какая-то магия, которую Лесная дева использовала, чтобы заставить тебя прийти сюда. Ты поцарапал нас, помнишь?

Генрик кивнул.

— Простите, но я ничего не мог с собой поделать.

— Я знаю. Ты уже был у Лесной девы, когда болел — твоя мать приводила тебя сюда. Думаю, Джит своей магией заставила тебя оцарапать нас. Затем ты вернулся сюда, так ведь? Собаки гнались за тобой до этого места.

Генрик снова кивнул.

— Ага. Лесная дева выскребла что-то из-под моих ногтей и использовала это для своего колдовства. Но она смогла добыть только плоть Матери-Исповедницы. Вашей под ногтями не осталось к тому времени, как я сюда добрался.

Картинка сложилась.

— Послушай, никакие собаки за тобой не гонятся. Это лишь трюк, чтобы заставить тебя прийти сюда. Сомневаюсь, что ты увидишь их снова — ты уже оказался здесь и Лесной деве больше незачем загонять тебя сюда.

— Раз вы так говорите, магистр Рал... — сказал Генрик, хотя вряд ли поверил его словам.

— Ты должен верить мне. Я знаю, что прав. Теперь вернемся к тому, что очень важно. Мне нужно, чтобы ты вернулся по дороге, которой пришел и отыскал моих друзей, которые идут сюда. Приведи их ко мне. Я собираюсь пойти в логово и вызволить Кэлен, но мне понадобится помощь друзей, когда я выйду. Мне нужно, чтобы ты сказал им, где я, и привел их прямо сюда. Сможешь?

— Да, магистр Рал. Я сделаю это. Тогда вы простите меня за то, что я сделал вам и Матери-Исповеднице?

— Разумеется. Это не твоя вина. Тебя использовал злой человек. А теперь поторопись. Нельзя терять ни минуты.

Генрик кивнул и помчался по сплетенной из ветвей тропке.

Ричард стоял и смотрел на строение.

А затем начал взбираться на крышу.

Глава 82

Пригнувшись, Ричард шел по крыше сооружения из ветвей и лиан. К счастью, оно оказалось достаточно крепким, чтобы выдержать его вес, не провисая и не скрипя. Из-за морозящего дождя поверхность была неустойчивой, а места, где рос мох и плесень, были скользкими, словно лед. Впрочем, грубые неровные ветви обеспечивали некоторое сцепление его сапогам.

Плетеное сооружение было поразительно большим, с целыми блоками крупных помещений. Оно тянулось через болото в различных направлениях. Ричарду нужно выяснить, где в этом лабиринте комнат и коридоров находится Кэлен. Он должен угадать с одной попытки, потому что когда все начнется, у него не будет второго шанса вызволить ее.

По всей округе в мутной воде стояли гладкоствольные деревья, раскинув переплетения корней. Их раскидистые ветви были покрыты серо-зеленым мхом. В воде вокруг деревьев попадались целые ковры ряски. Ричард знал, что под ней прячутся обитатели темных глубин, поджидая неосторожных путников.

Кое-где конструкция из ветвей и лоз опиралась на массивные деревья, с которых свисало так много толстых негнущихся лиан, что Ричард с трудом пробивался через них. Иногда ему приходилось подныривать под низкие ветви или отбрасывать со своего пути толстые сети мха.

Он хотел бы двигаться быстрее, но ему приходилось ступать по скользкой крыше как можно тише, чтобы никто внизу не заметил его.

Над темной водой болот далеко разносились резкие крики животных. Взглянув на покатые стены сооружения и на движущиеся под мутной водой тени, Ричард напомнил себе быть осторожным. Если он и выживет после падения, то его убьет что-то иное. Длинноногие белые цапли стояли на корнях, выжидая, когда мимо проплывет неосторожная рыба. Ричарду пришлось аккуратно обойти ядовитую змею в желто-красную полоску, отдохавшую на ветке у него на пути.

Ричард остановился, прислушиваясь. В паузах между уханьем совы, щебетанием птиц и криками животных на болоте слышалось пение. Он присел на корточки, опершись рукой на крышу, наклонился вперед и прислушался. Ему не удалось разобрать ни единого слова, но он был уверен, что слышит

возгласы и пение. Было сложно определить, откуда они исходят. Он никогда не слышал таких странных звуков.

Наклонившись еще ниже и взглядевшись через тонкую плену мха, Ричард заметил усики тумана. Или дыма. Он двинулся туда, где не было мха, и убедился, что это дым. Но не клубящийся дым от огня, а тонкие струйки белесого дыма — как в определенных мистических ритуалах.

Ричард вдохнул едкий дым, пропитанный зловонием мертвечины.

Он дошел до широкой дымящейся площадки. Дымохода не было, белые завитки просачивались прямо через переплетение ветвей. Прямо под его ногами раздавалось безумное пение, стуки и дикие выкрики.

Медленно, осторожно и как можно тише Ричард обнажил меч. Он сомневался, что его кто-то услышит в этом шуме внизу, но не хотел рисковать. Сталь с мягким шипением появилась в сумраке.

Он уже решил, что под ним не может происходить ничего хорошего. Он знал, что Генрика притянуло в это место после того, как он заполучил плоть Ричарда и Кэлен. Когда мальчик освободился, он был весь в крови. Кэлен тоже заставили прийти сюда посредством некоего оккультного заклинания, наложенного на ее плоть, которую Генрик принес Лесной деве.

Он не питал иллюзий. Бой будет насмерть.

Ярость меча бушевала в нем, смешавшись с его собственным гневом из-за пленения Кэлен. Он даже не был уверен, что она еще жива. Ему едва удавалось контролировать ярость, бурлящую в его венах, и думать о том, что необходимо сделать.

Ричард прекрасно помнил предостережения Никки о Лесных девах. Она сказала, что у него нет защиты от их сил. Это означало, что его меч бесполезен против Джит. Такое уже бы-

вало, поэтому Ричард серьезно отнесся к предупреждению Никки.

Но сейчас с этим ничего не поделаешь. У него не было времени ждать подмоги. Он должен действовать.

Предостережение Никки не означало, что меч не сработает против других, а внизу их явно было много. Он мог полагаться лишь на внезапность, быстроту действий и жесточенность.

Ричард провел лезвием по внутренней стороне предплечья, позволяя клинку прорезать его плоть и почувствовать вкус крови. Багровая капля скатилась по желобу и упала с кончика меча.

Ричард поднял окровавленное лезвие и коснулся им лба.

— Клинок, — прошептал он, — будь справедлив сегодня.

Ричард понимал, что должен действовать быстро. Он поднял меч над головой, помедлил мгновение, а затем со всей своей силой и яростью вонзил его между широко расставленными ногами, прорезая паутину сплетенных ветвей, палок и лиан.

Звук, с которым он прорубил толстый ковер, пропорол тяжелый воздух болота.

Ричард крепко прижал кулаки в груди, держа меч вертикально, сдвинул ноги и прыгнул в прорубленную дыру.

Он упал в сердце безумия.

Глава 83

Ричард приземлился на корточки. Светящиеся фигуры в капюшонах парили чуть в стороне, в то время как твари из ночных кошмаров танцевали по комнате, болтая костлявыми руками, высоко поднимая тощие ноги и топая по плетеному полу, наполняя комнату грохотом. Их головы были откинута

назад, острые как иглы зубы оскалены, и все они издавали в такт топоту странные гортанные крики.

От этих звуков и зрелища волосы на затылке Ричарда встали дыбом, и он крепче стиснул меч.

В воздухе висела едкая дымка. Резкий запах свежей крови пробивался даже сквозь зловоние смерти.

Миниатюрная женщина в центре комнаты была застигнута врасплох его вторжением. Она повернулась и уставилась на него своими большими черными глазами.

Ее губы были сшиты полосками кожи.

На ее почерневших руках и ногтях были бессчетные слои грязи, лицо было темным от грязи и серой сажи, а на подбородке поблескивала ярко-алая жидкость. В руках она держала миску, в которой плескалась кровь.

Стоя в центре хаоса, он не сомневался, что перед ним Лесная дева.

А затем, в другом конце комнаты, где толпились светящиеся фигуры, он заметил Кэлен. Выглядело так, будто она заключена в тернистую стену. Ветви и лианы поддерживали ее бесчувственное тело.

Ричард основанием ладони ударил миниатюрную женщину в грудь, оттолкнув ее, и бросился к Кэлен. После предупреждения Никки он не собирался рисковать и применять меч против Лесной девы.

Светящиеся фигуры повернулись к нему. В их прогнивших желтых глазах светилась необузданная ненависть. Под балахонами, источавшими голубоватое свечение, виднелась иссохшая плоть. Их гротескные лица с бородавками, покрытые ямами и рытвинами от язв, исказились от гнева, когда они яростно зарычали. Твари протянули к нему свои узловатые искалеченные руки.

Ричард взмахнул мечом, и острое со свистом прорезало воздух. Когда лезвие прошло через светящиеся фигуры, они исчезли, но в следующий миг появились снова.

Ричард едва их замечал — его внимание было приковано к Кэлен. Спереди она была покрыта кровью, он заметил следы укусов на ее животе; на плечах и шее были раны, оставленные рядами небольших, острых как иглы зубов. Из-за крови он даже не сразу понял, что Кэлен обнажена. Она была без сознания.

Увидев, что сделали с его женой, Ричард обезумел от бешенства и начал рубить мечом все вокруг. Поющие костяные существа тут же прекратили танцевать, оскалили клыки и зарычали на него. Они ринулись на Ричарда, пытаясь его схватить.

Меч пронесился с костедробильной силой, отсекая конечности и черепа тощих созданий. Воздух наполнился крошечком из фрагментов рук, пальцев, голов и острых зубов. Ричард атаковал демонических тварей, отрубал им руки, ноги и головы, но новые скелеты бросались на него со всех сторон. Они протягивали свои когтистые руки, царапая его плоть.

Ричард сражался все яростнее, не позволяя себе даже секундную передышку. Его меч перерубал все, что оказывалось на пути. У его ног лежали целые груды отрубленных конечностей и обезглавленных тел.

Когда он пошел навстречу надвигающимся рядам противников, его меч стал разрубать и стены, разбивая склянки и кувшины. В воздух полетели стеклянные осколки, обломки веток и куски лоз.

Но меч словно был не в силах уменьшить число костлявых существ, которые носились по комнате и танцевали. Из темных проходов по периметру помещения, словно муравьи, появлялись все новые бесчисленные твари.

Светящиеся фигуры устремились к Ричарду и разорвали его рубашку. Они схватили его за руки, подавив численностью. Как только меч остановился, тощие твари обступили его, обратив к нему свои лица и раскрыв рты с пугающе острыми, частыми мелкими зубами. Они кинулись на него и принялись кусать.

Ричард отпрянул и попытался вцепиться в горло одной из светящихся фигур, но та с кудхтающим смехом обратилась в дым, а потом снова появилась рядом с ним, по-прежнему сжимая его запястье. Она разинула рот, демонстрируя клыки, и резко полетела на него. Ричард нырнул в сторону, и зубы щелкнули совсем рядом с его плотью.

Он отчаянно отбивался от рук, как вдруг Джит оказалась перед ним и бросила ему в лицо пригоршню черной пыли.

Ричарда будто ударили по лицу железным стержнем. Он упал на землю, и меч выскользнул из его рук. Костлявые пальцы скелетов тут же подхватили оружие и утащили его прочь.

Искривленные когтистые руки снова протянулись к Ричарду, хватая его и прижимая к земле. Острые мелкие зубы драли его рубашку в клочья. Костяные твари обступили его и стали кусать грудь и живот.

Ричард был обездвижен. Вокруг все кружилось, он не мог сфокусироваться.

Джит сказала что-то на странном щелкающе-визгливом языке. Руки подняли его и засунули в стену возле Кэлен, обвитой колючими лозами. Он пытался позвать ее, но голос ему не подчинялся. Он понял, что едва способен дышать. Пыль, которую швырнула в него Джит, обжигала легкие.

Ноги уколола острая боль, когда шипы на лозах впились в плоть — существа обмотали его лодыжки, лишив возможности двигаться. Они собирались вплести его в стену, как Кэлен и остальных несчастных, которых он видел в стенах комнаты.

Демоническое существо, кожа которого блестела от зеленовато-черной слизи, погрузило в живот Ричарда свои острые клыки. Другое существо подставило миску, чтобы кровь стекала в нее. Когда миска наполнилась, тварь отнесла ее Джит.

Держа миску обеими запятнанными руками, Лесная дева жадно пила. Кожаные полоски сшивали ее губы почти плотно, не давая ей широко открыть рот, и Джит было непросто пить. Кровь стекала по ее лицу и капала с подбородка.

Костлявые создания походили на слуг самого Владетеля. При ходьбе они высоко поднимали ноги, сопровождая Джит подобно маленьким преданным собачонкам. Из-под ее ног поползали тараканы, которые желали полакомиться капающей с подбородка кровью.

Джит заговорила на странном языке, состоявшем из щелчков и визжания.

Одна из светящихся фигур в плаще с капюшоном подплыла к Ричарду и указала пальцем в его лицо.

— Она говорит, что ты скоро окажешься в числе ходячих мертвецов. Как и Мать-Исповедница.

Ричард вспомнил, что сказал ему солдат во дворце. По Темным землям разгуливают мертвецы. Теперь Искатель знал, что это не суеверие.

Ричард задавался вопросом, почему рот Лесной девы зашит.

Глава 84

На Ричарда снизошло понимание.

Теперь он понял последние слова Регулы.

Но пока он не знал, поможет ли это.

Нижняя часть его туловища была плотно оплетена колючими лозами, но к рукам, которые остались свободными, начала возвращаться сила. Ричард протянул руку и прикоснулся к лицу Кэлен, в надежде, что она поймет, что он здесь, с ней. Она была без сознания и не реагировала. Он должен был что-то предпринять, причем быстро.

Существа, танцующие и скачущие по комнате среди раздробленных костей и конечностей своих сородичей, посчитали его привязанность к Кэлен забавной. Они глумились над ним, имитируя его жесты, упиваясь знанием того, что скоро случится с ними обоими.

Джит вернулась к своей работе, кидая в тлеющий в плоской чаше огонь щепотки всяких порошков из банок. Время от времени она брала тонкую палку, украшенную лоснящимися зелеными перьями, змеиными шкурами и блестящими монетами, и рисовала ею заклинания на пепле, лежавшем в плоских лотках.

Призрачные фигуры пятились от огня, когда Лесная дева произносила ключевые слова, состоявшие из низких, гортанных, хрипящих и шелкающих звуков. Каждый клуб дыма походил на уродливую фигуру, освобожденную из самых темных глубин подземного мира.

Пока Джит работала, а резвящиеся существа издевались над ним, Ричард незаметно взял маленькие кусочки своей искромсанной рубашки и скатал их двумя пальцами.

Получив два комочка, которые счел подходящими по размеру, Ричард наклонился к Кэлен, делая вид, что снова гладит ее лицо. Поворачиваясь, он потянул шипы, впивающиеся в его ноги. Пришлось терпеть. Он слышал позади нелепое хихиканье тех, кто наблюдал за ним и ждал, когда Джит закончит работу.

Левой рукой, чтобы прикрыть лицо Кэлен и то, что он делает, Ричард засунул ей в ухо один из свернутых комочков

ткани. Нажав пальцем, он протолкнул его глубже. Не медля, он проделал ту же операцию с другим ухом Кэлен.

Лапа схватила его левое запястье и оттащила назад. Другие лапы обвили его руку колючей лозой и пришили к стене. Твари протянули колючую лиану поперек его торса. Ричарду не хватало сил справиться с таким количеством неживых существ.

Работая свободной рукой как можно быстрее, он заткнул свои уши свернутыми кусочками рубашки.

Он вновь вспомнил слова машины.

Твой единственный шанс — позволить истине вырваться.

Ему нужно было сделать то, чего не ожидает Лесная дева. Когда Джит повернулась к нему, он ухмыльнулся.

Все существа отпрянули, бормоча в недоумении от его поведения. Неожидающее испугало их.

Он еще раз уверенно усмехнулся Джит, давая понять, что ему кое-что известно. Он действительно знал истину.

Лесная дева, лицо которой потемнело от настороженности, смотрела на него.

Ричарду было нужно, чтобы она оказалась чуточку ближе.

— Ты меня заполучила, — сказал он, широко улыбаясь. — Отпусти Кэлен, и я помогу тебе.

Светящаяся однурукая фигура ткнула в него пальцем.

— Нам не нужна твоя помощь, — сказала она.

— Нет, нужна, — бескомпромиссно ответил Ричард, продолжая улыбаться Лесной деве. — Ты должна узнать истину.

— Истину? — Фигура в капюшоне нахмурилась, а затем отвернулась и заговорила с Джит на ее странном языке.

Лесная дева сдвинула брови, слушая своего фамильяра, а затем подошла к Ричарду. Он возвышался над ней, но женщины на его не боялась. А стоило бы.

Джит изобразила злейшую улыбку из всех, что он когда-либо видел. Ее губы расплылись в усмешке, насколько позволяли проходившие через плоть кожаные ремешки.

Свободной рукой Ричард достал кинжал из ножен за поясом. Было приятно вновь чувствовать в руке оружие. Лезвие сулило спасение. Оно было столь же острым, как сама истина.

Лесная дева не боялась ножа в его руке, ведь даже меч оказался против нее бессилён.

Ричард понимал, что пытаться убить Джит ножом — не просто бесполезная, но и смертельная затея. Аура силы защищала Лесную деву. Она уже доказала, что меч не способен навредить ей, поэтому не боялась обычного ножа. А стоило бы.

Глава 85

В мгновение ока, пока Лесная дева не догадалась о его намерениях, Ричард полоснул ножом по ее лицу, стараясь не задеть кожу Джит и даже не допуская мыслей об этом, чтобы ненароком не пробудить оккультную защиту. Если он искренне вознамерится не ранить ее, магия Лесной девы не реагирует.

Вместо этого он со смертельной точностью провел ножом по полоскам меж ее разомкнутых губ... и перерезал кожаные шнуры, зашивавшие ее рот.

Темные глаза Лесной девы широко раскрылись от ужаса.

Она разинула рот, чего раньше не делала.

Ее челюсти широко открылись, явно произвольно.

Затем раздался крик такой силы и незамутненной злобы, будто он прорвался из-за самой завесы мироздания.

То был крик, рожденный в мире мертвых.

Банки и склянки взорвались, рассыпая свое содержимое. Костяные существа закрыли головы своими тощими руками.

Битое стекло, глиняные черепки, ветки и куски лоз стали рывками перемещаться по комнате, будто движимые порывами ветра. А потом осколки поднялись в воздух и начали кружить по комнате, все набирая скорость. Даже костлявых тварей затянуло в этот растущий вихрь. Они размахивали руками и ногами, беспомощно вращаясь по комнате среди облаков разбитого стекла, керамики и прочих обломков.

Смертоносная сила крика не ослабевала, кружа в вихре существ и мусора. Фигуры в плащах с капюшонами закрывали уши, крича от ужаса и боли, но это не помогало. Когда крик Джит наполнил комнату, их начало затягивать в растущий вихрь криков и осколков. Те, кто был заключен в стенах, неистово тряслись, а из их ушей текла кровь.

Костяные создания начали рассыпаться, будто состояли из песка, пыли и грязи. Их руки и ноги отваливались и исчезали в круговороте, смешиваясь с прочими обломками, кружащими по комнате. Они пронзительно визжали и выли, даже разлетаясь на куски. Их испуганные вопли присоединились к бесконечному крику, исторгаемому Лесной девой.

Светящиеся фигуры, беспомощно уносимые криком Джит, начали удлиняться и обращаться в потоки светящегося пара.

Молния вспыхнула и замерцала, когда ее тоже закрутило в вихре. Сам воздух ревел и громыхал.

В центре всего была Лесная дева, которая стояла, запрокинув голову и широко раскрыв челюсти в неистовом крике.

Яд ее сущности — ее безнравственность, порочность, злоба, преданность смерти и презрение к любой форме жизни — выходил через душераздирающий крик, который был финальной точкой того, чему она поклонялась.

Крик был самой смертью.

Теперь, когда истина ее мертвой души вырвалась, она забирала жизнь своей хозяйки.

Лесная дева узнала истину о своем мертвом нутре. Жизнь, ее жизнь, была несовместима со смертью, которую она несла внутри себя.

Смерть не проявила к ней ни благодарности, ни милости.

Лицо Джит начало плавиться, когда ее собственная злоба и мертвая сущность вырвалась из заточения. Ее вены лопались, мышцы разрывались, а кожа трескалась, пока не обнажились кости. Все это добавило силу и мощь ее смертельному воплю.

Этот крик, мощный и ядовитый, пронзил Ричарда. Боль была сильнее, чем он мог выдержать. Каждый его сустав горел в агонии. Каждый нерв дрожал от мучительного звука, исходящего от Лесной девы.

Его тоже коснулась смерть, вырвавшаяся на свободу.

Теряя сознание, Ричард понял, что комочки, которыми он заткнул уши себе и Кэлен, не спасли от выпущенной злобы.

Он не справился. Он подвел Кэлен.

Ричард чувствовал, как по его лицу текут слезы от жалости к Кэлен, от его любви к ней. Кричащий, грохочущий и вспыхивающий мир медленно погружался во тьму и безмолвие.

Глава 86

— Если он выживет, я сама убью его, — сказала Кара.

Никки улыбнулась, но мысль о том, что Ричард может умереть, породила в ней панику. Эта мысль была слишком ужасна.

Она опустила ладонь на его грудь, когда мрачные воины аккуратно положили бессознательных Ричарда и Кэлен в по-возку.

Одеяла, в которые их завернули, уже пропитались кровью. Никки чувствовала биение его сердца и дыхание жизни в его легких. Кэлен, к счастью, тоже была жива. Они оба были живы, и это сейчас самое главное.

— Он выживет, — сказала Никки. — Они оба выживут, насколько я могу судить.

В комнате, где их нашли, творился такой разгром, что было поразительно, как они выжили и остались относительно невредимыми. Все они пережили страшные мгновения, доставая Ричард и Кэлен из переплетения веток и лоз, которые были их тюрьмой.

— А это еще что такое? — хмурясь, спросил Зедд.

Никки вынырнула из своих мыслей и взяла у волшебника небольшой предмет — свернутый кусочек ткани.

— Не знаю. Где ты это нашел?

— В его ухе, — удивленно ответил Зедд, а затем указал на второе ухо. — В другом тоже есть. — Он извлек затычку и показал колдунье.

Никки перегнулась через борт повозки и осмотрела Кэлен. В ее ушах тоже были затычки. Никки вытащила эти небольшие комочки и поднесла их к глазам.

Она улыбнулась и сжала их в кулаке.

— Тогда неудивительно, что они выжили.

— О чем ты толкуешь? — спросил Зедд.

— Как много тебе известно о Лесных девах?

Зедд пожал плечами:

— Я слышал о них, когда был юн, но не то чтобы много. Еще я слышал, как Ричард спрашивал о них аббата, но больше мне о них ничего неизвестно. А что?

— Я бы тоже хотела знать. — Каре явно не терпелось кого-нибудь прикончить — неважно кого.

Никки указала назад, на поросшее деревьями болото внизу, где было строение, о котором рассказал им Генрик. Если бы не

мальчик, они бы нипочем не успели найти это строение. Он отвел их туда, где держали Ричарда и Кэлен.

Зедд при помощи огня волшебника уничтожил логово вместе со всем, что там было — в том числе кровавые и неопознаваемые останки Лесной девы. Не осталось ни единой веточки.

— Говорят, звук, который издает Лесная дева, если сумеет широко раскрыть рот, — это глас самого Владетеля. Он утнет в подземный мир любого, кто его услышит. Крик Лесной девы — это чистая смерть, поэтому в юном возрасте, пока они не развили голос, матери зашивают им рты.

— И отцы просто позволяют матерям зашивать рты детям? — спросила Кара.

Никки подняла взгляд:

— Лесные девы, подобно некоторым паукам, подчиняют мужчин, а после спаривания высасывают их кровь.

— Миленько, — пробормотала Кара.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Зедд.

Никки изогнула бровь:

— Ты уже забыл, что когда-то я была сестрой Тьмы? Сестры Тьмы служат Владетелю подземного мира. Мы многое знаем о мире мертвых и о тех, кто ему служит.

Зедд почесал подбородок и сменил тему:

— Так ты думаешь, Ричард и Кэлен выжили лишь потому, что заткнули уши этими кусочками ткани?

Никки склонилась в повозке и коснулась двумя пальцами головы Кэлен.

— Вот, сам посмотри.

Зедд тоже приложил два пальца ко лбу Кэлен.

— Чувствуешь? — спросила колдунья, глядя ему в глаза.

Зедд нахмурился:

— Не знаю. Некое подобие... тьмы. — Он вдруг взглянул на Никки. — То же самое я чувствовал, когда в прошлый раз пытался ее исцелить.

Никки кивнула, радуясь, что волшебник понял ее. Это упрощало дальнейшее.

— Это прикосновение смерти, которое несет в себе Лесная дева.

Кара выглядела не на шутку встревоженной.

— Хочешь сказать, внутри них смерть? Они умирают?

— Нет, если я смогу кое-что сделать, — ответила Никки. — Их затронуло не только оккультное колдовство Лесной де-вы. Гораздо опаснее ее крик, который несет в себе прикосно-вление смерти.

— Но ты можешь их исцелить, — догадалась Кара.

Это был не вопрос, но Никки все равно ответила:

— Я почти уверена, что смогу, ведь Лесная дева мертва, и они больше не связаны с ней. — Она глубоко вдохнула. — Должно быть, Ричард перерезал кожаные полоски, которыми был зашит рот Джит. К счастью, он достаточно умен и сначала заткнул уши себе и Кэлен. Это не помешало ее крику и смерти проникнуть внутрь, но приглушило их.

— Выходит, благодаря Лесной дева их коснулась сама смерть? — спросил Зедд. — И я чувствую в Кэлен именно это?

Наконец Никки кивнула:

— Боюсь, да.

— Но ты способна их вылечить, — сказал Зедд. Он, как и Кара, не спрашивал.

— Думаю, да, — ответила она. — Я была сестрой Тьмы, и кое-что об этом знаю. Но прямо сейчас я не могу исцелить их — мне нужно сдерживающее поле.

— Сад Жизни, — тут же ответила Кара. — Это сдержива-ющее поле.

Никки улыбнулась Каре, а потом сделала знак Бенджами-ну. Повозка дернулась и поехала.

— Вот почему я хочу как можно скорее доставить их во дворец. Мы с Зеддом поддержим их силы и исцелим раны, но

нужно попасть в Сад Жизни, чтобы убрать из них прикосновение смерти. — Она показала на Генрика, сидевшего рядом с возницей. — Его тоже коснулись силы Лесной девы. Мальчика нужно вылечить, но в его случае все не так серьезно — он не слышал зова смерти.

Всадники окружили повозку, которая катилась через сумрак между высокими деревьями. Стальные облака висели так низко, что чуть не задевали кроны деревьев. Они словно хотели выпроводить чужаков из Темных земель.

Все обдумав, Кара выглядела недовольной.

— Почему ты не можешь исцелить их сейчас? — потребовала она ответа. — Зачем ждать возвращения в Сад Жизни?

— Их коснулась смерть. Сдерживающее поле защитит их, пока мы делаем необходимое. Мы исцелим Ричарда и Кэлен, но сначала нужно убрать из них прикосновение смерти. Если попытаемся проделать это сейчас, то прикосновение призвет их к Владетелю мертвых, и они умрут. Мы должны подождать, пока не доберемся до сдерживающего поля Сада Жизни.

— Ох, — сказала Кара. — Полагаю, в этом есть смысл.

— И в том же сдерживающем поле находится машина предсказаний, — напомнил ей Зедд.

— Есть идея лучше? — спросила Никки.

— Пожалуй, нет, — недовольно проворчал Зедд.

— Эта машина спасла им жизнь, — сказала Никки. — Помнишь последнее, что она сказала Ричарду? *Твой единственный шанс — позволить истине вырваться*. Машина рассказала Ричарду, как уничтожить Лесную деву. Этого даже я не знала, но Ричард все понял.

Кустистые брови Зедда сошлись на переносице.

— Ты действительно так считаешь?

— Как думаешь, почему он заткнул уши? — Никки улыбнулась, глядя на лежащую без сознания пару в повозке.

Улыбка появилась и на лице старика.

— Мальчик истолковал все верно. — Через мгновение взгляд волшебника вновь стал хмурым. — А с чего машине спасать ему жизнь?

— Разве не очевидно? — спросила Никки.

— Нет.

Они шли по разные стороны от повозки. Никки искоса посмотрела на волшебника.

— Машина нуждается в нем.

— Нуждается, — несчастно повторил Зедд.

— Чтобы исполнить ее предназначение, — добавила Никки.

— Помню-помню, — вновь проворчал Зедд. — Каким бы оно ни было, — буркнул он себе под нос.

Колдунья положила руку на грудь Ричарда, шагая рядом с повозкой и вливая в него струйку придающей силы магии Приращения. Так она сообщала ему, что он не один против шепота смерти внутри него. По другую сторону повозки Зедд делал то же самое для Кэлен.

Никки почувствовала, что дыхание Ричарда стало глубже. Он понял, что она здесь. Он не мог задать вопрос, но где-то глубоко внутри получил на него ответ. Никки осмелилась отпустить панику. Они оба были в безопасности. Путь сюда был полон страхов: Никки знала, куда направился Ричард, и не ожидала снова увидеть его живым. Но сейчас они были в хороших руках. Как только они вернутся во дворец, она, Зедд и Натан полностью исцелят их.

Никки не могла выразить словами свое облегчение. Она сильно разозлилась на Ричарда за то, что тот отправился к Лесной деве. Она же предупреждала его! Рассказывала ему, как они опасны! Она говорила ему держаться подальше от Лесных дев, но он все равно пошел. Никки решила, что у него не было иного выбора. Он должен был пойти за Кэлен. Кто,

кроме Ричарда, мог отправиться в логово Лесной девы, чтобы спасти любимую?

Кто, кроме Ричарда?

— Они так мило лежат рядышком, — сказала Кара, заглянув через борт повозки.

Лицо Морд-Сит залилось краской.

— Только не рассказывайте им, что я так сказала. — Опять же, это прозвучало не как вопрос.

Никки улыбнулась; впервые за много дней она по-настоящему улыбалась.

— Ни слова, — заверила она.

— Вот и чудно, — пробормотала Кара, а затем подняла взгляд на солдата, который ехал первым. — Генерал, эта колонна способна двигаться хоть немного быстрее? Нам нужно вернуться во дворец!

Бенджамин с улыбкой оглянулся через плечо и отсалютовал своей жене, хлопнув себя кулаком по груди. В следующий миг он пришпорил своего коня.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

Первая исповедница (2012)
Долги предков (1998)
Первое правило волшебника (1994)
Камень слез (1995)
Защитники паствы (1996)
Храм Ветров (1997)
Дух огня (1999)
Вера падших (2000)
Столпы Сотворения (2002)
Голая империя (2003)
Огненная цепь (2005)
Призрак (2006)
Исповедница (2007)
Машина предсказаний (2011)
Третье царство (2013)
Разлученные души (2014)
Сердце войны (2015)

ДЕТИ Д'ХАРЫ

The Scribbly Man (2019)
Hateful Things (2019)
Wasteland (2019)
Witch's Oath (2020)
Into Darkness (2020)

ХРОНИКИ НИККИ

Госпожа Смерть (2017)
Саван вечности (2018)
Осажденные камнем (2018)
Heart of Black Ice (2019)

ТРИЛЛЕРЫ

Скверна (2016)
Девочка с Луны (2018)
Отродье (2018)
Шальная Ванда (2018)

НОВЕЛЛЫ

Закон девяток (2009)
Небесные люди (2019)

Оглавление

Глава 1.....	9	Глава 22	146
Глава 2.....	16	Глава 23	153
Глава 3.....	21	Глава 24	159
Глава 4.....	28	Глава 25	162
Глава 5.....	34	Глава 26	168
Глава 6.....	42	Глава 27	172
Глава 7.....	51	Глава 28	177
Глава 8.....	57	Глава 29	183
Глава 9.....	63	Глава 30	188
Глава 10.....	70	Глава 31	190
Глава 11.....	77	Глава 32	195
Глава 12.....	82	Глава 33	199
Глава 13.....	94	Глава 34	205
Глава 14.....	98	Глава 35	208
Глава 15.....	107	Глава 36	211
Глава 16.....	114	Глава 37	220
Глава 17.....	118	Глава 38	227
Глава 18.....	124	Глава 39	233
Глава 19.....	130	Глава 40	238
Глава 20.....	134	Глава 41	244
Глава 21.....	142	Глава 42	249

Глава 43.....	256	Глава 66	363
Глава 44.....	262	Глава 67	366
Глава 45.....	267	Глава 68	370
Глава 46.....	272	Глава 69	375
Глава 47.....	277	Глава 70	379
Глава 48.....	280	Глава 71	382
Глава 49.....	285	Глава 72	388
Глава 50.....	290	Глава 73	392
Глава 51.....	294	Глава 74	397
Глава 52.....	298	Глава 75	400
Глава 53.....	300	Глава 76	401
Глава 54.....	304	Глава 77	407
Глава 55.....	309	Глава 78	410
Глава 56.....	312	Глава 79	414
Глава 57.....	317	Глава 80	419
Глава 58.....	322	Глава 81	422
Глава 59.....	328	Глава 82	425
Глава 60.....	334	Глава 83	428
Глава 61.....	338	Глава 84	432
Глава 62.....	343	Глава 85	435
Глава 63.....	346	Глава 86	437
Глава 64.....	351	Список произведений.....	444
Глава 65.....	356		